

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Евразийская экономическая перспектива

Материалы Четвёртого Международного форума
Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2016

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5
Е 22

Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина

Редакционная коллегия:
М. И. Кротов, И. А. Максимцев, В. А. Садовничий,
Л. Э. Слуцкий, Ю. Е. Шувалов, Т. Я. Хабриева

Е22 Евразийская экономическая перспектива: Материалы Четвёртого
Международного форума. Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года. – М.: Изда-
ние Государственной Думы, 2016. – 240 с.

В книге публикуются материалы Четвёртого Международного форума
«Евразийская экономическая перспектива», прошедшего 19 мая 2016 года
в Санкт-Петербурге.

В выступлениях видных парламентариев, известных учёных и политиков,
представителей деловых кругов раскрываются экономические, правовые, поли-
тические и социальные аспекты развития Евразийского экономического союза.

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5

Содержание

Материалы Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»

Приветствие Президента Российской Федерации В. В. Путина	6
Выступления участников	
Пленарное заседание Четвёртого Международного форума	7
Нарышкин С. Е.	7
Матвиенко В. И.	11
Измухамбетов Б. С.	15
Турсунбеков Ч. А.	19
Зухуров Ш. З.	22
Русецкий А. М.	24
Багратян Г. А.	26
Цех Т. Й.	29
Каганов В. Ш.	33
Влах И. Ф.	35
Хабриева Т. Я.	36
Максимцев И. А.	39
«Круглый стол» на тему «Развитие Евразийского экономического союза в новой конфигурации глобальной экономики – совместное противостояние кризисам»	49
Хазин М. Л.	49
Миропольский Д. Ю.	49
Сидорович А. В.	53
Винокуров Е. Ю.	56
Воронков С. Г.	59

Кузьмина Е. М.	62
Дятлов С. А.	65
Немчинов В. М.	73
Хазин М. Л.	76
Цыбуков С. И.	80
«Круглый стол» на тему «Правовая основа развития евразийской экономической интеграции в условиях внешних санкций и конкуренции международных коалиций»	
Капустин А. Я.	90
Данельян А. А.	101
Мишальченко Ю. В.	108
Василевич Г. А.	113
Моисеев А. А.	121
Фархутдинов И. З.	129
Шумилов В. М.	131
«Круглый стол» на тему «Роль Евразийского экономического союза в условиях нового миропорядка»	
Шувалов Ю. Е.	135
Ван Ци	137
Драгавцев В. А.	141
Кузьмин А. В.	145
Отец Александр (Пелин)	150
Посадский А. В.	155
Паламарчук Ю. А.	156
Саулин А. Д.	161
Черных А. Н.	172
«Круглый стол» на тему «Сетевое взаимодействие образования и науки в ЕАЭС»	
Максимцев И. А.	177
Тойвонен Н. Р.	177
Блажеев В. В.	182

Горбашко Е. А.	184
Яновская О. А.	188
Межевич Н. М.	191
Мирошников С. Н.	192
Энрико Дель Прато	195
Сидорович А. В.	198
Никитин Э. М.	199

«Круглый стол» на тему «Молодые учёные для будущего Евразийской экономической интеграции»	201
--	-----

Шубаева В. Г.	201
Шаповалова И. М.	202
Паламаренко Р. Ю.	210
Марчелья Г.	214
Бейшекеева А. Э.	218
Весёлый А. С.	221
Торосян Н. Н.	226
Петченко М. М.	229
Мелисбекова Б. М.	233
Александров А. Р.	236

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

19 мая 2016г.

№ Пр-939

Москва, Кремль

Участникам Четвертого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»

Уважаемые дамы и господа!

Сердечно приветствую вас по случаю открытия Четвертого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

В повестке дня форума – широкий спектр вопросов, касающихся взаимодействия законодательных органов власти в рамках Евразийского экономического союза. Предстоит обсудить возможности дальнейшего укрепления этого уникального интеграционного объединения, повышения его эффективности и конкурентоспособности в непростых условиях современной мировой экономики. Особое значение в этом контексте имеет нахождение оптимальных путей сопряжения производственных, финансовых и трудовых потенциалов стран Европы и государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Уверен, что выработанные в ходе форума предложения и инициативы послужат дальнейшему расширению взаимовыгодного сотрудничества между всеми странами – участницами Евразийского экономического союза, будут способствовать обеспечению стабильности и благополучия на нашем континенте.

Желаю вам успешной работы и всего самого доброго.

В.Путин

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Пленарное заседание Четвёртого Международного форума

Нарышкин С. Е., *Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.*

Добрый день, уважаемые коллеги и друзья! Разрешите открыть пленарное заседание Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

В этот раз мы собрались в историческом Думском зале Таврического дворца, где 110 лет назад, 27 апреля 1906 года, начал работать Парламент Российской империи – Государственная Дума. Выбор места тем более закономерен, что организаторами нашего форума являются национальные парламенты, истоки которых восходят именно к первой российской Государственной Думе. Конечно, на нашем общем большом пространстве и прежде, до 1906 года, были отдельные элементы народовластия. Но истоки и корни парламента в классической его форме создавались именно здесь, в этом зале, и атмосфера этого зала придаёт особое значение и нашей встрече.

За три года, прошедшие после первого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива», он стал одной из главных площадок для диалога парламентариев, представителей бизнеса и экспертного сообщества государств-членов Союза, диалога по проблемам евразийской интеграции. Не забудем, что особый вклад в выработку общих подходов по формированию единого экономического пространства, а затем и ЕАЭС внесли выездные заседания нашего форума, прошедшие на базе национальных парламентов в Минске, Ереване, Астане, Бишкеке. Сам ЕАЭС существует более года, не так долго по историческим меркам, но некоторые итоги уже очевидны: прежде всего, отмечу расширение нашего Союза в 2015 году в результате присоединения к нему Армении и Киргизии. Была, как вы знаете, проделана огромная работа по выполнению соответствующих дорожных карт, в том числе по приведению национальных законодательств новых стран-участниц в соответствии с нормативно-

правовой базой союза. Евразийская интеграция развивается в крайне непростых условиях, нарастают кризисные явления в мировой экономике: резко упали цены на энергоносители, к тому же есть определённое технологическое отставание, плюс практика незаконных, так называемых, санкций со стороны группы западных стран. Однако создание нашего Союза существенно снижает негативный эффект подобных вызовов, а внешние трудности не только не останавливают, а наоборот, стимулируют евразийскую интеграцию, укрепляют её темп. Пожалуй, самое главное преимущество нашего Союза – это открытый для стран-участниц, шестой по величине в мире рынок товаров, услуг, труда, капиталов. Показательно, что при всех проблемах с курсом национальных валют, а в немалой степени это связано с долларизацией экономик, наш объём взаимной торговли, в натуральном выражении, сохранился. Наибольший же эффект от интеграции получили страны, присоединившиеся к Союзу в 2015 году. Например, экспорт овощей и фруктов, в натуральном выражении, из Армении в Казахстан всего за год вырос более чем в семь раз.

Уважаемые коллеги, мы знаем, что в целом ситуация в экономике остаётся непростой. При этом 70 процентов сокращения стоимостного объёма экспорта стран ЕАЭС обусловлено именно падением цен на нефть и природный газ. Однако полагаю, всё самое сложное позади, с помощью диверсификации и углубления интеграционных связей наши экономики в скором времени вернуться к реальному росту, и он будет всё меньше зависеть от динамики мировых цен на энергоресурсы. Особое антикризисное значение имеет свобода передвижения рабочей силы, известно, какую важную стабилизирующую роль для экономик наших партнёров играют переводы значительных средств их гражданами, занятыми в других государствах ЕАЭС. Тем, кто желает работать в других странах Союза, не требуется оформлять разрешительные документы, есть возможность применения национального режима в области соцобеспечения, в том числе медицинского обслуживания. Конечно, рынок ЕАЭС пока ещё меньше рынков ЕС, США, Юго-Восточной Азии. Однако он, во-первых, доступен и защищён именно для наших товаров и наших работников, во-вторых, это главный рынок для нашей высокотехнологичной гражданской продукции и, в-третьих, это рынок равноправных участников. Украина и Молдова, выбравшие путь ассоциации с ЕС, при безусловном доминировании последнего, столкнулись с квотами и ограничениями, с финансовыми и технологическими барьерами.

Европейский рынок товаров и труда остался для них малодоступен, то есть эти страны потеряли евразийский рынок, ну и практически ничего взамен пока не приобрели. Убеждён, что привлекательность нашего Союза будет расти, этому помогут расширение и структурная модернизация евразийского экономического пространства.

Так, во второй половине 2016 года, пусть и с некоторой задержкой, должен заработать общий рынок лекарств и медицинской техники, потенциал которого составляет порядка 14 миллиардов долларов. Соответствующие соглашения вступили в силу для четырёх стран. Полагаю, что и парламентарии Киргизии стремятся завершить внутригосударственные процедуры в этой сфере. Важно не затягивать работу и по принятию Таможенного кодекса Союза, здесь задержка вызвана рядом объективных причин, включая сложность адаптации разных условий вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Однако все спорные вопросы успешно разрешаются и, надеюсь, осенью этот важный документ поступит в парламенты и будет оперативно, по возможности синхронно, ратифицирован. Подчеркну, что транспарентность и ставка на здоровый бизнес – это краеугольные камни будущего Таможенного кодекса Союза. Мы знаем, сколь серьёзную антикризисную помощь оказывает участникам нашего Союза такой современный институт как Евразийский фонд стабилизации и развития. Парламентариям нужно и впредь укреплять правовую основу сотрудничества в финансовой сфере, ориентируясь на формирование единого рынка таких услуг, а в конечном итоге на создание наднационального финансового регулятора. Его отсутствие является пока ещё нашим слабым местом, чем, конечно же, пользуются конкуренты из третьих стран. И сегодня на встрече с председателем Мажилиса Парламента Казахстана Бактыкожа Салахатдиновичем Измухамбетовым мы обсуждали этот вопрос. Ведь именно в Казахстане планируется открыть финансовый центр нашего Союза. Мы договорились активизировать работу в этом направлении, надеюсь, что и другие парламенты поддержат нас.

Уважаемые коллеги, Международный форум вносит свой практический вклад в евразийскую интеграцию. Целый ряд идей, впервые обсуждённых на его площадках, уже претворяются в жизнь. Так, предложение об обязательной евразийской экспертизе новых законодательных инициатив закрепляется решениями национальных парламентов с учётом их полномочий. Благодаря усилиям Ассоциации евразийских университетов воплощается в жизнь идея нашего

форума о подготовке кадров для ЕАЭС на основе сетевых принципов. Совсем недавно, 12 апреля 2016 года, в Москве состоялось расширенное заседание Совета Ассоциации евразийских университетов, на котором был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Этот документ безусловно поспособствует развитию человеческого капитала нашего Союза в долгосрочной перспективе.

Уважаемые коллеги, концепция нашего Союза не совместима с политикой изоляции по отношению к кому бы то ни было – ни к третьим странам, ни к экономическим объединениям. И одно из преимуществ ЕАЭС, тоже подтверждённое практикой, это возможность на равных сотрудничать с такими экономическими гигантами как Китай, Юго-Восточная Азия, ЕС. В этой связи, считаю, что самое принципиальное значение будет иметь сопряжение строительства ЕАЭС и «Экономического пояса Шёлкового пути». Мы, парламентарии, уже подробно рассмотрели многие аспекты этой работы на выездном заседании нашего форума, которое прошло в Астане 6 октября прошлого года, говорили и о заключении соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС – КНР. Хотя оно и не будет носить преференциального характера, но создаст хорошую правовую основу для дальнейшей работы. Как раз в эти дни проходит в Сочи саммит «Россия – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)», на полях которого будут обсуждаться и вопросы сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН. Фактически оно уже началось, ведь заключено соглашение о Зоне свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической республикой Вьетнам, но зафиксировано оно лишь в Казахстане и России. Пользуясь случаем, попросил бы ускорить коллег этот важный процесс. Тем более что председательствующий в этом году в ЕАЭС Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил объявить 2016 год годом углублений экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями. Вектор на развитие горизонтов сотрудничества поддержало и недавнее первое совещание спикеров парламентов стран Евразии: ровно месяц назад по российско-корейской инициативе в Москве встретились руководители законодательных органов 19-ти стран евразийского континента с общим населением 4 миллиарда человек. По сути, мы провели всесторонние консультации по формированию общего экономического пространства, охватывающего ЕАЭС, ШОС, АСЕАН. Все спикеры проявили заинтересо-

ванность в создании единого рынка на основе принципов равенства и взаимной выгоды. А некоторые участники прямо выказывали озабоченность в связи с попытками одной страны (США), причём в нарушение правил ВТО, диктовать условия торговли всему мировому сообществу и создавать привилегированные клубы, как Азиатско-Тихоокеанское и Трансатлантическое партнёрство. Клубы со своими союзниками в целях доминирования в процессах глобализации. Кстати, правила их функционирования до последнего скрываются даже для населения и представителей бизнеса стран-участниц. Добавлю, что на совещании спикеров также рассматривались договоры о евразийском сотрудничестве в области культуры, экологии, противодействия международному терроризму. В результате был принят содержательный итоговый документ, а формат совещания решено сделать постоянно действующим – второе совещание пройдёт в следующем году в Республике Корея. Совещание евразийских спикеров в Москве показало всему миру, что, во-первых, никакой изоляции России и наших партнёров нет, а во-вторых, есть большая заинтересованность в сотрудничестве с ЕАЭС у стран ШОС, Юго-Восточной Азии, а также Южной и Передней Азии. Налаживается диалог ЕАЭС с ЕС, можно только приветствовать информацию Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева, председательствующего в этом году в ЕАЭС, о проведении осенью совместного форума ЕАЭС и ЕС. Уверен, что со временем ЕС осознает себя неотъемлемой частью более масштабных интеграционных действий, присоединится к ним в качестве ответственного партнёра и тем самым большая Евразия станет не только географической, но и политико-экономической категорией в мировой архитектуре XXI столетия, от этого выиграют как ЕС, так и всё человечество.

Благодарю за внимание.

Матвиенко В. И., *Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги!

Форум «Евразийская экономическая перспектива» проходит уже в четвёртый раз, он успел зарекомендовать себя эффективной площадкой, позволяющей на высоком уровне обсуждать актуальные задачи евразийской интеграции. Хотела бы поблагодарить Вас, Сергей Евгеньевич, и всех организаторов форума за последовательную работу, которую ведёт форум по укреплению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Евразийский экономический союз – это пока юный, но весьма перспективный интеграционный проект. Важно, что при его создании учитывался как положительный, так и отрицательный опыт других интеграционных объединений, этот Союз строился на равноправной основе, где нет старших, нет младших, где взаимно учитываются интересы всех стран-участниц. Причём предусмотрена разноуровневая и разноскоростная интеграция в зависимости их от возможностей. Крайне важно и то, что ЕАЭС – это не изолированная организация, он открыт для сотрудничества с партнёрами, с другими интеграционными объединениями и государствами, что просто необходимо в современных условиях.

Следует признать, что ЕАЭС начал свою работу в очень непростое время. Неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках, прежде всего энергоресурсов, оказала негативное влияние на наши национальные экономики. Но именно в этих, я бы сказала, агрессивных условиях ЕАЭС сыграл роль своего рода стабилизатора, позволившего нам устоять и двигаться вперёд, несмотря на макроэкономическую непогоду. Статистика показывает, что на фоне общего снижения товарооборота с третьими странами взаимный товарооборот государств-участников ЕАЭС сократился значительно меньше.

Для возвращения положительной динамики нам необходимо слаженно и упорно работать, используя все имеющиеся механизмы взаимодействия. Это касается и развития парламентской составляющей сотрудничества. В мире идёт объективный процесс повышения роли парламентской дипломатии в международных отношениях XXI века. Уровень взаимодействия парламентариев заметно возрос, диалог включает вопросы расширения сотрудничества в политической, экономической, экологической, правовой и гуманитарной сферах, а также защиты общих интересов на международной арене.

Накоплен богатый практический опыт взаимодействия в формате двухсторонних межпарламентских комиссий. Много сделано в рамках работы Межпарламентской ассамблеи СНГ, очередное заседание которой состоится завтра в Таврическом дворце. Ассамблеей за годы её деятельности принято уже более четырехсот модельных законодательных актов. Это обеспечивает процесс гармоничного сближения национальных законодательств наших стран и, безусловно, содействует дальнейшему развитию интеграционных процессов, созданию единого правового поля.

В последние годы как в Евразии, так и в других регионах мира всё больше внимания уделяют проблемам сочетания проектов региональной и межрегиональной интеграции. Предпринимаемые попытки создания замкнутых экономических структур крайне опасны. Важно найти оптимальную модель гармонизации отношений между региональными интеграционными структурами.

В концентрированном виде наш подход к решению этой проблемы был обозначен Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. В противоположность политике эксклюзивности он предложил сосредоточить усилия на «гармонизации региональных экономических проектов, так называемой интеграции интеграций, основанной на универсальных прозрачных принципах международной торговли».

Процессу «интеграции интеграций» было посвящено одно из заседаний Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, в состав которого входят признанные эксперты в области экономики, политики, культуры. На заседании выступили послы государств ЕАЭС, СНГ, Китая, а также представители Европейского парламента. Все они отмечали необходимость сближения региональных объединений на основе равноправия и уважения интересов друг друга.

В практическом плане речь может идти, в том числе, о поиске точек соприкосновения между различными интеграционными объединениями Евразии. Например, между ЕАЭС, ШОС, АСЕАН.

Эта тема прочно заняла место в повестке дня крупных международных форумов. Как уже здесь говорилось, в эти дни в Сочи проходит 20-й юбилейный саммит Россия – АСЕАН, на котором, в частности, будут рассматриваться возможности расширения взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН.

Кстати, Вьетнам, один из участников АСЕАН, стал первым государством, с которым ЕАЭС создаёт зону свободной торговли, и Федеральное Собрание уже выполнило все необходимые государственные процедуры по ратификации этого соглашения. Сегодня интерес к заключению подобных соглашений демонстрирует целый ряд государств, включая Египет, Индию, Израиль. На днях был запущен процесс неформальных консультаций по данному вопросу с Ираном. Это говорит о том, что ЕАЭС, где проживает более 180 миллионов граждан, становится всё более интересным и привлекательным рынком для наших зарубежных партнёров. Безусловно, это расширяет возможности и для стран – участников ЕАЭС.

Перспективным направлением представляется установление связей между отдельными интеграционными и инфраструктурными мегапроектами. Одним из примеров такого подхода является процесс сопряжения ЕАЭС с инициативой наших китайских партнёров по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути».

Российскими учёными разрабатывается трансевразийский транспортный мегапроект «Развитие». Он может выступить драйвером экономического роста государств евразийского пространства с учётом их уникального транзитного потенциала. Проект предполагает создание интегральной транспортной системы, соединяющей Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом и Северной Америкой сетью высокоскоростных железнодорожных, автомобильных магистралей, линий оптоволоконной связи. Его реализация позволит заложить основу для перехода к принципиально новой модели развития евразийского пространства на основе современной наукоёмкой промышленности и передовых логистических механизмов.

Для такого качественного прорыва в экономическом развитии наших стран необходимо, во-первых, создать хорошую кадровую базу, а во-вторых, стимулировать научно-техническое сотрудничество в сфере высоких технологий и инноваций на пространствах ЕАЭС и СНГ. Обе эти задачи требуют конкретного, я бы сказала, безотлагательного решения.

Знаю, что в рамках форума запланирован «круглый стол», посвящённый развитию взаимодействия в области науки и образования. Уверена, что представители ведущих научных организаций и университетов выступят с интересными предложениями по дальнейшему сближению образовательных систем наших стран и реализации совместных исследовательских проектов. Важно также, что к работе форума привлечены молодые учёные из государств ЕАЭС и СНГ – наша будущая интеллектуальная элита.

Вопросы формирования общего образовательного пространства вызывают живой интерес в университетской среде. Чуть более месяца назад ректорами лучших вузов стран СНГ был подписан знаковый Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета.

Совет Федерации полностью поддерживает эту инициативу. Напомню, что ещё в июне прошлого года состоялось совместное заседание Интеграционного клуба и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, посвящённое перспективам

научно-технического сотрудничества на евразийском пространстве. Создание Евразийского сетевого университета вошло в число рекомендаций, подготовленных по его итогам. Не сомневаюсь, что дальнейшая работа в этом направлении будет продолжена в активном режиме.

Уважаемые участники форума! Решение задач интеграционных процессов – это непростая, кропотливая, повседневная комплексная деятельность, объединяющая исполнительные органы власти и парламенты наших государств, бизнес, общественность, деятелей науки и культуры. Все вместе мы обязаны приложить максимум усилий для того, чтобы тысячи неразрывных нитей, связывающих нас веками, стали ещё крепче, содействуя росту экономики и благосостояния наших граждан.

Хочу пожелать всем вам насыщенных дискуссий, интересной и результативной работы.

Благодарю за внимание.

Измухамбетов Б. С., Председатель Мажлиса Парламента Республики Казахстан.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники форума, рад Вас приветствовать на открытии пленарного заседания Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива». Такой формат сотрудничества, поддерживаемый представителями наших стран, уже стал доброй традицией парламентской дипломатии стран ЕАЭС. Совместное обсуждение актуальных вопросов и перспектив развития ЕАЭС на подобных площадках позволяют нам понять и сблизить позицию друг друга, привлечь к обсуждению процессов евразийской экономической интеграции парламентариев, учёных, экспертов, предпринимателей. Уверен, что у нас сегодня состоится содержательный диалог.

Уважаемые коллеги, за период функционирования ЕАЭС сделано уже немало: создана договорно-правовая база, ведётся работа над принятием ряда документов, направленных на дальнейшую институционализацию Союза, определены долгосрочные и среднесрочные перспективы, налажены деловые контакты с рядом международных организаций и зарубежными партнёрами. И сегодня в своём выступлении я хотел бы остановиться на трёх направлениях, которые будут формировать повестку развития евразийской интеграции в ближайшее десятилетие. Во-первых, это проведение согласованной, скоординированной аграрной политики, направленной на по-

вышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции стран – членов ЕАЭС. По прогнозам ООН, к 2050 году численность населения в мире превысит 10 миллиардов, соответственно, спрос на продукты питания увеличится на 70 процентов. В настоящее время в мире наблюдается ежегодный рост на экологически чистую продукцию на 20–30 процентов. Как вы видите, вопрос обеспечения продовольственной безопасности будет остро стоять в глобальной повестке дня устойчивого развития. У нас есть и природные ресурсы, и человеческий капитал, для того чтобы занять эту нишу. В настоящее время в Казахстане более 100 миллионов гектаров вовлечены в сельхозоборот. За последние 10 лет объём производства сельского хозяйства увеличился на 41 процент, в реальном выражении, экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился на 59 процентов, приток инвестиций в аукционный капитал сельского хозяйства увеличился со 149 миллионов долларов в 2005 году до 507 миллионов долларов в 2015 году или почти в 3,4 раза. Но потенциал у аграрного сектора высокий и надо в этом направлении работать. В Казахстане проводится масштабная политика по повышению качества, конкурентоспособности агропромышленного комплекса. В целях создания благоприятных условий для отечественных товаров сельхозпроизводителей совершенствуется законодательная база, так в прошлом году были приняты законы о сельскохозяйственных кооперативах и о производстве органической продукции. Кроме того, в Астане будет находиться офис нового международного объединения – «Исламская организация по продовольственной безопасности». Данная структура будет поддерживать развитие сельского хозяйства и внедрения новых технологий.

Расположение ЕАЭС между главными рынками продовольственного потребления – Европой, Китаем и Азией – обеспечивает нас необходимым преимуществом. В этой связи предлагаем изучить возможности дальнейшего проведения согласованной аграрной политики, её сопряжения с развитием транспортно-логистической и складской инфраструктуры Евразийского экономического союза. Во-вторых, уважаемые участники форума, принимая во внимание что 2016 год, как было отмечено сегодня Сергеем Евгеньевичем в его выступлении, по предложению Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева объявлен годом углубления экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями, поэтому нужно сосредоточиться

на международном векторе развития Евразийского экономического союза. Актуальность идеи Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева о создании «Большой Евразии» в силу сопряжения крупных интеграционных проектов на континенте с каждым годом возрастает. В этом контексте одним из ключевых проектов в развитии экономического сотрудничества на двусторонней основе является сопряжение ЕАЭС и «Экономического пояса Шёлкового пути». В октябре прошлого года в Астане по инициативе Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина и Мажилиса Парламента Республики Казахстан прошёл международный форум ЕАЭС, посвящённый вопросам сопряжения этих двух проектов. Я ещё раз хотел бы поблагодарить участников этого форума за интересный диалог.

Уважаемые коллеги, важно скоординировать наши двусторонние договорённости с Китаем по реализации этого масштабного проекта. Хорошей перспективой является также сотрудничество с ШОС. Совокупный объём экономик государств-участников двух организаций составляет более 11 триллионов долларов или 15 процентов общемирового объёма ВВП, а численность населения превышает 1,5 миллиарда человек. В рамках содружества ЕАЭС и ШОС может быть успешно реализован проект «Экономический пояс Шёлкового пути». В нынешних сложных мировых экономических условиях этот проект может и должен стать мощным драйвером экономического роста наших стран. Важно отметить, что содружество ЕАЭС и ШОС, а также с Китаем не ограничивается транспортно-логистической сферой. В ближайшее время начнутся переговоры с Китаем по соглашению сторон в экономическом сотрудничестве, которое будет преференциальным. Взаимовыгодные возможности есть в таких сферах как энергетика, телекоммуникация, добыча и переработка полезных ископаемых. Хорошим потенциалом обладают производственные, агропромышленные, инновационные кооперации. В перспективе это даст возможности для формирования объединённого Евразийского экономического пространства без барьеров для свободного продвижения товаров, услуг и капиталов рабочей силы. Также созданы совместные исследовательские группы по изучению целесообразности создания зоны свободной торговли с Ираном, Израилем, Индией, Египтом. В целом около сорока стран проявляют интерес к сотрудничеству с ЕАЭС. Это свидетельствует о том, что ЕАЭС в перспективе может занять важное место в мировой экономике.

В-третьих, уважаемые коллеги, посредством расширения зон свободной торговли Союза необходимо установить взаимовыгодное сотрудничество с крупными торговыми блоками. ЕС является нашим ключевым торгово-экономическим партнёром. На долю ЕС, например, в Казахстане приходится более 40 процентов внешнеторгового оборота. Как вам известно, с декабря 2015 года Казахстан и ЕС подписали соглашение о новом расширенном партнёрстве и сотрудничестве, экономическая часть которого уже стала применяться с 1 мая текущего года. Кроме того, близятся к завершению переговоры между ЕС и США по созданию трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства. Этому способствовала инициатива Президента Казахстана о проведении международной конференции в формате ЕАЭС и ЕС с участием парламентариев, представителей государственных органов стран – членов Евразийского экономического союза и европейских институтов, Европейской экономической комиссии и международного экспортного сообщества. Подобные мероприятия позволят найти точки соприкосновения с нашими европейскими коллегами и ускорить переговорный процесс по созданию зоны свободной торговли с ЕС. Другим достаточно перспективным объединением является крупнейший на сегодняшний день торговый блок Транстихоокеанское партнёрство. На него сегодня приходится 40 процентов мировой экономики и 30 процентов мировой торговли. В целом, считаю, что процесс развития Союза представляется как последовательное развитие интеграции в региональном плане с выходом на стратегическое сотрудничество с региональными экономическими объединениями. Безусловно это трудоёмкий процесс, успех которого обеспечит безопасность и процветание наших государств.

Уважаемые друзья, в основе развития любых интеграционных объединений в международных экономических отношениях является всеобщая атмосфера мира и безопасности. Поэтому я хочу обратить внимание всех участников форума на Манифест Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «Мир. XXI век», с которым он выступил на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне 31 марта текущего года. В контексте выстраиваемого целостного алгоритма действий мирового сообщества он так определил одно из направлений: «Мир без войны – это прежде всего справедливая парадигма глобальной конкуренции в сфере международных финансов, торговли и развития». Действительно, взаимовыгодная торговля как между членами ЕАЭС, так и с третьими страна-

ми, по сути, возможна только при наличии всеобщего и неделимого мира. Поэтому манифест лидера Казахстана – это вклад в дело сохранения глобальной безопасности и укрепления мира, на которых базируется и международное экономическое сотрудничество.

Уважаемые коллеги, призываю вас принять активное участие и объединиться в продвижении идей безопасности и мира в XXI веке.

В заключение позвольте выразить слова благодарности нашим российским коллегам и всем организаторам сегодняшнего форума за гостеприимство и тёплую встречу. Желаю всем плодотворной работы и содержательного обмена мнениями.

Благодарю вас за внимание.

Турсунбеков Ч. А., *Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.*

Добрый день, уважаемые участники форума, уважаемые представители СМИ! Уважаемый Сергей Евгеньевич, дорогие коллеги, друзья, дамы и господа! Прежде всего хочу выразить признательность организаторам форума за тёплое гостеприимство в этом замечательном городе на Неве и за возможность поделиться нашим видением дальнейшего развития ЕАЭС.

Проведение форума – это хороший повод провести обстоятельный обзор наших планов и наметить конкретные шаги на перспективу. Мы видим, как стремительно развиваются события в мире, меняется конъюнктура мировой и региональной экономики. Формируются различные экономические объединения. При этом логично, что страны объединяются в экономические блоки с учётом географического расположения, экономических возможностей и историко-культурных связей. С момента своего появления ЕАЭС занимает своё достойное место на карте «Экономическое видение мира».

Уважаемые участники форума, решение Кыргызстана вступить в ЕАЭС – это сознательный, всесторонне изученный и продиктованный нынешними реалиями выбор. В условиях повсеместного снижения экономической активности на фоне мирового кризиса экономики наша республика была в поисках новой стратегии развития. Вот уже ровно девять месяцев как Кыргызстан стал полноправным участником Евразийского экономического союза. Срок, разумеется, небольшой, но мы уже можем подвести некоторые промежуточные итоги. Дорогие друзья, какие основные мероприятия нам удалось осуществить? Во-первых, снять санитарный и фитосанитарный контроль на киргизско-казахстанской границе, что позволило киргиз-

ским фермерам и производителям сельхозпродукции использовать сертификат соответствия единого образца для реализации своей продукции во всех странах Союза. Хочу отметить, что мы наблюдаем неплохой рост экспорта сельхозпродукции из Кыргызстана в Россию по нескольким товарным пунктам даже несмотря на сокращение общего объёма продаж киргизских товаров на евразийском рынке. Во-вторых, на сегодняшний день пятнадцать киргизских предприятий уже вошли в единый реестр и тем самым могут поставлять и мясо-молочную продукцию в Россию. В-третьих, при материальной поддержке России были переоснащены семь контрольно-пропускных пунктов на внешней границе Кыргызстана, продолжается работа по оснащению восьми пунктов пропуска ветеринарного контроля на внешней границе, а также под оснащение двух ветеринарных лабораторий в городах Бишкек и Ош соответствующим оборудованием по стандартам ЕАЭС. В-четвёртых, достигнута договорённость о снятии таможенного сопровождения киргизских переводчиков по территории Казахстана с 5 февраля 2016 года. Решение данного вопроса положительно отразилось на процедуре прохождения товаров Республики Кыргызстан.

Уважаемые коллеги, присоединение нашей республики к ЕАЭС по времени совпало с известными внешними обстоятельствами – это, прежде всего, западные санкции, к сожалению, до сих пор действующие в отношении нашего главного торгового партнёра, последовавшие за ними ответные меры России, падение мировых цен на нефть и заметное ослабление национальных валют по отношению к доллару. Всё это привело к тому, что реальные заработные платы сокращаются, растёт стремление граждан к сбережению, а потребление снижается на фоне стимулирования государствами – членами Союза внутреннего производства. Согласно статистике, за 2015 год совокупный объём продаж товаров Кыргызской Республики в странах ЕАЭС сократился на 15,4 процента, включая поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Вместе с тем, мы полны решимости и дальше искать пути выхода отечественных производителей на рынке государств – членов Союза. Кыргызстан хотел бы предложить партнёрам свои экологически чистые продукты, выражаем надежду, что процедура отмены ветеринарного контроля на внутренней границе ЕАЭС ровно как признание отечественной системы контроля эквивалентной системе союза будет делом самого ближайшего времени. Рассчитываем на эффективный диалог бизнес-

сообществ стран Евразийского экономического союза на площадке созданного Делового совета ЕАЭС, призванного стать постоянно действующим каналом оперативной связи между предпринимателями, правительствами и Евразийской экономической комиссией.

Уважаемые коллеги, в настоящее время реальным прорывом интеграции может стать формирование общего электроэнергетического рынка. Кыргызстан обладает большим гидроэнергетическим потенциалом, особую привлекательность которому придаёт его экологически чистый характер и относительно дешёвые средства производства. Принятие концепции формирования общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа для государств – членов Союза станут ещё одним важным документом в этой сфере. Членство Кыргызстана в ЕАЭС осложняется нашей географической отдалённостью от рынков сбыта, в результате расходы на транспортировку грузов могут составлять, по оценкам Всемирного банка, до 20 процентов от стоимости товаров. Для сравнения, в Казахстане примерно 7–9 процентов, в России – 15 процентов, в странах Европы – 7–8 процентов. Очевидно, что развитие транспортных коммуникаций – это важное условие для достижения поставленных задач в рамках Союза. Для Кыргызстана весьма уникальна скорейшая унификация тарифов для грузов, перевозимых через территорию государств – членов ЕАЭС железнодорожным транспортом. Надеюсь, что наши партнёры по Союзу проявят понимание и пойдут нам навстречу с учётом того, что мы никаких преференций для себя не требуем, а наоборот, выражаем готовность досрочно выполнить свои обязательства в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе.

Принимая во внимание, что основная продукция, идущая из Кыргызстана в страны ЕАЭС – это сельскохозяйственное и минеральное сырьё, важно стимулировать инвесторов на улучшение средств переработки добываемых ресурсов на территории Кыргызстана. В сфере развития промышленности и агропромышленного комплекса на текущий год намечена реализация планов мероприятий по развитию лёгкой промышленности государств – членов ЕАЭС, итогом которого должно стать создание правовой основы для промышленного сотрудничества стран ЕАЭС. Нам важно также использовать преимущество каждой страны. К примеру, 29 января текущего года Кыргызстан получил со стороны ЕС статус «всеобщая схема преференций», плюс в рамках полученных преференций Кыргызстан может осуществлять и экспорт 6000 наименова-

ний товаров в страны ЕС по нулевым тарифным ставкам. Государства – члены ЕАЭС могли бы совместно использовать появившиеся у Кыргызстана новые возможности. Уважаемые друзья, ясно, что для полноценной реализации Договора о создании Евразийского экономического союза всем пяти странам необходим скоординированный подход и слаженная работа. Убеждён, что ЕАЭС станет фактором стабильности и благополучия на евразийском пространстве, общим достоянием и благом для наших народов. В заключение своего выступления желаю участникам форума плодотворной работы, интересных дискуссий и конструктивной деятельности во благо дальнейшего поступательного укрепления Союза. Благодарю за внимание.

Зухуров Ш. З., *Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники форума, дамы и господа! Позвольте выразить слова искренней благодарности за тёплый приём и создание прекрасных условий для нашей работы. Отрадно, что данный форум является продолжением серии встреч на тему ЕЭП и проходит в атмосфере взаимопонимания и доверия. Таджикистан всецело поддерживает идею обсуждений вопроса сотрудничества по сопряжению строительства ЕАЭС, поскольку мы уверены, что вырабатываемые здесь рекомендации будут способствовать углублению торгово-экономических отношений между нашими странами. Сегодня мы являемся свидетелями того, что глобализирующийся мир подвержен серьёзным экономическим и социальным рискам, в том числе угрозам экономического, гуманитарного и террористического характера. И только посредством глобализации и интеграции совместных усилий наши страны могут противостоять этим вызовам современности.

В современных условиях углубление регионального сотрудничества становится важнейшим элементом формирования многополярного мира и экономической глобализации посредством согласования политических целей развития инфраструктурного потенциала, расширения взаимной торговой деятельности, развития человеческого капитала и расширения гуманитарных контактов. Республика Таджикистан придаёт большое значение региональному сотрудничеству и принимает активное участие в работе большинства интеграционных объединений. Более чем 20-летний опыт участия Таджикистана в региональных интеграционных процессах на постсоветском пространстве подтверждает, что выбор направ-

ленных методов и инструментов интеграции всегда является наиболее обсуждаемым вопросом. Однако выбор наиболее эффективных стратегий в области интеграции требует чёткого обоснования принципов не только политической, но и прежде всего экономической доктрины, создаваемой интеграционной группировки. Действующие сегодня принципы евразийской экономической интеграции, такие как экономический прагматизм, добровольность участия, невмешательство во внутренние дела и открытость интеграционного объединения – несомненно способствуют возможности присоединения дружественных государств к Евразийскому экономическому союзу. Вместе с тем, экономическая доктрина региональной интеграционной группировки должна показать возможности и приемлемые пути согласования интересов государств путём компромисса, как базового отношения евразийской экономической интеграции.

На наш взгляд, на сегодняшнем Международном форуме, который так и называется «Евразийская экономическая перспектива», существует уникальная возможность совместными усилиями сформировать устойчивые обоснования принципов, которые определяют основания экономической доктрины, формируемой в рамках постсоветского пространства интеграционного объединения. Это будет способствовать более активному привлечению стран Содружества, не входящих сегодня в Таможенный союз, к идее евразийской экономической интеграции и Евразийского экономического союза в целом и определит направление дальнейшей и эффективной деятельности Евразийской экономической комиссии как постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства в вопросах актуализации возможности присоединения других стран. На наш взгляд, мотивом национальной интеграции может быть только экономический интерес, но для того, чтобы он трансформировался в практическое решение, наряду с единственным экономическим институтом должна функционировать законодательная база на основе общепринятых международных стандартов. В этом отношении роль Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ) как межпарламентского института и межпарламентского измерения интеграционных процессов на постсоветском пространстве очень высока. Однако выработка эффективных законодательных решений может быть обеспечена только тогда, когда на таких дискуссионных площадках, каким является сегодняшний форум, будет обеспечен широкий обмен мнениями по актуальным вопросам Евразийской экономической

перспективы. Поэтому для полноценного функционирования региональной интеграционной группировки необходимы коллективные усилия по формированию устойчивых мультипликационных механизмов интеграции путём создания транспортных, энергетических, информационных и образовательных коридоров, а также гармонизации и унификации законодательства наших государств.

В заключение разрешите пожелать успехов в работе форума и выразить надежду, что мнения, идеи, высказанные на нём, будут способствовать углублению интеграционных процессов и ещё большему укреплению взаимоотношений между нашими странами. Желаю всем нам удачи и благотворной работы. Благодарю за внимание.

Русецкий А. М., *заместитель Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники форума! Разрешите приветствовать Вас от имени Национального Собрания Республики Беларусь и выразить слова благодарности за предоставленную возможность выступить на столь высоком собрании.

Проведение подобных мероприятий с широким участием парламентариев, научного сообщества, общественных организаций позволяет обозначить все важные вопросы, с которыми нам приходится сталкиваться, находить совместные решения существующим вызовам и перспективам дальнейшего развития ЕЭИ. Для современного мира интеграция – один из основных экономических приоритетов и несомненно функционирование ЕАЭС предоставляет широкие возможности для углубления межгосударственного сотрудничества в торгово-экономической сфере. Прошло почти полтора года со времени подписания Договора о создании ЕАЭС, сегодня мы можем подводить определённые итоги и анализировать влияние новых хозяйств на экономики государств – членов Союза. К сожалению, мы не можем пока быть удовлетворены результатами взаимной торговли. Я не буду останавливаться на цифрах, но, конечно, существенное влияние на эти результаты оказывают внешние факторы. Однако, как мы видим, далеко не все резервы использованы, не все вопросы нами решены, до сих пор сохраняются барьеры и препятствия взаимной торговли. Мы должны приложить максимум усилий, чтобы общий евразийский рынок функционировал по прозрачным и понятным правилам. Несомненно, одним из ключевых условий успешного и эффективного развития процесса интеграции является создание соответствующей нормативно-правовой базы. Важное место в этом

процессе принадлежит Евразийской экономической комиссии, полагаю, что ЕЭК должна стать центральной площадкой для разрешения возникающих споров в становлении Союза. Большую роль в гармонизации национальных законодательств, в формировании прочной правовой базы, интеграционного строительства играет межпарламентское взаимодействие. В то же время в ЕАЭС отсутствует парламентское измерение. Для придания системности межпарламентскому взаимодействию по вопросам евразийской интеграции представляется оправданным задействовать площадку МПА СНГ для аккумулирования информации о деятельности парламентов по реализации положения Договора о создании ЕАЭС, обмена опытом, создав, возможно, соответствующий парламентский центр. Хотел бы отметить, что одной из эффективных форм интеграции являются межрегиональные сотрудничества. По инициативе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь мы вот уже третий год проводим форумы регионов Белоруссии и России. В 2014 году мы совместно рассмотрели и обсудили вопросы реализации согласованной политики в области сельского хозяйства, в прошлом, 2015 году, рассмотрели вопросы промышленной политики: в Договоре о создании ЕАЭС говорится о том, что промышленная политика проводится самостоятельно каждым государством, она скоординирована, а не согласована. В этом году мы проводим форум в Минске 7–8 июня, где будут рассмотрены социально-гуманитарные вопросы: это и социальная защита населения и сфера туризма, научно-техническое сотрудничество, вопросы сотрудничества в образовательной сфере, молодёжной политике, СМИ. Форум будет сопровождать целый ряд крупных мероприятий, в том числе международная выставка «Белагро-2016», где будут продемонстрированы достижения агропромышленного комплекса, машиностроения, новейшие образцы импортозамещающей продукции.

Рассмотрение на форуме практических вопросов сотрудничества с привлечением регионов и субъектов хозяйствования позволяет осуществлять своего рода мониторинг и выявлять проблемы, возникающие при реализации принимаемых в интеграционных объединениях решений.

Несомненно, значительные резервы имеются в вопросах взаимной кооперации, прежде всего, в промышленной. Необходимо формировать взаимно дополняемые рынки стран – участниц ЕАЭС

и объединять усилия для совместного выхода на рынки третьих стран. Промышленность – важнейшая составляющая экономик наших государств, и мы должны активно способствовать формированию согласованной промышленной политики. ЕАЭС надо наполнить конкретным содержанием, совместными проектами, полагаю, будет полезен опыт союзного государства Белоруссии и России, в котором формируются совместные научно-технические программы, программы по реализации инфраструктурных проектов, по созданию новой конкурентоспособной продукции и технологий. Развитию ЕАЭС будет также способствовать полноценное информационное сопровождение в средствах массовой информации. Необходима площадка для широкого освещения деятельности ЕАЭС.

В заключение хочу сказать, что Договор о создании ЕАЭС подписан, необходимо использовать все механизмы, которые в нём заложены и добиваться чёткого исполнения государствами-участниками положения Договора. Думаю, что обсуждение данных вопросов в рамках форума позволит предложить новые перспективные действия, направленные на дальнейшее сближение наших государств, на разработку новых механизмов интеграции. Благодарю за внимание.

Багратян Г. А., депутат Национального Собрания Республики Армения.

Здравствуйте, дорогие друзья! Спасибо всем организаторам форума, что нас пригласили сюда выступить от имени председателя Национального Собрания Армении Галуста Саакяна и, кстати, представить некоторые результаты нашего исследования, которые мы ведём уже 3–4 месяца с группой экономистов, чтобы понять всё-таки, где мы остановились в смысле развития институтов ЕАЭС, и куда нам следует идти. Я прошу прощения за некий критичный взгляд, но материалы, которые мы использовали при этом, не имеют большой статистической базы – всего год и три месяца. Тем не менее, мы позволили себе сделать некоторые выводы об экономической ситуации и в 2015 году, и в начале 2016 года, которая для ЕАЭС складывается не очень хорошо. В целом прослеживается спад экономики, объясняется это, конечно, в значительной мере явлениями в мировой экономике, но не только. Когда мы проанализировали некоторые показатели взаимной торговли, то стало совершенно очевидно, что за 2015 год взаимная торговля снизилась на 25 процентов и, к сожалению, тенденция эта продолжается уже в 2016 году – снижение взаимной торговли составляет 17,1 процента.

Мы задались целью узнать: это случайное явление, последствия санкций или налицо объективные моменты? В прошлом году, действительно, имели место некоторые объективные моменты, потому что торговый союз, как таковой, сразу же исчерпал себя в смысле стимулирования дальнейшего развития. Что же случилось? Вообще, чтобы взаимная торговля стала основой экономического союза и привела к положительным результатам, должна быть асимметрия в структуре производства. В экономиках большинства государств ЕАЭС, наоборот, наблюдается симметрия производства. Например, если взять Казахстан и Россию – у них симметрия производства. А Казахстан и Россия – это 96 процентов ВВП ЕАЭС. С Арменией и Беларусью немножко другая история – тут асимметрия есть, но Армения, Беларусь и Кыргызстан – всего лишь 4 процента ВВП ЕАЭС. Или же другой момент: расчёты в основном идут, особенно за стратегический ассортимент, в долларах, но чтобы нам расплатиться в долларах, нужно их заработать. А мы можем их заработать не в ЕАЭС. Значит, чтобы развивать торговлю в ЕАЭС, нужно развивать торговлю со странами, где можно заработать доллары. Это серьёзная проблема, я не делаю сразу из этого вывод, что мы должны создать единую валюту. Да, её нужно создать, чем скорей, тем лучше. Но конкретно для моей страны это означает, что такой торговый союз – не наилучший вариант интеграции. Когда у вас есть симметрия в структуре производства, то лучшим способом развития экономического союза являются интеграционные процессы, скажем, совместные инфраструктурные проекты, об этом было сказано в выступлении Сергея Евгеньевича Нарышкина. Тогда союз приобретёт совершенно другие очертания.

Мы не остановились на одном, мы взяли весь инструментарий современной экономической науки и попробовали понять: а где коэффициенты? Скажем, сначала сделали эту работу для Армении попарно со всеми государствами ЕАЭС, потом включили туда также Китай, Иран, Грузию и ЕС. Потом то же самое сделали для России, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана. Скажем, весь инструментарий, известный мировой экономической науке – это коэффициенты индексации Грубеля-Ллойда, Бела Баласса и так далее. Не поленились и по четырёхзначному торговому коду сделали эту работу в отношении всех стран. Честно говоря, показатели получились низкие, что мы и ожидали. Не надо было что-то изобретать, потому что если в структуре производства нет этой асимметрии, значит, обязательно

нужно искать другие формы экономической интеграции. Это показатели для Армении, как вы видите на слайде¹ – очень низкие. Время выступления ограничено, поэтому то же самое сделано по коэффициентам Грубеля-Ллойда, не буду говорить по другим странам, так как это займёт много времени.

Потом мы посмотрели: а складывается ли единый рынок? Например, перед вами слайд, на котором цены на электричество, природный газ и бензин в странах ЕАЭС. С Кыргызстаном у нас цена розничной электроэнергии отличается в 10 раз, хотя Армения в общем-то экспортёр электроэнергии. Ровно в 10 раз. По бензину – в 2–2,5 раза. То есть пока, хотя я и говорил, что не образуется за год такой единый рынок, мы, честно говоря, далеко от этого единого рынка. Дальше вы можете посмотреть некоторые выводы, некие рекомендации, чем мы можем помочь делу. Я не хочу останавливаться на истории, хотя это очень интересно – как в 90-е годы формировался Европейский экономический союз, СНГ, заключались экономические соглашения, подписанные в рамках СНГ. Мы всё это изучили и пришли к неким выводам: чисто геополитически ЕАЭС, конечно, должен занимать центральное место на континенте Евразия – слева ЕС с ВВП 13 триллионов евро, справа – Япония, Южная Корея, Китай с ВВП тоже 13 триллионов евро. Объём торговли между этими двумя группами государств составляет 8 триллионов евро. Только пропуск этой торговли через себя обеспечит рост экономики стран ЕАЭС до 1 триллиона евро. Конечно, об этом было сказано в выступлении господина Нарышкина, но над этим нужно сильно работать. Это одно из направлений, перспектив развития ЕАЭС.

Второе направление, до создания общей валюты – интеграционные проекты. Если мы сейчас не являемся хорошими торговыми партнёрами, извините, за использование такой терминологии, то мы должны такими стать через несколько лет. Для этого нужно работать, для этого нужны интеграционные проекты. Поэтому предлагаем два мероприятия: первое – должен быть создан бюджет, в том числе инвестиционный, самого ЕАЭС; второе – более важное для частного бизнеса и партнёрства государств в частном бизнесе – создать суверенный фонд с гарантией пяти государств – членов ЕАЭС. Мы считаем, что эти меры в корне изменят ситуацию, то есть мы должны помочь друг другу расти! Мы не должны ограничивать рост каждого! Скажем, Евразийская экономическая комиссия. Ну чем она зани-

¹ Здесь и далее иллюстративный материал не публикуется.

мается помимо технических вопросов, которые очень важны? Она еженедельно занимается освобождением от таможенных пошлин того или иного предприятия. Если какое-то армянское предприятие освобождается от пошлины за ввоз товаров, то сокращаются доходы другого государства. И этот путь, который был заложен в механизм изначально, начинает подвергать эрозии доходность бюджета, понимаете. Есть вещи, о которых нужно подумать уже сегодня и как-то суметь их остановить или даже если не остановить, то придумать новые механизмы – сконцентрироваться на них и постараться что-то подобное развивать. Это получится, потому что не может не получиться, если есть желание и концепция, конкретные механизмы. Эти конкретные механизмы существуют, тем более благодаря ЕАЭС: мы друг друга уже знаем, а теперь начинаем понимать друг друга по-новому. Спасибо за внимание, на этом я остановлюсь. В случае интереса к означенному исследованию, пожалуйста, обращайтесь. Мы готовы предоставить вам весь материал нашего исследования.

Цех Т. Й., депутат Бундестага Федеративной Республики Германия².

Добрый день, уважаемые дамы и господа! Для начала я бы хотел сказать, что для меня большая честь присутствовать на сегодняшнем мероприятии. Уже из первых выступлений я узнал для себя очень много нового, узнал много о подходах к тем или иным вопросам в рамках ЕАЭС, вы обрисовали различные перспективы развития и это очень интересно. Конечно, создание экономического союза – это одна из наиболее сложных политических задач, на мой взгляд. Вы видите, что даже при пяти членах Евразийского экономического союза дискуссии уже ведутся довольно интенсивно, представьте себе каково нам – у нас-то 28 государств – членов ЕС. Я могу уверить вас в том, что дальше будет только сложнее, но зато работа с каждым следующим годом будет складываться более эффективно, поэтому хочу пожелать вам успеха на этом пути.

Я хотел бы остановиться на двух темах. Во-первых, какова ситуация, в которой мы находимся сегодня, и во-вторых, чего мы ожидаем в будущем для сотрудничества.

Сейчас у нас есть определённая несогласованность в экономических вопросах, мы также находимся в ситуации, когда ведутся серьёзные политические дискуссии. С одной стороны, у нас есть новый союз, с другой – определённая потеря давления. 2015 год, пожалуй,

² Далее публикуется перевод выступления (на основе синхронного перевода).

был одним из самых тяжёлых – это касается как ЕС, так и отдельных участников ЕАЭС. Я надеюсь, что больше таких тяжёлых годов нам преодолевать не придётся. Ещё один момент – с чем мы сталкиваемся в Европе? Я хотел бы позволить себе комментарий, связанный с тем, что нам до конца не удалось (в Европе) создать единого нарратива о постановке общих целей. Мы сейчас ведём споры об этом едином политическом и экономическом нарративе, и мне кажется, что сейчас пришло время, чтобы мы обсуждали общие нарративы ЕС и ЕАЭС. Я вижу здесь много возможностей для усовершенствования нашего сотрудничества. И третий вывод, который я хотел бы озвучить – мы сотрудничаем не так, как мы делали это раньше. Если посмотреть на ситуацию, которая была всего лишь три года назад, то мы увидим, что тогда у нас был совсем другой уровень доверия, другой уровень сотрудничества. Нам нужно сделать всё, чтобы вернуться к тому уровню. Почему это надо делать? Да, конечно, ещё в первой половине сегодняшнего дня мы слышали о целом ряде вызовов для мировой экономики. Я бы хотел описать эти вызовы, как мы их обсуждаем у нас. Во-первых, это дигитализация (digitalization) – мир уже изменился, появление айфонов, смартфонов, современных технологий, которыми пользуется сегодня каждый из нас, всё изменило. У каждого телефона сегодня такая же мощность как у компьютеров, которые использовались для запуска первых космических аппаратов. Сегодня очень сильно развиваются сетевые объединения. Какие-то сетевые объединения мы можем контролировать, какие-то нет. Это оказывает своё влияние и на вопросы безопасности, и на вопросы грузоперевозок, логистики, поэтому нам нужно быть к этому подготовленными. Мы в одиночку не сумеем справиться со всеми вызовами, связанными с появлением таких технологий. Вторая тема – это глобальные монополии. Мы сегодня живём в ситуации монополизации цепочек создания ценностей. Есть товары, которые поступают из Северной Америки, мы можем на их примере наблюдать как возникают монополии. Назову три компании в качестве примера:

1) «Google» – это абсолютный монополист в сфере данных. В таких масштабах у нас ещё никогда не было ситуации, чтобы один концерн – не государственная структура, а частный концерн – обладал бы таким большим количеством данных.

2) «Apple» – никогда в прошлом не существовало на нашей планете концерна, у которого был бы такой высокий уровень собственного капитала как у компании «Apple». У этого концерна капитал

больше, чем у целого ряда государств в Южной Америке или в Африке, например.

3) «Amazon» – никогда ещё в мире не было концерна, у которого был бы такой доступ к клиентам и к данным клиентов и сетевых объединений.

Это те процессы, которые уже имеют место, и нам нужно реагировать на эти процессы, когда мы говорим о цепочке создания дополнительных ценностей и её благополучия в наших странах. Это необходимо учитывать – это новые движения, новые тенденции в современной жизни в мире. И нам, политикам, парламентариям необходимо отвечать на такие вызовы. Речь сегодня идёт не просто о ведении свободной экономики, а в первую очередь о том, чтобы вести честные экономические процессы, честно взаимодействовать друг с другом, на одном уровне, на уровне партнёрских отношений.

И, наконец, я убеждён в том, что мы с вами подходим к эпохе, когда борьба за ресурсы будет только набирать обороты. Спрос на такие ресурсы как вода, чистый воздух, долгосрочное землепользование в сельскохозяйственных нуждах – это сферы, которые будут претерпевать вызовы. И с этими вызовами нам нужно справляться совместными усилиями. Таким образом, я перехожу к выводу, что у нас есть только один путь – путь сотрудничества. Это, конечно же, сотрудничество в рамках вашего Союза, но и сотрудничества между ЕАЭС и ЕС. Безусловно, у нас есть собственные интересы в контексте создания вашего ЕАЭС. Ведь ЕАЭС может стать своего рода мостиком, который свяжет ЕС со всем европейским пространством. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы ЕАЭС стал сильной организацией. Я причисляю себя к молодым политикам, и я считаю, что молодые политики могут верить в какие-то светлые вещи, я верю в единое торговое пространство от Лиссабона и Владивостока. Может быть я, как активный молодой политик, застану первые шаги на пути к формированию такого единого пространства от Лиссабона до Владивостока. На мой взгляд, на этой территории есть все необходимые технологии, все необходимые природные ресурсы, все необходимые людские ресурсы, необходимые ноу-хау для того, чтобы создать такое свободное экономическое пространство. Если мы воспользуемся этими возможностями, у нас возникнет самое сильное экономическое пространство на планете. Для этого нам необходимо создать правила игры – сотрудничества друг с другом, сотрудничества не только отдельных государств, но и экономических союзов.

Нужно разрабатывать честные правила игры, и нужно понимать, что такое честная торговля для всех государств. Я понимаю, что невозможно быстро наладить такой процесс сотрудничества ЕАЭС и ЕС. Но тем не менее нам нужно начинать с отдельных проектов, нужно вступать в диалог друг с другом и потихоньку выработать доверие по отношению друг к другу.

У нас уже есть устойчивые отношения со всеми странами – членами ЕАЭС, мы будем расширять сотрудничество с этими странами, и мы будем делать всё возможное для того чтобы преодолевать сложности, которые сегодня существуют. Я решал, стоит ли мне как-то дипломатично называть санкции, но подумал, что вы все знаете, о чём идёт речь. Мы не заинтересованы в сохранении режима санкций, мы заинтересованы в том, чтобы мы вернулись к нормальным экономическим отношениям, ведь отношения между нашими странами только мирные и это цель нашей работы, это цель, к которой мы должны стремиться. Только тогда нам удастся добиться процветания наших стран. Так что давайте снова сотрудничать друг с другом, давайте снова выработать базу для совместного доверия. Профессор Максимцев вчера мне сказал, что, на его взгляд, молодому поколению предстоит в будущем справиться с большим количеством вызовов. Я думаю, что не только молодое поколение заинтересовано в принятии правильных решений, в этом заинтересованы все действующие политики. Мы все заинтересованы в том, чтобы через пять лет мы могли бы говорить о совсем другом уровне сотрудничества, о совсем других цифрах статистики торговли между нашими странами. Я считаю, что ЕАЭС – прекрасная возможность для сотрудничества.

Желаю всем участникам сегодняшнего мероприятия плодотворных дискуссий, я уверен в том, что нам удастся сформулировать принципы успешного сотрудничества.

Благодарю вас за внимание.

Нарышкин С. Е. Уважаемый Тобиас, вы привели хорошие примеры мировых монополистов в разных сферах, абсолютно с вами согласен, мне кажется в эту цепочку очень уместно добавить ещё одного монополиста, который называется Агентство национальной безопасности США, которое как никто другой ведёт незаконную и тайную прослушку и телефонных разговоров сотен миллионов граждан во всех частях мира, и переписку. Да, вы правы. Всё под контролем Агентства национальной безопасности США. Спасибо.

Каганов В. Ш., *заместитель министра образования и науки Российской Федерации.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич и коллеги, я, с вашего позволения, остановлюсь на моментах, которые, на мой взгляд, отвечают на некоторые из вопросов, которые здесь ставились. И мне бы хотелось говорить о развитии нашей интеграции, нашего сотрудничества в сфере образования и науки, а также, возможно, и молодёжной политики, молодёжных обменов не с точки зрения проблем, а с точки зрения новых возможностей. Они действительно появились, дополнительные возможности, совсем недавно: в апреле в рамках Московского международного салона образования у нас прошла первая встреча министров образования ЕАЭС, где мы обсудили основные направления сотрудничества и дальнейшей интеграции. Там же был представлен ректором МГУ В. А. Садовничим проект Евразийского сетевого университета, и он был поддержан большинством участников. Мы очень рады, что уже 9 российских вузов, по 2–3 вуза из других стран ЕАЭС присоединились к Меморандуму о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. И сейчас наша задача – это уже использовать этот потенциал по разработанной дорожной карте, создавать конкретные, совершенно востребованные программы в области технологий, в области экономики, в области права, которые необходимы для запуска и поддержки сотрудничества в ЕАЭС, обеспечения необходимой трудовой мобильности, которое предусмотрено соглашением ЕАЭС.

Я бы хотел сказать, что за последнее время произошли может быть не сильные, но заметные сдвиги в сотрудничестве в сфере образования. Например, в самые лучшие времена вузы Российской Федерации принимали порядка 90 тысяч иностранных студентов, а весь Советский Союз – 120 тысяч. Сейчас, по итогам 2014–2015 годов – 183 тысячи иностранных студентов обучаются по разным формам научных программ в Российской Федерации. И мы рады, что значительная часть студентов приехали к нам учиться из стран, представители которых присутствуют сегодня в этом зале. В частности, студентов Казахстана – 33 тысячи, студентов Армении – около трёх тысяч, Беларуси – около пяти тысяч, Киргизии – около четырёх тысяч. Это примерно в 2–2,5 раза больше, чем было 6–7 лет назад. Это говорит не только о качестве нашего сотрудничества, это говорит и о новых возможностях. Образование не только помогает установить доверие,

не только обеспечивает воспитание подрастающего поколения, которое является нашим ресурсом, это ещё и резерв экономики. Например, в этом году поступили средства в систему образования России – плата по контрактам, порядка 14 миллиардов рублей. Сфера образования могла бы быть очень серьёзной основой для развития нашего потенциала и с точки зрения экономики, как экспортный ресурс, тем более что очень многие страны мира наращивают усилия в этой сфере. И нам, естественно, нельзя отставать, с учётом того, что было сказано, нужно активно двигаться вперёд.

Очень важным ресурсом является, действительно, как говорил господин Цех, доверие друг к другу и понимание. И здесь мне бы хотелось ещё раз сказать о роли языков. Мы в нашей стране, в образовательных организациях изучаем более 78 языков, и мы готовы поддерживать развитие разных учебных программ на языках стран, которые здесь представлены. Но создаём дополнительные ресурсы для обучения русскому языку. В настоящее время действует портал «Открытое образование на русском», и мы очень рады, что за год с небольшим его работы портал посетило более 30 тысяч участников из Казахстана и более 10 тысяч обучались на разных программах, где-то по 4 тысячи из Беларуси, Кыргызстана и Армении. Нам кажется, что этот совместный потенциал нам нужно и дальше развивать, учитывая, что он нам поможет и в экономике, и в решении социальных проблем. У нас с созданием ЕАЭС появилась новая реальность в сфере развития науки и технологий. Нам предстоит научиться использовать потенциал друг друга, в том числе и финансовый для совместных усилий в этом направлении. На совещании министров, о котором я говорил, мы создали две рабочие группы, две комиссии: по образованию, которую пока было доверено координировать России, и по науке и технологиям – Армении. Сейчас вырабатываются как раз дополнительные подходы, которые позволят увеличить активность и усилить эффект от совместной деятельности. Я хотел бы поблагодарить Вас, Сергей Евгеньевич, за поддержку идеи сетевого университета, это действительно колоссальный опыт, который ещё даст свои огромные результаты. Поблагодарить помимо МГУ, конечно, СПбГЭУ, который вложил интеллект, кадры и ресурсы в эту сферу. Я уверен, что, объединяя усилия, мы продвинемся вперёд значительно быстрее и проблемы, о которых шла речь, конечно, будут решены. Здоровья и удачи нам всем.

Спасибо большое за внимание.

Влах И. Ф., Глава Автономного территориального образования Гагаузия.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые организаторы и участники, рада всех вас приветствовать на Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива».

Сегодня в мировом и экспертном сообществе с интересом, а некоторые и с опаской следят за становлением нового мощного интеграционного проекта ЕАЭС. Укрепление интеграционных процессов на постсоветском пространстве и расширение многопланового сотрудничества в полной мере отвечают государственным интересам и ожиданиям наших сограждан. Экономическая кооперация и снятие таможенных барьеров – это прямой путь к повышению конкурентоспособности национальных экономик, стимулированию деловой активности и, в конечном итоге, к росту благосостояния широких слоёв населения. Члены ЕАЭС находятся лишь в начале пути, предстоит снятие барьеров для предпринимателей и граждан, формирование единого рынка капиталов, труда, товаров и услуг. Определённые коррективы вносит и затянувшийся мировой экономический кризис, но уже и на первоначальном этапе евразийская интеграционная идея находит всё большее число горячих сторонников как в самих государствах – членах ЕАЭС, так и за их пределами. Эти процессы особенно актуальны для Республики Молдова, где на официальном уровне декларируется в качестве безусловного приоритета европейская интеграция, но увы, ощутимых экономических бонусов от западного вектора не ощутили ни производители, ни рядовые сограждане.

Да, сегодня молдавские фермеры и виноделы могут экспортировать свою качественную продукцию, скажем, в Германию или в Польшу, но при этом им приходится конкурировать в неравных условиях с местными производителями, на стороне которых многомиллиардные субсидии и предпочтение потребителей. Результаты непродуманной политики правительства плачевны. Позиции на стратегическом рынке – Российской Федерации, ЕАЭС – утрачены. Рынок ЕС формально открыт, но мало кому доступен. И в этой связи хочу отметить, что руководство Гагаузской автономии, входящей в состав Республики Молдова, развивает альтернативный внешний экономический курс. Благодаря прямым контактам с федеральными надзорными ведомствами доступ на российский рынок получили ряд наших винодельческих перерабатывающих и аграрных предприятий.

В рамках межрегионального сотрудничества наши предприниматели активно участвуют в авторитетных международных выставках и деловых форумах в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других городах, в Татарстане. Позволю себе привести лишь несколько актуальных цифр. По итогам прошлого года, экспорт из Гагаузии возрос на четверть, в то время как в целом по Молдавии он упал на 20 процентов. При этом мы наблюдаем рост продаж нашей продукции в странах СНГ на 60 процентов. Наши главные торговые партнёры – Российская Федерация и Республика Беларусь. Позитивный опыт Гагаузской автономии коренным образом влияет на общественные настроения во всей Молдавии. Всего лишь несколько лет назад более половины граждан поддерживали идею вступления Республики Молдова в ЕС. Согласно последним социологическим опросам, сегодня такого мнения придерживается лишь 36 процентов наших граждан. При этом идея евразийской интеграции стабильно набирает популярность. За восточный вектор высказывается уже больше 80 процентов граждан. И ряды сторонников восточного вектора постоянно пополняются неопределившимися согражданами. И дело здесь вовсе не в ностальгических воспоминаниях об общем советском прошлом, как это пытаются представить наши критики. Евразийская интеграция – это объективный исторический процесс, основанный на политическом прагматизме и экономической целесообразности. Желаю уважаемым коллегам в рамках нашего форума плодотворных конструктивных дискуссий, новых перспективных идей по сближению наших государств и укреплению межрегионального сотрудничества. Спасибо за внимание.

Хабриева Т. Я., *вице-президент Российской Академии наук, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.*

Глубокоуважаемый Сергей Евгеньевич, высокий президиум, участники конференции. Проблема евразийской интеграции продолжает оставаться в фокусе научных исследований, академических прогнозов, главным образом, конечно, экономической и юридической науки. Главный итог, который важно представить на суд участников-экономистов, во всяком случае Российской академии наук, это то, что ЕАЭС в полной мере использует опыт, потенциал предыдущих союзов. Речь идёт о Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве, это очень важно. И второе – это то, что на дальнейшую динамику этого союза, на экономическую интеграцию действительно

вливают новые международные форматы. О некоторых из них уже достаточно подробно говорили, я имею в виду такую новую тенденцию современной интеграции, когда в неё вовлекаются страны, которые находятся в разных регионах мира, то есть в разных районах мирового хозяйства. Или же когда сотрудничество идёт через посредство разных проектов, ну, например, тот же Шёлковый путь, который тоже упоминался.

Какие прогнозы? Прогнозы в основном строятся по двум сценариям. Первый сценарий – это расширение традиционное за счёт включения в ЕАЭС новых членов, что уже происходит, а второй – его, так называемое, горизонтальное расширение, через привлечение новых партнёров, через различные проекты. Как бы то ни было, если сейчас доля наших государств в мировом ВВП это 3,9 процента, то реализация второго сценария – это уже 1/3 мирового ВВП. Взгляды на будущее у экономистов, впрочем как и у юристов, не всегда совпадают. Наш прогноз, уважаемый Грант Араратович, позитивный. Но для того чтобы любой прогноз подтвердился, нужна правовая определённость, нужна чёткая правовая траектория. Что мы здесь имеем? Здесь надо сказать о фундаментальной базе, которую имеет ЕАЭС. Это Договор о создании Евразийского экономического союза, который сумел кодифицировать множество международных актов. Причём тех, которые доказали свою эффективность. И плюс иные соглашения. Но ещё я бы хотела отметить то, что учредительный Договор открыт для дальнейшего маневрирования, и он уже показал способность к развитию для всех наших стран. В чём это проявляется? В том, что уже произошла достаточно высокая динамика развития этой документально-правовой базы ЕАЭС. Уже заключены новые соглашения о вхождении в состав Союза, и заключено соглашение о свободной торговле с Социалистической Республикой Вьетнам. Однако можно говорить о том, что есть две темы, которые вызывают дискуссии, они в определённой мере обобщают всё то, о чём упоминали предыдущие ораторы, когда говорили, что есть технические, организационные препятствия, для того, чтобы была свободная торговля, чтобы получать преференции, которые даёт Евразийский экономический союз. Первое: действительно есть некоторый разрыв между положениями Договора о создании ЕАЭС и иными актами, и актами органов Союза. Получается, что национальные государства оказались не очень готовы в таком спешном порядке проводить гармонизацию и унификацию национальных законодательств и для

этого не созданы условия. И второе: не определён статус и условия национальных законодательств для реализации актов органов Союза, а их, как вы знаете, три.

Есть ли здесь пути решения? Есть, один из них, он уже определён самым учредительным договором, где говорится о том, что формируется право ЕАЭС – пока это категория, которая требует своего постижения. И, кстати, дискуссии, которые ведутся сейчас на полях Санкт-Петербургского юридического форума, выявили тоже проблемы, о которых я могу сказать, но они вполне реализуемы, вполне разрешаемы. Речь о том, что нужно определиться каковы контуры права ЕАЭС, какие источники его определяют. Вот юристы меня поймут: я вижу главную проблему в том, что, видимо, нужно, говоря об источниках права ЕАЭС и его месте в национальных правовых системах, уходить от жёсткого позитивистского подхода. Иначе как мы найдём достойное место и актам органов Союза, а главное – решениям судебного органа ЕАЭС, который уже начал работать. Для бизнеса важнее всего, как будут признаны решения судебных органов и как они будут влиять на правоприменение в дальнейшем, а значит на экономическое самочувствие наших стран и главных хозяйствующих субъектов, которые участвуют в этом процессе и создают то благополучие, к которому мы все стремимся. В этой части, надо сказать, есть уже принципиальные положения, с которыми никто не спорит. Во-первых, Евразийский учредительный договор имеет приоритет по отношению настоящего и будущего законодательства государств – членов ЕАЭС. И во-вторых, он должен играть такую же роль для будущих международных договоров стран-участниц, если речь идёт о положениях, урегулированных учредительным договором. Ну я полагаю, что надо думать и о других механизмах, потому что в конституциях стран – участниц ЕАЭС разные подходы к определению места, роли и статуса актов решения органов ЕАЭС. Не нужно менять конституции, нужно искать более прагматичные и гибкие пути. Скажем, в Белоруссии есть основания в Конституции, вполне чёткие и понятные, в Республике Казахстан имеется закон о нормативных актах, в России есть проект закона о нормативных актах, Сергей Евгеньевич, за который мы с вами ратуем. Кстати, в последнем из проектов есть глава, которая посвящена вопросу имплементации актов интеграционных объединений, где можно прописать все те вопросы, которые сейчас препятствуют выстраиванию чёткой правовой траектории построения ЕАЭС с тем, чтобы можно было пе-

рейти к такому интегрировано-правовому пространству, где каждый гражданин из наших стран чувствовал бы себя комфортно. Для этого концепция права ЕАЭС, наконец, должна приобрести реальные очертания, и потенциал, для того чтобы эту концепцию в ближайшее время представить, у наших стран есть. Я имею в виду наше научное экспертное сообщество, наши связи, сотрудничество, но главное – наше правовое прошлое, принадлежность к одной правовой семье, правовые традиции. Всё это вселяет надежду в успехах задуманного дела. Благодарю за внимание.

Максимцев И. А., *ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, дорогие друзья, коллеги. Мне сегодня очень приятно приветствовать вас в моём любимом городе, самом красивом городе мира – Санкт-Петербурге. И приятно отметить, что бывают такие моменты, когда ты ждешь-ждешь прорыва, готовишь его, и когда он происходит, испытываешь гордость за интересно проделанную работу. Мы сегодня уже говорили, что 12 апреля 2016 года в МГУ на встрече 25 ректоров ведущих вузов Ассоциации евразийских университетов, председателем Совета которой является Виктор Антонович Садовничий, был подписан Меморандум о создании очень важного Евразийского сетевого университета. Коллеги отмечали, что документ был подписан в присутствии Сергея Евгеньевича Нарышкина, потому что при его личном участии очень много сделано в течение последних лет вплоть до создания евразийского образовательного пространства. И сегодня мы уже думаем, как двигаться дальше, готовятся программы, кадры евразийской интеграции. В программе участвуют ведущие вузы нашего Союза, активная поддержка идёт со стороны Коллегии Евразийской экономической комиссии, потому что в ряде вузов и в нашем университете образованы базовые кафедры ЕЭИ, что позволяет уже сегодня готовить определённую методологию, проводить совместные исследования, готовить будущие кадры, которые будут обучаться по единым программам и продвигать идеи Евразийства дальше. Мне сегодня хочется отметить это и высказать слова благодарности всем участникам этой сложной научно-методологической и педагогической работы, всем участникам из Казахстана, Беларуси, Армении, Кыргызстана, Российской Федерации и как вы могли видеть, мы сегодня презентуем учебник «Евразийская политическая экономия», это уже конкретная наша деятельность. Также подготовлено учебное пособие

«Эффекты и риски Евразийской экономической интеграции 2016». Уважаемые коллеги, участники форума, ректоры евразийских университетов активно продолжают эту работу. Я хочу вам напомнить, что после перерыва мы продолжим работу на «круглых столах», где более подробно будем обсуждать вопросы и детали развития нашего сотрудничества. Спасибо огромное за участие в подготовке и проведении форума.

Нарышкин С. Е. Уважаемые коллеги, друзья, на этом мы завершаем нашу пленарную дискуссию, я бы искренне хотел поблагодарить всех докладчиков, всех выступивших на пленарной дискуссии, и вас, уважаемые коллеги, тех, кто интересуется этой темой, кто внимательно слушал сегодня нас. Сейчас я объявляю перерыв, после перерыва работа форума продолжится в форматах «круглых столов». Спасибо.

Пленарное заседание Четвёртого Международного форума

Президиум Четвёртого Международного форума

Участники Четвёртого Международного форума

В кулуарах Четвёртого Международного форума

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации С. Е. Нарышкин

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации В. И. Матвиенко

Председатель Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан Ш. З. Зухуров

Председатель Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики Ч. А. Турсунбеков

Председатель Мажилиса Парламента
Республики Казахстан Б. С. Измухамбетов

Заместитель Председателя Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь А. М. Русецкий

Депутат Национального Собрания
Республики Армения Г. А. Багратян

Депутат Бундестага Федеративной
Республики Германия Т. Й. Цех

Заместитель министра образования и науки
Российской Федерации В. Ш. Каганов

Глава Автономного территориального образования
Гагаузия И. Ф. Влах

Вице-президент Российской Академии наук, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Т. Я. Хабриева

Ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета И. А. Максимцев

**«Круглый стол» на тему
«Развитие Евразийского экономического союза
в новой конфигурации глобальной экономики –
совместное противостояние кризисам»**

Хазин М. Л., президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина.

Здравствуйте! Итак, я думаю, что нам пора начинать. Прошу всех соблюдать регламент – 10 минут на выступление. Предоставляю слово Миропольскому Дмитрию Юрьевичу.

Миропольский Д. Ю., заведующий кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Уважаемые коллеги! Формируется Евразийский экономический союз, и нужна соответствующая политика в формировании его развития. А для этой политики нужна какая-то теоретическая база, потому что если теории нет, то всё происходит методом проб и ошибок, очень неэффективно. И наша кафедра разрабатывает курс евразийской политической экономии. Я попытаюсь в своём докладе предложить простые принципы, на которых этот курс базируется.

Для того чтобы эти принципы были понятными, давайте посмотрим. (*Демонстрация слайда.*) На этом слайде – простейшая модель хозяйства. По оси абсцисс – семь абстрактных хозяйствующих субъектов, а по оси ординат – стоимостные оценки их затрат и результатов, тоже семь условных стоимостных единиц. И вот мы видим: красная ступенчатая линия – это нисходящие результаты, а чёрная ступенчатая линия – это восходящие затраты. Если конкретнее, то берём первого субъекта. Прямоугольник OABC – это затраты у него, а прямоугольник ODEC высокий – это результат. И мы видим, что этот первый субъект очень успешный – у него низкие затраты и высокие результаты. Видите, какая большая разница: прибыль у него такой большой, этот прямоугольник ADEC – это всё избыток, который есть у этого субъекта. Едем дальше. Вот субъект второй – такой же столбик, у него уже затраты повыше – две единицы, а результат пониже – шесть единиц. Третий субъект, у него затраты ещё

больше – три единицы, а результат – пять. А вот четвёртый субъект примечателен тем, что у него результаты и затраты одинаковы – четыре единицы. Дальше идёт пятый субъект, у него уже результат меньше всего – три стоимостные единицы, а затраты – пять единиц. Шестой субъект – результат две единицы, ещё меньше, а затраты больше – шесть. Ну и наконец, седьмой, последний, субъект. Результат очень скромный – одна единичка, а затраты – семь. Вот принцип построения этой модели, очень простой.

Теперь давайте попробуем при помощи этой простейшей модели экономики понять, чем различается «западноцентричная» экономика (западная экономика) и соответствующая ей теория, и евразийская практика и соответствующая ей теория, которую мы пытаемся разрабатывать. Давайте сначала посмотрим на эту модель глазами западного специалиста. На его взгляд, эти семь абстрактных субъектов (это могут быть предприятия, отдельные люди, регионы, отрасли, страны, скажем, в составе Евразийского экономического союза) договорились, что каждый должен окупать свои затраты. То есть результат должен быть либо больше затрат, либо, в лучшем случае, равен затратам. Вот исходный принцип, по которому эти субъекты организовали свою хозяйственную жизнь. Тогда что вытекает из этого договора? Из этого договора следует, что в устроенной подобным образом западной экономике право на существование имеют первые четыре субъекта, потому что у них результаты больше затрат, и они имеют избыток. Четвёртый субъект имеет право на существование, но он предельный, потому что у него результаты и затраты равны. А пятый, шестой, седьмой, культурно выражаясь, уходят с рынка, но реально они либо умирают с голода, либо опускаются в нищету. Короче говоря, их нет, они ликвидируются рынком. Это первое следствие.

Второе следствие этого принципа состоит в том, что система, устроенная вот так, на основе самоокупаемости каждого, не полностью использует ресурсы. Давайте посмотрим на этот рисунок. Зелёная штриховка, верхний график – это результат, производимый продукт, а нижний график, красная штриховка – это затраты. Так вот, если право на существование имеют только первые четыре субъекта, ресурсы, которые находятся в распоряжении пятого, шестого, седьмого субъектов, системой не используются. Они же разоряются, уходят с рынка, и их ресурсы пропадают, используются ресурсы только первых четырёх субъектов, в размере десяти единиц всего. Из два-

дцати возможных единиц потенциала реализуются только десять. Что касается продукта, то, опять же, эти четыре субъекта совместно производят двадцать две стоимостные единицы продукта, а в целом система может произвести двадцать восемь единиц. То есть, и с точки зрения затрат, потенциала, и с точки зрения результата, она свои возможности не использует. Это второе следствие.

Третье следствие – эта система страдает перепроизводством. Вот на этом рисунке показано: первые четыре субъекта осуществили затраты и произвели избыточный, по отношению к затратам, продукт. Тут красная штриховка – это избыток. Вопрос: куда деть этот избыток? Наиболее очевидный ответ: этот избыток нужно инвестировать. Но вы все хорошо знаете положение кейнсианства, с которым я согласен: в условиях так организованной экономики, сугубо рыночной экономики, инвестировать страшно. Поэтому предприниматель двадцать пять раз подумает, прежде чем что-то вкладывать. Поэтому этот избыток лишь частично инвестируется, а частично оседает нереализованным, порождая проблемы перепроизводства постоянно.

Теперь давайте посмотрим на эту же ситуацию глазами евразийского экономиста и увидим, что эти семь субъектов могут договориться о другом: давайте мы будем стремиться не к тому, чтобы все упали, или что право на существование имеет тот, кто окупает затраты. Давайте мы о другом договоримся: максимально использовать потенциал системы или, что то же самое, произвести максимально возможный продукт. Договорившись об этом, эти семь субъектов начинают вести хозяйственную деятельность, и эта хозяйственная деятельность выливается в три вот таких следствия.

Следствие номер один. Во-первых, пятый, шестой, седьмой субъекты не разоряются. Это в западном варианте они ушли с рынка – разорились. Второе. Эта система полностью использует ресурсы: произведён продукт стоимостью двадцать восемь единиц, и затрачены ресурсы стоимостью двадцать восемь единиц. То есть, все ресурсы, имеющиеся в распоряжении системы, полностью задействованы, и произведён максимально возможный продукт. Но как это осуществить? Ведь смотрите, у нас же три хозяйствующих субъекта убыточные. Поэтому это можно осуществить только распределением ресурсов от первых трёх субъектов, которые имеют избыток, к субъектам, которые убыточные. Это перераспределение здесь и показано, мы продукт перераспределили, и никто не разорился.

Система произвела максимальный продукт и максимально задействовала ресурсы.

Ну и, наконец, третье следствие. Эта система, перераспределив все ресурсы, не имеет источников инвестирования, в отличие от западной, где инвестиций полно, но только никто не хочет инвестировать. В нашем случае инвестиции мы, пожалуйста, готовы делать, но ресурсов на инвестиции нет, а раз так, то любое инвестирование порождает дефицит. То есть та, «западноцентричная», система – это система, основанная на производстве, а эта система основана на дефиците. Возникает вопрос. Вот два типа экономики, они по-разному работают – «западноцентричная» и вот такая, евразийского типа. Почему такие различия имеют место быть? Это определяется не уровнем производительных сил, как мы привыкли все говорить, а это зависит и от их характера. В разных экономиках, в разных культурах развитие производительных сил может иметь различный характер, и в зависимости от этого экономическое развитие идёт либо по пути западному, либо по пути евразийскому. В каком случае система дрейфует в евразийском направлении? А вот давайте себе представим, что ресурсы, которые бы пропали в случае, если бы мы организовали систему рыночным путём, ценны для данного сообщества людей. Ну, скажем, это ценные трудовые ресурсы, которые мы хотим сохранить, мы не хотим, чтоб эти люди умирали от голода, а начинаем их поддерживать. То есть, мы хотим полностью реализовать наш потенциал, заключённый в этих убыточных хозяйствах.

Второй вариант. Нам не ресурсы ценны, нам результат ценен – пятым, шестым, седьмым убыточными субъектами производится продукция, которая нам необходима. Допустим, инновационный путь развития. Это инновация. Да, они убыточны, да, на них тратится много ресурсов сегодня, но мы хотим развиваться на инновационной основе, а раз мы хотим развиваться на инновационной основе, мы дрейфуем в евразийском направлении, уходим от западного варианта.

Таким образом, мы видим, что существуют, на самом деле, две экономические теории, которые по-разному интерпретируют функционирование хозяйственных систем, и системы по-разному работают. На территории Евразии исторически сложилось так, что системы функционировали именно по этому второму варианту, который я здесь пытался показать. В упрощённой форме, конечно.

Моё время вышло, насколько я понимаю. Последние два слова: что это за альтернативная система? Это не рынок, а не рынок – это план, по сути дела. Когда мы говорим про евразийскую политическую экономию, то это политэкономия хозяйственных систем с доминированием плана, а не рынка. Конечно, в чистом виде сейчас план – это рудимент, но, тем не менее, евразийская экономическая модель – это модель, где гораздо больший акцент смещён в сторону плана, нежели в сторону классического рынка. Если кому-то не нравится слово «план», пожалуйста: «государственное регулирование», если хотите, или «административная координация», ещё более красивое слово, но за всеми этими словами скрывается одно: больший акцент в сторону плана и закона. Плана, который не известен современному маржинализму. Спасибо за внимание.

Хазин М. Л. Спасибо, Дмитрий Юрьевич. Слово предоставляет Сидоровичу Александру Владимировичу, председателю исполкома Евразийской ассоциации университетов.

Сидорович А. В., *директор Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ.*

Уважаемые коллеги! К счастью, реальность Евразийского экономического союза, евразийского экономического пространства значительно интереснее, чем любая схема, и живёт по своим законам. Возникает вопрос: каковы перспективы той реальности, которая сейчас создана? Я с большим интересом прослушал сегодня выступление всех представителей стран Союза. И хочу сказать, каждое выступление было предельно интересно, потому что отражало официальную позицию руководства. И степень откровенности была в меру позиций данных товарищей. Вполне естественно, тональность каждого выступления легко прочитывалась и позиция руководства за этим была видна. И эти выступления существенно отличались. Потому что очень существенно отличаются страны, входящие в ЕАЭС. Создаётся новая геополитическая ситуация вокруг Евразийского союза, и формируется новая структура многополярности, тем самым создаётся угроза однополярному миру, появляется новый фактор мироустройства.

Это новая геополитическая реальность, шанс стать самостоятельным центром мира, а не периферией Запада или Востока. Концепция, которая была заложена с самого начала, была и остаётся крайне амбициозной, она основана на том реальном положении, ко-

торое занимают наши евразийские страны. Несомненно, это вызывало создание такой конструкции, которая противостоит однополярному подходу к миру.

(Демонстрация слайда.)

Реакция адекватная, и вот на следующем слайде вы видите нашего общего коллегу – Бжезинского, который достаточно жёстко определил, что пробудившейся Азии не хватает каркаса. Таким образом, вполне понятно в условиях одномерной глобализации стремление создать конструкцию, которая может быть самостоятельным центром мировой экономики, общественной силы в системной полярности. Но реальный ЕАЭС – это сгусток противоречий.

(Демонстрация слайда.)

Первое. Политический Союз независимых государств. Что это такое? Вот форум в ближайшие дни, где будет проходить? Будет проходить во Дворце Независимости Казахстана. И в каждой стране это красная черта – независимость. Таким образом, обострённое чувство независимости – это первое политическое противоречие, которое реально существует. Обострённое. Ясно, чётко и понятно, никаких компромиссов там, где ущемляется национальный суверенитет.

Вы понимаете, что за этим стоит история. Второе. Производственная внутренняя закрытость. Природа её должна быть понятна. Например, три процента отношения суммы экспорта и импорта к ВВП, около трёх процентов за последний период времени, конечно, это немного. В чём дело? Такова природа объединения. Надо встать на позицию реальности. Вот мы сравниваем ЕАЭС с Европейским союзом – другое это, надо подходить к специфическому объекту.

Третье. Переходность систем. Мы находимся в системе трансформации. О чём сегодня говорил глава Парламента Кыргызстана? О внутренних проблемах. А казахский представитель говорил о более широком развитии международных связей. Проблемы в странах – различны.

Следующий фактор: геоцентричность. Россия, по разным подсчётам, даёт около 85 процентов ВВП ЕАЭС, таким образом, всё зависит от динамики России. И, наконец, есть существенное региональное противоречие национального производства, которое является базой для определения самостоятельности стран.

Главная проблема России сейчас – это проблема консолидации Евразийского экономического союза. Не проблема поиска друзей,

это замечательно, но главная проблема – внутренняя, как особого субъекта в системе региональных объединений. И внутренняя консолидация – это главный вопрос, на пути решения которого лежат главные противоречия, о которых я сказал.

Надо признать реальность – это особая региональная модель. И Евразийский союз – это не Европейский союз. Я прекрасно знаю, кто работал над материалами и работает, какие выпускники каких вузов работают в Евразийской экономической комиссии. Хорошие, замечательные ребята, но многие документы здесь сделаны по подобию ЕС, а это разный тип объединения. Базой до сих пор является и длительное время будет оставаться структура добывающих отраслей, структура, которая объективно не может быть взаимосвязана между странами, даже в случае открытия всех границ.

Проблема открытости – это политическая проблема. Вы знаете, можно задушить в объятиях, а можно дружески обнять друг друга. 40 стран проявляют интерес к Евразийскому экономическому союзу. Но когда говорят о Трансатлантическом и Транстихоокеанском партнёрствах, как о чуть ли не равных объединениях... Дорогие друзья, это же неверно. Речь идёт о формировании единой геополитической структуры, из которой выпадает вот это евразийское пространство в единстве ШОС и Евразийского экономического союза. Другими словами, формируется другая система мировых связей. И предложение широко открыть сейчас, без собственной консолидации, границы Евразийского союза, конечно, представляет большую опасность. Но при этом, безусловно, решать эти вопросы нужно на базе открытости, но имея в виду, что первостепенно является вопросом консолидации. Это вопрос политико-экономический. Таким образом, представляется, что мы более ясно и понятно должны сказать о долгосрочных стратегических концепциях развития согласованной, как удачно сегодня выразился армянский коллега, политико-экономической доктрины стран ЕАЭС.

Наконец, последняя часть – о принципах взаимодействия. Здесь от политики и экономики не уйти. Принцип взаимодействия: я не случайно вынес в название идею евразийства, эта идея проста в своём конструктивном смысле, это идея взаимопонимания и поддержки друг друга в рамках одного пространства доверия. И Гумилёв, отталкиваясь от этого принципа, не случайно сказал, что Россия может спастись через евразийство. Выступая в Московском государственном университете, Назарбаев сделал упор именно на принци-

пы, вытекающие из конструктивного смысла евразийской идеи. Дело не в самой евразийской идее, а в том, что здесь в основе закладываются принципы других отношений. Если они не заработают, ничего не будет. Таким образом, мы находимся на той стадии, которую можно назвать новой стадией формирования общего рынка, которая идёт достаточно противоречивым путём.

Итак, через внутреннюю консолидацию и совместное решение политических и экономических долгосрочных проектов с использованием конструктивного потенциала евразийства можно перейти на следующий этап, или можно остаться и больше не развиваться. Всё, спасибо.

Хазин М. Л. Спасибо. Далее выступает Евгений Юрьевич Винокуров.

Винокуров Е. Ю., *директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.*

Добрый день, уважаемые коллеги. Хотел бы представить вам одну из наших свежих работ, мы её выпустили буквально три недели назад. Она называется «Региональные организации: типы и логика развития». Дело в том, что мы в Центре в прошлом году составили достаточно большую базу данных региональных организаций. Она включает 92 организации, по каждой до 130 параметров количественного и качественного характера. Такая база позволяет сделать достаточно приличного качества эконометрику самыми разными методами, чем мы и воспользовались. Выпущенный доклад и сама база находятся в свободном доступе на сайте Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, их очень легко «загуглить». И должен сразу сказать, что мы будем очень рады помочь тем преподавателям, которые предложили бы эту базу в качестве работ для своих студентов, с удовольствием примем их у нас в Центре, побеседуем, направим, так что посмотрите, пожалуйста.

Мы разработали на основе своего анализа типологию региональных организаций на основе базового критерия: степени достижения целей организации это то, что раньше, в общем-то, не привлекало особого внимания. То есть, есть некий стереотип, что вот есть мандатные цели организации, она их выполняет или не выполняет. На самом деле, всё, конечно, гораздо сложнее. Цели могут быть разные, и, главное, так сказать, факторы разные. Есть государственные участники, которые создают организацию, есть бюрократия, которая

работает в этой организации. У неё есть свои цели, и есть изменяющиеся цели, конечно.

Типология выстроилась примерно следующая. Активные региональные организации – это те, которые в значительной степени достигают своих целей. Иной путь – это организации, в которых изменяется мандат, такое часто бывает, особенно на фоне политических и экономических кризисов, как классический пример – АСЕАН. Также классический пример, пожалуй, СНГ: дискуссионный форум, платформа для встреч и обсуждений на высоком и высшем уровне. Часто уничижительно относятся к функции дискуссионного форума, считая, что это значит, что организация себя не реализовала. Но ситуация может быть и такая, и не такая. Однако вот если взять АСЕАН – да, АСЕАН создавалась именно для того, чтобы предоставить дискуссионную площадку, прежде всего, для регулярных встреч лидеров стран Азии и Европы. То есть функция вполне respectable, главное, насколько с ней организация эффективно справляется.

Дальше, следующий тип – «зомби». Это организация, существующая лишь благодаря внутренней инерции, производящая много шума и никакой реальной субстанции.

И – «кома». Организация формально не распущенная, но и не функционирующая даже на минимальном уровне. Такое бывает нечасто, но временами бывает, на каких-то стадиях до роспуска. Иной раз затягивается на годы и даже на десятилетия.

Я не буду сейчас приводить все количественные результаты нашего анализа, переключусь сразу на то, какие рекомендации для Евразийского экономического союза, которые вытекают из этого количественного анализа, мы видим.

Во-первых, проконтролировав порядка десяти разных факторов, мы пришли к выводу, что устойчивость организации повышается со временем. Может быть, это тривиально звучит, но мы просто подтвердили это количественно. Из этого следует, что чем дольше ЕАЭС остаётся активной региональной организацией (а сейчас она, безусловно, является активной региональной организацией), тем выше вероятность ей в дальнейшем оставаться таковой. Иначе говоря, региональные организации крайне уязвимы именно на ранней стадии своего развития. Если они эту стадию проходят более-менее успешно, то дальше становится легче. Отсюда вывод: ЕАЭС и ЕЭК, в частности, надо всячески оберегать именно сейчас, в 2010-е годы, потом станет легче, пойдёт по накатанному.

Второй вывод сложный, и интерпретация у него сложная. Ключевым залогом успеха региональной организации является успех национальных политик роста, реализуемых его участниками. Устойчивый долгосрочный рост экономики способствует формированию спроса на эффективную региональную организацию. Интерпретация получается примерно вот такая: не имеет смысла продвигать, поощрять, финансировать те торгово-экономические связи, которые существуют между государствами, но которые внутренне неэффективны, то есть то, что не обладает глобальной конкурентоспособностью. Толку от этого не будет. То есть устойчивое экономическое долгосрочное развитие – это приоритет. И чем богаче и успешнее становятся государства, тем больший спрос они предъявляют на активную региональную интеграцию. Вот такая причинно-следственная связь, а не наоборот.

В-третьих, для того, чтобы ЕАЭС не обесценился, важно обеспечить подотчётность и прозрачность его структуры. То есть связь, отчётливая корреляция с демократизацией процессов. Заметьте, не типов государств, поскольку демократические и авторитарные государства вполне успешно создают региональные объединения, а подотчётность, прозрачность и демократичность внутренних процедур этих организаций. Вот этот фактор крайне положительно коррелирует с долгосрочным успехом региональных организаций. Чем яснее будут функции, бюджет, структура, механизм принятия решений Евразийского экономического союза, тем лучше. Это означает, что экономические субъекты будут чаще использовать институты ЕАЭС, то есть будут работать с Евразийской экономической комиссией, установится цивилизованный лоббизм на уровне Комиссии, будут обращаться в суд ЕЭС для достижения своей цели. Что, в свою очередь, будет усиливать Евразийский интеграционный проект.

И последний момент. Это расширение интеграционного объединения не должно пойти по принципу «расширение ради расширения». Этот путь в итоге снижает эффективность региональной организации. Если перевести на количественный язык, мы посчитали, что каждая дополнительная страна-член увеличивает вероятность трансформации активной региональной структуры в дискуссионный форум примерно на два процента. То есть получается, чем больше в региональной организации членов, тем больше вероятность, что она вырождается из активной, эффективной в «говорильню».

«Говорильню» в хорошем смысле слова или в плохом, но это всё-таки уже не то. Отсюда вывод, что расширение организации, расширение Союза должно быть осознанным и не должно быть в этом плане кампанейщиной: мол, расширяемся, потому что ах как будет хорошо, если прибавится ещё одна организация. Каждый раз надо думать. Спасибо, наверно, на этом остановлюсь.

Хазин М. Л. Спасибо! Воронков Сергей Георгиевич, доклад на тему «Коммуникационные бизнес-площадки нового формата на службе евразийской экономической интеграции».

Воронков С. Г., *генеральный директор компании «ЭкспоФорум-Интернэшнл».*

Добрый день, уважаемые коллеги. Я представляю компанию «ЭкспоФорум-Интернэшнл», которая управляет двумя конгрессно-выставочными площадками. Это площадка «Ленэкспо», которой уже более 45 лет, и новый конгрессно-выставочный центр на Пулковских высотах, на котором пройдёт двадцатый, юбилейный, экономический форум меньше чем через месяц. И я хотел бы в своей презентации рассказать о трёх наших проектах, которые мы реализуем на площадке «Ленэкспо», но которые тесно связаны со всем календарным планом наших мероприятий, и посвящены тому, как обеспечить необходимое коммуникационное пространство и деловые контакты, и поиск партнёров для евразийского партнёрства.

Буквально два слова о наших мероприятиях, о нашей программе. Новый центр «ЭкспоФорум», выставочный центр, работает с 7 октября 2014 года, за это время на площадке прошло около 160 мероприятий самого разного уровня, начиная от мероприятий мирового уровня в топ-рейтинге 10 мероприятий, заканчивая всероссийскими, которые посетило более миллиона человек. При этом у нас стояла задача и появилась возможность на предыдущей площадке «Ленэкспо», территория которой будет реновироваться, но это произойдёт через 2–3 года, использовать павильоны для реализации новых проектов. И мы постарались реализовать эти проекты, которые отвечали бы вызовам времени. Вызовам времени отвечали бы проекты, связанные с Центром импортозамещения, Центром поддержки экспорта и с Центром делового сотрудничества с Китаем.

Не буду останавливаться на тех вызовах, о которых уже много было сказано. Почему это имеет отношение к евразийскому сотрудничеству? Потому что вызовы, связанные с импортозамещением и, прежде всего, с экспортоориентированным импортозамещением,

это, прежде всего, отношения со странами Европейского союза. Это вопросы, связанные с санкциями и ограничениями. Соответственно, Центр делового сотрудничества с Китаем связан с открытием новых азиатских рынков и новых перспектив сотрудничества. Не буду озвучивать цифры, связанные с сотрудничеством с евразийскими странами и объёмами экспорта и импорта, которые падают и растут. Могут только подтвердить, что в последние два года количество участников выставок из Азии и количество мероприятий, в которых они принимают участие, превысило количество участников из ведущих европейских стран, такие как Германия и Италия. И это объективная реальность, это означает, что количество контактов, соответственно, увеличивается.

Говоря о создании постоянно действующих центров – Центра импортозамещения, Центра поддержки экспорта и Центра делового сотрудничества с Китаем – можно отметить, что это центры управления контактами. Есть выставки и конгрессы, которые длятся 3–4 дня, некоторые носят ежегодный характер, а некоторые проходят раз в два года, то есть это эпизодические, почти случайные связи, что тоже с точки зрения межличностного и делового общения нужно.

Но этого явно недостаточно, когда возникают новые вызовы, новые конфигурации рынков, поиск новых партнёров. Это подтверждают опросы всех наших участников, которые говорят, что на первом месте стоит даже не вопрос кредитов, не вопрос каких-то барьеров, а вопрос отсутствия информации о партнёрах, о рынках, отсутствие необходимых контактов. И создание таких постоянно действующих центров как раз призвано, во-первых, аккумулировать все контакты, которые происходят на этих наших 160-ти мероприятиях в год. И, с другой стороны, генерировать эти контакты самим. То есть мы, фактически, говорим о том, что мы создаём институты, ведь любой процесс и любой результат делается эффективным и достигается только тогда, когда возникают постоянно действующие институты. И это действительно постоянно действующие институты, которые помогают превратить случайные нерегулярные связи в регулярные контакты. Такова инфраструктура.

Поэтому в четвёртом павильоне работает уже более полугодя Центр импортозамещения, и недавно открыт Центр поддержки экспорта. Его работа строится по принципу визитов региональных делегаций и коллективных экспозиций. Здесь приведена статисти-

ка за время работы Центра: более 28 тематических недель, 20 тысяч посетителей. В общем, не буду все цифры приводить, могу сказать только о том, что в результате работы Центра меньше, чем за полгода заключено импортозамещающих контрактов более чем на 2,5 миллиарда рублей. Если говорить о статистике, которую мы соответственно ведём, а она вся отражается в базе – более 37 тысяч товарных позиций в базе зарегистрированы, на сайте сейчас более 800 предприятий. Соответственно, мы видим и понимаем, так сказать, как происходит импортозамещение. И все заказчики здесь представлены, начиная от города, который предоставляет заказов более чем на 400 миллиардов рублей, государственных унитарных инфраструктурных предприятий, таких как «Водоканал», «Теплосеть», «Пассажир-Автотранс» и так далее.

За последний год, включая, в том числе, время работы Центра импортозамещения, доля закупаемой всеми этими заказчиками импортной продукции уменьшилась в среднем на 16 процентов. То есть это, безусловно, сумма гораздо большая, чем 2,5 миллиарда только заключённых контрактов в самом Центре, но это тоже косвенный результат. Для города это, безусловно, прямой социально-экономический эффект: это рабочие места, это налоги, которые остаются в городе, это поддержка и развитие производств и новых компетенций, не говоря уже о наших общероссийских задачах.

Здесь можно узнать о ближайших тематических неделях, которые нас ожидают – вся информация есть на сайте. На втором этаже, здесь же, в четвёртом павильоне, находится Центр поддержки экспорта. Этот Центр, который призван действовать по вертикальным программам, начиная от Фонда федеральной поддержки экспорта и заканчивая такими институтами в Санкт-Петербурге, поддерживает экспортоориентированные мероприятия. Каждый день вы можете прийти в этот Центр, получить необходимую информацию, ориентируясь на график мероприятий, соответственно, выбрать то, что вас интересует. Центр делового сотрудничества с Китаем мы открыли в шестом павильоне. На сегодняшний день уже создан китайский бизнес-парк. В пятом павильоне – выставка российских производителей, ориентированных на Китай, в восьмом – выставка китайских производителей, ориентированных на Россию. Между ними располагается шестой павильон, в котором созданы и работают офисы Общества китайцев в Санкт-Петербурге и Центра делового сотрудничества с Китаем, переводчики и компании, которые поддерживают

ют логистику, и компании, которые осуществляют маркетинговый консалтинг. Эти центры мы создали совместно с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, который является соорганизатором сегодняшнего мероприятия, и с Обществом китайцев в Санкт-Петербурге. Соответственно, в июле мы должны открыть в 6-м павильоне самый большой в Европе китайский церемониальный ресторан. Он будет посвящён династии Цинь, там будет, действительно, высокая китайская кухня со всеми церемониями и для проведения переговоров, и для принятия пищи. У нас четвёртый павильон, если кто не знает, Центр импортозамещения, дальше – два павильона с китайский и российской продукцией.

Я могу сказать, что это очень непростые проекты, но аналогов постоянно действующего Центра импортозамещения и Центра поддержки экспорта в России пока нет. А у Центра делового сотрудничества с Китаем аналог, наверное, есть только в Москве. И мы открыты к сотрудничеству, рады видеть вас не только на наших мероприятиях на обеих площадках, но и призываем принимать участие в работе этих центров и развивать евразийское сотрудничество. Спасибо.

Хазин М. Л. Спасибо. Пожалуйста, Елена Михайловна Кузьмина. Доклад на тему «Динамика промышленного развития и сотрудничество стран – членов ЕАЭС в 2015 году».

Кузьмина Е. М., *заведующая сектором экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских стран Института экономики РАН, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник.*

Добрый день! Я вижу здесь очень много знакомых мне по прошлому году лиц. Я в прошлом году тоже выступала на темы промышленного производства, в этот раз всё-таки решила посмотреть, что изменилось. Это достаточно узкая тема, но очень важная для Евразийского экономического союза, потому что одной из главных задач всё-таки обозначали, что мы должны «слезть с нефтяной иглы». Потом мы должны диверсифицировать экономику и, в первую очередь, развивать промышленность.

Всё время говорят, что у нас всё плохо, всё очень сложно, но я хочу обратить ваше внимание, что у нас в обрабатывающей промышленности, хоть небольшой, но всё-таки плюс, насколько я выставила цифры, то здесь всего 0,8 процентных пункта. При этом есть такой нюанс: больше всех «просела» в производстве, и особенно

в машиностроении, Беларусь, здесь все цифры есть. Но при всём при этом самую большую проблему создала российская промышленность, поскольку вы видели на первом слайде, что российская промышленность – это почти 88 процентов промышленного потенциала всего Евразийского экономического союза. Второй по значимости был Казахстан, который представляет 7,9 процента. Но ещё один миф, который мне бы хотелось развенчать: здесь показано, что у нас у всех, за исключением Армении, роста в промышленном производстве нет, однако здесь есть очень интересный момент.

Когда мы говорим о падении объёмов производства в машиностроении, то у нас больше всех опять-таки «проседает» Беларусь, как вы видите, больше 25 процентов минус в производстве машин и оборудования, транспортных средств – на 13,7 процента. Примерно такая же ситуация в России. Но белорусы назвали очень интересную причину того, что у них так сильно упал производственный сектор. Они сказали: мы с Россией торгуем только в рублях, именно в машиностроении, а поскольку белорусская промышленность связана больше чем на 90 процентов с российской, то снижение производства произошло из-за сильного падения рубля. Я не зря на этом акцентирую внимание – дальше вы увидите слайд, который продемонстрирует, как изменились за 2015 год курсы национальных валют по отношению к рублю, доллару и евро. И с моей точки зрения, так скажем, это нечестное объяснение падения производства белорусской стороной.

Тенденции, которые проявились в 2015 году. *(Демонстрация слайда.)*

Есть системные проблемы, и вот те новые тенденции, которые появились в 2015 году. Дело в том, что упали не только цены на углеводороды, но и на все виды металлов. Я на слайде представила, в основном, цветные металлы, чёрные металлы и прокат, они «просели» больше чем на 20 процентов, как вы видите, золото – на 16 процентов, медь – почти на 15 процентов, алюминий – на 18 процентов, и так далее. Вместе с тем, основные потребители ресурсов – это Россия и Китай. Россия закупает, особенно чёрные металлы, у Казахстана, это привело к тому, что серьёзно сократилось потребление этих ресурсов в России и Китае. Но сказались и девальвация национальных валют. Однако когда мы смотрим на соотношение рубля и национальных валют, то нельзя говорить о том, что в первую очередь именно падение рубля повлияло на спад в промышленном производстве,

добывающем производстве и в обрабатывающих отраслях. Я прошу обратить внимание, что в большинстве своём национальные валюты «просели», в первую очередь, в большей степени по отношению к доллару. А торгуем мы с Беларусью, действительно, больше чем на 60 процентов в рублях, хотя все нефтегазовые контракты с этой страной у нас в долларах. А вот с Казахстаном как раз «просела», скорее, российская экономика за счёт падения курса рубля. Потому что все наши своповые нефтегазовые контракты с Казахстаном, они как раз в рублях.

Следующий момент. Системные проблемы на сегодняшний день очень серьёзно влияют. Мне бы хотелось обратить внимание на четыре основные причины. В первую очередь, это отставание промышленности государств Евразийского экономического союза, разница в технологических структурах. Если у развитых стран от 7 до 14 процентов промышленного производства, то у нас всего 2–4 процента, это ведёт к серьёзным диспропорциям нашей промышленности. Вторая причина – это нарастающая сложность производственных процессов, усложнение самой продукции и управления производством. Третья – это то, что мы отстаём в области внедрения электронных систем управления процессами производства, применения модульных принципов проектирования и использования быстро налаженных технических линий. Евразийская комиссия, в общем-то, пытается на все эти выпады реагировать. Четвёртая причина – это то, что развитые страны неофициально перешли к политике новой индустриализации. Они не стали использовать этот термин, но при этом речь всё равно идёт о новой индустриализации. Заключается она в том, что страны Запада возвращают производства на свою территорию, активизируют развитие высокотехнологичных отраслей и ищут различные варианты использования нетрадиционных ресурсов и нетрадиционных энергоресурсов, что тоже отражается на нашем развитии.

Естественно, что на все эти вызовы необходимо реагировать, и я не буду сейчас останавливаться на том, что предлагает Евразийская экономическая комиссия, потому что, во-первых, вы сможете почитать об этом в сборнике, а во-вторых, всё-таки это больше рекомендательного формата сегодняшнего «круглого стола». Ещё один момент – то, что сделала Евразийская экономическая комиссия за 2015 год в промышленном производстве. Вы помните, что у нас есть отдельное приложение к договору о промышленном производ-

стве, у нас были определены конкретные 12 отраслей, в которых мы должны сотрудничать. Это всё уже было, но когда мы говорим о документах, наконец-то, после очень долгих согласований, Евразийская экономическая комиссия в сентябре 2015 года утвердила основные направления промышленного сотрудничества Евразийского экономического союза. Документ рассчитан на 5 лет, и здесь определяются не только основные направления развития, но и прорабатывается всё, что необходимо для ускорения промышленного развития, определены инструменты и механизмы, которые должны применяться сторонами для развития. Кроме того, уже в этом году создано семь пилотных Евразийских технологических платформ, они здесь все представлены.

Ну и самое большое достижение Евразийской комиссии, с её точки зрения: Россия и Беларусь подписали, наконец, в декабре 2015 года документ о совместном создании инжиниринговой компании в станкостроении, и уже в 2016 году на базе созданного инжинирингового центра были разработаны и подписаны главами правительств документы о том, что сюда всё-таки будут подтягиваться, в первую очередь, Казахстан, а возможно, Армения и Кыргызстан. Пока это ещё, всё-таки, с моей точки зрения, протокол о намерениях. Поскольку у Казахстана, несмотря на огромное количество существующих здесь программ инновационного, промышленного развития, к сожалению, очень медленно и не в тех темпах, которых предполагалось, идёт развитие. В первую очередь я говорю именно о машиностроении, потому что машиностроительная отрасль и вообще, в целом, обрабатывающая промышленность до сегодняшнего дня не достигла того, что было у Казахстана в Советском Союзе. И, соответственно, все эти программы, большие и красивые, очень хорошо составленные, идут с большим скрипом, очень тяжело. И, конечно, основной акцент делается на две промышленные страны в Евразийском Союзе – на Россию и Беларусь. Спасибо.

Хазин М. Л. Спасибо, Елена Михайловна. Следующим на трибуну прошу подняться Дятлова Сергея Алексеевича.

Дятлов С. А., академик РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

Уважаемые коллеги, я буду краток, выступлю тезисно. Евразийская интеграция – процесс сложный и противоречивый. Существует очень много конкурентов, которые используют современные техно-

логии ведения гиперконкурентной борьбы. Один из самых свежих примеров – это создание так называемого Тихоокеанского партнёрства, которое возглавляет США, практически, по правилам, которые они придумали и предложили большинству стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Они будут монополистами. И если мы посмотрим на участников, то, как раз, среди них нет ни России, ни Китая, ни других стран ЕАЭС. Поэтому у нас есть концепция, которую мы разрабатываем уже определённое время, предполагающая системное решение многих проблем, комплекса сложных проблем, связанных с реальной интеграцией стран евразийского экономического пространства.

На самом деле, существует очень много критических, действительно обоснованных мнений, согласно которым ЕАЭС не выдержит гиперконкурентной борьбы, в силу обстоятельств. Прежде всего, в силу того, что та матрица мировой экономики, которая задана, по которой играют все остальные участники мировой глобальной системы, она придумана не нами, а, как правило, Западом, англосаксонским истеблишментом, который определял правила игры, который держит в руках основные точки управления. Это, прежде всего, глобальная финансовая экономика, концепция теоретически управляемого хаоса и другие концепции, которые положены в основу, по сути, доминирования на основных глобальных рынках. Мы видим, что сейчас повысились риски, повысилась неустойчивость, динамизм стремительно развивающихся процессов и явлений. И, собственно, то, что раньше происходило за столетие, сейчас проходит за десятилетие, а то, что за десятилетие – проходит в течение года.

И сейчас даже ведущие аналитические структуры, в том числе и глобальные, меняют свои прогнозы и на курсы валют, и на цены энергоносителей в течение года 3–4 раза. В том числе, такие солидные, как, например, новые рейтинговые агентства, или другие ведущие, например, мировые финансовые структуры. Попробуем сейчас в рамках отведённого нам регламента изложить просто суть, поэтому обойдёмся без электронной презентации.

Суть в чём? Суть в том, что на самом деле есть много различных концепций, которые обосновывают необходимость увеличения денежной массы в экономике, в том числе в ЕАЭС. То есть, у нас есть ресурсы природные, у нас есть трудовые ресурсы, у нас, оказывается, нет ресурсов финансовых. Но вот мы разрабатываем в рамках

социально-экономической доктрины и информационной парадигмы социально-экономического развития положение о том, что субстанцией социально-экономических явления является информация. И, собственно, вот эта концепция положена в основу предлагаемой нами синергии концепции интеграции стран ЕАЭС. Которая является своего рода реальной альтернативой энтропийной модели, которая навязана сейчас всему миру глобальными лидерами, прежде всего, США и Евросоюзом.

В чём суть? Если мы сейчас просто напечатаем деньги, как предлагает нам целый ряд специалистов, в том числе и академик РАН Глазьев, это может, прежде всего, куда пойти? В дополнительные ресурсы. Они опять же пойдут в рамках старого механизма на фондовый рынок, на валютный рынок – всё, что мы уже наблюдали в 2014–2015 годах. Мы же предлагаем очень простую идею, которая одновременно предполагает использование целого ряда инструментов, показавших свою позитивную и положительную роль и за рубежом, и в России. Прежде всего, мы предлагаем перейти к пятилетнему планированию. В рамках пятилетнего плана, который формируется для стран – участниц ЕАЭС, можно говорить о конкретных видах, формах этого планирования.

Мы предлагаем использовать инструмент инвестиционного рубля. В чём его суть? Идёт эмиссия инвестиционных рублей, которые связаны реализацией конкретных инвестиционных проектов: строительство новых заводов и фабрик, модернизация, реиндустриализация отдельных отраслей, кластеров. Более того, мы предлагаем отграничить эту массу инвестиционных рублей её нахождением только в реальном секторе. То есть законодательством запретить использовать эти деньги в других сегментах рыночной экономики, в частности, на фондовом рынке, на валютном рынке. То есть, это рубль, который имеет целевое назначение. У нас прописаны функции этого инвестиционного рубля, который обеспечивает исключительно оборот в сфере реального сектора и реализации конкретных инвестиционных проектов. Предприятия накапливают в течение всего инвестиционного срока реализации данного проекта инвестиционные рубли. После того, как предприятие поставлено на рельсы и начало выпускать продукцию, реализовав тот или иной технологический проект, вся эта сумма накопленных инвестиционных рублей утилизируется и превращается в обеспеченные реальными товарами и услугами, реальным ростом реального

производства золотые интеграционные рубли. Причём, смотрите: если участвуют в финансировании данных проектов, например, страны – участницы ЕАЭС, то в той мере, в какой они вкладывают свои средства, и формируется новое имущество, формируются новые ценности, новые фабрики, заводы. В той мере становится возможным сформировать единую ЕАЭС-собственность, в той доле, в какой она была закреплена за каждым участником – предприятиями России, Кыргызстана, Казахстана и так далее. При этом мы, естественно, используем инвестиционный налоговый кредит, ряд других льгот и режимов, которые стимулируют как раз развитие реального сектора, реализацию реальных инвестиционных проектов.

Следующий шаг. Мы получаем интеграционный рубль, который не просто напечатан и выброшен на рынок, а имеет реальное обеспечение. Реальное ресурсное товарное обеспечение, созданное новыми рабочими местами, новыми фабриками, заводами или современными IT-технологиями. То есть вот такой общий подход, на наш взгляд, позволяет отсечь финансово-спекулятивный сектор от использования этих денег. Если мы получаем такой вариант, то мы получаем устойчивый безинфляционный рубль, который, по сути, обеспечен реальными материальными ценностями и, более того, у нас возникает собственность. Собственность, которую можно назвать смешанной формой собственности, которая поможет всем странам или предприятиям стран – участниц ЕАЭС. Много у нас статей опубликовано и в журнале «Инновации», и в журнале «Экономист», которые мы посвятили как раз проблеме финансово-денежной энтропии. Есть у нас предложение использовать опыт Китая, где применяется принцип двойного бюджета. Первый – стандартный бюджет, который формируется на стандартной основе. Второй – бюджет капитального строительства или инвестиционный бюджет, который как раз направлен на финансирование крупных инвестиционных проектов. А какой огромный позитивный опыт в этой сфере имеет Китай, мы знаем. Минимум 6,8–6,9 процента рост ВВП. В отличие от других стран, где отмечаются отрицательные темпы роста.

Завершаю тезис, которым заканчивается это краткое выступление. Мы предлагаем, по сути, отвязать наш рубль, эмиссию российских рублей и будущих евразийских рублей (или у них будет какое-то другое название, неважно) от навязанных глобальной финансовой системой правил, что мы имеем право эмитировать день-

ги лишь в той мере, в которой мы начинаем продавать валюту, накопленную в резервах. И, тем самым, решаем проблемы инфляции, стимулируем рост реального сектора экономики и создание новых рабочих мест. Обо всём этом подробно рассказывается в опубликованных нами статьях и, если кого-то заинтересует, могу дать источники, ссылки и готов ответить на вопросы, если они возникнут.

Хазин М. Л. Спасибо. Может, будут вопросы?

Из зала. А какова официальная позиция Казахстана по вопросу единой валюты Евразийского экономического союза?

Хазин М. Л. Поскольку я лично с Назарбаевым на эту тему разговаривал, то я могу сказать, что ему идеи единой валюты очень нравятся. Но при этом, он, как и всякий рациональный человек, говорит, что единую валюту нужно вводить тогда, когда она будет давать очевидный и понятный всем эффект. В Казахстане есть немногочисленная, но достаточно агрессивная группа националистов, которая говорит, что единая валюта разрушит независимость Казахстана. И это реальная проблема. Я предлагаю обсудить то, что было, все доклады. Какие-нибудь будут общие вопросы?

Из зала. Вопрос к С. А. Дятлову заключается в следующем. Идея-то ваша на уровне теории мне понятна. Возьмём любой инвестиционный проект, например, вы собираетесь строить завод. Для того чтобы его построить, нужно у поставщиков купить материально-технические ресурсы. Вы что, их будете за инвестиционные рубли покупать – поставщики будут за инвестиционные рубли их вам поставлять?

Дятлов С. А. Естественно. Мы предлагаем механизм и обосновываем это. Проблема в том, что деньги, которые выделяются на проекты, уходят в финансово-спекулятивную схему и там прокручиваются. Это приводит к инфляционному росту.

Из зала. Никому ваши инвестиционные рубли не нужны.

Дятлов С. А. Ну, в вашей концепции это так. В нашей концепции – это реальный механизм ухода от инфляционного вздутия.

Хазин М. Л. На самом деле, можно сделать технологическую схему, при которой будут инвестиционные рубли, и они будут работать. Это техника, сделать можно. Вопрос в другом: чтобы это сделать, нужно изначально поставить перед собой задачу... Прошу прощения, я сейчас произнесу небольшую речь, минуты на три. Я повторю то, что говорил вчера, когда Глазьева комментировал. Что такое Бреттон-Вудская система? Это способ расширения зоны

оборота доллара, и советующие институты: МВФ, Мировой банк, ВТО. Кстати, меня это поражает, большая часть студентов не знает, откуда взялась ВТО, откуда взялся МВФ, и что это за Бреттон-Вудская система. Почему? Потому что их учат, что Бреттон-Вудская система закончилась в 1971 году. Откуда это взяли, я не знаю, поскольку система эта, собственно, сейчас и действует. Но дело не в этом, а дело в том, что это проблема современной мировой экономики, не российской – мировой: Россия впереди планеты всей падает, но она падает вместе со всеми, а доллар больше не является инвестиционной валютой. Потому что доллар как инвестиционная валюта включал в себя процент эмиссии, и за счёт этой эмиссии стимулирование спроса.

Сегодня долларов в мире – завались, но их нельзя вложить с прибылью. Ну, точнее сказать, объём этой прибыли всё время сокращается. При этом институты, которые проводили эту операцию – транснациональные банки и мировая финансовая система. За счёт этого всё время до 2008 года они увеличивали свою долю в прибыли, образующуюся в мировой экономике. До Второй мировой войны 5 процентов – это был нормальный процент посреднической структуры. Через три года после Бреттон-Вудской конференции было уже 10 процентов, к началу 70-х было 20, к концу 70-х было 30, а к 2008 году стало 70. Мало кто знает, что доля финансового сектора в Соединённых Штатах Америки в перераспределении прибыли в свою пользу к 2007 году составила 70 процентов. Доля не только банков, всех финансовых институтов. Сегодня она упала до 35 процентов. Нет ресурсов, но это всё равно за пределами много. И падение будет продолжаться. Но если нет долларового инвестиционного института, то мировая экономика существовать в нынешнем объёме не может. Потому что нет ресурсов даже для самовоспроизводства, не то что для роста.

Отличие Трампа от Хилари Клинтон, состоит в том, что Хилари Клинтон говорит: будем печатать деньги, чтобы спасти мировую финансовую систему, транснациональные банки, просто по факту. А Трамп говорит: нет, эмиссия будет только под инвестиционный ресурс Соединённых Штатов Америки. Это принципиальное отличие, о котором вслух не говорят. Вопрос: а мы-то как жить будем? Нам нужно, и это единственный вариант, делать рубль инвестиционной валютой.

Собственно, об этом и был доклад. Поэтому, я считаю, это был очень важный доклад с точки зрения стратегии, может самый важ-

ный доклад из тех, которые сегодня прозвучали. Здесь было сделано много интересных докладов, но они касались узких тем. Этот доклад принципиальный. Как сделать рубль инвестиционной валютой? Для этого нужно решить ряд задач. Самая первая и самая главная: нужно не допустить, чтобы были конкуренты инвестиционному вложению рубля. Какой у нас главный конкурент? Валютная операция. Какой отсюда следует вывод? Валютные операции следует ограничивать. Как ограничивать, зачем ограничивать? Это отдельная тема, её нужно обсуждать в рамках узких специалистов. Но сама по себе эта задача висит над нами дамокловым мечом. До тех пор, пока у нас открытая граница с точки зрения валютных операций, мы не можем сделать из рубля инвестиционную валюту. И никто не может. Если мы это сделаем, и Казахстан, и Беларусь войдут в нашу экономическую зону.

Обращаю ваше внимание на одну принципиальную вещь. Если речь идёт о том, что будут создаваться региональные инвестиционные валюты, а мы в своей книжке ещё в 2003 году писали о валютных зонах, на которые распадётся нынешняя долларовая система. Нужно смотреть: а кто к нам присоединяется. Если вы посмотрите, кто к нам присоединяется, то увидите, что это, естественным образом, те страны, которые живут за счёт экспорта в Соединённые Штаты Америки. И которые самостоятельную систему сделать не могут. Китай – может. А Япония, Корея – не могут. И Турция не может. Турция хотела присоединиться к Евросоюзу – не пускают. Таким образом получается, что в Евразийскую зону, я об этом ещё буду говорить в своём докладе, естественным образом влезают Япония, Корея, Турция. Но Япония практически сравнима с Россией по численности населения. У нас где-то 152 миллиона, в реальности – 165, а в Японии – 135 миллионов. Ну, Корея меньше, конечно. Турция – по-моему, 80. То есть мы, на самом деле, уже набираем полмиллиарда человек, которые нам нужны, чтобы была самодостаточная зона. Вот это, как мне кажется, ключевая проблема. Делать это до тех пор, пока в Соединённых Штатах Америки рулят финансисты, нельзя, потому что это – объявление войны.

Если к власти придёт Трамп, тут начнётся самое интересное. Вот об этом, собственно говоря, и нужно сегодня разговаривать. То есть если придёт Трамп, мы попадаем в радикально другую ситуацию. Если нас просят соблюдать правила игры, говорят, давайте вместе сочинять правила игры, и, что самое главное, вы будете региональ-

ным лидером. При этом у нас возникает масса проблем, связанных, например, с тем, что если Германия – региональный центр, Россия – региональный центр, то где-то между Германией и Россией должна быть красная линия проведена.

Понятно, что Меркель не заслуживает доверия, но невозможно представить ситуацию, что Трамп и Путин раскладывают на столе большую карту и начинают рисовать на ней красную линию. Ну, во-первых, это вызывает ярко выраженные ассоциации, они почему-то считаются негативными, хотя я не понимаю почему, но с этим нужно будет что-то делать. Ну, понятно, что Украина точно будет по нашу сторону, может оказаться, что по нашу сторону будет ещё Польша, Словакия, Румыния. Почему, вы думаете, в Польше и Румынии сейчас такой «хай» подняли по поводу ракетных баз Соединённых Штатов Америки? У них есть иллюзии, что если они эти базы у себя построят, то Америка не уйдёт. Причём, эти же деятели даже не могут удрать в Америку, потому что сейчас везде идёт борьба с коррупцией и, соответственно, когда там к власти придут новые люди, против них тут же откроют уголовное дело по коррупции. А Трамп в Белом доме будет говорить: это кто? Люди Хилари Клинтон? Сажаем! И посадят. И куда им деваться? Поляки и румыны? Нет, румыны к нам тоже не прибегут. Ну, может быть, и прибегут, на самом деле, с деньгами примем. Но это смешно очень. Я прошу прощения, я уже заканчиваю.

Я два года тому назад всё это рассказывал на конференции в Варшавском университете, и ждал, пока уважаемые профессора Варшавского университета начнут мне бить морду. А реакция была такая. «Михаил Леонидович, что вы нас агитируете за советскую власть? – сказали мне польские профессора, они же все, кто старше сорока, свободно говорят по-русски. – Что вы нас агитируете за советскую власть? Мы это и без вас знаем. Мы только знаем, что пока здесь сидят вот эти проамериканские персонажи, мы сделать ничего не можем по политическим причинам, но это не значит, что мы этого не понимаем». И не думайте, что этого не понимают поляки. В 80-е годы все в Польше учили русский язык, в 90-е, 2000-е никто не учил. Сегодня в Варшавском университете на экономическом факультете треть студентов требует, чтобы лекции читались на русском языке. Такая вот у нас жизнь. И загвоздка с нашим правительством состоит в том, что эти проблемы оно ни видеть, ни слышать не хочет, потому что точно знает – солнце встаёт в Вашингтоне. Но, понятное дело,

что если Трамп придёт к власти, то он с ними разговаривать не будет, они из другой команды.

(После перерыва.)

Хазин М. Л. Предоставляю слово Немчинову Виктору Михайловичу. Его доклад называется «Евразийская экономическая интеграция в условиях роста геополитической и геоэкономической нестабильности: невостребованный трансграничный потенциал самозанятости натурального хозяйства и многоукладности».

Немчинов В. М., *старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, ведущий исследователь по проблемам многоукладного хозяйственного механизма стран Востока и государственного правления в национальном экономическом развитии.*

Я хочу выступить всё-таки как сотрудник Института востоковедения. И в этом смысле для меня при взгляде с Востока на евразийскую перспективу интеграции всё видится как какое-то зазеркалье. И с удовольствием слушая все сегодняшние выступления, как экономист, в общем, я со всем этим внутренне солидарен, но вот как востоковед хочу выйти из этого зазеркалья в другую область. И поставить, наверное, такой вопрос: экономическая перспектива – она в чём? А экономическое развитие – оно для кого? Кстати, в одном из докладов говорилось, что Россия и Евразия как таковая для некоторых являются как бы промежуточным регионом. И этот регион, как мы уже начинаем ощущать довольно ясно, не «вписался», несмотря на все наши попытки быть европейцами, стать как американцы, понравиться Западу.

И что, будем работать в этой логике старой, будем исправляться? Да нет, такого настроения нет. А если таких настроений нет, значит, мы попадаем в какую-то другую, не зазеркальную экономическую реальность, и тогда возникают вопросы, которые здесь, в Питере, обсуждались долгие годы профессором Тягуnenко. В Москве обсуждались Ливковским, Симонией и другими экономистами и востоковедами. Это теория многоукладности, это понимание того, что мир не связан с сегментом, о котором мы здесь говорим и который очень хорошо на графиках выстраивается. Понимаете, ну не может рыночная экономика работать, ещё шестерёнки не прокручиваются. В стране, где половина потребляемого картофеля производится вообще во внетоварном, внеденежном секторе, не скажу экономики, скажу

хозяйства. Вот эти люди, вот эти миллионы людей, которые выживают на периферии, им что делать? Они будут затронуты в нашей программе какими-то отдалёнными перспективами, они доживут до этого? Да нет, никогда не доживут. И вот эта грустная ситуация заставляет посмотреть на альтернативы другой экономики, на то, что как раз на вашей кафедре и выстраивалось – форма евразийской политической экономики. Опять-таки выстроенной не по лекалам, так сказать, вот этой немецко-англо-американской ментальности, а выстроенной с учётом тех реальностей, которые есть в различных регионах и на различной территории.

Если мы вот так перестроим свои как бы оптические инструменты, с помощью которых мы смотрим на экономическое развитие, то тогда может быть нам действительно удастся выстроить евразийскую новую экономическую перспективу. При этом, что интересно, с одной стороны, это то, что относится к деспотическому азиатскому способу производства, к тому, что называется в принципе раздаточной экономикой, которая никакого отношения к материально-финансовым потокам не имеет, хотя каждый из здесь присутствующих сталкивался с экономикой сдач и раздач. А она работает на совсем других принципах. Прекрасно, значит, будем строить евро-атлантическую модель, только на тихоокеанском побережье.

С другой стороны, если мы понимаем эту дихотомию, понимаем это принципиально мощное различие в социально-экономических реалиях, которые идут с так называемого «grass-root level», низового уровня, тогда картина может строиться по-другому. Тогда огромный Арктический регион, о котором как раз шла речь в первом докладе, не попадает в эффективную экономику, но имеет колоссальные ресурсы, за него уже сражаются определённые страны, он тоже попадает в сферу нашей евразийской экономической, условно пока говорим, интеграции. С другой стороны, на то, что есть вот эти огромные нетоварные анклавы, которые кажутся нам наследием каких-то там Средних веков или начала Нового времени, они-то выживают, сохраняются и остаются в XXI веке, в веке совершенно иной информационно-коммуникативной ситуации. И вот на это, на мой взгляд, наверное, больше всего надо обращать внимание, потому что сегодня национальные границы, государственная власть, система управления, выстроенная по принципу национальных экономик, существует, и хорошо себя чувствует. Но всё это уже так же, как и рынок, не охватывает огромных массивов населения. Я думаю, они будут возрастать,

эти массивы населения с разным уровнем доходов, которые выходят из-под влияния национальных границ и оказываются не в транснациональном пространстве, а в совершенно другой ситуации. Причём, самое интересное, что даже высокоразвитые страны понимают это. Я к ним отнесу такую страну, как Нидерланды, которая считает себя узловым центром новой информационно-коммуникационной среды. Как когда-то Голландия ещё до англичан с Ост-Индской компанией выходила на Восток, так и сейчас Нидерланды пытаются держать руку на пульсе тех саморазвивающихся, samozанятых форм экономической и социальной активности, которые будут развиваться в ближайшее десятилетие. И вот это, мне кажется, нужно учитывать.

Пафос, так сказать, моего выступления сводится к тому, что сегодня, наверное, надо обращать внимание именно на то, что самое обездоленное, казалось бы, самое неважное для экономики государство может оказаться завтра определённым локомотивом, а новые индустриальные сектора, сырьевые сектора, транспортные коридоры, при всём их значении, при всём их влиянии, будут всё меньше и меньше иметь значение для нас, нежели для тех, в чьих руках они будут находиться и сейчас уже находятся. Мы что, будем работать на эту логику? Или всё-таки начнём выстраивать свою собственную? Вот эти вопросы, которые меня мучают, которые требуют, наверное, очень серьёзного и глубокого отношения и внимания. Плюс к этому, говоря о разноукладной системе, я вижу её как пятиуровневую систему, причём систему саморазвивающуюся, у которой есть несколько контрпрямых и обратных связей, которые поддерживают её саморазвитие. Там есть каналы, которые служат и акселератором, но как денежные перетоки акселератором не являются.

Хотя, в принципе, в экономике акселератор – это и есть финансовый разогрев, а тормоз – это то перепроизводство, которое экономику охлаждает. Здесь уже эти «педали» будут связаны с новым электронным веком. И опять-таки опасность, которую мы ещё не видим, но чувствуем – это «Google» и «Apple», о которых нам говорили на пленарном заседании, упоминая, что они контролируют гаджеты и электронно-информационную сферу. Будет ли эта сфера нами так же бесконтрольно бездумно пропущена или нет? Почему я сказал о Голландии – да потому что население этой страны как-то решило, что правительство им не нужно. Я прошу, так сказать, прощения за крамольную мысль: они говорят, что и налоговые органы им не нужны.

Мы сейчас являемся такими саморганизующимися, самосуществующими микросообществами, которые могут обойтись без вот этой веками накатанной работающей бюрократической машины. Конечно, в Евразии мы не пойдём по пути голландцев, понятное дело, но, тем не менее, это те ориентиры, на которые можно обратить более пристальное внимание – это один из моментов. Второй – это региональные сектора. На что мы смотрим, когда изучаем проблемы «новых бедных»? Мы оцениваем, насколько вырос уровень бедности среди бедного населения, но можно на это не смотреть, конечно, потому что Росстат – он примерно на полтора года в цифрах отстаёт от реальной ситуации. Сегодня, например, от кризиса в России кто больше всего пострадал? Семьи с детьми. Причём уровень детской бедности в России – в полтора раза выше, чем общая бедность. То есть самые обездоленные – это то самое наше будущее, которое будет работать с гаджетами, а не с нашими учебниками. Именно они сейчас находятся в «серой зоне», в зоне риска и в зоне невнимания.

Мне кажется, что в рамках той евразийской перспективы, которую мы хотим наметить, нам нужна совершенно новая система многоуровневого, многорегионального, многовариантного планирования. Планирования, стратегического отслеживания конкретных шагов поквартально и прогнозирование ситуации на три, пять и десять лет вперёд. Если мы поймём, что без планирования, без стратегического видения, без пересмотра вариантов никуда не уйдём, ситуация у нас останется замороженной. Если мы позволим себе смелость снова создать органы планирования, причём не структурные, типа Госплана, а органы совсем другого уровня, совсем другого типа, где интеллектуальный вброс является основным критерием эффективности и полезности в новой гибкой, но тем не менее эффективной структуре. Мне кажется, что тогда мы двинемся вперёд. Спасибо за внимание!

Хазин М. Л. Спасибо, у нас ещё два доклада. Один из них мой, он называется «Евразийский экономический союз как прообраз региональной валютной зоны». Частично я уже говорил об этом до перерыва. Экономическая мировая проблема состоит в том, что модель стимулирования экономического роста, и вообще, модель экономического развития, построенные на эмиссии доллара, закончились. Если не эмитировать доллар, просто остановиться, то, грубо говоря, почему нельзя жить с нулевыми темпами роста? Можно.

Но только при условии, что у вас экономика находится в состоянии локального равновесия. В Соединённых Штатах Америки сегодня американские домохозяйства тратят примерно на треть больше, чем получают, где-то в районе трёх триллионов долларов в год. Эта цифра берётся из трёх источников: увеличение личного долга, увеличение долга государства и снижение сбережений. Причём получается эта цифра из самых разных источников. Покрывалась она, прежде всего, за счёт эмиссий, но больше этот источник не работает. Значит, когда Соединённые Штаты Америки прекратили эмиссию в 2014 году, то эта финансовая команда транснациональных банков начала добывать ликвидность, где можно. Были выбраны в начале развивающиеся страны. Нас с помощью Набиуллиной «раскулачили» на 200 миллиардов долларов, Китай «раскулачили» на триллион, Бразилию «раскулачили», ещё там кого-то, эти деньги уже кончились. Сейчас «раскулачивают» уже не развивающуюся страну, а развитую – альтернативный финансовый центр Лондон через скандал с офшорами. И тут они вытащат ещё 2–2,5, может быть, три триллиона долларов. Этого хватит ещё на 2–2,5 года. А дальше – конец. Эта модель на этом закончится. Вся склока между двумя базовыми сегодня политическими силами в США, между Сандерсом и Трампом с одной стороны, и Клинтон с другой – это спор между финансистами и изоляционистами. То есть, одна команда, а именно Хилари, считает, что надо всё равно печатать деньги, чтобы спасти инфраструктуру финансовую, потому что за ней стоят бенефициары этой инфраструктуры, а Трамп считает, что спасти нужно экономику Соединённых Штатов Америки и ставку нужно скорее повышать, чем понижать.

Понимаете, при повышении ставки вся эта пирамида долгов начинает сыпаться, потому что в тех же самых Соединённых Штатах Америки средний потребительский долг домохозяйства составляет примерно 120 процентов от годового дохода. Если начать повышать ставку, то обслуживание этого долга становится невозможным. Начинаются массовые банкротства домохозяйств, после этого начинается массовое банкротство банков, и мы получаем классический кризис весны 1930 года. Вот просто абсолютно классический, только в масштабе примерно в 1,5 раза сильнее, потому что тогда структурная разница между доходами и расходами хозяйств была 15 процентов, а сейчас – где-то 25–30 процентов. Разумеется, это оценка, но при этом эта оценка достаточно старая. То есть мы её вывели ещё

в нашей книжке 2003 года. А средняя заработная плата в США сегодня по покупательной способности находится на уровне 1958 года. После спада она упадёт – куда? В 20-е годы? А как в 20-е годы был устроен спрос?

Если мы, большая часть населения, сейчас радуемся покупке квартиры или покупке машины, то тогда роль машины играли новые штаны у большей части населения. И как будут существовать нынешние инфраструктуры, тех же гаджетов, я не очень понимаю. Они не будут окупаться. И большая часть инноваций будет закрыта, просто потому что их невозможно будет окупить. Темпы научно-технического прогресса резко замедлятся. И в этом смысле может оказаться, что мы с 1980-х годов не сделали шаг вперёд. Грубо говоря, мы отставали от США на одно технологическое поколение. Значит после 1991 года они сделали один шаг вперёд, мы сделали один шаг назад. Но мы сделали один шаг в 50-е годы из 70-х, 80-х. У них, напоминаю, средняя зарплата будет соответствовать 20-м годам. И как они будут жить? А я напомним, что в 20-е годы, сельское население в США составляло ну как минимум 40 процентов. То есть они себя сами кормили. Сейчас в России люди понимают, что такое сеять. А в США сегодня 4 процента сельского населения, и Штаты не знают, что такое сеять. Американцы уже не знают ни агрономии, ни животноводства, они чисто квалифицированные потребители. То есть, они знают точно, что нужно брать кредит, тебе привезут семена, их посеют, а дальше они то, что взошло, отдадут обратно. Кормить себя они не умеют и нечем там кормить. Семена компании Monsanto, как известно, два раза не всходят. А по цене, которую просят за семена Monsanto, нельзя выживанием заниматься. То есть это реальная проблема. Для нас это тоже проблема, но более решаемая.

И Евросоюз в своём нынешнем варианте будет рассыпаться, потому что он оказался слишком большим. В рамки Евросоюза из политических соображений включали себя страны, баланс которых в ЕС является откровенно отрицательным. Это Восточная и Южная Европа. Их кормили реально Франция, Германия, ну, может быть, частично Великобритания. Сейчас их придётся куда-то «выкидывать». Без этого просто невозможно. А что касается Евразийского экономического союза, здесь ситуация другая, мы ещё в него никого не взяли, по большому счёту. То есть фактически те, кого мы взяли, находятся в очень тесной кооперации с Россией и в этом смысле это для нас не очень большая нагрузка. Да, Беларусь и Казахстан пока чуть боль-

ше выигрывают от кооперации с Россией, но это для России на уровне 2–3 процентов, то есть мы это даже не заметим, у нас от коррупции больше убытка.

Так вот, а если всё будет происходить так, как будет происходить, то крупные страны, которые находятся на периферии России, это Япония, Корея и Турция, должны будут искать себе новые рынки сбыта. Да, разумеется, у них будет сильно падать технологический уровень, как у всех, но всё равно это страны экспортные. Я напому, что в 70-е годы Болгария по промышленному производству превосходила Турцию и Грецию вместе взятые. Весь рост Турции последние 10 лет построен на экспорте в Евросоюз. И уже понятно, что этот экспорт будет закрываться. Точно так же, как Соединённые Штаты Америки буду закрывать экспорт из Японии и Кореи. Поставлять в Китай? Но всё, что нужно, он уже производит сам. И в этой ситуации неминуемо нас ждёт формирование некоего достаточно рыхлого образования, которое на первом этапе будет существенно превышать территорию бывшего СССР.

Я не буду сейчас ничего говорить про страны Восточной Европы, с которыми нам тоже придётся что-то делать. Это, прежде всего, Польша, Румыния, ещё Болгария маленькая, будет там ещё Сербия, Греция и прочее разное. И, мне кажется, перед нами стоят два ключевых момента. Первый – надо понимать, что нам придётся адаптировать финансовую систему под эти эмиссионные задачи, это не просто, это сложно. И второе – нам надо понимать, что к нам будут приходиться страны, которые по промышленному производству, по крайней мере, сравнимы с нами, но Япония... И мы должны каким-то образом выстраивать с ними сложные системы взаимодействия. Могут сказать, что это невозможно: зачем мы Японии? Но ответ на это очень простой: покажите мне альтернативу для Японии? Я не вижу. Будут у нас ещё некоторые проблемы, связанные с тем, что предпринимается попытка раскачать Среднюю Азию и устроить тут войнушку большую. Но я думаю, что этот фокус до конца не пройдёт. При этом такая задача станет перед нами в полный рост уже в конце этого года, если на выборах в начале ноября побеждает Трамп. Ну ничего с этим нельзя сделать. Ничего. Альтернативы нет. Да, американцы не соглашаются, и Трамп вынужден говорить, что Америка будет продолжать доминировать, ещё что-то, но если вы посмотрите, что он говорит, то он повторяет один и тот же тезис: у нас нет ресурсов на то, чтобы вменять всем единственно правильную концепцию. Про Клинтон всё

понятно, эта устроит большую войну, она, собственно, и устраивает её непрерывно.

Теперь о поведении Англии: зачем нужен мэр Лондона – мусульманин? А дело в том, что если мы посмотрим, как разделяется мир, то Южная Африка идёт в Латинскую Америку, и роль Бразилии всё равно будет доминирующей в этом регионе, никуда не денешься. Центральная Африка – там просто ничего нет, а Западная Африка, французская, скорее всего пойдёт под Западную Европу, а точнее, Евросоюз выкинет Восточную Европу и прирастёт Западной Африкой. Там очень много полезных ископаемых, там евро, потому что есть валютный союз стран, а Западная Африка привязана к евро, потому что раньше была привязана к франку французскому. И в этом смысле всё понятно. А вот Британии куда деваться?

Если усиливаются националисты, а они усиливаются в Германии, во Франции Марин Ле Пен, Умберто Босси в Италии, ну, и так далее, то Англия всё равно будет в сложных отношениях вот с этой континентальной Европой. А единственный нераспределенный кусок в мире в рамках этих территориальных разделов – это арабский мир. Это север Африки, это Ближний Восток, за исключением той части, которую подгрёбёт под себя Иран. Иран, понятно, прибежит к рукам нефтяные районы Саудовской Аравии. А всё остальное, конечно, не самый интересный кусок мира. Но всё-таки это сотни миллионов людей, которые англичанам дали ну хоть чуть-чуть. Именно по этой причине, я так подозреваю, они начали эту карту разрывать, потому что не осталось опять-таки, для них места. Либо нужно идти под США, либо под континентальную Европу, либо пытаться хоть хиленький, маленький кусочек, но урвать. А больше ничего нет.

Вот я нарисовал некоторую общую геополитическую картинку. На этом моё время истекло. У нас остаётся полчаса, один доклад. И я предоставляю слово Цыбукову Сергею Ивановичу. Доклад называется «Реализация инновационных проектов в рамках работы Совета делового сотрудничества Республики Беларусь и города Санкт-Петербурга в программе Союзного государства».

Цыбуков С. И., генеральный директор ООО «НПО по переработке пластмасс имени Комсомольской правды».

Спасибо. Коллеги, как генеральному директору хочется начать, конечно, с Высоцкого: «Товарищи учёные! Кончайте поножовщину!» Мы не доживём ни до одного вашего сценария, потому что си-

туация в экономике намного хуже, чем вы себе представляете – это первый тезис. Второй тезис – евразийское пространство. Я родился на Украине, мама у меня из Смоленска, папа из Беларуси, жена у меня казашка, сын петербуржец. Только, наверное, я понимаю, что такое евразийское пространство. И это, я хочу вам сказать, не игрушка – это очень сложно.

Я, к сожалению, опоздал на выступление первого докладчика из Казахстана, но я полностью согласен с тем, что мы до конца не понимаем, какие социокультурные и социоэкономические модели нужно выстроить, чтобы вот это якобы славянское, якобы постсоветское пространство уложилось в новую модель. Валентина Ивановна Матвиенко сегодня неожиданно для меня, хотя мы объехали с ней полмира, когда она была губернатором, в своём выступлении упомянула Трансевразийский пояс развития и рассказала об этой идее. Одним из соавторов этой концепции является Владимир Иванович Якунин. Я с ним по телефону поговорил, он рассказал об этой ситуации. Чем эта идея отличается от Шёлкового пути? Тем, что вдоль этих транспортных коридоров, которые, естественно, рассматриваются в этой концепции, должны вырасти новые агломерации с совсем другим социокультурным, с неким метафизическим, ещё непонятным миру содержанием. Ну, может быть, это должно быть чем-то вроде Новосибирского академгородка.

Мы несколько лет уже работаем с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом по Трансевразийскому поясу развития, и Владимир Иванович выступал в сентябре здесь с большой лекцией на эту тему. Так какое оно, это новое поселение? Это не территория прилежащего развития, это нечто новое, нечто саморазвивающееся, это нечто, что привлечёт людей не только налоговыми льготами и преференциями, здесь должен быть какой-то новый социокультурный фактор. Ну, наверное, всё это будет строиться по образцу, по которому раньше строились в мире наши электростанции – рядом с ними были сосновые боры. Но там был бизнес – атомная энергетика.

Даже если мы создадим кластеры... Как считает проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета Александр Евсеевич Карлик, кластер – это не организация и не система, это общность. Это явление выходит далеко за экономику. Но кластеры рыхлые, и хотя Минпром России сейчас их поддерживает, очень туго всё идёт, потому что общ-

ность – это тяжело. Хотя какие-то деньги в инфраструктурный проект сейчас будут вкладываться, и скорее всего что-то мы получим. Вот, допустим, это некая агломерация по Якунину – некий кластер, некая территория, но что-то в центре должно стать доминирующим, ядром. И, собственно говоря, в какой форме должно быть это новое создание? Если мы вспомним, что было сказано Президентом России 14 декабря 2004 года о новой технологической политике... Вроде бы прозвучали общие слова, но если копнуть глубже... Вот Иванов из Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова и ряд других учёных выдвигают концепцию научно-производственного консорциума. Очень такая занятная конструкция. Чем она отличается от нынешней рыхлой ситуации? То есть подразумевается, что это – госкорпорации.

И вдруг эти корпорации начнут заключать контракты жизненного цикла через главу Федеральной корпорации малого и среднего предпринимательства Александра Арнольдовича Бравермана с этими малыми предприятиями. Мы знаем только одно, что эти корпорации, чтобы не воровали, на аукционах всё должны покупать. А как они сделают, чтобы это был контракт жизненного цикла на 7–15 лет? Это сложно понять, хотя в госкорпорациях все на эту тему говорят. И так, госкорпорации переходят по какому-то механизму на контракт жизненного цикла. Через Бравермана туда приходят новые малые компании, которые именуются системными интеграторами. Они, по версии Иванова и его коллег, должны замахнуться на весь мир, и вот тогда государство этим интеграторам с контрактом-«крупняком», грубо говоря, выложит университеты, всевозможные фонды развития, Академию наук. То есть все будут работать на этих интеграторов.

Вот такая предлагается модель. Как ни странно, но мне кажется, что она будет работать. Если действительно нам удастся создать цепочку добавленной стоимости, где каждое звено, с одной стороны, будет жить своей жизнью, а с другой стороны, будет включено в какой-то глобальный проект. И будет ли это плановая экономика или что-то другое – нам всё равно. Если будет выстраиваться вот такая длинная цепочка с понятным концом и понятным финансированием, понятной инфраструктурой, и каждый будет «откусывать» свой кусочек, только при одном условии, если его компетенция уникальна, тогда у него должен быть уникальный дар, должна быть уникальная команда специалистов, ну и так далее. Вот мы немножко в моделях

всё это проиграли, это более-менее начинает работать. Теперь о Беларуси. С белорусами сложно и ментально, и организационно, там всё, конечно, государственное. И там всё по-другому, чем у нас. И парадокс заключается в следующем.

Не так давно у нас на предприятии вместе с премьер-министром Республики Беларусь Александром Владимировичем Кобяковым побывал и Госсекретарь Союзного государства Григорий Алексеевич Рапота, он был уже второй раз у нас. В общем, мы торговались, торговались, они давали несколько сотен миллионов, мы выторговали 4 миллиарда из союзного бюджета Россия – Беларусь. Но есть такая вот закавыка: чтоб получить эти деньги, во-первых, нужно два года согласований. Белорусские коллеги говорят, что можно за год сейчас согласовать (не верю). Второе: тебе нужно, чтобы был региональный подпор. Вроде всё хорошо, мы договариваемся, деньги есть. А вот когда ты пойдёшь их получать... Какая система в фондах поддержки? Ты подаёшь заявку. Качественную. Потом в этом органе некий экспертный совет говорит: нет. И с федеральным университетом не так всё просто: деньги заплатишь, потом годами судишься. Поэтому денег нет. Получается парадоксальная ситуация.

Тут Эльвира Набиуллина сказала: развивайтесь за свои деньги. Так за свои и развиваемся. Но только это модель ущербная. Мы не разовьёмся до уровня консорциума международного класса, мы кластер международного класса не построим. Да, какое-то время продержимся. Но мы не будем точкой сборки. К нам придут, когда мы сильные, когда у нас новая модель и не только инвестиционная, но и финансовая, социокультурная.

Я позавчера сидел в президиуме с председателем Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимиром Николаевичем Плигиним. Я ему говорю: вы определитесь, что вы строите? Строите рыночную экономику – дайте нулевой процент в банках. Строите плановую экономику – заберите всё, но только дайте госзаказ. Когда человек приходил с ресурсом, если ты с ним договаривался, он тебе его давал под твою ответственность, а не так как сейчас – подал заявку, экспертное сообщество сказал «нет» – полная коллективная безответственность. Так вот, нанизать на эту длинную цепочку столько фондов, банков, чтоб потом когда-нибудь в отдалённой перспективе получить деньги... Сколько их ждать: год, два, три? Ну, наверное, мы протянем до этого времени. А дальше – непонятно что. На этой опти-

мистичной ноте я заканчиваю. Но промышленность – она же очень живучая. Она очень хитрая и живучая. Поэтому, конечно, мы будем развиваться, будем экспериментировать, мы стандарты. Кстати, когда премьер-министр приехал в учебный центр российско-белорусский, мы показали ему стандарт мирового класса, он был приятно удивлён, и мы были удивлены. Спасибо огромное.

Хазин М. Л. Какие будут ещё замечания, предложения, вопросы?

Из зала. По поводу использования опыта Китая по принципу двойного бюджета...

Хазин М. Л. Я объясню. На самом деле, если мы посмотрим на китайскую модель, она во многом ориентирована на модель советскую. Это модель разных денег, фондов развития. В СССР, как известно, у предприятий были разные фонды и деньги, не один расчётный счёт, а были, например фонды развития, фонды ещё чего-то. И тратить деньги из фонда развития не на развитие было нельзя. Это считалось уголовным преступлением.

В некотором смысле это сегодня есть тоже, в частности, знаменитый закон, я не помню, какой номер, который не даёт сегодня оборонным предприятиям тратить деньги, которые они получают в рамках некоторого заказа, на то, что к этому заказу не относится, чтобы полностью ликвидировался финансовый манёвр внутри предприятия, что, конечно, идиотизм клинический. Но это попытка сделать проектное финансирование. Как всегда у нас любая попытка что-либо сделать сводится к тому, что нужно запретить, но ничего не запрещают, а разрешают. Но эта модель работала, только сейчас её нужно внедрять с изменением банковского законодательства, потому что в СССР всё-таки был один банк. К концу советского периода существовали Промстройбанк, Жилсоцбанк и Сбербанк, но всё равно это был один банк. Я уже говорил, что надо менять в этом смысле систему валютного контроля, управления и так далее. Но, в общем и целом, если мы посмотрим на то, как функционирует сегодня налоговая система, то это не самая большая проблема. Потому что она сегодня видит все аффилированные структуры, все механизмы обналочки для предприятий. Спрятаться уже невозможно, но в некотором смысле у нас же вполне совместимая с жизнью налоговая система. Но когда её принимали, то все считали, что строгость российского законодательства компенсируется необязательностью его исполнения. Ужасно смешно, да, я согласен. А сейчас, в результате господства цифровых и информационных технологий, как бы не сумели сделать

исполнение этой налоговой системы обязательным, и в результате всё стало рушиться: малый бизнес закрывается, средний бизнес закрывается, крупный бизнес тоже, в общем, не очень функционирует, и с этим ничего нельзя сделать.

Два года, я согласен, два года мы не вытянем. Это невозможно. Всё идёт вразнос. Это ещё ничего, потому что, на самом деле, на предприятии, где есть единоначалие какое-то, ещё можно сделать что-то, но когда акционеры воюют – катастрофа. Я вам расскажу историю, которая нас ждёт этой осенью, на примере ситуации годовой давности. Маленький подмосковный городок, где в марте, как и полагается, объявили конкурс на ремонт теплосистем. Конкурс длится месяц, ещё месяц на подведение итогов, выделение авансов, а с мая до конца августа нужно отремонтировать теплоцентраль, потому что в сентябре уже дети идут в школу. Теоретически можно затянуть, но на самом деле – страшно, потому что в середине сентября уже бывают заморозки. И вот объявляется конкурс, все знают, что это стоит 3 миллиона рублей, известен фронт работ, известна компания, которая всегда этим занимается. Там сидят люди, которые делают это уже 40 лет. То есть, все понятно, 3 миллиона рублей. Объявляется конкурс на 3 миллиона рублей, вдруг неожиданно появляется некто и предлагает сделать работу за полтора миллиона. Руководство радостно вычёркивает эту компанию из конкурса, говорят: мошенники. Тут приходят контролёры из области и говорят, если вы их немедленно не вернёте обратно, мы вас посадим. Им говорят: это мошенники, инструкции нарушены – нет, говорят, возвращайте. И вот мошенники выигрывают конкурс, получают аванс, где-то там 800 тысяч, и исчезают.

Потом появляется пара таджиков с лопатами, они пару раз втыкают лопату в землю там, где проходят теплотрассы, и уходят. На этом всё заканчивается. Ну, дальше, понятно, поскольку работа не выполнена, исполнителя, который заключил договор, нет – договор аннулируется, открывается даже уголовное дело, но деньги-то пропали. В мае объявляется второй конкурс. Уже не 3 миллиона, а где-то 2,5, потому что 800 тысяч уже нет. И та самая компания, которая всегда занималась ремонтом, не выходит на конкурс. Почему? Ремонтники отвечают: а потому что не 4 месяца на ремонт осталось, а 2. А если всего 2 месяца на ремонт отпущено – это стоит не 3 миллиона, а 5. А за 2,5 мы ремонт делать не будем, потому что это будет халтура, и если что-нибудь зимой прорвёт, нас привлекут к ответственности.

Спасло только одно (я подозреваю, что поэтому и уголовное дело не завели): у кого-то из руководства области было «рыльце в пушку», и городу дали два миллиона дополнительно. Но, понятно, второй раз такого не получится. Так вот, представьте себе картиночку: сентябрь месяц, теплотрассы не отремонтированы. Да, открыты уголовные дела, но инструкции-то все чиновники творят. Вот, я вам могу сказать, что подобное ждёт нашу страну. И не через два года, а гораздо раньше.

Это проблема возврата к логике комиссаров в пыльных шлемах. Когда железный нарком Орджоникидзе разговаривал, а у него под рукой наган лежал... То есть логика будет такая: чиновнику будет сказано, что если через три месяца это не будет отремонтировано, ему лично оторвут голову. Ребят, у меня нет денег, вы нарушаете инструкции. Не хочешь – уходи. Не можешь – сам копай. Вот этот переход будет сопровождаться большой кровью, большим количеством убегающих на Запад, правда, непонятно, что они с собой потащат в нынешней ситуации, но без этого не обойтись. Вот это главная проблема. Этот тот коллапс, из-за которого я, прошу прощения, решил пойти в депутаты. Не потому, что я хочу быть депутатом, а потому, что я считаю, что нужно им стать. Люди, которые понимают, что в стране происходит, должны об этом говорить вслух и с высокой трибуны.

Это вопрос сложный, потому что, знаете, я же не копаю яму. Я не умею этого делать. В мэры я не пойду точно. И закупками я, слава богу, не занимаюсь. Да, в 47-м году моему дедушке министр госбезопасности СССР Абакумов задачу поставил, сказал: ты это можешь сделать? Дед сказал: могу. Сколько тебе нужно? Дед говорит: полтора года. Абакумов говорит: ну даю два, но, если ты не сделаешь, придётся тебя посадить. Дед говорит: а если сделаю? То получишь Сталинскую премию. Через два года ему дали Сталинскую премию. Нет, не посадили, там смешнее было. А давайте я тогда расскажу ещё одну байку? Тут же происходит юридический форум, я расскажу о независимом суде в СССР. Деда выгнали из министерства госбезопасности, где он работал в «ящике», который занимался радиолокацией. И решило его министерство выселить из служебной квартиры, 3-комнатной в высотке на Котельнической.

Это очень было в те времена круто – иметь отдельную квартиру, а тем более в высотке на Котельнической, там тогда одни народные артисты жили. А в том крыле, которое вдоль Москва-реки, жили

работники министерства. И вот управление делами министерства госбезопасности СССР, решив выселить моего деда (да, квартира была служебная), пишет бумагу, куда бы вы думали? Пишет бумагу в районный суд. В связи с увольнением Хазина Григория Лейзеровича из штата министерства, просим дать разрешение на выселение его и его семьи, в скобках – жена и двое несовершеннолетних детей, со служебной жилплощади по адресу: Котельническая набережная, дом 1/15, квартира 223. Через два дня районный суд, какая-то тётенька средних лет, пишет решение: в связи с наличием у Хазина Григория Лейзеровича трёх иждивенцев, из них двое несовершеннолетних детей, и отсутствия у него другой жилплощади, министерству госбезопасности в выселении Хазина Григория Лейзеровича отказать. Эта бумага приходит в министерство госбезопасности, здесь, посмотрев на эту бумагу, пишут ещё одну бумагу... Когда умерла моя бабушка, я у неё нашёл в бумажках всю переписку, потому что им все копии шли. Бумага в исполком Моссовета: в связи с решением суда такого-то, просим принять на баланс бывшую служебную квартиру. Всё, я жил в этой квартире. Нет, не выселили. А то, что министерство госбезопасности СССР подчинялось решению советского суда, районенького, и даже не рыпнулось? Нет, я просто рассказываю, что такое закон и порядок.

Из зала. Хотела уточнить по поводу инвестиционного рубля, о котором вы говорили. Он будет международной валютой России, валютой расчётов между странами ЕАЭС?

Хазин М. Л. А я ничего не говорил про то, как это будет. Есть много разных технологических схем. Если про детали, вот спрашивайте.

Из зала. Я хотела уточнить, почему нет такого проекта, как внедрение нового рубля, который будет универсальной денежной единицей для стран ЕАЭС в будущем, потому что, может быть, не все страны согласятся именно на инвестиционные рубли, потому что это может быть рассмотрено другими странами как экономическая колонизация. По крайней мере, те, кто вступает в ЕАЭС, они как раз против такого в принципе, не только по отношению к Америке, но и к другим странам тоже. Может быть в будущем они нас также плохо будут воспринимать как Америку?

Хазин М. Л. Я уже говорил, что разговаривал на эту тему с Назарбаевым, у которого логика такая: нужна единая валюта, но ровно в тот момент, когда пользы от неё будет больше, чем от рубля. Я считаю, что это абсолютно адекватная позиция.

Из зала. Скажите, пожалуйста, а нельзя ли провести исторические аналогии с концом XIX века, когда была известная денежная реформа Витте, которая привела и к консолидации общества, и к росту инвестиций...

Хазин М. Л. И к Гражданской войне 1918 года. Объясняю: дело в том, что с точки зрения системы разделения труда, Россия была периферией немецкой технологической зоны, Германия была центром в то время. Мы были периферией. Реформа Витте состояла в том, что он пустил на территорию страны британский капитал через Францию. Франция и Великобритания входили в одну британскую технологическую зону на тот момент. Так вот, когда к нам пустили британский капитал, у нас сложилась совершенно потрясающая ситуация, единственный случай в истории страны, когда капитал и технологии были из разных технологических зон. И логика была такая. А банковская система вся у нас была франко-британская в начале XX века, и сложилась такая же ситуация, как у нас в 90-е годы. Когда ты приходишь в банк, чтобы взять кредит на развитие своего предприятия, а тебе его не дают, говорят: что ж ты покупаешь оборудование у себя, тогда как надо закупать у нас, у британцев. Ты возражаешь: у нас – метрическая система, а у вас – дюймы, ваше оборудование нам не походит. Банк тебе в ответ говорит: тогда я вместо того, чтобы инвестировать деньги в развитие производства в Германии, буду германским гражданам давать потребительские кредиты на закупку британских товаров.

Это ровно то, что было в России в 90-е годы. Вот это проблема: как только вы пускаете на свою территорию чужой капитал, он начинает работать на своего производителя. И вся склока в Гражданскую войну была между представителями разных технологических зон, потому что Временное правительство – это была англо-американская команда, а большевики была команда немецкая. Не в смысле, что она работала на немцев, а в том, что она рассматривала развитие собственных технологий на той базе, которая была. И, если вы посмотрите, вся интервенция была направлена именно на то, чтобы пустить и чтобы дальше пускать в Россию британский капитал.

При этом, соответственно, Государь Император был с большевиками, весь царский генштаб был в Красной армии, целиком. Там было много разных смешных историй, например, Владимир Ильич Ленин в августе 1917 года, пишет статью: караул, катастрофа, сняли военного министра Верховского! Значит, Ленин прячется от Вре-

менного правительства и пишет статью про то, что сняли военного министра генерал-майора Верховского. Какое ему дело до Верховского: кто такой Верховский и кто такой Ленин? У меня вопрос: кем был Верховский во время Гражданской войны? Кто знает? Вас чему-нибудь учили в школе? Ничему не учили, я понимаю. Сообщаю, Верховский был начальником Генеральной академии главного штаба Красной армии. Вот так вот.

Дятлов С. А. Можно я дам молодым людям информацию? Есть монография, называется: «Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса». На многие вопросы, которые вы задавали сегодня, в том числе и по инвестиционному рублю, и по двойному бюджету, там есть соответствующие параграфы, почитайте.

Хазин М. Л. На самом деле существует много замечательных книг. Есть, например, такой замечательный советский философ, Вадим Кожинов, он умер в начале 90-х, но он написал довольно много книг по истории конца XIX – начала XX века, и про революцию в том числе. Я очень рекомендую молодёжи найти эти книжки и прочитать. Там очень подробно всё описано. И нужно понимать, что количество легенд, которые сочинены про этот период, колоссально велико. В частности, есть знаменитая легенда, что Владимир Ильич Ленин работал на германский генштаб, которую очень любят сейчас транслировать наши разные деятели.

Ну, в общем, жизнь – штука сложная, читайте книжки правильные и не слушайте пропаганду.

На этой оптимистической ноте мы заканчиваем наше сегодняшнее евразийское мероприятие. Мне очень приятно, что оно прошло на очень высокой конструктивной ноте, я искренне благодарен руководству университета за то, что всё это было хорошо организовано, большое спасибо, до свидания.

**«Круглый стол» на тему
«Правовая основа развития евразийской экономической
интеграции в условиях внешних санкций и конкуренции
международных коалиций»**

Капустин А. Я., *первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор.*

Добрый день, коллеги. У нас «круглый стол», хоть он и напоминает издали округлость, но мы с вами не будем такими «круглыми», мы будем активными и обсудим те проблемы, что были вынесены на повестку. Мы были на пленарном заседании, где достаточно интересной была разноплановая дискуссия. Мы видим, что и с точки зрения экономики идея интеграции воспринимается весьма противоречиво. Экономисты, юристы и другие специалисты-гуманитарии по-разному оценивают потенциал, возможности и так далее.

Поскольку одно дело говорить, второе дело писать и третье дело, что называется, претворять в жизнь. Это всегда требует определённых усилий и к каким-то вещам мы просто не готовы. Интеграция, конечно, на нашем евразийском пространстве началась не в 2015 или 2014 годах, когда подписали договор, и не условно с 1991 года. С моей точки зрения, интеграцию как историко-цивилизационное явление мы видим на наших евразийских пространствах в обозримой исторической перспективе как раз со средних веков, когда Московское государство осилив, так сказать, самостоятельность, начинает расширять свои пределы на Восток и на Запад. И постепенно к концу девятнадцатого столетия сложилась Российская империя – это то интеграционное пространство, которое, по-видимому, максимально могло бы сложиться. Та интеграция характеризовалась явным военным, экономическим и другими преимуществами Российского государства – сначала Московского государства, затем Российской империи. Интеграция осуществлялась в основном насильственными средствами, присущими тому времени, но результат оказался таким, что к концу XIX – началу XX столетия целый ряд территорий европейских народов, народов,

населяющих Сибирь, Азию, стали составлять некое единое интегрированное пространство именно в таком культурно-цивилизационном смысле. Потом были революции, войны, распад, ещё войны, создание другого государства и снова распад. И вот мы с вами находимся в новом историческом цикле, который использует те различные народы, которые были раньше в рамках единого государства. Хотим мы или не хотим – это объективная основа для объединительных процессов, потому что «из песни слов не выкинешь»: история, какой бы она ни была, это наша история. И мы, строя любые планы и прогнозы, конечно должны из этого исходить.

Почему я затрагиваю эту тему? Потому что аналогичные дискуссии идут у наших коллег – юристов, экономистов и других специалистов в Латинской Америке. Кто-то из них считает, что интеграция началась только после Второй мировой войны, когда появились первые примеры в Европе и они начали репродуцироваться в Латинской Америке. А кто-то утверждает, что интеграцию первой начала всё-таки Испания, которая создавала свои колонии совместно с Португалией и другими государствами и мы должны искать истоки в Латинской или Южной Америке. Всё-таки основные черты этой интеграции были заложены там и исторический пример, как раз в том, что на всём континенте или в южной части Северной Америки объединились и создали некое экономическое и политическое единство. У нас, видимо, тоже должен быть на это широкий и узкий взгляд. Я думаю, что, анализируя конкретные риски, которые мы будем сегодня затрагивать, мы должны отдавать себе отчёт, что в цивилизационном плане Евразия как особая этно-территориально-культурная общность формировалась на протяжении нескольких столетий – это факт, из которого мы должны исходить.

У нас с вами задача такая – сейчас начнутся выступления, и по мере этих выступлений мы будем вести дискуссию. Времени более чем достаточно, так что мы свободны в вопросах. Мы должны принять рекомендации, их текст у меня есть и есть основные тезисы, которые сегодня мы будем обсуждать. Если будут какие-то замечания, мы эти замечания учтём, если замечаний не будет, то передадим в том виде, в каком есть. Раз никто не возражает, чтобы я начал первым, тогда для начала включим мою презентацию.

Тема моего выступления обозначена так: «Международное право и право Евразийского экономического союза: контуры взаимодействия».

Сегодня выступала Талия Ярулловна Хабриева, которая сказала, что само понятие – право Евразийского экономического союза – именно не как категория действующего права, а как концептуальное понимание какой-то научной категории – это вопрос, который должен обсуждаться. Почему? Если исходить из традиционных подходов, что Евразийский экономический союз – традиционная международная организация, то к этому праву мы должны относить всё то, что формируется этой организацией – право Европейского союза, право ООН и так далее. Поэтому я постараюсь сформулировать своё понимание того, как соотносится право Евразийского экономического союза с тем, что должно быть в том правовом понимании, в той правовой концепции, которая должна лежать в основе этого экономического союза.

А теперь, что касается взаимодействия. Вопрос, конечно, тоже системный. С одной стороны, Евразийский экономический союз и его право – это плод международного права, это международный договор, на основе которого создана организация и она будет развиваться, то есть договорная основа здесь споров не вызывает. С другой стороны, надо понимать очень чётко, что когда мы говорим о международном праве, мы чаще говорим об общем праве как о некоем универсальном регуляторе международных отношений и международных экономических отношений. С этой точки зрения, Евразийский экономический союз, его правовая система или правовая база, конечно, не могут претендовать на некую универсальность. С точки зрения общего международного права, это чистое партикулярное явление, некий региональный, субрегиональный союз, который формирует соответствующие нормы, обязательные только для союза.

Другое дело, что он может развиваться. Но допустить, что в ближайшей исторической перспективе это право будет параллельным общему международному праву или равным ему – невозможно. Поэтому здесь есть определённые резервы для развития, если мы с этой точки зрения будем смотреть на развитие Евразийского экономического союза. То есть, идея такова, что, выстраивая прогнозы, перспективы, никто не понимает, как этого достигать. Используя то, что сложилось в универсальном международном праве, как раз и применительно к взаимодействию Евразийского экономического союза с другими организациями. Первый момент, на который я бы хотел обратить внимание, следующий. Попробуем сравнить Евразийский экономический союз, скажем, даже с тем, что было – с ЕврАзЭС, СНГ и другими объединениями – Таможенным союзом или, например, с объединениями, кото-

рые появлялись за эти 25 лет. Сегодня несколько иные международные социально-экономические условия. Первое, создание ЕврАзЭС является таким же отражением того исторического процесса, о котором я говорил ранее – формирования в течение нескольких столетий евразийской цивилизации. То есть потребность в этом ощущается для стран, которые изъявили желание и начали сотрудничество.

В 1991 году, например, когда во всю шла суверенизация, все хотели стать самостоятельными, независимыми, вопрос о том, когда откроется возможность для такого союза, не мог стоять: такая возможность казалась вообще утопической. Второй момент: коллега сегодня выступал из Таджикистана, а из Молдовы и Узбекистана никого не было (Украину я даже упоминать не стал, хотя нельзя исключать, что по прошествии какого-то времени и она потенциально тоже будет кандидатом на вступление в Евразийский союз). Всё зависит от многих факторов, главным образом от того, насколько эффективной будет эта организация, насколько она сможет доказать всем свою состоятельность. И, конечно, международный универсальный формат тоже сегодня совершенно иной, чем, скажем, был десять, пятнадцать, двадцать пять лет назад. Это вот начавшееся формирование мегарегионов, инициатива, с которой сейчас США выступили...

Это ведь не только инициатива США. Подобные инициативы выдвигались со стороны Азии и Океании – возродить всестороннее региональное экономическое партнёрство африканских стран, такой панафриканский союз, который был бы в виде африканского экономического союза. Есть и другие идеи, они сегодня не только витают в воздухе, они становятся фактом права. Соглашение о транстихоокеанском партнёрстве уже подписано, подписание соглашения о трансатлантическом партнёрстве задерживается, но скорее всего оно тоже будет подписано. И вот сегодня мы понимаем, я приводил цифры, сколько сегодня занимает наша доля ВВП – ничтожно мало, всего 3 с чем-то процента. То есть нам претендовать на какую-то международную значимость в международной экономической системе сегодня, видимо, сложно. Формирование этих мегарегионов, и появление заинтересованности в развитии сотрудничества с государствами, которые в Евразийский союз не входят (Китай, Индия, Вьетнам и так далее), вот это потенциал, который не будет чисто интеграционным. И если там как бы «интро», то есть интеграция, направленная на создание такого нового экономического пространства, то здесь это будет скорее межрегиональное пространство на принципах партнёрства и интеграции.

Теперь я предлагаю посмотреть на наш процесс с точки зрения современного международного права. Это такой, я бы сказал, первый подход, без какого-то глубокого анализа, к тому, как мы должны оценивать возможности использования международного права Евразийским экономическим союзом. Сегодня было интересное выступление, кажется, представителя Таджикистана. Помните какие принципы интеграции он назвал? Невмешательство, например. Это нормальный подход. Да, пока другие государства присматриваются, оценивают возможность стать кандидатами на вступление, поэтому для них сегодня на первом месте стоят общепризнанные принципы норм международного права. Я не все их перечислил, но наиболее важные для государства, они хотят, чтобы эти принципы соблюдались, чтобы можно было предпринять первые шаги к партнёрству, сотрудничеству. А дальше можно будет переходить к более сильным интеграционным принципам. Принципам права интеграции, которые в международной литературе признаны как некие общие характеристики европейской, латиноамериканской и некоторых других интеграционных организаций. Прежде всего считаю, что для того чтобы получить легитимацию, выглядеть законными в глазах других участников международных экономических отношений, необходимо, чтобы произошла вот такая международно-правовая договорная легитимация. Должен быть заключён международный договор, который должен отвечать всем признакам и Венской конвенции, зарегистрированной ООН, и так далее.

Почему это важно? Я объясню. Если мы возьмём историю многих, если не всех, интеграционных объединений, то первоначально правовая база формировалась на основе неправовых источников. Ну, АСН. Декларация АСН. До сих пор идут споры между учёными из этих стран – являлась ли она договором или не являлась. Она не являлась договором, она являлась заявлением. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) тоже начинался с декларации. Потом уже придумали наши учёные как придать этому заявлению юридический характер, но на самом деле это был чисто информационный документ. И так далее. Многие организации начинали свою деятельность с того, что они заявляли о своём праве развивать такое более продвинутое сотрудничество именно на основе недоговорных отношений. Так вот для того, чтобы другие субъекты международного права признавали такие организации, должен быть заключён международный договор и чётко определены обязательства между

собой и по отношению к любым третьим странам. Вот принцип наднациональности. Мною был указан только принцип примата права, но есть и второй принцип. Наднациональность на самом деле проявляется в двух принципах. В чём право интеграции проявляет себя, какое имеет отличие от норм общего международного права? Первое – что оно внутри национальных правовых систем обладает верховенством, приматом по отношению ко всем нормам внутреннего права.

И второе – непосредственное применение или прямое действие. То есть нормы применяются без каких либо усилий со стороны государства. Вот они в договорном порядке пришли к соглашению, наделили компетенцией органы и органы начинают принимать нормы, уже не прибегая к договору, потому что легитимация уже дана полномочиям органов для соответствующих действий. И третье, это, если позволите, такое слово «балансир». Для того чтобы сбалансировать наднациональность, которая, хотим мы этого или нет, воспринимается как некое ограничение национального суверенитета, необходим некий «балансир»: принцип субсидиарности права региональной экономической интеграции. То есть смысл в том, что на данном этапе развития право региональной интеграции не вытесняет внутреннее право. Оно дополняет его, то есть основные механизмы остаются за национальным правом. На данном этапе. Может быть конечно, это со временем уйдёт, федералистская концепция, по крайней мере, к этому призывает, но для того чтобы успокоить сторонников государственного суверенитета, мы должны всегда помнить о том, что правовой механизм создан в субсидиарных целях, для того чтобы помочь решить совместно эти проблемы.

(Демонстрация слайда.)

Ну а вот принципы, которые зафиксированы в договоре, я их вывел на экран:

- уважение особенности политического устройства государственных членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества;
- равноправие;
- учёт национальных интересов;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятия и ограничения после переходных периодов.

Это, скорее, какие-то функциональные нормы, если не считать уважение особенностей политического устройства, иными словами, уважение государственного суверенитета. Мы исходим из того, что демократия победила во всех странах, но формы реализации принципов демократии достаточно различны. Мы видим это на примере всех наших, так сказать, бывших союзных республик, ныне новых суверенных государств. Поэтому, я думаю, именно с этой точки зрения остальные принципы, кроме уважения особенностей политического устройства, это некие декларации, призывающие к тому, чтобы право интеграции каким-то образом не создавало ощущения опасности у участников. Интеграция, пусть и происходит на добровольной основе, но всё-таки при явном преимуществе России. Россия в экономическом, политическом, технологическом и финансовом отношении – держава-лидер. И это создаёт некий фактический дисбаланс, который, хотим мы этого или нет, придётся правовыми средствами выравнять. Теперь, международное право. Вот когда мы говорим о международном праве, мы воспринимаем его как совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами. Но здесь надо понимать несколько иначе. То есть здесь всё-таки двуединая цель международного права. В глобальном смысле – отрегулированные отношения между субъектами, а в персонафицированном выражении смысл заключается в том, что, создавая нормы общего применения, право направлено на регулирование поведения каждого отдельного субъекта в конкретных ситуациях. Это особенно чётко проявляется в правоприменении, когда идёт вопрос о том, применяется ли та или иная норма к регулированию каких-либо отношений или нет. Поведенческий аспект, бесспорно, имеет место и его нельзя исключать, но, с другой стороны, международное право надо воспринимать как постоянно развивающуюся тему внутренне согласованных и иерархично взаимосвязанных правовых норм. Так называемый вертикальный срез.

Есть известное положение о примате норм устава над иными нормами международных договоров, есть понимание того, что общепризнанные принципы норм занимают особое положение в международно-правовой системе. И вот эти отношения иерархии не всегда прямолинейны. Иногда вдруг выясняется, что в каких-то ситуациях это взаимодействие не ощущается. Это общепризнанно во всех странах и государствах, там где есть международно-правовые школы свои собственные – они всегда исходят из того, что иерархия определённая в международном праве есть. Концепция Лумана берёт два аспек-

та – поведенческий и социальный. Смысл состоит в том, чтобы показать роль права не только в регулировании каких-то отношений как мы привыкли, а роль права как активного фактора в формировании внешней среды. Право не пассивно, оно формирует внешнюю среду, и эти возможности нужно использовать. С моей точки зрения, вопрос о системе права один из самых сложнейших теоретических вопросов. Много об этом написано и много написано полезного, но когда углубляешься в конкретику, то вся стройность написанного очень быстро распадается и остаётся много вопросов, которые сюда не вписываются, туда не вписываются и начинаешь задумываться: а есть ли вообще система, которая объективно должна быть. С моей точки зрения, система достаточно замкнута, на это указал ещё Кельзен, когда придумывал теорию чистого права, он исходил из того, что это то право, которое наиболее далеко находится от каких-то конкретных социально-экономических отношений, конкретных общественных отношений (межгосударственные, международные отношения). Международное право как система взаимодействует со своей средой, несмотря на эту замкнутость. Здесь тоже есть много вопросов – является ли мягкое право правом или это всё-таки какое-то предправо, доправо или что-то там ещё. Помимо мягкого права вызывает вопросы и само право, даже нормативные акты, источники, которые вроде бы должны не страдать какими-то изъятиями, неопределённостью, в процессе применения, или анализа – становится совершенно очевидным, что некоторые нормы совершенно невозможно применить, хотя они и сформулированы как нормы. Но тем не менее право всё-таки стремится к воздействию со средой, её формирует. Говоря о внутренней структуре международного права, я выбрал термин «гибкое, толерантное». Если мы берём внутреннее право, сравним для себя, чтобы понять как происходят процессы, происходящие в международном праве.

Мы с коллегами сегодня говорили, что стираются грани между отраслями внутреннего права, появляются какие-то новые правовые явления, которые учёные обозначают по-разному, разными концепциями. У нас Юрий Александрович Тихомиров очень активно эту тему развивает, она ему нравится. В международном праве структура на каком-то историческом этапе кажется более-менее сложившейся, но проходит время и появляются новые образования. Теория фрагментации международного права как раз является таким концептуальным отражением вот этих вот реальных процессов, которые происходят. Но в любом случае, когда появляются внутренние подсистемы,

связанные с действием международных организаций, в принципе международное право именно как право достаточно терпимо к этому относится, устанавливает какие-то регулирующие нормы, предотвращающие угрозы. Но опять же эти нормы не препятствуют возникновению новых подходов.

Мы помним, что в советской науке у нас была такая идея, что, например, право европейских сообществ нарушает общепризнанные принципы международного права. По нашему мнению, право это нарушало общепризнанные принципы, регулирующие отношения между другими государствами. Но они-то сами были с этим согласны. Я помню дискуссии 70–80-х годов, и тогда у нас были достаточно критически настроенные люди, которые говорили «слушайте, что мы их учим жить, они так хотят». Почему ограничение суверенитета выглядит таким ярким нарушением международного права? Тогда получается, что когда создавался Советский Союз как Союз республик, это тоже было нарушение международного права. Система международных отношений должна быть статичной, история – это динамика, процесс, а процесс – это всегда какие-то изменения. Поэтому с этой точки зрения, структура как раз приспособляется к тем явлениям, которые происходят в реальных международных отношениях. Единственное, что происходит потом, это какие-то доработки, поиск принципов взаимодействия и так далее. Система пытается под себя подстроить, но не всегда это удаётся. Вот те новые явления, которые появляются.

Я выстраиваю международно-правовую концептуальную модель и говорю о модели интеграционного права. Мною выделена концепция императивного интеграционного договора, которая имеет несколько разновидностей. Применительно к нашему договору с ЕС, его создание кодифицировало огромное количество договоров, которые были созданы в период действия Таможенного союза и Единого экономического пространства. Это правильно, правильно в том смысле, что была активная переработка, огромное количество специалистов было занято, было межгосударственное согласование, поскольку не все эти нормы правильные с точки зрения юридической техники устраивали государство. Как мне представляется, это нестандартный кодификационный акт, здесь нет кодификации создания какой-то отрасли международного права или чего-то подобного. Это акт кодификации в смысле объединения. Консолидация неких документов. Но это не только так. Вообще, если мы внимательно посмотрим, целый ряд положений носит рамочный характер. И это очень хорошо и правиль-

но. Рамки нужны для большей гибкости, для манёвренности, а иначе, если не будет рамочных положений, какой смысл создавать органы и наделять их правом принимать какие-то акты. Это будет совершенная бессмыслица. Поэтому рамочный характер присутствует, имеет место и я считаю, что это достоинство, а не недостаток. И третье – это договор конституции. У нас, правда, не только сам договор, но и любые иные договоры, которые будут заключаться, признаются такими договорами. Их нормы будут иметь высшую юридическую силу по отношению к актам вторичного права и иным актам, скажем, Евразийской экономической комиссии. Но на самом деле можно сказать, что это некий симбиоз различных подходов, концепций, но он позволяет вот этому договору играть такую роль своеобразного юридического локомотива, правового локомотива интеграции.

Иные интегративные договоры, те договоры, которые будут заключаться с самим ЕАЭС, а они уже начинают заключаться, их тоже может быть несколько, я сейчас не буду об этом рассказывать, об этом будет говорить Владимир Михайлович. Односторонние акты, их тоже несколько, вот вчера в рамках юридического форума у нас дискуссия была по актам. Внешне регулятивный аспект тоже очень важен, он заложен в самом договоре и там тоже есть интересное решение, которое можно использовать на будущее, международное право будет способствовать развитию интеграции благоприятно, а не наоборот, судя по пессимистичным прогнозам, которые сегодня наблюдаются. Спасибо, я закончил. Есть ли ко мне вопросы?

Из зала. Назовите несколько основных проблем, которые мешают евразийской интеграции и каким же образом их можно наиболее успешно решить?

Капустин А. Я. Как мне представляется, первая, наиболее серьёзная проблема, – отсутствие у нас правовой интеграционной культуры. С чем мы сталкиваемся? Мы сталкиваемся иногда с полным непониманием того, что такое интеграция, что такое правовое регулирование интеграции, её место во внутреннем праве и так далее. Каждый из этих вопросов сам по себе ещё заслуживает особого внимания, но вот даже на уровне юристов внутреннего права, к сожалению, с этим сталкиваемся. А если мы перейдём к простым людям... Спросите любого обычного человека, я думаю, что даже многие бизнесмены, которые сегодня, казалось бы, должны быть в этом заинтересованы – не имеют представления об этом или их представления достаточно искажены. Право выступает вроде бы регулятором поведения и общественных

отношений, а это не воспринимается, его воспринимают либо как международное, либо как внутреннее, которое надо любым способом использовать. Но как – никто не знает. Поэтому я считаю, что это самая главная, самая серьёзная проблема. Как её преодолевать? Как любые другие проблемы преодолевались. То есть это долгая и кропотливая работа юристов, учёных и иных специалистов по пропаганде, по разъяснению, по подготовке соответствующих кадров.

Ещё вопросы?

Из зала. Анатолий Яковлевич, вот ещё вопрос. Я с огромным интересом выслушал ваше выступление, спасибо вам большое за ваш очень объёмный доклад. Я всё-таки хотел один вопрос для себя уточнить. Вот вы говорили о концептуальной модели регионально-экономической интеграции. И по сути, по порядку выделили эти направления, в частности, вы указали концепцию учредительного договора, его виды, и далее, чуть ниже, после кодифицирующего акта сказали о договоре конституции. Вот не могли бы вы пояснить для меня, как будет соотноситься эта концепция учредительного договора и договора конституции, что вы имели в виду с позиции вот именно этой правовой иерархии, может быть не по времени, а по юридической сфере.

Капустин А. Я. Я вам так скажу – это как раз тот случай, когда мы начинаем задумываться о терминах, которые мы используем, и концепциях которые за ними стоят, применительно как раз к этому конкретному моменту. Дело в том, что если мы возьмём общие международные организации, то в основном используется понятие учредительного договора. В Венской конвенции о праве договоров говорится, что конвенция распространяет своё действие на учредительные акты международных организаций. Что понимается под учредительным актом? Это международный договор, который в отличие от других международных договоров создаёт некое новое учреждение, называемое международной организацией. Вот сейчас, через двадцать лет, после обсуждения комиссия международного права наконец зафиксировала в проекте об ответственности государства, зафиксировала то, что этот будет субъект создаваться. Раньше просто писали, что создаётся некое учреждение. Сейчас как бы шаг сделан, и это зафиксировано в проекте комиссии. То есть вот эта идея, что учредительный акт – это акт, который создаёт международная организация, сама по себе не содержит положения о том, что этот акт должен иметь высшую юридическую силу над другими актами. Я ссылаясь на те положения договоров, где говорится о том, что договор 2014 года и некоторые другие догово-

ры, заключённые государственными членами, они обладают высшей юридической силой по отношению к другим актам. То есть здесь наблюдается некая конституирующая роль. Будет создан некий правовой комплекс внутри этого права интеграции, который будет неким таким вот компасом. Все другие нормы, которые будут формироваться, – нормы решения, правовые нормы, все иные создаваемые нормы – должны этим учредительным документам соответствовать. Это вытекает из понятия учредительный? Нет. Здесь вот конституционный. Ведь термин «конституция» если брать латинский, то это тоже «учреждение». То есть тавтология получается, но в данном случае я термин «конституция» употребляю как акт высшей юридической силы, то есть акт, формирующий некое единство правового пространства, правовой политики, единых принципов, единых норм. Вот это и есть как бы смысл того, что он должен носить такой характер. Есть ли такие реальные конституционные нормы – вот это вопрос. Я показал принципы, можем ли мы сказать, что эти принципы являются конституционными? Каждый из них несёт свою собственную смысловую нагрузку. Спасибо.

Далее я предоставляю слово Данельяну Андрею Андреевичу.

Данельян А. А., доцент кафедры международного частного права Дипломатической академии МИД России.

Разрешите всех ещё раз поприветствовать, у нас дискуссия приобретает жаркий характер. Тема моего выступления – «Актуальные проблемы международно-правового регулирования иностранных инвестиций государственных членов ЕАЭС». Почему я остановился на этой теме? Потому что, во-первых, иностранные инвестиции это сфера моих научных интересов, а во-вторых, я полагаю, что государственные члены ЕАЭС активно вовлечены в процессы сотрудничества. И большинство, наверное, практически все, выступают в роли государств-реципиентов инвестиций. И как государства-реципиенты они регулируют иностранные инвестиции прежде всего на основе норм национального законодательства. А что касается обеспечения гарантий инвестиционной деятельности, то такие вопросы решаются, как правило, между государством, которое импортирует инвестиции, и государством, которое экспортирует. И вот в вопросах международно-правовых гарантий имеются на сегодняшний день актуальные проблемы, на некоторых я бы хотел остановиться. Этих проблем достаточно много, я сегодня выделил три вопроса. Первое – это соглашение ТРИМС, которое действует в рамках ВТО. Второй вопрос – это зонтичные ого-

ворки, которые включаются в тексты двусторонних инвестиционных договоров. И третий вопрос – актуальная на сегодняшний день проблема – это санкции, которые влияют на осуществление инвестиционной деятельности. Иностранной инвестиционной деятельности.

Что касается соглашения ТРИМС. Ни Российская Федерация, ни другие государства – члены ЕАЭС в разработке и обсуждении этих документов не участвовали, поскольку соглашение было принято в 1994 году. Россия присоединилась к Всемирной торговой организации позже, все мы это прекрасно знаем. Но, тем не менее, соглашение ТРИМС является источником международного правового регулирования иностранных инвестиций. Поскольку мы члены ВТО, соответственно мы присоединились к документам, которые регулируют деятельность этой организации. Вот то, что касается проблем, связанных с реализацией этого соглашения. Любое государство, которое привлекает иностранные инвестиции, рассчитывает на то, что эти инвестиции будут работать на его экономику и намеренно извлекать выгоду из этих иностранных инвестиций. В то же время иностранные инвесторы нацелены на извлечение прибыли. И вот здесь интересы инвесторов и государств, принимающих иностранные инвестиции, могут не совпадать. С этой целью, вы все прекрасно знаете, государства-реципиенты устанавливают определённые инвестиционные меры, которые именуются в доктрине как требование валютного баланса, требование местной составляющей, требование экспортной составляющей.

О чём идёт речь? О том, что, например, иностранный инвестор не имеет права выводить всю полученную прибыль или конвертировать её в валюту. Или же, допустим, иностранный инвестор, создавая предприятие на территории государства – реципиента инвестиций, должен использовать местную рабочую силу, местные какие-то материалы и так далее. И часть произведённой продукции должен реализовывать на местном рынке, часть отправлять на экспорт. Иностранные инвесторы всегда против подобных мер боролись и этому сопротивлялись. И эту проблему им удалось решить в рамках соглашения ТРИМС. Собственно говоря, это соглашение содержит перечень тех мер, которые недопустимы в рамках ВТО. На мой взгляд, эта проблема является актуальной как для Российской Федерации, так и для других стран ЕАЭС, поскольку, как я уже сказал вначале, мы преимущественно получаем иностранные инвестиции и экономики России и стран ЕАЭС заинтересованы в том, чтобы инвестиции приносили

нам какую-нибудь экономическую выгоду и вот здесь, на мой взгляд, настало время пересмотра соглашения ТРИМС, пересмотра принципа «performance requirements». Это принцип, который обсуждается в доктрине и понимается как требование достижения определённых национально-экономически полезных результатов. На мой взгляд, например, в тех случаях, когда предприятие создано с использованием иностранных инвестиций и одновременно с использованием средств государства-реципиента, то есть это совместное предприятие, когда есть и привлечённый, и местный капитал государства-реципиента, оно должно быть освобождено от требований, которые содержатся в соглашении ТРИМС. Может быть на практике возникнут какие-то другие вопросы, которые не должны попадать под действие этого соглашения. И я полагаю, что в рамках очередного раунда переговоров ВТО можно выдвинуть инициативу пересмотра соглашения ТРИМС в плане условий «performance requirements».

Это одна проблема, о которой я хотел бы сказать. Другая проблема связана с зонтичными оговорками, которые содержатся в тексте двусторонних инвестиционных договоров. В доктрине неоднозначное мнение высказывается по поводу этих договоров, одни специалисты приветствуют наличие зонтичных оговорок в двусторонних договорах, говорят, что это гарантии иностранных инвесторов, другие же специалисты утверждают, что зонтичные оговорки при определённых обстоятельствах могут нарушать суверенитет государства. По-разному эти оговорки формулируются в двусторонних инвестиционных договорах, но общий смысл их состоит в том, что государство обязуется соблюдать на своей территории любые обязательства, взятые по отношению к инвестициям по контрактам с физическими или юридическими лицами другого государства. В доктрине нет однозначного отношения к зонтичным оговоркам, но проблема состоит в том, что и на практике однозначного понимания этих оговорок нет, поскольку при разрешении инвестиционных споров одни коммерческие арбитражи толкуют их широко, другие же узко трактуют эти зонтичные оговорки. Но на сегодняшний день споры между государством и иностранным инвестором принято разделять на споры, связанные с нарушением государством – импортёром инвестиций условий двустороннего инвестиционного договора, и споры, связанные с нарушением условий частного инвестиционного контракта. Это деление необходимо для разграничения компетенции арбитражей при рассмотрении инвестиционных споров.

Однако на практике иногда бывает сложно определить природу возникшего спора, поскольку в результате издания одного и того же акта государства или в результате совершения им одного и того же действия могут быть одновременно нарушены права иностранного инвестора в рамках инвестиционного контракта и гарантии, предоставленные иностранному инвестору двусторонним инвестиционным договором.

Рассмотрение споров, возникших в результате нарушения условий инвестиционного контракта, находится в компетенции суда или арбитража, предусмотренного контрактом, а рассмотрение споров, возникших в результате нарушения условий двустороннего инвестиционного договора (ДИД), находится в компетенции международного инвестиционного арбитража или другого органа, определённого ДИДом. Неопределённость природы инвестиционного спора в указанных случаях в ходе применения зонтичной оговорки может вызвать конфликт юрисдикций. Я приветствую то обстоятельство, что в типовом соглашении зонтичной оговорки нет, но некоторые договоры, которые заключены с участием Российской Федерации, государств ЕАЭС, – зонтичные оговорки содержат. На мой взгляд, эти договоры в этой части должны быть пересмотрены и при следующем заключении договоров все-таки следует воздержаться от включения в их тексты зонтичных оговорок. Это моё второе предложение.

Ну и третья проблема, о которой я в начале так же сказал, это проблема экономических односторонних санкций, которые в настоящее время введены в отношении к Российской Федерации. Я считаю, что современное международное право не может ни к какому государству применять эти санкции, поскольку они действуют в рамках его юрисдикции и когда государство их вводит, оно ограничивает деятельность своих субъектов, содержит какие-то запреты для своих граждан, организаций, и повлиять на эти решения с помощью норм международного права нет никаких возможностей. Я полагаю, что можно в современных условиях, в рамках науки международного права разработать для нашего государства рекомендации, которые позволили бы защитить интересы России от этих экономических санкций. Я полагаю, что эти экономические санкции можно определить как политический риск и разработать соответствующие условия для включения в нормы двустороннего инвестиционного договора.

Как мы знаем, двусторонние инвестиционные договоры содержат гарантии для иностранных инвесторов. Например, традиционно

как политический риск рассматривается национализация или экспроприация иностранных инвестиций. Я полагаю, что аналогично этому можно рассматривать как политический риск и экономические санкции и в случае наличия двусторонних институциональных договоров, предоставляющих гарантии иностранным инвесторам, позиции государства могут быть защищены. Это первое предложение, а второе предложение состоит в том, чтобы страховать иностранные инвестиции от риска применения экономических санкций, но не просто страховать, а одновременно с этим в двухсторонних инвестиционных договорах распространить действие суброгационной оговорки на подобные случаи, когда государство может выплатить своим инвесторам денежные средства, если они пострадали от экономических санкций. Соответственно, права инвестора приобретает государство и уже в рамках двустороннего договора предъявляет претензии к государству, которое эти санкции ввело. Собственно говоря, это мои предложения, моё видение по этим трём вопросам, которые, на мой взгляд, способны обеспечить интересы как России, так и других государств ЕАЭС в рамках осуществления инвестиционной деятельности. Спасибо.

Капустин А. Я. Спасибо, Андрей Андреевич. Вопросы, пожалуйста.

Шумилов В. М., *заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли.*

Андрей Андреевич, а вот вы говорили о двусторонних договорах инвестиционной деятельности, предлагали их усовершенствование. А я не очень понял, о каких двусторонних договорах идёт речь? О двусторонних договорах России с государствами – членами ЕАЭС или о двусторонних договорах России вообще со всеми государствами, потому что есть в договоре раздел 15, который, в свою очередь, отсылает к приложению 16. И сам раздел, и приложение как раз направлены на международно-правовую унификацию в том числе режима инвестиционной деятельности, при котором, как мне понимается, если его довести до логического завершения, необходимости двусторонних договоров с государствами – членами ЕАЭС вроде бы как не будет.

Данельян А. А. Спасибо, Владимир Михайлович. Я вёл речь обо всех договорах, которые заключены на сегодняшний день. Их количество значительно увеличилось в последние годы. По тем данным, что приводятся в печати, на сегодняшний день заключено более трёх тысяч двусторонних инвестиционных договоров. А по моим подсчётам, я сам считал по базе Российской Федерации, мы заключили более се-

мидесяти четырёх таких договоров. В этот перечень входят и договоры с участием государств СНГ, ЕАЭС. Вопрос об их пересмотре касается договоров, которые были заключены как с другими государствами, так и с государствами – членами ЕАЭС. Более того, если говорить об этих договорах, которые заключены с ЕАЭС, то есть в них такой раздел, как порядок решения инвестиционных споров. И вот меня совсем не устраивает тот механизм, который заложен в эти договоры. Ведутся споры вокруг двусторонних инвестиционных договоров. Почему орган, который создан во всемирных рамках, должен решать споры, которые ведутся между участниками ЕАЭС. Мы можем свой орган для этого предусмотреть. А лучше бы, если эти споры вообще рассматривались в рамках национальных механизмов, моя позиция в этом состоит. Спасибо.

Из зала. Позвольте, Андрей Андреевич. Скажите, вот, на протяжении того времени, как ЕврАзЭС функционировал, появилось понятие «право ЕврАзЭС». Можем ли мы говорить, не сейчас, может чуть позже именно об инвестиционном праве ЕАЭС? С точки зрения методики международного права.

Данельян А. А. В последнее время, что ни защита кандидатской или докторской диссертации, так все предлагают выделить отдельную отрасль права и так далее. Ну если оно сформируется со временем, возможно будет об этом говорить.

Моисеев С. А. Андрей Андреевич, вы упомянули о том, что есть необходимость или целесообразность для Российской Федерации внести изменения в соглашение ТРИМС. Найдём ли мы достаточно аргументов, я имею в виду Российскую Федерацию, чтобы мотивировать другие страны согласиться с такими возможными изменениями с учётом того, что таких стран больше сотни. Есть ли на то у нас потенциал?

Данельян А. А. Вы знаете, я думал над этим вопросом, когда готовил одну из своих работ. Дело в том, что когда было принято соглашение ТРИМС, развивающиеся страны уступили экономически развитым государствам в этом вопросе. Было оказано давление, были выработаны какие-то компромиссные условия, государства в этом вопросе отступили и соглашение было подписано. Прошло определённое время, больше 20 лет, ВТО пополнилась новыми членами, в том числе Российской Федерацией. Я думаю, что баланс сил сейчас изменился и можно этот вопрос на повестку дня выносить, тем более весьма актуальна та проблема, о которой я говорил. Например, предприятия,

созданные совместно с государством-реципиентом и иностранным капиталом: почему на них должны распространяться условия, предусмотренные старым соглашением, ограничивая деятельность этих предприятий. А ведь в настоящее время их деятельность будет ограничена условиями данного соглашения ТРИМС. Есть всегда дипломатия, переговорный процесс, поиск партнёров для того чтобы выработать единую позицию в рамках ВТО касательно этого вопроса. Это процессы неразрывные и над ними надо работать. Время покажет.

Ещё одна ремарка, если возможно. Вопрос вообще совместимости инвестиционного и торгового регулирования. ВТО регулирует торговые отношения, а инвестиционные отношения, они, конечно, связаны с торговлей, но это не совсем торговые отношения. И вот соглашение ТРИМС выбивается из общего контекста документов, регулирующих это в рамках Всемирной торговой организации. Поэтому это тоже надо учитывать

Кремлева О. К. Будьте любезны, Андрей Андреевич, поясните, пожалуйста, каким образом вы хотите применить институт страхования к обеспечению исполнения инвестиционных договоров. Субъектно-объектный состав очень интересует.

Данельян А. А. Что касается страхования инвестиций. Любое государство, которое является импортёром инвестиций, осуществляет их страхование за рубежом. Россия, с одной стороны, это государство, которое получает инвестиции, с другой стороны, мы активно инвестируем в энергетический сектор. Прокладываем трубопроводы, строим атомные электростанции за свой счёт, и так далее. У нас тоже создано страховое агентство, которое называется «Иксар» в рамках ВТБ – этот банк является учредителем. Если мы обратимся к тексту двусторонних инвестиционных договоров, то увидим, что суброгационная оговорка на сегодняшний день не присутствует. Но эта оговорка распространяется на государственные страховые компании. Я предлагаю эту оговорку распространить и на частные страховые компании. Пресмотреть тексты ДИДа, что в порядке суброгации права могут переходить к частной страховой компании.

Кремлева О. К. Вы императивный или диспозитивный порядок предлагаете?

Данельян А. А. В рамках двусторонне-инвестиционного договора – императивный. Если это условие ДИД, то оно не может быть диспозитивным в той формулировке, в которой формулируются сейчас договоры. Они императивны, эти нормы.

Мишальченко Ю. В. И в продолжение вопроса о страховании. Если затрагивать регламентацию сферы в отношении политических рисков и экономических санкций двусторонних или многосторонних договоров – ситуация понятна. Что можно будет сделать, если договорных отношений двусторонних или многосторонних нет, а применяются односторонние экономические меры или, как их сейчас называют, экономические санкции. Как в этом случае наиболее эффективно действовать?

Данельян А. А. Понятен вопрос, спасибо. Вопрос противодействия, именно правового противодействия экономическим санкциям, вообще сам по себе очень сложный вопрос. Однозначных рекомендаций быть не может, не все вопросы на практике можно решить в судебном порядке или с помощью правовых средств. Каждую конкретную ситуацию нужно рассматривать и уже из неё исходить. Если санкции противоречат правилам ВТО, можно попробовать их оспорить в рамках ВТО или в рамках регионального союза. Если есть двусторонний договор или многосторонний, значит можно попробовать задействовать эти механизмы. Мои предложения сводятся к тому, что эти механизмы надо предусмотреть в рамках инвестиционных договоров, потому что на сегодняшний день двусторонний уровень регулирования иностранных инвестиций является доминирующим. Есть многосторонняя конвенция, где затрагиваются вопросы страхования, допустим, Вашингтонская конвенция 1965 года, в которой оговорён порядок решения инвестиционных споров. А всё, что касается гарантий инвестиций, это всё, как правило, в двустороннем договоре и регулируется. Поэтому моё предложение сводится к тому, чтобы вот этот механизм заложить в двусторонние договоры.

Капустин А. Я. Вопросы имеются? Нет? Тогда переходим к следующему докладчику. Пожалуйста.

Мишальченко Ю. В., *профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доктор юридических наук.*

Добрый день коллеги. У меня в некоторой степени смежная тема, связанная с реализацией инвестиционной политики – «Международно-правовое обеспечение реализации инновационной политики государствами – членами Евразийского экономического союза с целью повышения конкурентоспособности в мировой экономике». Инновационная политика государства – это современная стратегия развития обществ постиндустриальных, информационных обществ, которая связана

с высокой конкурентоспособностью в мировой экономике. Эта тема непосредственно связана с инвестиционной политикой, о которой говорил Андрей Андреевич, но вместе с тем, не все государства имеют стратегические возможности для реализации инвестиционной политики, такие возможности есть только у технологически развитых государств. У тех государств, у которых в больших количествах имеются патенты, ноу-хау и множество других информационно-технологических ресурсов, которые связаны с развитием промышленного производства, экономики, транспорта, бизнеса. Это возможно, в первую очередь, для промышленно развитых стран и стран, которые используют через транснациональные корпорации их монополизм в международном бизнесе в определённых регионах и в мировой экономике.

На пленарном заседании выступал депутат из Германии, по-моему. И он сказал, что Google имеет монополию, Apple, Amazon. И в целом за последние 50 лет, следует подчеркнуть, даже экономический суверенитет государств трансформировался в результате того, что возросли мощь и влияние транснациональных корпораций. Эксперты-экономисты подчёркивают, что две трети мирового ВВП составляет объём инвестиций и финансовых средств именно транснациональной корпорации. И в этом случае некоторые государства, особенно технологически отстающие, могут иметь совсем неконкурентоспособные возможности в мировой экономике. Им необходимо интегрироваться. Я не имею в виду, что государства – члены ЕАЭС технологически отстают, но вместе с тем следовало бы иметь ввиду, что некоторые национальные интересы и совместные интересы в ЕАЭС нужно учитывать и реализовывать в совместных научно-технологических проектах. И, безусловно, реализовывать и обеспечивать эти проекты на международно-правовом, региональном уровне и в том числе с помощью интеграционного права Евразийского экономического союза. Следует отметить, что имеются две определённые составляющие, два уровня регулирования этого процесса, но, к сожалению, эти уровни связаны в большей степени с регулированием процесса на региональной основе в рамках двусторонних соглашений, причём заключённых на двусторонней основе между государствами – членами ЕАЭС и государствами – членами СНГ.

Второй уровень регулирования замыкается на национальный уровень регулирования: соответствующие национальные законы по реализации инновационной политики приняты в России, Беларуси, Казахстане и некоторых других странах. Приоритетным инновацион-

ным и правовым проектом можно себе представить Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, который вступил в юридическую силу 1 января 2016 года. Глава 24 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан регламентирует определённый объектный состав, субъектный состав, основные этапы, нормы и стандарты, связанные с реализацией инновационной политики в Республике Казахстан. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан и соответствующую главу можно определить как наиболее оптимальную унифицирующую форму по регулированию этой сферы правоотношений. Следует иметь в виду, что существует международный опыт и практика по реализации инновационной политики, в частности, в таких государствах как Франция, Великобритания, США, Япония создаются специальные международные инвестиционные и инновационные фонды, которые реализуют научно-технологические проекты и защищают права лиц, которые их разрабатывали. Специальные фонды, созданные в этих странах, обеспечиваются гарантиями и льготными условиями кредитования на основе права, позволяющего реализовывать основные проекты развития промышленности этих государств и обеспечивать их интересы в мировой экономике. Следует признать, что в некоторой степени такие же институты и нормы могут быть развиты в рамках ЕАЭС. В этих целях я предлагаю следующее:

Во-первых, заключить Соглашение между государствами – членами Евразийского экономического союза о сотрудничестве в сфере инновационной и промышленной политики государств – членов ЕАЭС;

во-вторых, создать Межгосударственный Совет по инновационной и промышленной политике государств – участников Евразийского экономического союза, предоставить ему определённые полномочия и компетенцию по реализации в конкретной сфере правоотношений;

в-третьих, регламентировать реализацию инновационной политики государств – участников Евразийского экономического союза в межгосударственных концепциях инновационной и промышленной политики ЕАЭС, евразийских программах развития государств – участников Евразийского экономического союза, которые должны быть основными правовыми документами при формировании приоритетных направлений инновационного развития, норм и стандартов индустриально-инновационной системы государств – участников Евразийского экономического союза;

в-четвёртых, сформировать евразийскую институциональную инновационную политику, соответствующую рыночным принципам

правовой и организационной среды в сфере евразийского промышленного производства в Евразийском экономическом союзе;

в-пятых, создать евразийские крупные конкурентоспособные в мировой экономике корпоративные и холдинговые образования в Евразийском экономическом союзе (финансово-промышленные группы ЕАЭС, ТНК ЕАЭС);

в-шестых, регламентировать единый порядок обязательной регистрации прав на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в Евразийском экономическом союзе;

в-седьмых, создать специальный международный евразийский инвестиционный инновационный фонд для финансирования и стимулирования инновационных производственных капиталовложений в государствах – членах Евразийского экономического союза.

Считаю, что такой концептуальный подход поможет реализовать возможности конкурентоспособности как в экономической, так и в правовой системах. Такой концептуальный подход будет содействовать обеспечению национальной и региональной безопасности государств – членов ЕАЭС и позволит конкурировать государствам – членам ЕАЭС в мировой экономике. Спасибо за внимание.

Капустин А. Я. Спасибо, Юрий Владимирович. Вопросы, пожалуйста.

Кремлева О. К. Юрий Владимирович, скажите, пожалуйста, а концепция проекта федерального закона о научно-технической инновационной деятельности в России укладывается в рамки вашей евразийской концепции? Вы знаете, что такой проект уже обсуждается? Общественные слушания проходят.

Мишальченко Ю. В. Я выступал экспертом по подготовке модельного закона об инновационной политике в СНГ. Некоторые законопроекты этой концепции были предложены для рассмотрения в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Но ещё раз подчеркну, национальные законопроекты могут учитывать национальные интересы непосредственно Российской Федерации. А в рамках ЕАЭС нужно определить приоритетные цели и евразийские проекты инновационного развития, с точки зрения экономической целесообразности и возможности конкуренции государств – членов ЕАЭС в мировой экономике. Причём, подчеркну, эффективная модель реализации правовых норм инновационной политики происходит в Республике Казахстан.

Кремлева О. К. Потому что у них рядом очень эффективный сосед – Китай, с которого можно брать пример в том, как надо регулировать вопросы инновационного права. Так вот, Юрий Владимирович, то, о чём вы сказали, – это элементы концепции евразийской, это всё очень здраво, но это совершенно идёт вразрез с тем, что написано в концепции проекта федерального закона о научной, научно-технической инновационной деятельности в Российской Федерации. Мне довелось принимать участие в общественных слушаниях этого закона, на площадке Политеха. Вот. И хорошо бы учесть все замечания и предложения, чтобы потом его не переписывать. Это раз. И такой вопрос – инвестиционное финансирование, поддержка изобретателей. А кто будет этот фонд организовывать, кто будет руководить и кто будет решать, какие изобретения «хорошие», кого нужно поддерживать, а кого не нужно? И в каких объёмах. Может быть, проще использовать институты частного права, нормальную конкуренцию создать и использовать охрану изобретений.

Мишальченко Ю. В. Во-первых, помните, самый первый пункт евразийской концепции – это создание многостороннего соглашения между государствами – членами ЕАЭС, в котором отдельным положением необходимо предусмотреть создание Совета по инновационной политике ЕАЭС. И именно этот Совет по инновационной политике ЕАЭС должен определить в программе развития ЕАЭС приоритетные направления, в рамках которых будет производиться финансирование инновационных проектов ЕАЭС и их реализация.

Кремлева О. К. Юрий Владимирович, пока мы создаём советы, разрабатываем концепции, выделяем направления, нужно поработать над таким простым понятием, таким институтом как «сроки». Вот сроки в патентовании являются настолько взаимоисключающими, что пока объект находится на рассмотрении, у него уже теряется новизна, приоритетность и нет никакой возможности запатентовать его в других объектных системах. И Россия на этом теряет очень, очень много. То есть вопрос о сроках мог бы быть рассмотрен в приоритетном порядке, до каких-то глобальных изменений.

Мишальченко Ю. В. Я всегда говорил, что экономисты оперируют цифрами, а юристы сроками. Определение конкурентоспособности государства в мировой экономике – это приоритетное развитие любой государственной системы в современных международных условиях. То есть это проблема номер один, которую должно разрешать одно лицо в государстве – глава государства. В рамках Евразийского эконо-

номического союза есть пять глав государств. Если они определяют для себя проблему номер один – обеспечение конкурентоспособности Евразийского экономического союза в мировой экономике – они сразу же регламентируют вопрос сроков реализации инновационных проектов, сроков патентования, создания специальных инновационных фондов, заключения многосторонних соглашений и так далее. Это возможности глав государств – членов Евразийского экономического союза.

Кремлева О. К. Может быть по результатам нашей встречи мы подготовим рекомендации, что этот вопрос является исключительно важным и, решив его, мы могли бы сразу сделать рывок в этом направлении, потому что масса изобретений просто утекает, как вода из кулака. В Китае на одном отдельно взятом острове предусмотрен специальный режим патентования. Там регистрируются фирмы на один день, патентуют всё, что им нравится, и затем используют, и китайское правительство поощряет это. А мы всё, что создано непосильным трудом, не можем нормально запатентовать и затем придать этим патентам международный характер. Ну это же совершенно сводит «на нет» все усилия. Поэтому именно вопрос о сроках в приоритетном порядке просим поставить, а я подготовлю вам предложения и пришлю, готовы они уже, примерно на 25 страниц.

Капустин А. Я. У нас уже имеются рекомендации, и мы учтём ваши предложения.

(После перерыва.)

Капустин А. Я. Я предлагаю продолжить работу. Слово предоставляется Василевичу Григорию Алексеевичу, заведующему кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктору юридических наук, профессору и человеку с большим практическим опытом – он бывший председатель Конституционного Суда Беларуси в отставке и Генеральный прокурор Беларуси в отставке.

Василевич Г. А., *заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.*

Спасибо, уважаемый Анатолий Яковлевич. Хочу поблагодарить оргкомитет за приглашение принять участие в этом форуме и выступить в рамках «круглого стола». Спасибо ещё раз. Я обозначил тему как «Право в системе Евразийского экономического союза». Думаю,

что присутствующие согласятся с тем, что право и экономика идут друг с другом во взаимосвязи. Сегодня на пленарном заседании мы слышали много как раз вот таких презентаций, докладов о том, какие направления необходимо развивать дальше в экономической сфере. Было сказано о роли права, о том, что право определяет траекторию развития Евразийской экономической интеграции, вектор, правовые определённые рамки. То есть, безусловно, без права определённо экономическое развитие может приобрести какие-то дополнительные импульсы, потому что совершенно правильно мы, юристы, говорим «Право определяет правила поведения и правила игры».

Так вот, эти правила игры постоянно должны совершенствоваться и я думаю, что и правовая система государств – участников ЕАЭС должна приобретать новое качество и полагаю, что национальные правовые системы государств, которые вошли в ЕАЭС, имеют много позитивного. И лучшее, что в них есть, надо взять и вывести на национальный уровень. Конечно, часто учёные сопоставляют развитие Европейского союза и Евразийского экономического союза, мы по каким-то направлениям можем не изобретать европейский велосипед, он уже изобретён, я имею в виду в плане формирования наднациональной правовой системы. Но думаю, что молодые государства, к которым можно отнести все республики бывшего СССР и Восточной Европы, ещё «не насытились своим суверенитетом» и пока не готовы поступиться им в пользу наднациональных структур. До какого-то периода, наверное, можно было говорить о том, что Европа движется в том плане, что государства всё больше передают на наднациональный уровень свои полномочия. Но события последнего времени, проблемы с беженцами показали, что на определённом этапе как раз государства, видя угрозы в связи с открытостью их границ, и по другим направлениям часто всё-таки делают шаги назад, чтобы обеспечить, прежде всего, свои национальные интересы.

Что касается ЕАЭС, то, наверное, мы не можем забегать вперёд и поступать так жёстко, как принимают решения на уровне Европейского союза, но «step by step», шаг за шагом, конечно же, нам надо консолидировать правовую систему Евразийского экономического союза. В противном случае мы можем повторить судьбу (пока такой угрозы я не вижу) СНГ. Ведь если обратиться к соглашению от 8 декабря 1991 года, соглашению о создании СНГ, то в принципе, если бы были реализованы закреплённые там положения, наверное, по своему уровню, по степени интеграции можно было бы сказать, что всё

хорошо, Союз независимых государств развивается, интегрируется. Но в рамках СНГ мы отошли от тех соглашений в сфере экономики, в сфере сотрудничества, на мой взгляд, может быть субъективный, появилось много таких отрицательных моментов, которые мы должны учитывать при формировании наднациональной правовой системы ЕАЭС. Это отсутствие сроков, вообще, отсутствие культуры, о чём говорил уважаемый Анатолий Яковлевич, правовой интеграционной культуры, когда договор дороже денег. К великому сожалению, в рамках СНГ, это не моё открытие, вы об этом знаете, много договоров остались только на бумаге. Такая опасность существует, и мы в рамках ЕАЭС не должны повторить тот отрицательный опыт, который есть в СНГ.

Для исключения подобной тенденции существуют определённые механизмы, да и в общем-то, создан Суд ЕАЭС, который ещё не набрал необходимых оборотов, и в том числе, наверное, не в полной мере обладает мерами санкционного характера. Вот над этим, мне кажется, тоже надо подумать. Анатолий Яковлевич, вы говорили о соотношении учредительного договора и договора конституции, а практика ЕС такова, что здесь даже конституция занимает второе место. Ваша обязанность корректировать конституционные нормы под учредительный договор. Польша пример, Франция, как давние участники Европейского союза. Учредительный договор над конституцией? Мы пока на этот шаг не можем пойти, хотя мы на данном этапе обеспечили наше законодательство, наше национальное законодательство, вот такого рода договором. Это очень важно и для этого нужно чтобы была правовая, интеграционно-правовая культура, уважение тех соглашений, которые в общем-то присутствуют. Это безусловно важно. Тот позитивный опыт, который был накоплен в рамках ЕврАзЭС, он работает на Евразийский экономический союз, как и те подходы, которые были в правовом плане осуществлены, в плане придания юридической силы Таможенному кодексу ЕврАзЭС, когда этот кодекс был облачён в форму договора. Это очень, я считаю, хорошее решение, когда мы всё-таки, имея Таможенный кодекс, исходили из того, что этот акт является международным договором. Я думаю, практика принятия основ законодательства ЕАЭС должна развиваться, и, может быть, следовало бы идти по пути развития каких-то отраслевых основ, какого-то ядра, что должно быть общим для всех государств, которые вошли в состав Евразийского экономического союза.

Мне представляется, что с позиции консолидации национального и наднационального уровней правовых систем следовало бы обеспечить более активное взаимодействие органов ЕАЭС и национальных парламентов. В конституциях фиксируется кто обладает правом законодательной инициативы. Может быть, не на уровне конституции, не на уровне закона, но на уровне регламентов палат парламентов можно предусмотреть обязанность рассматривать положения, которые исходят от наднациональных органов, я имею в виду ЕАЭС. В данном случае, это, по сути, добровольное обязательство, которое берётся парламентом и это не отступление от конституционных норм в плане рассмотрения такого обращения. Здесь может быть даже и Евразийскую экономическую комиссию можно затронуть, она должна взаимодействовать с парламентами, чтобы продвигать те ценности, которые есть в рамках ЕАЭС.

Сегодня критически, по-моему, кто-то из представителей Армении говорил о Евразийской экономической комиссии, что она сосредоточила своё внимание на каких-то частных вопросах. Я думаю, что акцент следовало бы сделать на повышение роли национальных судов, они, пожалуй, за исключением только Верховного Суда России, не рассматривали на своих пленумах вопросы исполнения международных договоров. И то я не знаю, касался ли в последнее время Верховный Суд России практики реализации договоров, которые действуют в рамках ЕАЭС, он в целом говорил о международных договорах. Было бы полезно, чтобы наши судебные инстанции занимались этими вопросами. Я говорю о том, что Верховный Суд нашей республики на своём пленуме должен был рассмотреть в контексте общего международного права международные договоры, которые заключены Республикой Беларусь и те договоры, которые заключены в рамках ЕАЭС. Это, конечно, тоже очень важно и тем самым бы обеспечивалось непосредственное действие тех международных договоров, которые являются самоисполнимыми. Если этот договор не самоисполнимый, нужно в порядке его реализации принять какие-то акты законодательства. Здесь другой аспект, вот судебная практика должна получать больше развития. Надо сказать, что по нашей Конституции международные договоры по значимости занимают второе место, они обладают более высокой юридической силой, они стали обязательными, по отношению ко всем актам законодательства. Ну, а в Договоре о создании ЕАЭС выстроена иерархия и самих этих договоров, которые заключаются государственными участниками, определены опре-

делённые соотношения актов, которые принимаются Высшим Евразийским экономическим советом. Эта иерархия выстроена и в целом возражений никаких нет. В том числе и у ЕЭК. Если при рассмотрении вопроса возникает вопрос чьи это полномочия – Суда ЕАЭС или национальных судов, я исхожу из того, что в Конституции Беларуси предусмотрена в том числе возможность реализовывать международные договоры, непосредственно опираясь на конституционную норму. Мне кажется, что юристы, которые работали над Договором о создании ЕАЭС, в том числе над положением о ЕЭК, предусмотрели наиболее оптимальный вариант для периода развития, для реализации решения ЕЭК, обеспечивая интересы государственного суверенитета, предусмотрели механизм, когда решение ЕЭК может не исполняться или блокироваться на уровне правительства. Это позитивно для сегодняшнего дня, но исходя из того, что я сказал ранее, если определённый период полномочия предоставляются наднациональным органом, то споры по ним либо должны разрешаться в суде, либо всё-таки должны исполняться непосредственно. В рамках ЕАЭС, конечно же, необходима эффективная властная структура и сегодня на её вершине находится ЕЭК. Может быть этот вопрос требует дополнительной проработки, но в рамках Высшего Евразийского экономического совета принято общее решение, находящееся в русле полномочий главы государства конкретной страны в рамках конституции.

Ещё несколько тезисов.

Я думаю, что конструктивна идея принятия концепции совершенствования национального законодательства государств ЕАЭС, было бы неплохо, если бы такой документ был утверждён на уровне ЕЭС, с тем чтобы правовые системы наших государств всё больше сближались. В рамках этой концепции можно было бы выработать какое-то ядро. Важно сблизить по тем вопросам, которые имеют общий экономический интерес, подходы по установлению юридической ответственности за те или иные деяния, здесь очень большой разброс существует и в административном, и в уголовном законодательстве. Конструктивна идея о принятии Евразийской социальной хартии: чем больше заинтересованы были бы граждане в укреплении связей, возникающих в рамках ЕАЭС, тем больше была бы народная поддержка, тем свободнее действовали бы лидеры наших государств. И в рамках этой социальной хартии можно было бы решить ряд очень важных вопросов, тем более, что, исходя из нашей общей истории, защита социально-культурных прав всегда остаётся на повестке дня.

Для Беларуси, для коллег я скажу, что в нашей Конституции это появилось в начале 90-х годов, в нашей Конституции есть формула о том, что акты межгосударственных образований обладают меньшей юридической силой, чем законы, ни в одной конституции пяти государств ЕАЭС нет такого упоминания, акты межгосударственных образований должны соответствовать законам и иным законодательным актам, декретам, указам. По сути, можно сказать, что эта конституционная норма перечёркивает мои слова о том, что коль заключили договор, то надо действовать в его рамках и исполнять принятые решения. Но я вижу выход: обойти эту конституционную норму можно путём принятия специального закона, который возводит эти решения на более высокий уровень, чем закон. То есть специальный закон о юридической силе актов межгосударственных, в том числе ЕЭК, можно было бы принять. Вообще, в целом такой закон мог бы касаться и актов, принимаемых в рамках СНГ.

Исходя из того, что уже нашло отражение в литературе, мы можем говорить, что формируется интеграционное право евразийской формации. Предлагаю такое вот определение (это не моё определение, оно мною лишь в какой-то степени доработано): это совокупность норм учредительных и иных международных договоров, актов национальных органов ЕАЭС, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках указанного межгосударственного образования и его отношения с государствами – членами ЕАЭС и иными государствами и организациями. Ну вот, пожалуй, всё, если кратко и в рамках отведённого мне времени. Спасибо.

Капустин А. Я. Спасибо, Григорий Алексеевич, какие будут вопросы, пожалуйста, коллеги.

Фархутдинов И. З. У меня вопрос, уважаемый коллега. Вот вы говорите о правовой системе Евразийского экономического союза, да? Правовая система предполагает правовую систему государства прежде всего. Мне так кажется, поскольку нет общего законодательства в рамках ЕАЭС, но есть международно-правовая система в рамках Евразийского союза.

Василевич Г. А. Вы, Инсур Забирович, имеете в виду, что нет национальных структур?

Фархутдинов И. З. Нет, имеется в виду, что нет общего национального законодательства.

Василевич Г. А. Почему нет? Я говорю, есть общая правовая система, правовая основа. Учредительный договор есть, есть решение ЕЭК, если хотите, есть решение Высшего Евразийского экономического совета, есть решение ЕАЭС, так?

Фархутдинов И. З. Это же международный договор, по сути.

Василевич Г. А. Есть решение ЕЭК, есть судебная практика, пока ещё слабая, не столь обширная, не столь широкая. Но я говорю о том, что в принципе в любом случае, если мы хотим развивать Евразийский экономический союз, то вольно или невольно должна и будет работать более активно Евразийская экономическая комиссия и, наверное, главы государств, главы правительства тоже будут принимать базовые решения, интегрирующие наши и экономические, и правовые системы. Если мы говорим о едином экономическом пространстве, оно же не может формироваться по каким-то разнообразным правилам, правила должны быть едины. И те правила, имеющие социальный характер, пусть и влияют на внутреннее право. Но они влияют и на общее правило поведения, определяют правила поведения всех государств. Мне кажется это и составляет на сегодня основу правовой системы ЕАЭС. Более того, в самом Договоре говорится о правовой системе ЕАЭС и там выстроена очень хорошая модель соотношения учредительных договоров, всех остальных договоров и в том числе актов Межгосударственного экономического совета, Межправительственного экономического совета, решений ЕЭК. Что чему субординирует? Анатолий Яковлевич очень хорошо показал, что международное право это такая система замкнутая, пусть она и для себя «крутится», но, «крутясь», она влияет на саму систему ЕАЭС. Они взаимодействуют, идёт сближение. Я это имел в виду, другого же варианта нет. И законодательство претерпевает изменения, и законы принимаем, и акты, исходя из международных договоров, на уровне правительства.

Капустин А. Я. Спасибо. Есть ещё вопросы?

Моисеев А. А. Спасибо, Григорий Алексеевич, за интересный доклад. У меня вопрос такой. Мы, когда говорим про ЕАЭС, имеем в виду межгосударственный союз, международную организацию, в конечном итоге. Но в своём выступлении вы неоднократно, в разных комбинациях, упоминали надгосударственный уровень или наднациональный уровень, наднациональные решения и так далее. Как вы разграничиваете межгосударственное, международное и надгосударственное?

Василевич Г. А. Как разграничиваю? Я сильно не задумывался над этой проблемой.

Анатолий Яковлевич, сейчас я сделаю ошибку, а вы меня поправите. В межгосударственном что-то вылезает на наднациональный уровень. (*Смеётся.*) Простите, пожалуйста, за эту фразу. В межгосударственном – поступаемся частью полномочий, суверенитетом. Наднациональное – это то, что над государством и те положения, которые должны быть исполнены. Я тонко не проведу эту грань, но всё, что не очень вписывается в национальную правовую систему, исключительно полномочия, которые мы не отдали кому-то наверх, это внутреннее право. Надгосударственное, наднациональное – всё то, что передали, может быть, в договоре одностороннем или двустороннем. Всё-таки, благодаря вашему вопросу, если у меня будет время, я постараюсь вникнуть в это более основательно. Спасибо вам за вопрос.

Капустин А. Я. Есть ещё вопросы?

Василевич Г. А. Анатолий Яковлевич, поправьте меня пожалуйста в моём ответе.

Капустин А. Я. Сейчас у Алексея Александровича будет возможность высказаться самому на этот счёт, а что касается моей точки зрения... Когда мы говорим о межгосударственном и надгосударственном... Если понимать надгосударственное как наднациональное, то, в принципе, наднациональность – явление всё-таки международного права. Другое дело, что это явление имеет свои специфические условия применения – в наднациональных организациях и так далее. Надгосударственность это более широкое понятие, дело в том, что все межгосударственные организации, немножко надгосударственные. Почему? Нам были привиты стереотипы, от которых трудно избавиться. Вот как называется, например, классификация международных организаций, такая очень тонкая вещь? Лет 15–20 назад Тихомиров и другие учёные выпустили книжку, которая так и называлась – «Межгосударственные организации в пространстве СНГ». Они как раз под межгосударственными понимали надгосударственные организации, у которых есть элементы регулирования. Я вот разделял международные и наднациональные организации, исходя из того, что наднациональные по характеру компетенции имеют два ключевых критерия и третий критерий это применение норм, внутренних правовых систем, чем они категорически отличаются от межправительственных. Так, есть ещё вопросы или пожелания? Нет. Тогда Алексей Александрович, пожалуйста.

Моисеев А. А., проректор Российской таможенной академии по социально-воспитательной работе, филиалам и международным связям, вице-президент Ассоциации международного права России, доктор юридических наук, профессор.

Спасибо, Анатолий Яковлевич. Я думаю, что мне нужно извиниться перед Григорием Алексеевичем, что я задал такой каверзный вопрос, потому что этой темой я занимаюсь уже десять лет. И действительно у меня есть позиция по этому вопросу, хотя с тем, что говорил сейчас Анатолий Яковлевич, наверное, сложно не согласиться. Но тогда мы должны признать, что «межгосударственное» и «международное» это синонимы слова «надгосударственное». Тем не менее, всё-таки выделяются признаки тех организаций, которые мы называем надгосударственными, они могли бы быть признаками того, что надгосударственность, как синоним наднациональности, присутствует в той или иной международной организации. По ходу дела я бы хотел ещё привести ваши слова, не уверен, что точно. Вы сказали, что были приняты очень грамотные решения разработчиками Договора о создании ЕАЭС. Здесь как раз присутствует руководитель экспертной группы, готовившей проект этого Договора, Владимир Михайлович Шумилов. Ну и второй момент – в этом месяце, 29 мая, исполняется два года с момента подписания Договора о создании ЕАЭС, что, в общем, тоже интересно. Появление Евразийского экономического союза подтвердило логику развития потенциала интеграции на территории бывшего СССР, которая с каждым годом становится всё более ощутимой, необходимым условием сохранения универсальной конкурентоспособности усилиями в пределах общего регионального экономического пространства без внутренних границ, предполагающего свободное передвижение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов между постсоветскими государствами.

В настоящее время некоторые постсоветские государства оказались перед мировоззренческим выбором одной из двух возможных моделей интеграционного продвижения, которые связывают с примером интеграции в рамках Европейского союза и опытом евразийской интеграции (СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС, Евразийский экономический союз).

Такой выбор подразумевает определение пути государственного развития, каждая модель имеет свою специфику, свои издержки и вызовы.

Дискуссия вокруг идеи евразийской интеграции не прекращается, всем известны основные причины её критики со стороны научной общественности, граждан, бизнеса, но геополитические изменения, происходящие на евразийском пространстве за последний период, опыт взаимодействия в рамках СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС, объективно показывают, что сама идея евразийской интеграции является важным и определяющим параметром современного развития для нашего государства и соседних дружеских государств. Международно-правовой формат ЕАЭС открывает для государств-членов новые возможности эффективного многостороннего сотрудничества, а идея евразийской интеграции в полной мере соответствует всем общепризнанным принципам и нормам международного права.

Договор закрепляет за Евразийским экономическим союзом статус межгосударственного объединения, субъекта международного публичного права, имеющего самостоятельную международную правоспособность, ограниченную Договором о ЕАЭС делегированной компетенцией.

Предмет Договора о ЕАЭС ограничен исключительно вопросами экономической интеграции государств: тарифное и нетарифное регулирование, правовые параметры общего рынка товаров, совместная миграционная политика, ветеринарный и фитосанитарный контроль, техническое регулирование и много других вопросов. Реализация потенциала, «повышение уровня решаемых задач... с неизбежностью потребует усиления организационно-правовой составляющей экономической интеграции». Одной из таких форм, на наш взгляд, является способ надгосударственного управления, который получил своё новое развитие в рамках Евразийского экономического союза. Исторически тема надгосударственности уже в течение более 25 лет имеет весьма прикладной характер на евразийском пространстве, даже, несмотря на то, что формально в первом абзаце Алма-Атинской декларации 1991 года записано, что СНГ не является надгосударственным образованием. Но уже в Декларации о Евразийской экономической интеграции от 2011 года стороны (Беларусь, Казахстан и Российская Федерация) в качестве своей перспективной задачи развития совместной интеграции заявили о совершенствовании и развитии надгосударственных институтов и об учреждении Евразийской экономической комиссии в соответствии с заключённым Договором о Евразийской экономической комиссии от 2011 года. В статье 5 этого Договора впервые появляется норма, которая в 2014 году перешла в Договор

о ЕАЭС, согласно которой Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для сторон и подлежащие непосредственному применению на территориях сторон. Как и большинство правовых конструкций, надгосударственность является умозрительной правовой категорией, которая пока не получила общепризнанного правового определения, закреплённого в международно-правовом или государственно-правовом источнике, но эта категория имеет вполне ощутимые политико-правовые последствия для государств. В Договоре о ЕАЭС также нет такого определения, но само понятие «наднациональность» встречается в Договоре и его приложениях дважды.

В статье 38 Договора, посвящённой внешней торговле услугами, где говорится, что государства – члены ЕАЭС осуществляют координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами, которая не означает наднациональной компетенции Союза в этой сфере.

Также в статье 103.2 Договора «Переходные положения в отношении раздела XVI» («Регулирование финансовых рынков») зафиксировано, что государства – члены ЕАЭС после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в городе Алматы в 2025 году, о чём сегодня упоминалось на пленарном заседании.

Кроме этого, в Договоре о ЕАЭС и его приложениях записаны положения, которые фактически указывают на надгосударственность Евразийской экономической комиссии, а также решений Суда ЕАЭС.

Так, в разделе 1.13 Приложения № 1 к Договору о ЕАЭС зафиксировано: «Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов... Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов».

В положении 99 Статута Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору) говорится, что «Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения сторонами спора», а в положении 100 Статута Суда ЕАЭС, кроме этого, утверждается, что «Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией».

Также в пункте 10.3 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции за Евразийской экономической комиссией закреплены полномочия принимать обязательные для исполнения хозяйствующими

щими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решения, в том числе о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам государств-членов. Развитие институциональной структуры ЕАЭС, включая ЕЭК и Суд ЕАЭС, связано не только с сохранением надгосударственных полномочий, но и, в определённой мере, с их распространением на более широкую сферу применения. Широкий объём полномочий комиссии согласован и закреплён государствами – членами ЕАЭС в Договоре, который представляет собой международный договор – международно-правовую основу регулирования отношений между субъектами международного права.

Закрепление широких полномочий за органом межгосударственной интеграционной организации на постсоветском пространстве и придание ему надгосударственного характера являются признаком прогрессивного развития интеграционного сближения государств, перехода к углублённой форме евразийской интеграции на экономическом, правовом и даже политическом уровнях. Следует подчеркнуть, что евразийские международно-правовые процессы не только сопоставимы по уровню правовых возможностей межгосударственного сотрудничества в рамках Европейского союза, но и в ряде случаев превосходят последние.

Вопрос о расширении надгосударственных полномочий органов и Суда ЕАЭС традиционно наталкивается на дискуссию относительно опасений потери суверенитета государств – членов интеграционной международной организации, а также возможного нарушения общепризнанных принципов и норм международного права.

Важно признать, что, делегируя осуществление обязательных для государств-членов полномочий на уровень международной организации, государства-члены таким образом реализуют свой суверенитет путём своего непосредственного участия в международной жизни, заключения международных договоров, создания межгосударственных институтов и тому подобного.

В отличие от классической международной организации, надгосударственная организация в соответствии с установленной в учредительных документах процедурой имеет право принимать решения обязательного характера для её государств-членов.

Примечательно, что «надгосударственность» может проявляться на различных этапах деятельности международной организации, и даже не зависит от указания или отсутствия этого качества в её уставных документах. «Надгосударственность» международной орга-

низации проявляется для тех государств, которые в момент принятия решения международной организации голосуют против него, но в случае принятия такого решения обязаны его выполнить.

Другими словами, для установления возможной «надгосударственности» международной организации следует обратиться к установленной в международном договоре процедуре принятия решений и установить, во-первых, предусмотрено ли учредительными документами принятие решений обязательных для государств-членов и, во-вторых, какова процедура принятия таких решений. Очевидно, что при установленной процедуре единогласного голосования или консенсуса – надгосударственность исключена. Зачастую государства стараются избегать формальных ссылок на «надгосударственность» применительно к деятельности международных организаций. Их опасения связаны не только с отсутствием общепризнанного определения этого термина в международных договорах, но и в связи с устойчивыми ошибочными предубеждениями, что надгосударственность угрожает суверенитету государств-членов.

Надгосударственность международных организаций не «посягает» на суверенитет государств. Природа государственной власти и власти международных организаций различна. В отличие от полномочий государств, надгосударственная международная организация может обладать только ограниченным количеством производных полномочий в строго ограниченных областях, которыми её наделяют государства-члены через свой международный договор. Делегировав какие-либо права в пользу многостороннего механизма международной организации, государство их не утрачивает и может продолжать реализовывать как самостоятельно, так и в рамках международной организации.

Компетенция международной организации по договорённости может иметь приоритет по отношению к соответствующей компетенции государств-членов, но суверенный статус и независимость государств при этом не затрагивается. В том случае, если действия международной организации перестают отвечать национальным интересам государства-члена, оно всегда может отказаться от своего членства в международной организации. И заканчивая, можно сказать, что поступательное развитие евразийской интеграции в дальнейшем должно привести к переходу ЕАЭС в более мощное политическое объединение, геополитический центр равновесия и решения глобальных вызовов и угроз – Евразийский союз, который может быть создан и функ-

ционировать только на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Спасибо за внимание.

Капустин А. Я. Спасибо, Алексей Александрович. Пожалуйста, у кого есть вопросы к докладчику?

Из зала. Алексей Александрович, ЕС в своём развитии прошёл длительный путь, начиная с Европейского сообщества, мы тоже движемся в рамках ЕАЭС по тем направлениям, что и Европейский союз. Это не значит, конечно, что мы достигнем такого уровня, но если сопоставлять ЕС и ЕАЭС – на каком этапе развития ЕС мы находимся сейчас?

Моисеев А. А. Смотрите, мы должны, наверное, разделить наши представления о благополучном проживании в рамках объединения с теми правовыми инструментами, которые существуют в сравнении в ЕС или в ЕАЭС.

Из зала. Я имел в виду пока только формальный аспект. Есть ли инструменты, инструментарии, системы органов?

Моисеев А. А. Если исходить из формального аспекта, касаясь инструментария, правовых механизмов, то я считаю, что, с одной стороны, совершенству нет предела, и у ЕС было больше времени для принятия актов для конкретных ситуаций, но по самой идее конструкция Евразийского экономического союза превосходит. Приведу лишь один пример в чём это превосходство. Для участников Союза оно заключается, прежде всего, в том, что принятие решений в рамках ЕАЭС осуществляется на основе консенсуса. Любая страна-участник этого объединения имеет право заблокировать то решение, которое считает невозможным, в отличие от процедуры принятия решения в рамках ЕС, там речь идёт о взвешенном голосовании, когда каждая страна имеет ограниченное число голосов. И далеко не всякая страна может повлиять на окончательное решение. Либо им нужно работать между собой и вырабатывать общие решения, чтобы заблокировать их определённым количеством голосов. И это существенное преимущество, которое для всех других государств, кроме России, является существенным правовым инструментом участия, влияния на решение и так далее и так далее.

Из зала. В ЕС был консенсус, а потом они от него ушли на взвешенные решения.

Моисеев А. А. В настоящее время та процедура принятия решения, которая существует в рамках ЕАЭС, более выгодна для госу-

дарств-участников, чем та, что существует в ЕС. А сравнивать – не совсем юридическая задача. Мы идём другим путём. Европейский союз воспользовался опытом Советского Союза, а поскольку это наш опыт, то опять же, в чью пользу это будет – неизвестно. Другое дело, что мы должны правильно всем распорядиться.

Капустин А. Я. Ну вот по консенсусу, на самом деле, в разных органах всё по-разному принималось, на первом этапе. Сейчас ситуация совершенно другая, несопоставимая с тем что было в первое десятилетие или во второе. Там предполагалась возможность обеих процедур и большинством голосов, это сам договор предусматривал. Это всё было предусмотрено договором, когда должно было быть большинство, а когда – консенсус, создавая ситуацию, так сказать, «пустого стула». После начала интеграции Франция не была согласна с решением, которое проталкивала Германия. Они как сделали? Они сказали: «Хорошо, раз вы решили вопрос не консенсусом, а таким образом, давайте мы просто не будем присутствовать. Будет ли иметь юридическую силу решение, акт, который примут без нас?» Этот так называемый кризис «пустого стула» длился несколько месяцев, пока де Голь не потерял свой пост, а в ЕС нашли такое мудрое решение – создать политический орган. То есть Совет министров был орган министерский, а создали орган, который стал называться Советом, только Советом на высшем уровне. И там было принято решение голосовать на основе консенсуса. Если возникал вопрос, который технически на уровне политического органа не решался, они его передавали туда, где уже начинались консультации и поиски. Вот этот механизм.

Есть ещё вопросы?

Фархутдинов И. З. Позвольте, уважаемый Алексей Александрович. Вот вы оригинально назвали на самом деле свой доклад и вполне правильно. Хотелось бы конкретизировать роль ЕАЭС в прогрессирующем развитии международного права. В каких отраслях? В каких подотраслях международного права? Можете какие-либо примеры привести, конкретно, если можно.

Моисеев А. А. Спасибо, Инсур Забирович. Дело в том, что невозможно объять необъятное и мой доклад ограничен надгосударственным потенциалом интеграции, в моём докладе как раз и прозвучало, что те механизмы, которые заложены в ЕАЭС, они существуют, они работают и их нужно продолжать развивать. В этом и заключается прогрессивное развитие системы международного права.

Шумилов В. М. У меня ещё вопрос, Алексей Александрович. Меня один ваш тезис задел. Но не за живое, конечно, а в смысле заинтересовал. (*Смех.*) Вот вы утверждаете: делегируя какие-либо права в пользу многостороннего механизма международной организации, государство их не утрачивает и может продолжать реализовывать как самостоятельно, так и в рамках международной организации. Если это относится к ООН, то у меня это вопроса не вызывает. Если это относится к ЕАЭС, ЕС или любой другой интеграционной организации – возникает вопрос. А то получается так, что мы в договоре записали, что отдаём какой-то вопрос ЕЭК. Они приняли регламент, а мы свои начали ещё выпускать. Так получается, что ли?

Моисеев А. А. Государство, во-первых, никто не может лишить тех полномочий, которые оно закладывает в договор и в том числе надгосударственный. И когда мы говорим про технический регламент в рамках ЕАЭС, то понимаем, что Российской Федерации в силу разных причин, начиная от технических, экономических и заканчивая политическими, выгоднее этот вопрос решать для этих государств именно через такой государственный механизм. Но этот вопрос всё равно остаётся в государстве. Существуют другие государства, с которыми Российская Федерация сотрудничает, другие объединения, в которых Российская Федерация может сама принимать участие. И в рамках этого сотрудничества, конечно, она будет выработать свои стандарты, которые могут совпадать и могут не совпадать с тем, что разработано в рамках интеграционного объединения.

Капустин А. Я. Нет, здесь должно быть чёткое понимание. Значит, получается, вот у нас есть какой-то стандарт, предположим по пищевым продуктам, по спирту и так далее. Выходит, что если мы заключаем соглашение, вступаем в отношения по дистрибуции или просто распространению тех или иных товаров, мы можем согласиться с их регламентом на нашей территории?

Моисеев А. А. Тут, скорее, мы должны говорить, что в рамках интеграционного объединения мы можем создавать условия более выгодные для себя, чем все остальные для всех остальных государств.

Капустин А. Я. Я согласен с частью тезиса, что делегирование это не отказ от суверенных прав или иных каких-то прав, которые передаются государству. Есть какие-то комментарии?

Следующим докладчиком является Фархутдинов Инсур Забирович.

Фархутдинов И. З., главный редактор «Евразийского юридического журнала», ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, доктор юридических наук.

Тема моего доклада звучит очень длинно – «Правовые основы и тенденции развития евразийской экономической интеграции: сравнительный анализ междисциплинарного взаимодействия специалистов и учёных в области права государств – членов Евразийского экономического союза и СНГ (на основе деятельности «Евразийского юридического журнала» в 2007–2016 годах)».

Я, конечно, могу читать с листа и хотел бы сообщить прежде всего, что журнал этот выходит с 2007 года, с 2009 года в ежемесячном режиме. И поскольку я начал заниматься этой тематикой, когда ещё никто ею не занимался, мы с самого начала отслеживали эволюцию «СНГ – ЕврАзЭС – Таможенный союз – Евразийский экономический союз». За эти годы в «Евразийском юридическом журнале» опубликованы статьи 90 наиболее известных учёных из государств – членов ЕАЭС, в том числе публиковался многоуважаемый Анатолий Яковлевич Капустин, а также послы Бразилии, Венесуэлы, Индии, иностранные учёные. Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин дал интервью нашему журналу. Я считаю себя пропагандистом евразийской интеграции. Я считаю, что наше издание помогло людям узнать об этом, люди увидели, что есть такой журнал и есть евразийская интеграция в развитии.

Сам по себе первый номер журнала в 2016 году стал своеобразной площадкой для выступления коллег из Казахстана, Беларуси, крупных регионов Российской Федерации. Также активное участие в подготовке этого номера приняли и таджикские коллеги, особо могу отметить работу М. С. Имомзода, Ф. Ф. Шарипова – в их статьях проведён анализ, сделана разработка перспектив международного сотрудничества Национального университета Таджикистана и высшей аттестационной комиссии Российской Федерации в сфере подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Расширение этого сотрудничества можно рассматривать как один из важнейших позитивных признаков реорганизации научной деятельности Национального университета Республики Таджикистан.

Одним из наиболее существенных недостатков является недостаточная гибкость преференциальной системы ЕАЭС в части учёта

национальных интересов. Стратегическим вектором развития преференциальных систем зарубежных стран является введение широкого спектра дополнительных ограничений для предоставления односторонних преференций, не связанных с экономическими факторами. Анализ правового регулирования отношений в процессе создания межгосударственных таможенных информационных систем показал наличие трудов в смежных областях. Создание межгосударственных информационных систем в рамках СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства осуществлялось посредством разработки и реализации межгосударственных целевых программ. Такое нормативное правовое регулирование отношений имеет общий характер и не учитывает особенностей создания информационных систем. В связи с этим проблеме правового регулирования отношений в процессе создания межгосударственных таможенных информационных систем и представляет авторская концепция создания межгосударственных информационных систем и формирования единого информационного пространства интеграционных объединений с разной глубиной интеграции, на основе чего формулируются концептуальные подходы к совершенствованию организационных и правовых основ информационного взаимодействия.

Нормативное правовое распределение компетенций между национальными и межгосударственными органами управления в процессе организации информационного взаимодействия таможенных органов и создания межгосударственных информационных систем в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ ограничивает возможности их взаимодействия при создании межгосударственных информационных систем таможенных служб. Аргументирована необходимость наделения межгосударственного органа управления, как единственного уполномоченного органа в сфере формирования единого информационного пространства интеграционного союза, полномочиями по созданию межгосударственных информационных систем и исключение возможности их делегирования на ведомственный уровень.

В сфере торговой политики разработаны Основные направления внешнеторговой политики Евразийского экономического союза на период до 2020 года. В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза. При этом

в переходных положениях Договора о ЕАЭС предусмотрено применение Таможенного кодекса Таможенного союза 2009 года и всей договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, которая не была кодифицирована в Договоре о ЕАЭС, до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Обосновано предложение по совершенствованию международно-договорной системы публичного характера в дополнение к гражданско-правовым формам отношений в части нормативного правового закрепления административно-правовых требований по присоединению нового участника информационного обмена или установления правил взаимодействия (в том числе, не являющегося членом интеграционного объединения, создавшего информационную систему) в соответствующих положениях международного договора.

Таким образом, выше аргументирована необходимость междисциплинарного взаимодействия учёных и специалистов в области юридических наук для дальнейшего развития евразийской экономической интеграции. Укрепление правовых основ евразийской экономической интеграции требует междисциплинарного взаимодействия учёных и специалистов в области юридических наук.

Капустин А. Я. Спасибо. Шумилов Владимир Михайлович, вам слово.

Шумилов В. М., *заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли, доктор юридических наук, профессор.*

Значит какая идея была? Пробежаться тезисно по отдельным положениям Договора, очень кратко. Сначала о тексте в целом. Мне кажется, главный плюс всего механизма ЕАЭС, как здесь уже отмечали, состоит в том, что, наконец, начали применять метод наднационального регулирования. Я считаю правильно говорить «метод», а не «принцип», Анатолий Яковлевич. А возможно метод это и есть принцип. Метод тире принцип. Тот самый метод, на который ссылался Алексей Александрович, он правда настаивает, чтобы мы говорили не «наднациональный», а «надгосударственный», и я иногда его слушаюсь, когда вспоминаю. Ну а главный минус состоит в том, что фактически ЕАЭС – это Союз, целостность которого зависит от хороших отношений между руководителями. Вот представьте себе – испортятся отношения. И что останется от Союза? Поэтому я думаю, что надо внести поправки. В первоначальном проекте была глава отдельная, которая

была посвящена социальным правоотношениям внутри ЕАЭС, так её сразу же выбросили. Она тут такую задачу выполняла – вести Союз в сторону союза народов. Вот. И сюда же, наверное, укладывается идея парламентского измерения, о которой сегодня говорил Сергей Евгеньевич на открытии нашего форума. Теперь, что касается отдельных статей. Вот статья 1 и 5, давайте посмотрим. Там предусмотрено три вида политики:

а) скоординированная (общие подходы, одобренные в рамках органов ЕАЭС);

б) согласованная (на основе гармонизации правового регулирования): например, «проводить согласованную макроэкономическую политику»;

в) единая (на основе унифицированного правового регулирования, в том числе решений органов ЕАЭС).

В то же время в Договоре о ЕАЭС нет почти ни одной сферы, которая подпадала бы под определение «единой политики». Это свидетельствует о недостаточной глубине интеграции – с точки зрения её правового оформления.

Большинство сфер сотрудничества предполагает проведение одновременно и скоординированной, и согласованной политики. Зачастую трудно разграничить эти понятия и юридически, и этимологически. В свою очередь это приводит к сложности толкования Договора. И вообще, эта проблема ненадлежащего, нечёткого разграничения компетенции между Евразийским экономическим союзом и государствами-членами. В феврале принято решение о том, что должна быть создана рабочая группа, как раз которая будет вносить предложения об изменении, корректировке Договора. И мне кажется, что необходимо продумать как отредактировать Договор в части компетенции. Возможно, следовало бы обговорить конкретно вопросы исключительной компетенции Евразийского экономического союза. И возможно стоило бы подключить сюда принцип субсидиарности, который используется в ЕС.

Следующий тезис касается исключений из видов договора. Есть несколько видов исключений. Есть исключения, скажем, подобные тем, которые используются в рамках Таможенного союза, когда у нас есть режим для использования товаров, и мы индивидуальными решениями из этого общеправового режима исключаем отдельные виды товаров. Есть исключения типа статьи 29, где целый ряд исключений очень похожих, практически идентичных текстам ГАТТ.

Понятно, что от этих исключений мы уйти не можем, но чем плохи эти исключения? Тем, что практически нет процедур, норм, которые говорили бы каким образом, через какие этапы, сроки мы должны включать механизм. Механизма «включения» исключений не имеется. Точно так же, как у нас не обговорён механизм исключения из таможенного режима. То есть, мне кажется, что на эту проблему – проблему исключений – надо обратить внимание. Следующий момент – Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы 2011 года, мы его вставили отдельным текстом в 31 приложение. Вы помните, что это положение говорит о совмещении права ВТО и права ЕАЭС. То есть практически основная суть этого приложения в том, что в ЕАЭС будет соблюдаться приоритет права ВТО. А надо ли нам этот приоритет соблюдать?

Давайте посмотрим, что происходит. Вот, например, США. Тоже член ВТО. Одновременно США создают зоны свободной торговли, Трансатлантическое партнёрство и Транстихоокеанское партнёрство. Если мы посмотрим тексты, что мы там увидим? Они не останавливаются на праве ВТО, они идут дальше, применяя, что называется, право «ВТО плюс» или «ВТО экстра» и совершенно не тормозят перед правом ВТО, не боясь выйти за его рамки. Мне кажется, что перспективы Союза нужно двигать в сторону «ВТО плюс» и «ВТО экстра», не оглядываясь на право ВТО. Где свобода действий? Нет такой свободы. С одной стороны, провозглашено, что ЕАЭС обладает международной правосубъектностью, а с другой стороны, для проведения переговоров с третьими странами и заключения с ними международных договоров необходимо выполнение государствами-членами внутрисударственных процедур и решение высшего совета ЕАЭС, таким образом, не обладает необходимой самостоятельностью в международных делах.

Что касается раздела 25 Договора, то он посвящён услугам инвестиций, мы в своё время развели эти разделы, а на межправительственных переговорах их взяли и свели в один раздел. Мне кажется, что это разные правовые вообще и международно-правовые, в частности, режимы и они требуют разных механизмов, разного инструментария, поэтому мне кажется, что всё-таки этот раздел надо развести. Задача состоит в том, чтобы двигаться в сторону зоны свободной торговли услугами, а в инвестиционной сфере – к зоне свободного перемещения инвестиций. Но двигаться к этим целям необходимо разными правовыми режимами, и совмещать их в одном разделе неправильно методологически. И одно предложение касается статьи 68. Хотя она

касается услуг инвестиций, она называется так: административное сотрудничество. Почему это важно и характерно? Вот такое вот административное сотрудничество проходит сквозной линией, а вот эти вот административные меры необходимо предварительно принимать, прежде чем включилась бы та или иная норма Договора. Почему бы не пойти по примеру того же кодекса, не принять административный кодекс, где расписать все эти меры, включающие с административной точки зрения положения Договора. Мне кажется, тоже имеет смысл подумать над этим. И статья 39, давайте её посмотрим. Она предусматривает, что Евразийская экономическая комиссия имеет компетенцию по проведению мониторинга ограничительных мер, применяемых третьими государствами. Мониторинг – это, конечно, хорошо. Но мне кажется, что этот мониторинг было бы хорошо обставить каким-нибудь механизмом, а не ограничить одной нормой. Добавить ему механизм обзора торговой политики, как у ВТО, сложнейший механизм, ставящий под контроль практически любые изменения внутреннего законодательства. Два таких механизма, один по надзору за третьими странами, другой по надзору за государствами-членами, мне кажется, не повредили бы и сделали более жёстким весь договор.

И последнее. Идёт унификация внутреннего законодательства государств Союза, собственно говоря, это одна из главных целей любого интеграционного объединения. В том числе и здесь, мне кажется, надо усилить в сфере правового регулирования хозяйственной деятельности, экономики эту унификацию. И, возможно, на этом направлении усилить элементы национального регулирования. Прежде всего, актуальна проблема трансграничных банкротств. Трансграничные банкротства в государствах Союза осуществляются по своим правилам, национальным законам, возникают коллизии, правовая неопределённость, что увеличивает издержки предприятий. Это нехорошо. Необходимы общие правила процедур банкротства предприятий, а в более широком плане – унификация законодательства по всему спектру правового регулирования экономической, хозяйственной деятельности в странах ЕАЭС. Собственно всё, вот такие предложения. Спасибо за внимание.

**«Круглый стол» на тему
«Роль Евразийского экономического союза
в условиях нового миропорядка»**

Шувалов Ю. Е., *заместитель Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – начальник Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ.*

Уважаемые друзья, добрый день! Сегодня мне помогает вести «круглый стол» Ольга Викторовна Подшувейт, я её представляю, она тут уже работает активно в общественной организации Евразийская ассоциация Северо-Запада, которая была создана примерно так же, как и форум был заявлен. Хочу коротко, в рамках сложившейся традиции, высказать свою позицию относительно нашей темы. Она состоит в следующем: я напоминаю вам о том, что начинали мы достаточно бодро, говоря о вопросах интеграции и создания Евразийского парламента. Были надежды, что к этому времени такая структура некоего образования, которое уже можно будет назвать государственным, будет создана. Я рассматривал этот проект и продолжаю его рассматривать как конфедерацию добровольного объединения стран Евразийского континента, объединённых общей экономической платформой и теми смыслами и ценностями, которые во многом были связаны с общей историей, традициями, культурой, межконфессиональным диалогом, традиционно сложившимся на континенте, диалогом трёх базовых конфессий: православия, мусульманства и буддизма.

В первую очередь, диалог между исламом и христианством, Русской православной церковью и мусульманами, который практически не прерывался, и особенно актуализирован сейчас в России.

Мы не реализовали этот план, этот сценарий по ряду объективных и субъективных вещей. Я напоминаю, что уже на прошлом форуме для нас приоритетным стала общественная интеграция, народная дипломатия, мы решили двигаться в этом направлении, и сегодня я хотел бы обратить внимание, что идея создания Евразийской общественной палаты, представляющей все страны, подписавшие Евразийский договор, может стать базовой идеей 2017 года. Я предлагаю

эту тему вынести в качестве основной для сегодняшнего обсуждения. Если вы это поддержите, то мы это можем сообщить средствам массовой информации по итогам нашего обсуждения.

Мы говорили о молодёжном парламенте, мы говорили об общественной платформе, но нам нужно получение некоей устойчивой конструкции. Тот же форум, он собирается раз в год, понятно, что его серьёзно готовят. Большое спасибо Финэку, сегодня он называется Санкт-Петербургский государственный экономический университет, который стал нашим партнёром в проведении этого форума. Но этого явно недостаточно. Нам нужно обратить внимание на то, что происходит в молодёжной среде, не только в экономическом университете – в ряде других вузов. Сегодняшнее студенчество, научные сотрудники предлагают новые интересные модели, связанные с евразийством. Они, конечно, требуют большого внимания и интересны сами по себе, но в целом, если говорить о тех изменениях, которые происходят в мире, они не могут не проецироваться на тот образ Евразии, который мы с вами видели ещё четыре года назад. Это, в первую очередь, связано с достаточно жёсткими сценариями развития ситуации в Европе, в ЕС. Это нахлынувший поток мигрантов из Африки и Азии именно в Европу. Мы все становимся свидетелями изменения Европы на наших глазах: это позиция Британии, последовательно не связанная с поддержкой Европейского союза. Это ситуация в Греции – тоже неоднозначная. Я не поддерживаю негативные оценки будущего ЕС, но, к сожалению, мы видим, что тот потенциал, который был заложен в интеграцию, в первую очередь экономический, мы во многом хотели опираться именно на этот опыт, он себя исчерпал.

Вопросы политические, вопросы цивилизационные, вопросы безопасности вышли на первое место в разговоре об устойчивости ЕС. Безусловно, мы не можем относиться без внимания к тому, что происходит в Европе, потому что по большому счёту позиция России не может отделиться от Европы. Создание ЕАЭС подтолкнуло континентальные вопросы интеграции и в конечном счёте можно получить единую Большую Европу, проведя со своей стороны интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Сегодня это уже вызывает большие вопросы.

При этом уже активно развивается Азия – законодатель современных подходов к интеграции и к экономической политике, к приоритетам, которые есть. Для нас ключевым партнёром в Азии остаётся

Китай. Мы обсуждали это на прошлом форуме, напомним, тогда прозвучал хороший доклад, который сделал профессор Владимир Николаевич Колотов – «Евразийская дуга нестабильности». Мы помним прекрасно, что эта дуга огибает Россию и Китай. Стратегически мы оказываемся в одной лодке, с точки зрения того проекта, который направлен против нашего континента. Существуют большие подвижки, об этом говорил Нарышкин сегодня на пленарном заседании, вполне предметно рассматривается программа сопряжения ЕАЭС и «Экономического пояса Шёлкового пути» Китая. Мы видим насколько Китай заинтересован в этом, не всегда и не везде этот Шёлковый путь проходит через территорию России, но на это тоже есть свои объяснения. В целом это проект направлен именно на объединение экономических усилий. Это возможность формирования того моста, о котором в своё время нам говорил Никита Моисеев, моста между Западом и Востоком и, соответственно, появление новых перспектив у нашей страны.

Вот что я хотел сказать. Сегодня появляются идеи новой Евразии. Может быть новое – это хорошо забытое старое. Но в любом случае современный контент, современный анализ и современные возможности мы должны обозначить. Мы должны предъявить их нашему обществу. И что касается общественно-политических ресурсов, то без гуманитарной составляющей, без культуры, которая наполняет, собственно говоря, весь интеграционный процесс, без религиозного опыта, мы, конечно, не решим это.

Ещё раз обращаю внимание на достаточно печальную ситуацию в Европе, предлагаю из этого делать выводы и на нашей общественно-политической площадке в рамках форума «ЕЭП» выступить инициаторами ряда направлений, которые могли бы стать локомотивом интеграционных вопросов на сегодняшний день.

Спасибо большое.

Я хотел бы в соответствии с регламентом предоставить слово представителю Китая. Уважаемая Ван Ци, пожалуйста, вам слово.

Ван Ци, *исполнительный директор Института стратегического сотрудничества Китая и России при Университете Цинхуа.*

Добрый день, дорогие друзья. Сначала поблагодарю оргкомиссию, которая пригласила меня для выступления. Тема моего выступления: «Стратегическое сопряжение «Пояс и Союз» даёт новые возможности для реализации стратегий развития КНР и Российской Федерации». Сопряжение строительства «Экономического пояса

Шёлкового пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в Китае называют сокращённо «Пояс и Союз».

Я раскрою три вопроса. Во-первых, выдвижение стратегического сопряжения «Пояс и Союз» и его политические основы; во-вторых, размышление о сопряжении «Пояс и Союз»; в-третьих, будет ли сопряжение проектов «Пояс и Союз»?

Рассмотрим выдвижение стратегического сопряжения «Пояс и Союз» и его политические основы, это касается трёх направлений.

Во-первых, выдвижение проекта «Пояс и путь». Во-вторых, выдвижение проекта «Пояс и Союз». Третье, их политические основы.

В сентябре 2013 года Си Цзиньпин выдвинул инициативу создания проекта «Пояс и путь», то есть строительство Экономического пояса Шёлкового пути и морского Шёлкового пути XXI века.

Впервые стратегия «Пояс и путь» стала частью доклада о работе китайского правительства в 2014 году, с которым выступил на ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. В 2015 и 2016 годах «Пояс и путь» вновь был одним из самых важных пунктов в докладе о работе китайского правительства. В 2016 году Китай начинает решительное претворение в жизнь планов тринадцатой пятилетки. Помимо стратегии «Пояс и путь», в тринадцатом пятилетнем плане можно увидеть новые формулировки, такие как «смена модели экономического развития», «новая норма», «инновационное развитие», «скоординированное развитие», «открытое развитие», «взаимовыгодное развитие» и так далее.

Теперь рассмотрим выдвижение стратегического сопряжения «Пояс и Союз». Как известно, встречи между председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным проводятся всё чаще. Только за один 2015 год главы государств встречались 5 раз. В мае 2015 года главы государств подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это оценил китайский посол Ли Хуэй, он сказал, что это важный знак того, что китайско-российские отношения преодолели новый исторический рубеж.

Ещё раньше, в феврале 2015 года, Минкоммерции КНР и Евразийская экономическая комиссия подписали совместное заявление о начале переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве и партнёрстве между Китаем и ЕАЭС. 11 марта 2016 года

глава МИД КНР Ван И заявил, что Китай полностью уверен в перспективах стыковки и сотрудничества по стратегиям формирования «Пояс и Союз». Это отражает политическую волю сторон к совместному развитию и является принципиальной потребностью в рамках деятельного сотрудничества Китая и России. Это подтверждено недавно на встрече с министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым.

Заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Цибао подчеркнул, что совместное заявление Си Цзиньпина и Владимира Путина о сотрудничестве по сопряжению строительства «Пояс и Союз» положило начало исторической стыковке стратегий развития двух государств, обогатило новым содержанием политическое взаимодействие двух сторон, влило новую энергию в торгово-экономическое сотрудничество Китая и России, создало новую площадку для культурных обменов двух стран.

Глубокое взаимное уважение и доверие является политической основой выдвижения стратегического сопряжения «Пояс и Союз». С марта по май 2016 года председатель КНР Си Цзиньпин поочередно встретился с руководителем Администрации Президента Российской Федерации Сергеем Ивановым, министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым и председателем Государственной Думы Российской Федерации Сергеем Нарышкиным.

Си Цзиньпин отметил, что обе стороны должны воспользоваться шансом 15-й годовщины подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и Российской Федерацией» и 20-й годовщины установления китайско-российских отношений партнёрства и стратегического взаимодействия, развивать вековые дружественные связи между двумя государствами и укреплять политическую и социальную основу двусторонних отношений. Си Цзиньпин подчеркнул, что в нынешней обстановке Китай и Россия должны усилить планирование и комплексное стимулирование двусторонних отношений на высоком уровне, укрепить стратегическое и политическое взаимодействие, продвинуть двустороннее прагматическое сотрудничество, особенно в сфере ведущих проектов. Он также призвал обе стороны углублять и продвигать практическое сотрудничество в ключевых областях с учётом состыковки стратегий развития Китая и России, усилить координацию по международным и региональным вопросам и совместно продвигать политическое решение по прекращению конфликтов в горячих точках планеты.

Действительно, китайско-российская связка сыграла важную роль в решении таких острых вопросов, как вывоз химического оружия из Сирии, достижение договорённостей по иранской ядерной программе и так далее. Расширение китайско-российского партнёрства отвечает и стратегическим целям развития двух держав. Именно этим соображением руководствовались главы двух государств, когда подписывали Совместное заявление о стратегическом сопряжении «Пояс и Союз».

Размышление о сопряжении «Пояс и Союз». По-моему, на современном этапе продвижение сопряжения «Пояс и Союз» состоит из трёх уровней. Первый уровень – стратегическое сопряжение. Второй уровень – сопряжение механизма. Китай надеется, что как основа соглашения о торгово-экономическом партнёрстве, будет создан институциональный механизм упрощения процедур торговли, в конечном итоге будет создана зона свободной торговли с ЕАЭС. Третий уровень – сопряжение приоритетных областей.

В рамках проекта началась работа по основным положениям долгосрочных планов двух стран, а по приоритетным направлениям в таких четырёх сферах, как инфраструктура; финансы и инвестиции; сельское хозяйство и производственные мощности.

Сейчас возникает такой вопрос: будет ли сопряжение проектов «Пояс и Союз»? Ответим «Да»! Налицо поддержка и стимулирование проекта правительствами двух государств: сопряжение «Пояс и Союз» в дальнейшем будет играть ещё большую роль. Реализация стратегии только началась. Благодаря мощной правительственной поддержке и стимулированию стратегия «Пояс и Союз» будет непрерывно развиваться и идти навстречу всему миру.

Сопряжение «Пояс и Союз» – сильное желание искреннего сотрудничества и дружбы народов между двумя странами. «Друг познаётся в беде», – гласит древняя пословица. Мудрость и дальновидность лидеров, дружелюбие и взаимопонимание народов Китая и России непременно сделают двусторонние отношения дружбы и сотрудничества между соседями достаточно крепкими, чтобы они могли выстоять перед лицом любых вызовов. Ключом является претворение в жизнь прилагаемых Китаем и Россией усилий к ускорению сотрудничества.

Сопряжение «Пояс и Союз» имеет важное значение для углубления двустороннего практического сотрудничества, особое значение для сохранения и укрепления международной и региональной

стабильности. Это не только отвечает общим чаяниям двух народов и соответствует потребностям в развитии и возрождении двух стран, но и совпадает с общемировой тенденцией к миру, развитию, сотрудничеству и обоюдному выигрышу, вносит больший вклад в сохранение мира на планете и совместное развитие. Спасибо за внимание.

Шувалов Ю. Е. Слово предоставляется Драгавцеву Виктору Александровичу – академику РАН, члену Лондонского Королевского Линнеевского Общества, профессору генетики.

Драгавцев В. А., *главный научный сотрудник Агрофизического НИИ, академик РАН, доктор биологических наук, профессор генетики.*

Уважаемый председатель «круглого стола», уважаемые коллеги. Спасибо большое за то, что вы дали возможность мне выступить на вашем замечательном форуме. Я буду говорить о проблеме селекции растений, которая сейчас приобретает огромное значение. Глобальный кризис растениеводства XXI века требует новых технологий конструирования прорывных сооружений в качестве сортов сельскохозяйственных растений.

Вот что говорил царь Иван Грозный: «Хочешь легко победить страну, корми её своей пищей». Вот что говорил Эрл Батц, министр сельского хозяйств США в администрации президента Форда в 70-е годы XX века: «Тот, кто обладает продовольствием, тот имеет оружие сильнее атомной бомбы. В мире есть только две реальные силы – сила энергетических ресурсов и сила продовольствия».

За 15 последних лет на планете Земля от недоедания умерло больше людей, чем было убито в результате всех войн, революций и катастроф за прошедшие 150 лет, это данные International Food Policy Research Institute, Вашингтон. В наши дни в течение суток на земле рождается 250 тысяч младенцев и к 2028 году население на Земле достигнет 8 миллиардов человек. Если правительства и аграрии всех стран не смогут за оставшееся время увеличить объём растениеводческой продукции в мире в 2 раза, то над 2,5 миллиардами людей нависнет угроза голодной смерти. Сегодня число голодающих на Земле – 1,5 миллиарда человек. Только за 11 лет число голодающих в странах АТЭС выросло на 40 миллионов человек. А к 2012 году в АТЭС общее число голодающих достигло 200-х миллионов. Цитирую выступление В. В. Путина на саммите АТЭС в 2012 году: «В долгосрочном плане все страны должны сфокусировать своё внимание на НИОКР в сельском хозяйстве, в целях содействия новой наукоёмкой «зелёной революции». Первая «зелёная революция»

была сделана сортами зерновых культур Нормана Борлоуга, работавшего в Мексике, он вывел карликовые сорта пшеницы, которые не полегли от тропических дождей и накормил всю Юго-Восточную Азию. Президент России Путин своим указом от 31 декабря 2015 года утвердил «Стратегию национальной безопасности России», где сказано: «Продовольственная безопасность Российской Федерации осуществляется за счёт достижения производственной независимости Российской Федерации, развития племенного дела, селекции и семеноводства». Также в Стратегии говорится и о недопущении бесконтрольного оборота генно-инженерных организмов.

В Германии, Англии и Франции, Швеции и Ирландии среднегодовые урожаи зерна не на чернозёмах 65–85 центнеров с гектара. А в России не на чернозёмах – 17 центнеров с гектара. Более 70 процентов территории России – зона рискованного земледелия, сельскохозяйственный сезон в России длится 2–4 месяца, в Европе и США – 8–9 месяцев.

Академик А. А. Жученко подчёркивал: чем хуже почвенно-климатические условия региона – тем выше роль биологизации и экологизации региона, то есть роль сорта. В более развитых странах агротехнологии доведены практически до потолка, дальнейшее повышение урожая зерновых в этих странах на 95 процентов зависит от новых генетико-селекционных технологий и только на 5 процентов от повышения агротехнологий. В России это соотношение 70 к 30. То есть в России ещё можно улучшать агротехнологии.

По данным ФАО, за последние 50 лет совокупный объём мирового сельскохозяйственного производства увеличился в 2,5–3 раза. А площадь сельскохозяйственных территорий Земли только на 12 процентов. Дальнейший рост сельскохозяйственных территорий практически невозможен – это я цитирую отчёт ФАО за 2014 год.

Решение проблемы голода и недоедания населения планеты на протяжении всего времени негативно влияли на биосферу. Две основные проблемы сегодня: анализ мирового опыта экспертами ФАО показал, что техногенная интенсификация растениеводства не способна решить проблему повышения урожаев – она ведёт к росту энергозатрат по экспоненте и нарушениям экологического равновесия в природе. Глубокий глобальный кризис в сельхозпроизводстве XXI века требует перехода к новой стратегии интенсификации растениеводства. Надо повышать урожайность путём создания сортов, устойчивых к неконтролируемым абиотическим и биотическим

факторам среды, лимитирующим урожай на разных фазах развития растений.

Н. И. Вавилов мечтал о создании теории селекции растений. В 1935 году он писал: «Мы не отказываемся от селекции, для быстроты, уверенности и преемственности в работе мы нуждаемся в твёрдо разработанной конкретной теории селекционного процесса. Коллектив не может работать на интуиции, на случайных удачах». Теорию такую мы создали. Открыли мы одно явление в 1984 году. Мы установили, что не гены детерминируют признак, как в этом убеждены современные генетики, а главным образом лимитирующие факторы среды: когда новый лимфатор среды бьёт по растению, то продукты совсем других генов начинают защищать этот признак продуктивности. Поэтому сейчас мы знаем, как устроен признак продуктивности и отсюда вытекает совершенно точная строгая теория селекции. Новая, наша, приоритетная.

Краткая её формулировка из Толкового словаря международной энциклопедии Basic Life Science: для признака, подверженному феномену взаимодействия генотип-среда, невозможно дать стабильную паспортную генетическую характеристику для всех сред. Это значит, что искать гены продуктивности или гены урожая – пустое времяпрепровождение, а этим сейчас занимается почти 50 процентов генетиков на земном шаре. Из этой теории вышли 10 ноу-хау. Эти 10 ноу-хау позволяют делать всё то, что раньше никто не мог делать, например, можно провоцировать трансгрессию, можно подбирать строго родительские формы, можно прогнозировать эффекты гетерозиса и так далее. То есть все предвидения в селекции можно делать. Самое главное – это позволяет сократить скрещивание от 1,5 тысяч каждый год, в каждом селект-центре всего до 50–100 скрещиваний.

С позиции нашей теории стали чётко видны недостатки традиционной структуры полевых систем селекции растений, созданных в нашей стране в 30-е годы. Стало ясно, что для резкого повышения эффективности селекции по сложным хозяйственно важным признакам надо строить уникальный селекционный фитотрон, позволяющий в любую фазу онтогенеза родителей гибридов выводить с помощью удара нужным лимфатором среды экологогенетической системы адаптивности на признак продуктивности. Она впервые раскрыла механизмы возможности создания сортов для любой точки среды в одном фитотроне, указала пути резкого ускорения селекционного процесса, принципиального повышения его эффективности.

На нашей основе теории создаются инновационные технологии гологенетического повышения урожаев, которые могут быть реализованы с помощью построенного в России селекционного фитотрона стоимостью чуть более трёх миллиардов рублей. Мегапроект по созданию селекционного фитотрона получил полное одобрение и поддержку комитета Государственной Думы по науке, положительное заключение высшей госэкспертизы России от НИИ РИНКЦЭ и полную поддержку ФАНО. Мегапроект содержит 10 новых мощных ноу-хау для создания и реализации инновационных технологий селекции, с помощью которых узнавание ценных генотипов при отборах будет выше в сотни раз, сокращение объёмов скрещиваний в 100–200 раз, сроки селекции на толерацию будут сокращены в три раза, сроки создания новых сортов в 2–3 раза, селекционный фитотрон сможет сконструировать сорта для любой точки планеты, этот фитотрон обеспечит перевод селекции растений в России из третьего технологического уклада сразу в шестой, только в нём могут быть реализованы принципиально новые направления селекции. Это означает устойчивость к разным типам и уровням засолений, кислотности почв, устойчивость к ультрафиолетовым озоновым дырам. Это увеличение выделения корнями злаковых культур веществ, угнетающих и убивающих сорняки. Это оптимальный баланс микроэлементов в зерне, на повышенную оплату урожая низких доз, элементов минерального питания и на социативную фиксацию азота зерновыми культурами. Не только бобовыми культурами, но и зерновыми.

Мы готовили большую программу от Урала до Якутска по генетике пшеницы, яровых сортов пшеницы в Сибири, вот тут мы обнаружили, что потенциал в сибирских сортах пшеницы приблизительно 41 процент урожая, значит, 9–10 центнеров с гектара при среднем урожае в этой зоне 21 центнер с гектара. Быстро использовать этот потенциал и поднять на 40 процентов урожайность в Сибири можно только с помощью селекционного фитотрона, но это только два рычага: типизация динамики лимфакторов и точная идентификация генотипов. А третий рычаг – это введение путём гибридизации в критические фазы онтогенеза сорта генетических систем устойчивости к стрессам, этот рычаг может поднять урожай на 30–40 процентов. Четвёртый рычаг – это снятие генетических лимитов суточной динамики физиологических процессов. Только продление нормальной работы систем растения на 2 часа в сутки за 100 дней вегетации даст

прибавку биомассы в 20–30 процентов, такую же, которую даёт позд-
неспелый на 9 суток сорт.

Суммарно возможное эколого-генетическое повышение уро-
жая яровой пшеницы за счёт инновационных технологий селекции
в зоне Западной Сибири – 50–70 процентов, на Северо-Западе –
70–90 процентов, эти прибавки могут быть взяты только в селекци-
онном фитотроне.

В настоящее время во всех странах ЕАЭС есть условия для созда-
ния центров превосходства фитотронных технологий конструирования
прорывных сортов для растений. Федеральный центр селекции
растений, он же центр пользования для генетиков-селекционеров
ЕАЭС, существует только в России, а именно в Санкт-Петербурге,
где создана эта теория, где существуют уникальные институты:
Федерально-исследовательский центр – Всероссийский НИИ гене-
тических ресурсов растений им. Н. И. Вавилова (ВИР), Агрофизиче-
ский НИИ, где я работаю сейчас, НИИ научного приборостроения
и Аграрный университет в Пушкине. Если все эти четыре организа-
ции объединятся в центр превосходства будущего конструирования
сортов, то мы сможем сначала быстро подготовить сорта для всех
стран ЕАЭС, а потом в этом селекционном фитотроне делать сорта
по коммерческим заказам для любых стран по их просьбе.

Неделю назад губернатор Г. С. Полтавченко направил вице-
премьеру Правительства Российской Федерации А. В. Дворковичу
письмо с просьбой внести в национальную технологическую иници-
ативу вопрос об организации и строительстве селекционного фи-
тотрона в Санкт-Петербурге. Спасибо за внимание.

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Слово предоставляется Кузьмину Ан-
дрею Владимировичу, пожалуйста.

Кузьмин А. В., *заведующий кафедрой теории и истории госу-
дарства и права Балтийского гуманитарного института, кандидат
юридических наук, доцент.*

Спасибо, Юрий Евгеньевич. Уважаемые коллеги, мне как всегда
очень приятно выступать на столь представительном форуме. Я по-
смотрел в программе, там изначально подавалась заявка на несколь-
ко другую тему «Риски конвергенции систем». Эта проблема очень
серьёзная и глобальная, на такую сложную экономическую, поли-
тико-экономическую, политико-юридическую тему замахиваться
не хочу. У меня в заявке сначала стояло: «Лиссабон – Владивосток»,
и потом уже после двоеточия шло – «риски конвергенции систем».

Прежде всего, хотелось бы сказать, что вопрос действительно достаточно актуальный – это и Сергей Евгеньевич Нарышкин подчёркивал, и Валентина Ивановна Матвиенко, но есть два момента, на которые следовало бы обратить внимание. С одной стороны, вроде бы очень качественная проработка вопроса со стороны российских учёных, российских политиков по поводу евразийской интеграции в узком смысле на пространстве евразийской цивилизации, к которой мы себя относим. Но и в более масштабном варианте – это действительно реальное пространство от Лиссабона до Владивостока. Ну, и цитирую Президента Российской Федерации В. В. Путина: «... в складывающемся современном мире, имея в виду тенденции его формирования на ближайшую историческую и более отдалённую историческую перспективу, весь этот мир, вся Европа ... от Лиссабона до Владивостока, должны объединиться, чтобы быть конкурентоспособными и жизнеспособными в бурно развивающемся мире. Это чрезвычайно важное обстоятельство». – Конец цитаты. С другой стороны, со стороны европейских партнёров, если это можно так назвать, тоже звучали примерно такие же слова. Например, можно процитировать А. Меркель, канцлера Германии: «Шаг за шагом мы делаем всё, чтобы приблизиться к общему экономическому пространству – как однажды сказал Владимир Путин – от Владивостока до Лиссабона». – Конец цитаты.

Приведённые суждения закономерно демонстрируют преимущества глобализационно-рациональной организации экономических отношений в условиях наличия трансграничного транспортно-транзитного потенциала, а также производственно-сырьевого взаимодействия. В условиях как раз возможного разделения труда на геополитическом пространстве. И вот здесь уже сегодня я обратил внимание на два интересных высказывания. Прежде всего, уважаемый представитель Парламентской Ассамблеи Совета Европы господин Цех сказал примерно следующее: «Мы не заинтересованы в безусловном сохранении санкций». Фраза хорошая, фраза интересная, если бы она была сформулирована именно таким образом, сразу бы возник вопрос: а что же тогда поднимается под «безусловно». Мы не заинтересованы в безусловном сохранении, то есть в условном-то как раз заинтересованы, это уже один такой тревожный звонок. Ну и второе, что как раз подтверждает вектор юго-восточного движения евразийской интеграции – это сотрудничество России и Китая, о котором здесь уже говорила уважаемая госпожа Ван Ци.

Действительно, вектор он не западный, вектор юго-восточный. Здесь хотелось бы отметить вот такую вещь: мы говорим о том, что интеграция на достаточно широких условиях, условиях экономических прежде всего затрагивает интересы предпринимательского сообщества. Во-вторых, это интересы простых граждан, простых потребителей. Если же мы говорим о более глобальном варианте государственных интересов, то можно констатировать как раз любопытный факт. Интересы глобализации, интересы интеграции России как государства предпринимателей на пространстве всей Евразии и простых граждан совпадают далеко не во всё. Это как раз та проблема, на которую следовало бы обращать внимание. Это тоже самое, что в частноправовом пространстве, безусловно, крайне важны определённые тенденции, тенденции формирования предсказуемого пространства в плане, например, эффективного судопроизводства и исполнения судебных решений. Устанавливая в рамках государственного интереса возможность неисполнения решения международных органов. Но ведь на самом деле это же не только Европейский суд по правам человека, это и суд всемирной структуры ВТО тоже сюда может попасть. Сюда же попадает Суд ЕАЭС. Это тоже достаточно серьёзная проблема, которая, наверное, в рамках глобального формирования Евразийского пространства имеет определённое значение.

Возможность конвергенции, возможность соединения различного рода политических систем, которые существуют на пространстве Евразии, как раз подводят нас к такой мысли. С одной стороны, такая конвергенция возможна, и возможна она для формирования общего единого интереса предпринимательского сообщества. То есть, определённые коммерческие структуры, конечно же, заинтересованы в снятии таможенных барьеров, в снятии барьеров, связанных с возможностью приобретать энергоносители по какой-то единой цене, уже со всеми скидками, которые только возможны. Естественно, это позволяет коммерческим организациям существовать очень хорошо. Если же мы говорим о конвергенции политической, а одно без другого невозможно, я уже привёл пример с возможностью не исполнения национальных и судебных решений международных судебных органов. Дело в том, что единое интеграционное объединение на пространстве Евразии состоит практически из двух основных, уже интегрированных игроков – это ЕС и ЕАЭС, и, может быть, менее интегративное объединение, но тем не менее очень сильное само по себе – это государства АСЕАН и КНР. Вопрос в том, что поли-

тическая конвергенция практически не получается, и не потому что нет юридического инструментария к этому, на самом деле, такой инструментарий есть и заказ любого политического института юристы исполняют достаточно быстро и чётко. Принять закон, конечно же, проблема, но если очень нужно – он будет принят очень быстро. Тем не менее разность потенциалов, скажем так, ЕС и ЕАЭС, говорит о том, кто с кем будет договариваться. Если мы говорим о том, что будут договариваться отдельные государства, то куда мы денем вот эти вот структуры.

Если особенностью ЕАЭС всё-таки является экономика, системообразующий фактор – это экономический интерес. Каждое государство в такой единой интеграции может выступать, на самом деле, самостоятельно. А вот с ЕС, когда масса политических функций выведена за рамки национального суверенитета, такого диалога вообще не получится. Более того, существует возможность наблюдать то, что центр силы ЕС находится за пределами ЕС, тогда получается проще договариваться с США, чтобы получить единое пространство от Лиссабона до Владивостока. И, говоря о том, что такое пространство возможно, мы можем констатировать только в том плане, что мы можем действовать в этом направлении. Мы можем действовать в рамках формирования какой-то определённой унификации коммерческого интереса, но ни в коем случае не унификации коммерческого интереса, основанного на интересе политическом. Потому что те же самые ограничительные меры, которые скромно называются санкциями, как раз выводят за рамки легального гражданского оборота массу вещей, которые, собственно говоря, там должны находиться.

Получается, в этой системе право выполняет роль обслуживания политики. То есть если будет заказ политический такой договор заключить – это будет сделано. Но с политической точки зрения это сделать абсолютно невозможно, как я уже сказал. Потому что существуют элементарные риски. Это объединение необъединимого, систем, которые физически не могут существовать вместе. Возникает риск утраты государственного суверенитета, что для государства принципиально важно. На одной недавней конференции, которая проходила в университете МВД России, я сказал о том, что некоторые государства суверенитет утратили, и в рамках принятия этими государствами важных политических решений их воля не учитывается вообще. Изначально я имел в виду как раз Литву, Латвию и Эстонию, уважаемые прибалтийские государства, очень хорошие,

которые, однако, управляются из известного нам политического центра. После небезызвестного нам референдума в Нидерландах встал вопрос в том, что в уважаемом государстве – фактически организаторе, учредителе Европейского Союза – переломили правительство. И в этой связи имеется риск, который существует и выражается в наличии суверенитета в эластичном варианте. То есть мы можем отдать суверенитета столько, сколько нужно международной организации, но в любой момент мы этот суверенитет можем вернуть.

И в ситуации с государствами ЕС даже с позиции сегодняшних проблем, связанных со снятием так называемых санкций в отношении российских граждан и юридических лиц – нет никакого сомнения, что эти санкции будут продлены. Несмотря на то, что и Чехия, и Италия осторожно заявляют, Венгрия заявляет о том, что не нужно продлевать санкции автоматически. Недавно, буквально сегодня или вчера, Федерика Могерини заявила очень чётко, что санкции будут продлены. При этом никто вопрос-то тот даже не ставит, не говорит «давайте обсуждать». Поломали суверенитет тех государств, которые это попытались заявить. Понятно, что парламент Венеции вряд ли может быть показателем глобального политического подхода по отношению к России и уж тем более к глобальной интеграции.

И ещё одну минуту я хочу занять. Ещё одним важным фактором риска глобальной евразийской интеграции и конвергенции систем является риск утраты национальной идентичности и связанной с ней уникальности национального права. Если мы представим те европейские ценности, которые пытаются привить нам, то в рамках этих европейских ценностей, наверное, будет очень сложно жить. Имеется в виду такой яркий пример: на телеканале JIMJAM, который моя дочка смотрит, была рекламка, что всё хорошо и все должны любить друг друга – идеальная ситуация, ценность гениальная. Но когда я увидел, что идут две тётки с ребёнком и тётки начинают целоваться... Уважаемые коллеги, хочу сказать, что я не хотел бы, честно говоря, чтобы мои дети воспитывались в условиях вот такой цивилизационной идентичности, мне кажется, это не нужно. Здесь должна быть какая-то определённая дорожная карта: мы должны действовать, мы должны понимать и то, что санкции заведут, прежде всего ЕС, в определённый тупик, но это должны понимать не только мы – это должны понимать и они. Я считаю, мы должны сохранить своё право и свой суверенитет и, естественно, мы должны сохранить свои уникальные

законотворческие техники и правоприменительные практики. Спасибо за внимание.

Шувалов Ю. Е. Спасибо большое. Слово предоставляется отцу Александру Пелину, представителю нашей православной метрополии.

Отец Александр (Пелин), *Настоятель собора св. Спиридона Тримифунтского Чудотворца в Главном штабе ВМФ РФ в Адмиралтействе в Санкт-Петербурге, протоиерей.*

Спасибо. Уважаемый Юрий Евгеньевич, уважаемая Ольга Викторовна, уважаемые коллеги. Хотелось бы с вами поделиться некоторыми соображениями. Сначала я выскажу свою идею, потом я выскажу свою мысль, в силу того, что у нас «круглый стол» заявлен как обсуждение каких-то политических моделей, если я правильно понимаю, общественно-политических.

Я бы хотел начать с того, что я не разделяю некоторый пессимизм предыдущих докладчиков, особенно идею о том, что Западная Европа целиком погружается в хаос трансгендерности или трансгуманизма. Вообще, это распространённый миф. Почему распространённый я скажу чуть позже, если не забуду, а вы мне напомните.

Я бы хотел сказать о том, что вопрос идентичности обсуждается сейчас на самых разных уровнях. Разве что ленивый в конце XX столетия не касался этой темы. Главное – это тема устройства непротиворечивой идентичности. В этом смысле мне бы хотелось коснуться того, как же строится такая идентичность? Любая картина мира строится на сильном фундаменте, таком как миф. Миф в этом случае – устойчивый комплекс представлений, архетип, который самовоспроизводится из поколения в поколение и мало трансформируется, переименовывается и перелицовывается идеологами современности. Нахождение такого мифа и вплетение его в коммуникационный процесс равнозначно созданию устойчивой идентичности или комьюнити (community). Отсутствие такого мифа ведёт к деградации сообщества и его распаду на субкомьюнити, которые обладают общностью в интересах, а не в ценности. Теперь я всё это переведу на русский язык.

В 90-е годы XX столетия целый ряд политически одарённых людей начали задумываться над тем, как отойти от темы атомизации, которая была явлена нам в проекте модерна. Действительно, атомизация доведённая до абсурда, о чём предыдущий докладчик сказал. Когда ценности традиционного общества подвергались или были подвержены глобальному разрушению. Мой тезис заключается

в следующем. В период модерна следует включить советский период, который явился разрушителем устойчивого традиционного российского общества. Пусть аграрного, о чём говорил предпедыдущий выступающий, что очень важно. Но всё-таки в том традиционном обществе как раз существовало народное или бытовое право. Конечно, то право, о котором мы говорим, есть право, отделяющее Россию от Европы. Это неправильно. У нас абсолютно списанное с западных лекал право. А традиционное право, российское, оно основывается совсем на других идеях и принципах, оно по-другому было построено – это было право общины решать и разрешать проблемы внутри самой общины, не используя какие-либо специальные документы.

И в этом смысле то, что на Кавказе, например, сейчас возрождается тема шариатского суда, вы наверняка об этом знаете, очень важно (думаю то, к чему постепенно я сейчас веду, вы поймёте). Потому что сейчас одна из основных идей, о чём говорили такие исследователи как, например, Мишель Маффесоли (о неутрайболизме) или же Амитай Этциони (о коммунитаризме), это политические концепции, которые пытаются совместить индивидуальные свободы одновременно с общностью интересов, интересов некоторых групп. Как бы ни смешно это было, но возвращение к своему «я», к своей собственной идентичности проявляется не в поиске обобществлённого идеала коммунизма, который нам навязывали в течение 70-ти лет, а именно в серединном пути: семьи, общины, малой ячейки. То есть всего того социума, где, собственно, человек и живёт. Потому что человек вообще не живёт в обществе как таковом.

Некоторые социологи сомневаются, что есть некое общество как единое целое. Некоторые говорят о многих российских обществах одновременно существующих. Так вот, мы тоже должны смотреть, что человек не живёт чем-то таким абстрактным, у него есть конкретная семья, у него есть конкретные друзья, есть группы единомышленников. И чем больше будет создаваться таких позитивных групп единомышленников, которые будут базироваться на каких-то единых ценностях, тем более разнообразна будет социальная культура российского общества. Это и есть путь, который нам указывает Президент России, потому что последние годы особенно сильно развиваются идеи общественных организаций, так называемых некоммерческих партнёрств, некоммерческих организаций, проводятся грантовые конкурсы самые разные. Вы, Юрий Евгеньевич, в своей речи упомянули о необходимости создания некоего общественного института в рамках евразий-

ской интеграции, как он будет называться – неважно: общественная палата или как-либо ещё. Важно, что само по себе это объединение будет нести. Потому что институциональные формы данного объединения не важны, важно, что они сами по себе на горизонтальном уровне должны создаваться, таких комьюнити должны быть тысячи, миллионы. Только в этом случае мы создадим устойчивую подушку безопасности, в том числе для евразийской интеграции. Когда у нас по Петербургу будут ходить наши друзья из Китая и смотреть какой красивый город или же наши российские коллеги будут ездить туда за опытом.

Хотел бы вернуться к мифу, ну и потом изложить одну политическую идею, на этом я завершу. Одним из основных мифов является миф о торжестве правды и справедливости, представление, что соблюдение некоторых обетов, исполнение долга создают благо. Этот миф, действительно, русский. Наивный, мистический и раннехристианский одновременно. Этот миф имеет некоторое сопряжение или столкновение с другим контрмифом, который периодически нам навязывается. Это миф о конце истории, и приводятся даже мифологические предпосылки апокалипсиса. Например, уважаемый коллега Виктор Александрович нам продемонстрировал, что он отчасти внушаем, находится под влиянием этого мифом. Он заключается в том, что нам говорят: если нас станет 8–10 миллиардов, то нечем будет кормить людей. Нам есть чем кормить людей, продовольствия на земле огромное количество, его выбрасывают, его уничтожают специально. Вопрос в перераспределении, в социальной справедливости, а не в том, кто его производит. Два процента населения Штатов теперь кормят не только свою страну, но ещё и многие страны вокруг. Просто по-другому хозяйства у них устроены. Конечно, другая ситуация в Африке, в других странах. Но мы же не можем там всё решить, это задачи глобальные, задачи ООН, если она ещё способна выполнять свои функции, если она не сойдёт на нет в ближайшие десятилетия. Так вот, этот миф об исключительности истории, этот миф – политическая трактовка позднего европейского христианского мессианства, считайте протестантизма. Естественно, этот миф, который был рождён в Западной Европе, потом транслирован за океан в США, был там воспринят. И уже оттуда эти трактовки распространяются до сих пор, навязываются по всему миру. В этом смысле у нас идёт борьба, борьба на высоком мистическом, мифологическом уровне различных духовно-политических концепций. Хотим мы или нет, но именно эти

тенденции заставляют многих политиков говорить о том, что конец XX – начало XXI века в дальнейшем явится кризисом не просто цивилизации, как тот же Сэмюэл Хантингтон писал, но именно религиозных цивилизационных форм и смыслов, которые приведут к некоторым глобальным изменениям во всём мире.

А теперь я хотел бы высказать одну идею. Я с оптимизмом смотрю в будущее. Вместе с тем у меня есть одно соображение, связанное со следующим: Роджерс Брубейкер в своё время в своём классическом труде «Мифы и заблуждения в изучении национализма» сомневается в возможностях восточно-европейских стран мобилизоваться по национальному признаку. Книга его написана в начале 90-х годов, однако сейчас мы видим совершенно иную картину – в Финляндии почти 30 процентов набрали националисты. У власти в Венгрии, я понимаю, националистическая партия, в целом в ряде других стран, в Польше, Эстонии тоже существуют различные национальные не просто партии, они там входят в парламент. То есть националистические и религиозные настроения в этих странах нарастают. В том числе, националистические настроения вновь вернулись в Германию и активно там эксплуатируются.

В этой связи я хочу сам себе задать вопрос, обращая его и к уважаемым коллегам. А что же у нас в России-то происходит? У нас, например, запрещены партии по национальному признаку и по религиозному признаку тоже. Хотя в большинстве стран Европы они не только разрешены, они у власти. Вопрос: чем же тогда мы можем ответить? Тут надо искать два пути: либо мы разрешаем в России такие партии и возвращаемся к каким-то смыслам, либо... Очевидно, что пик религиозного ренессанса в России ещё не пройден, также как и тема национального строительства. В то же время мы понимаем, что у нас в России происходит сейчас возрождение новых видов внепартийных объединений. Я бы сказал, что мы действительно потихонечку начинаем жить в обществе, которое не просто советское, мы все мыслим в советских парадигмах: большое образование, большая армия, глобальные какие-то вещи. А мир совершенно другой, совершенно поменялся – и модели экономические изменились и совершенно иные процессы происходят. И в этом смысле я бы считал возможным, постепенно, учитывая опыт прошлой России и современной России, постепенно отказываться от идеи партийности, если она нас не устраивает, если мы ищем свой путь, если мы говорим о необходимости поиска своего права (предыдущий до-

кладчик говорил, о необходимости создания своего права). Я вижу в этом отказ от пленения западным правом, потому что сейчас всё наше право римское и западное. Просто нужно вернуться к тому типу права, который был в России. Почему бы и нет?

А каковы формы нашего общества, каково наше общество? А общество у нас постепенно начинает становиться сословным, появляются новые социальности, нарождаются новые уклады: это военные сословия, это духовные сословия. Если угодно, это сословия какого-то руководящего звена, то есть мы постепенно возвращаемся к новому, точнее к старо-новому типу той России, которая была во времена Империи Российской. И вот это возникновение большого числа национальных содружеств, саморегулируемых организаций по профессиональному признаку – это тенденция современного времени. Возникают в России новые стратификации социальные, которые, как я абсолютно уверен, изменят картину нашего общества. И конечно, я думаю, что будущий путь России – вне партии. Потому что партии себя в России исчерпали. Я здесь абсолютно согласен с нашим одним великим политиком, который говорил, что какую партию у нас ни создавай, всё равно получается КПСС. Вы знаете имя этого политика. Ясно, что узкие рамки партийности, не учитывающие вот эти религиозные, национальные идентичности, если угодно интересы, не способны отразить всю сложную, но бесконечно многогранную красоту современного российского социума. Спасибо.

Шувалов Ю. Е. Спасибо, отец Александр. Очень интересные суждения, мне кажется, они требуют дополнительного обсуждения и дискуссий, потому что идея исчерпывания демократии – она, действительно, уже присутствует какое-то время в интеллектуальной части общества. Но хотелось, отвечая на этот вопрос, сказать: а что мы хотим предложить обществу взамен? Самое страшное, я думаю, если разделят Русскую православную церковь. Я, как представитель того политического класса, который уже в течение 10 лет отстаивает консервативные ценности, этого не могу допустить. Допустить новых революций в России, которыми она, к сожалению, болеет достаточно регулярно. Поэтому когда мы говорим о смене парадигмы, в том числе управленческой парадигмы, эта тема актуальна. Но ей нужно посвящать дополнительные дискуссии и очень глубоко обсуждать эти вопросы. Слово предоставляется Александру Владимировичу Посадскому.

Посадский А. В., профессор Смольного института Российской академии образования, доктор исторических наук, доцент.

Спасибо большое. По поводу выступления отца Александра. Безусловно, очень сильная сторона доклада отца Александра – апелляция к американской философии коммунитаризма, которая в качестве базовых идей выдвигает равновесие ценности личности и коммунитарных ценностей. В виде органичного сочетания личного начала и общественного. Но давайте не будем забывать, что американский коммунитаризм, это признают собственно его отцы-основатели, формировался в мощнейшее время русской религиозной философии и вообще славянофильства, то есть это фактически некоторый американский резонанс на русскую религиозную философию. И сама коммунитаристская идея, идея американского коммунитаризма – непосредственного взаимодействия гражданского общества с властью, как максимально эффективного развития общественно-государственного организма, то есть как бы минуя политические партии, как осуществление самой прямой демократии – это тоже славянофильская идея. Об этом тоже говорили славянофилы и как раз в этом видели специфику российской цивилизации. Получается, что американский коммунитаризм – это возвращение русской мысли, которая из-за океана возвращается к нам, потому что есть идея соборности, равновесия личностного и общественного, понимаете, или органическое сочетание понимания прогресса как лично-общественного развития. Это чистая идея соборности. Американские коммунитаристы на это ссылаются.

Отец Александр (Пелин). Спасибо большое, Александр Владимирович, спасибо за уточнение. Я только хотел подчеркнуть, что мы мыслим иногда очень упрощённо, считая, что американцы идут путём атомизации и полной деградации. На самом деле всё гораздо сложнее, в том числе то, на что вы указали в своём выступлении. И общество там разное, вспомните, как на безумные идеи президента Обамы по поводу туалетов для среднего пола, которые в школах должны быть, руководитель штата Техас отреагировал? То есть там в самом американском обществе тоже есть традиционные, абсолютно консервативные политики.

Посадский А. В. Получается, что для так называемых процессов воссоздания нации американцы и японцы сегодня обращаются к сути коммунитаризма, обращаются к моделям российской цивилизации и русской религиозной философии. То есть, они их начинают

рассматривать как спасительные, исходя из ценности соборности, понимаете, как это интересно. То есть мы об этом забываем сегодня, у нас часто коммунитарные ценности отвергаются.

Отец Александр (Пелин). Да, нельзя отдавать это на откуп только, простите, красному проекту и коммунистическим лидерам. Это должны быть консервативные ценности.

Шувалов Ю. Е. Я сейчас считаю, что мы подошли к очень важному моменту нашей дискуссии, у нас есть некие общие позиции, от которых мы готовы двигаться дальше. Я просто хотел бы обратить внимание, что меня просили организаторы сократить время проведения нашей площадки, время заседания, у нас тем не менее есть ещё несколько докладчиков. Я должен сейчас, к сожалению, на какое-то время покинуть наше собрание, поэтому передаю полномочия Ольге Владимировне Подшувейт.

Александр Владимирович, вы закончили уже выступление или нет?

Посадский А. В. Передаю слово Юрию Анатольевичу Паламарчуку, он как раз практическими вопросами занимается.

Паламарчук Ю. А., глава Щегловского сельского поселения (Ленинградская область).

Спасибо. Уважаемые коллеги, уважаемый Юрий Евгеньевич. Так получилось, что лет пять тому назад, скажем в Ленинградской области, в Санкт-Петербурге, собралась группа представителей национально-культурных общин, диаспор и национально-культурных автономий, движимая здравым смыслом, в поисках неких путей, скажем так, объединительных процессов. Так получается, что нам приходится ездить по регионам, по республикам, устанавливать контакты и развивать сотрудничество. Сегодня вашему вниманию предлагается доклад на тему «Россия и Таджикистан в XXI веке: ценностные основания стратегического сотрудничества».

В настоящее время отношения России и Таджикистана строятся исходя из принципов стратегического партнёрства. Такая модель сотрудничества будет устойчивой при опоре на духовное достояние двух стран, осуществлении культурного союза между народами. К сожалению, приходится отметить, что духовно-ценностный потенциал взаимодействия народов России и Таджикистана раскрыт к данному моменту отнюдь недостаточно. А ведь именно духовное достояние является тем неоценимым ресурсом, которое может вывести взаимодействие между странами на новый содержательный уровень стратегической глубины.

Культурное наследие России и Таджикистана – основание стратегического сотрудничества двух стран. Россия и Таджикистан – страны великого культурного наследия. Именно данный факт может и должен содействовать сближению.

Сегодня принципиально важно обратиться к истории Таджикистана, где глубоко в древности развивались глобальные сообщества и кооперативные государства, включавшие в себя культурные миры Европы и Азии.

На земле Таджикистана исторически дан опыт евразийских объединительных процессов и культурных синтезов. Здесь были расположены великие цивилизационные очаги, имеющие общее евразийское культурное и духовно-объединительное значение. Так, Греко-Бактрийское царство включало наивысшее достижение евразийско-азиатской культуры, как органические составляющие.

На земле Таджикистана существовали традиционные евразийские государства-цивилизации задолго до Византии и России. Наличие больших цивилизаций, включающих евразийско-азиатское духовное наследие, присущее земле Таджикистана и России, несомненно, говорит о структурном сходстве их культурно-исторических путей.

Обращаясь к наследию Таджикистана и России, со всем основанием можно говорить о целостном явлении евразийского просвещения, имеющем глубинную историческую перспективу, вобравшем начала европейской и азиатской культуры во всей их полноте (нельзя забывать, что Таджикистан – колыбель классического Мусульманского просвещения).

Обращение к глубинным историческим пластам культурного наследия двух стран позволяет увидеть взаимопроникновение, демонстрирует историческую укоренённость стратегического сотрудничества народов России и Таджикистана в мире культурных ценностей.

В настоящее время очень важно транслировать подлинный образ таджикского народа в российских СМИ и общественной жизни. Этот образ характеризуется духовной глубиной и величием, воплощением возвышенных ценностей образования и просвещения. России требуется сегодня снова «открыть» истинный образ таджикского народа – носителя высоких цивилизационных и культурных начал, что, несомненно, будет способствовать углублению партнёрства между нашими странами.

В настоящее время народы России и Таджикистана выступают творческими носителями традиционной духовности, защитниками традиционных ценностей и образов жизни в условиях глобализации. Обеим странам присуще всеохватывающее влияние традиционных ценностей на общественную жизнь. Несомненно, сопричастие великому культурному наследию и традиционным ценностям является основанием взаимопонимания, плодотворного диалога и сотрудничества народов двух стран в процессах евразийской интеграции. Созидательная роль традиционных ценностей, как и творческое осуществление права на культурное наследие, глубоко воплощаемые в современной истории народов России и Таджикистана, могут со всем основанием рассматриваться как движущие силы евразийских интеграционных процессов в целом.

Сегодня крайне важно обращение к теме исторических истоков евразийской интеграции. Осмысление древнейшего опыта евразийской интеграции может стать опорой, значимым фактором ускорения современных объединительных процессов. Именно глубинный культурно-исторический опыт евразийской интеграции может быть рассмотрен в качестве модели строительства целостного евразийского пространства – Большого Евразийского Мира как Исторического Дома народов Евразии. А ведь именно земля Таджикистана выступает уникальным носителем такого опыта. Недаром эта страна стала одним из центров притяжения евразийских интеграционных процессов. Именно от Таджикистана, как мира невероятной исторической глубины, тянутся культурные нити в сторону Ирана и других азиатских и европейских стран и народов. В этой связи углубление отношений России и Таджикистана может быть увидено в перспективе обращения к самому сердцу Евразийского мира.

А теперь, что касается общественной народной дипломатии как двигателя объединительных процессов. На наш взгляд, по практическому опыту, основными скрепами данной стратегии развития общения являются через институты гражданского общества, многонациональные культурные объединения, диаспоры и другие общины и через муниципальное побратимское сотрудничество через города-побратимы, муниципалитеты-побратимы, чем, в общем-то, как раньше я сказал, мы и занимались. Основная цель и задача – это выстраивание обратной связи и установление контактов и опорных точек перспективного сотрудничества. В настоящее время через дипломатический корпус Пакистан работаем с главой Исламского

идеологического совета Пакистана – Мухаммадом Хан Шерани. Это часть практической работы, объединительных евразийских процессов. Спасибо за внимание.

Подшувейт О. В. Спасибо большое, Юрий Анатольевич.

Посадский А. В. Безусловно, важно отметить, что мы сегодня живём в мире небезопасном и стратегически нестабильном. Это факт. Во многом в этом процессе всё пошло не так, виноваты так называемые комфортные государства, которые продуцируют утончённые формы насилия над человеком. Формы приватизации мироздания, образа человека и мира как такового. В этом плане санкции, которые приняты против России, одна только из моделей самодеконструкции Европы, потому что это фактически уничтожение Европой самой себя. Некоторый акт духовного самоубийства.

И конечно, евразийские интеграционные процессы, они будут результативны, когда обеспечат миру стратегическую стабильность и духовную безопасность. Понятно, что основой безопасности, как таковой, являются именно духовная безопасность. Как говорил наш мыслитель Дмитрий Сергеевич Лихачёв, именно культура – основа безопасного развития стран и народов и духовная безопасность является основой всех остальных форм безопасности.

Отсюда совершенно очевидно, что основой евразийских интеграционных процессов должно быть осуществление права на культурное наследие, осуществление права на культурное своеобразие стран и народов. Сегодня много говорится о суверенитете права, о том, что нужно защищать права человека во всём мире. Но понятно, что права человека – это не только формальные, это и глубинные нравственные права, это и культурные права, вся сложная модель человеческой личности, сложная модель духовного достоинства человека. Именно о суверенитете права в такой плоскости, в такой области, сегодня принципиально важно говорить. Безусловно, евразийские интеграционные процессы подразумевают альянс, союз правовых государств, но речь должна идти о нравственно-правовых государствах, о народно-правовых государствах. О государстве, где формальное право органически вытекает из права нравственности, и где формальное право зиждется на традиционной морали, на классической морали, о чём сегодня уже говорил отец Александр. Далее, безусловно, евразийская интеграция даст миру стратегическую безопасность и стратегическую стабильность и будет результативной в том случае, если здесь будет создана нормативная модель коммуникации между странами и народами.

На сегодняшний день интеграционные процессы заявили о себе как о достаточно мощном коммуникационном сообществе. И, конечно, вот эта коммуникация подразумевает определённую этику коммуникации, этику кооперации и эта этика кооперации должна быть связана с высоким пониманием человеческого достоинства, с признанием равенства народов, с признанием их права на духовное развитие и духовное своеобразие. Далее, конечно же, евразийская интеграция должна быть устремлена к евразийскому консенсусу, к пониманию общего блага, которое объединит все народы Евразии. Но вот что может выступать евразийским консенсусом? Безусловно, согласие относительно значимости исторически сформированных традиционных ценностей и основанных на них образах жизни, а также убеждение, что движение в современность, модернизационные движения возможны именно на основаниях, а не вопреки традиционной идентичности, не вопреки традиционным ценностям. Именно традиционная исторически сформированная ценность является мощнейшим ресурсом для развития. Но и также, как здесь сегодня уже говорилось, общее благо включает баланс, органическое сочетание и равновесие личного начала достоинства личности и достоинства народа и коммунарных ценностей, общественных ценностей.

Ну и далее, безусловно, нужно отметить что евразийское интеграционное пространство будет созидательно развиваться как все-народный форум культурно-исторической памяти, как форум признания достоинства других народов, форум общения и сближения, на котором осуществляются глубинные взаимодействия, глубинные кооперации между народом и обретаются общие горизонты общего взаимопонимания и общей евразийской идентичности. Но, конечно, евразийские интеграционные процессы обязывают к признанию принципа культурного континуитета, идеи преемственности культурных традиций, идеи так называемой берегающей идентичности, идентичности, направленной на сохранение духовного достоинства человека и народов. Естественно, евразийская интеграция подразумевает развитие исторического самосознания, историческую глубину, о чём уже говорил господин Паламарчук. Видение интеграционных процессов в ракурсе укорененности в глубинных основаниях прошлого и в уже устоявшихся сложных коллективных идентичностях. Говоря о евразийской интеграции, нужно вести речь именно о культурном союзе между народами. Не просто об экономическом сотрудничестве, а о культурном союзе, где отношения, коммуникация –

ценностнонасыщены между народами, а не между населением. Потому что народ – это совокупность поколений, объединённых общей культурной жизнью, и можно говорить о союзе государств, но государств народно-исторических, обладающих исторической памятью и ответственностью в прошлом. Именно в этом случае союз будет способствовать расширению суверенитета, а не сужению суверенитета и не отчуждению его форм различными утончёнными путями. Но сегодня евразийские интеграционные процессы во многом себя заявляют как экономические. Однако следуя всем традиционным культурам Евразии, ничто нам не мешает признать экономические ценности, что характерно для всего Евразийского мира, как производные от духовного и культурного достояния. В таком случае экономическое сотрудничество может быть истолковано как экуменическое цивилизационное домостроительство, основная экономика может быть увидена в форме культуры. Спасибо за внимание.

Подшуweit О. В. Спасибо большое, Александр Владимирович. Слово предоставляется Саулину Александру Дмитриевичу.

Саулин А. Д., *профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.*

Название презентации вы видите. Я сразу хочу сказать, что я не политолог, я – экономист, но с другой стороны, политика – это концентрированная экономика. Я взял некоторые тезисы из книги, которую я сегодня тут распространяю, потому что в евразийской интеграции, конечно, нужна масса различных видов эффектов, масса различных видов рисков. Потому что наряду с политическими рисками есть макроэкономические риски, есть финансовые, есть рыночный риск, есть риски безопасности, есть организационные риски строительства самого ЕАЭС и так далее. То есть рисков много. Естественно, разделение на эффекты и риски тоже достаточно условная вещь, потому что многие политические риски трудно отделить от экономических рисков, репетиционных, рыночных рисков, иногда очень трудно провести водораздел. Скорее всего, нужно исходить из того, доля какого риска в данном виде деятельности, в данном мероприятии занимает наибольшее значение. То же самое касается эффектов.

Если говорить про политические эффекты – они экономически очень сложно подсчитываются, хотя такие попытки есть. Можно выделить два основных эффекта – это связано с повышением поли-

тической и экономической безопасности, когда мы интегрируемся в единый союз, как для отдельных государств, которые получают возможности для дополнительной защиты (допустим, через такую форму как ОДКБ. Особенно это касается стран Центральной Азии, которые граничат с «наркопроизводящими» странами) и с расширением возможности кооперации с другими международными союзами. Что это такое, я сейчас постараюсь объяснить.

Эффект безопасности. Есть экономическая, политическая, оборонная безопасность, но всё это, конечно, нужно сводить к экономической безопасности. Если у нас нет войны, если мы всё-таки разумно тратим на оборону, если мы всё-таки каким-то образом ограждаем евразийскую территорию от экономической экспансии, то экономическая безопасность здесь, наверное, самое важное, потому что она как раз обеспечивает основную цель ЕАЭС. Эта цель – повышение уровня благосостояния, конечная цель. Она достигается, в том числе за счёт борьбы с коррупцией, за счёт... Ну, если говорить про пять стран, которые входят в ЕАЭС, то, на мой взгляд, минимальная коррупция в Беларуси. Борьба с утечкой мозгов с помощью созданий новых условий, лучшей возможности для мобильности рабочей силы, новые центры региональной интеграции. В одиночку очень сложно выстоять против экспансии транснациональных компаний и других союзов, которые не являются такими дружественными, в том числе и ЕС, где есть свои плюсы и минусы.

Но и, собственно говоря, социально-политическая оборона. Если нас завоевали, разбомбили или уничтожили, как, допустим, Югославию или Ирак, то про экономическую безопасность уже говорить нечего.

А вот эффект кооперации... Он как раз связан со следующим. Например, когда мы говорим, что Россия хочет подружиться с Новой Зеландией и Австралией или с Меркосуром, и добавляем, что это не Россия, а ЕАЭС, то статус повышается, повышается объём ресурсов, которые у нас за спиной, повышается геополитический потенциал, потому что эти границы шире – от самой Европы до практически Афганистана, Индии, Кореи и Японии. И в этой ситуации мы можем выторговать гораздо больше преференций. И потом, смотрите: вот на Россию наложены санкции. А если переговоры об экономических отношениях, о поставках оборудования, технологий, в которых мы нуждаемся, ведёт ЕАЭС? Это как раз может стать той лазейкой, при помощи которой можно будет совместно с заинтересованными немец-

кими, французскими друзьями от этих санкций уходить. Вот факты: уже зона свободной торговли с Вьетнамом в мае 2015 года формально определилась, идёт уже активизация переговоров. С Европейским союзом у нас давным-давно переговоры ведутся, ещё когда СНГ и ЕвразЭС был. С ШОС, с АСЕАН достаточно тесные отношения, и сейчас уже текстовый договор прорабатывается о зонах свободной торговли с Египтом, Индией, Израилем, с Южной Африкой, которая входит в состав БРИКС, Южной Кореей, Чили и Ираном. Кстати, Чили – чемпион по вхождению в различные интеграционные союзы, на данный момент входит в 27 союзов.

Вообще говоря, кооперация с другими союзами и все эти альянсы экономически-интеграционные означают выход на политическую площадку. Причём ситуация очень жёсткая – речь идёт о том, кто кого. В этом отношении очень интересный пример – переговоры между США и ЕС, которые ведутся с 2012 года, никто из нас прочитать текст готовящегося торгового соглашения между ними не может, он засекречен. Сегодня членам Европарламента разрешили его прочитать под дулами револьверов (я немножко утрирую), но без права ксерокопирования, просто дали прочитать. Что с этим делать дальше? Дальше ты не имеешь права распространять эту информацию, вплоть до уголовной ответственности. Я к чему это: это экономика или политика? Экономика – это когда всё действительно широко обсуждается: в чём проблемы, давайте вот здесь вы уступите, здесь – мы, давайте посчитаем эффект, давайте привлечём учёных-экономистов, которые расчёты сделают. А тут какие расчёты? Кто кому уступает и в чём? В американском университете Тафтса провели исследования – выяснилось, что, оказывается, Северная Европа может потерять от вступления в Трансатлантический союз 2,7 процента ВВП. Как минимум, Германия – 1,4 процента, Франция – 1,7 процента. 600 тысяч рабочих мест в Европе минус – потерявшие работу поедут работать сантехниками в Штаты, как поляки в своё время отправились в Европу, а прибалты приехали в Польшу работать с сантехникой.

Потери на душу населения. Даже Великобритания, которая является англосаксонской страной и идёт в кильватере США, потеряет по 4,2 тысячи евро на душу населения в год. Но в Северной Европе потери больше – до 5 тысяч евро. Было больше миллиона подписей против заключения договора ЕС с США, шли демонстрации, экономика перешла в чисто политическую плоскость. И здесь – кто кого.

Когда мы говорим вот про такие зоны свободной торговли, то должны прекрасно понимать, что, в конце концов, всё упирается в политику. И все эффекты, риски, именно там. Но вот Виктор Александрович говорил про очень важную вещь, про качество продовольствия, это самый большой удар по ЕС, это выйдет за пределы политических и экономических рисков и войдёт в рамки биологических и экологических рисков. На рынок Европы из США могут хлынуть генно-модифицированные продукты, против которых ЕС так сильно боролся.

В общем весь смысл готовящегося соглашения о свободной торговле между США и ЕС экономический, но решается вопрос о его заключении политическим способом. Американцам нужен европейский рынок, им нужно не допустить туда Россию и Китай, просто сделать Западную Европу своим придатком, рынком сбыта, тем, во что превратилась Восточная Европа с её децивилизацией. То есть Западная Европа может пойти по пути Восточной Европы и дальше. Вот это политические риски, которые потом волнами идут по всем экономическим, экологическим, рыночным, финансовым направлениям. Во всё вплоть до демографических проблем.

Переходя от эффектов к рискам, сразу следует сказать, что эффекты и риски – это две стороны одной медали. То есть любое действие, которое я совершаю, может привести к доходу, а может – к потерям. Естественно, это всё всегда взвешивается. Чем больше эффекты, тем больше, обычно, и риски. Ну и наоборот. Прямая взаимосвязь, прямая корреляция, в данном случае я как экономист, естественно, экономические потери стараюсь просчитать, потому что политические потери просчитывать я не умею. Потери от политических изменений международных отношений и внутри интеграционного союза, в данном случае в ЕАЭС, не только внутри, но и с третьими странами, и с экономическими союзами. А также потери внутри отдельных стран, которые могут проводить какую-то автономную политику. То есть любое политическое решение потом экономически аукнется. И это можно просчитать.

Три основные группы:

1. Внутренние политические риски: революция в стране, политическая нестабильность, частая смена правительства. При смене правительств – отказ от старых обязательств, допустим, обещали вступить в союз, а новый состав не хочет вступать в союз. Отказ от социальных обязательств, которые ранее были даны, что ещё боль-

ше увеличивает, мультиплицирует политическую напряжённость. Ну и, наконец, антinationальная политика власти, элементы которой есть и в России, если посмотреть на состояние Академии наук, образование и медицину.

2. Внешние политические риски: военные действия. Война может начаться в том числе из-за того, что вступили не в тот экономический союз. Давление третьих сил, в данном случае, противодействие ЕС и США. Я даже вычитал, что и Ватикан как-то очень отрицательно относится к ЕАЭС. На каких принципах ЕАЭС строится? Пускай теоретически пока, но они совершенно отличаются от принципов построения ЕС. Наконец, экономическая война. Она-то как раз ведётся на падении транснациональных компаний с демпингом, с захватом активов, рейдерством в международном масштабе и так далее.

3. Внутрисоюзные политические риски. К этому приводит любое вступление нового члена. Чем больше членов в союзе, тем сложнее управление и тем больше рисков. С другой стороны, выход из союза или не вступление в него. Например, Украина: была великолепная промышленность на Украине, но сейчас она идёт по пути Восточной Европы, даже не вступая в ЕС. По крайней мере, ЕС заявил откровенно, что 30 лет и даже больше Украина может и не думать о вступлении в Европейский союз. А это целое поколение. Противодействие этих сил, опасение отдельных государств-участников потерять политический суверенитет. Здесь речь идёт о том, что у нас проблема как в ЕС, но в несколько меньшем масштабе – это геоцентричность ЕАЭС. У России огромная экономика, если Россия здорова. Если у неё отличная экономика, то и всему Евразийскому экономическому союзу хорошо. Если у нас кризис, то и во всём Союзе кризис. То есть здесь никакой диверсификации не устроить. В ЕС основная проблема в том, что становой хребет экономики – это Франция и Германия, и если у них будут сложности с экономикой, то больше шансов, что ЕС развалится. С другой стороны, есть боязнь маленьких стран, таких как Кыргызстан, потерять при вступлении в Союз суверенитет. Опять надо смотреть по документам – какие имеются принципы, соблюдение которых гарантирует сохранение суверенитета, в отличие от принципов ЕС.

Среди внешних рисков самый главный – риск глобализации. Это как раз возможность утраты политического суверенитета вследствие стремления сторонних сил, в первую очередь, транснациональных компаний, которые фактически управляют политикой соответствующей

щих государств, использовать наши ресурсы, наш потенциал в своих собственных целях – это ещё большая дифференциация богатства и бедности различных стран. Вплоть до потери свободы слова и культурной автономии, о чём сегодня говорилось. Я придерживаюсь противопоставления двух направлений интеграции: глобализации и региональной экономической интеграции. В сегодняшних условиях очень велика вероятность, что валютно-долларовая система в конце концов рухнет. Это означает, что каждому нужно выживать по-своему. Даже сами американцы, в том числе нобелевские лауреаты, говорят о том, что надо готовить подушку, нужно создавать региональные валюты. Сейчас, в ходе подготовки к выборам в США, ведётся борьба между теми, кто хочет доллар сохранить и по-прежнему получать эффект от его продажи всему миру, навязывая всемирное кредитование, и эволюционистами, такими как Трамп, которые считают, что, Бог с ним, с долларом, давайте начнём экономику с нового листа, а остальные страны пускай сами выживают, пускай заводят какие хотят валюты. На самом деле это рухнет и нам всё равно придётся выживать. И если мы своевременно не подготовимся, то мы будем последними. Тогда нам скажут – вот ваша валюта юань. Не хотите? Ну тогда вообще вы чужие на этом празднике жизни.

Пример политических рисков, которые касаются ЕАЭС – конфликт с ВТО. У нас были разные сроки вступления во Всемирную торговую организацию (Россия – 2012 год, Казахстан – 2015 год, Киргизия и Армения вступили ещё раньше), но при этом во время вступления были разные требования со стороны ВТО. ВТО вообще надо рассматривать как не экономический, а политический союз. Он параллельно с Федеральной резервной системой создавался именно для того, чтобы диктовать условия одного центра силы. Если взять сельское хозяйство России, то чтобы нам выжить или хотя бы остаться на том же уровне производства сельхозпродукции, нужна поддержка. По разным оценкам – от 100 миллиардов (говорит Правительство), до 200 миллиардов (так считают учёные). Если мы будем зависеть от генной инженерии, от племенного сельского хозяйства, которого у нас практически нет, то на создание его с нуля нужны большие затраты, это самые капиталоемкие направления в сельском хозяйстве. Рост срока окупаемости производства свинины, если мы вступаем в ВТО, возрастает с 8 до 12 лет, по говядине – с 11 до 15 лет. Я отвечаю за эти цифры, потому что 8 лет кредитовал в Сбербанке, ВТБ сельскохозяйственные проекты, в том числе в рамках нацио-

нальной программы. То есть мы национальную программу реализовывали, но вступили в ВТО и откатились резко назад с точки зрения экономического потенциала.

Мы имеем право экспортировать сельхозпродукцию, но на момент вступления в ВТО у нас было только 8 предприятий, которые могли осуществлять такой экспорт, а со стороны ЕС 3600 предприятий могли нам экспортировать сельхозпродукцию. Нормально, да? Какие тут меры защиты! То, что произошло с Украиной, это вообще ужас. Они там подсолнечник экспортируют, какой-то жмых, в общем, отходы производства. Реальную, с добавленной стоимостью, продукцию они поставлять не могут. Это большая проблема, большой риск, то что мы вступили в ВТО. Для Китая – это хорошо, потому что они больше получили от этого преференций, больше эффекта, потому что более дешёвая продукция – больше возможностей. А вот для нас это очень, по крайней мере для сельского хозяйства, очень проблематично. Сейчас возникли проблемы и в цветной, и в чёрной металлургии.

Ещё одна проблема политических рисков, которая у нас тоже присутствует – это вовлечение в интеграционный процесс только элит. О чём-то там они договорились, никто не знает о чём, некого об этом даже спросить в Петербурге, хотя это более просвещённый город в сравнении с другими. Я не горжусь этим, наоборот, мне от этого не очень хорошо, потому что это неправильно, нужно как в Штатах, чтобы везде всё равномерно было развито: что в Петербурге, что за Уралом. Так вот, если спросить: что ты получил от ЕАЭС, никто тебе ничего не ответит, никакой популяризации, ничего нет, то есть максимум – это трансприграничное сотрудничество. Какие-то программы потихонечку реализуются в транспорте, энергетике, но энергетика, как правило, квазигосударственный канал, там есть определённая политика. Если мы бизнес и население к интеграционному процессу не привлечём – результат будет как от создания СНГ. Но есть политический риск, если не все слои населения будут привлекать, потому что ведь на самом деле в 2005 году было зарегистрировано 180 интеграционных союзов, а в 2015 году уже 377 региональных торговых соглашений, из них 90 процентов – зона свободной торговли. Зачем это делается? Да потому что внутри маленькой страны возможности сбыта исчерпаны, а вот за счёт расширения рынка, его объединений, за счёт специализации предприятий различных стран в определённом направлении, возможности сбыта расши-

ряются. Естественно, они быстро исчерпываются, о чём все говорят. Но это первый скачок, ведь есть же не только тарифные барьеры, над которыми надо работать и работать, а есть и барьеры в умах, которые можно преодолевать на уровне малого и среднего бизнеса: ребята, вы здесь получите льготы даже без специального какого-то постановления – у вас есть льготы по торговле, если вы будете в Казахстан молочную продукцию поставлять или, наоборот, импортировать, потому что там нет таможенных тарифов. Потому у нас сегодня много белорусской молочной продукции достаточно хорошего качества, это как раз результат, которого в СНГ не было, а в ЕАЭС он есть.

Внутренняя коррупция в ЕАЭС. Очень бы хотелось, чтобы коррупция, которая существует в том числе и в России, и в других странах – членах нашего Союза, чтобы она не ретранслировалась, чтобы во главе угла были всё-таки принципы, которые ещё в своё время представители евразийства, такие как Трубецкой, Советский, декларировали: чистота, нравственность. Да, это мифы, да, это наивность, но мы от этого менталитета пока что не избавились, мы пока что русские.

Отец Александр (Пелин). Я же не сказал, что мифы – это хорошо, это плохо.

Саулин А. Д. В данном случае наивность то, что этого очень трудно достичь. Внутри людей это сидит, это можно использовать, это можно развивать, то есть стремление к справедливости, о котором вы говорили. А в католической или скорее даже в протестантской Церкви говорится: ребята, обогащайтесь, всё нормально. Да – неравенство, но оно связано с тем, кто как работает и сколько заработал – столько и получил. А за справедливостью иди в суд, если по закону – богатые заплатят в суде.

Риски распространения терроризма. С этим всё понятно, и здесь речь идёт не только о Центральной Азии, у нас на Северном Кавказе до сих пор очень большие проблемы. Если мы открываем границы ЕАЭС, а мы их открываем, то про визу вообще не идёт речь. Но эта проблема есть и опять-таки её надо решать совместно – ОДКБ один из вариантов борьбы с терроризмом, правда, военными способами. Есть антинаркотические департаменты, которые тоже этим занимаются, и здесь надо объединять усилия.

Риски невступления Украины в ЕАЭС. Они полностью реализовались. Почему в какой-то момент Янукович отказался от ассоциации с ЕС? Ему показали доклад Института прогнозирования

Российской академии наук, подготовленный совместно с академическим институтом Украины, где чётко было расписано, что это с экономической точки зрения путь к краху. И не Путин его уговаривал, просто он увидел цифры, продемонстрированные председателем Совета министров Азаровым, который всё-таки разбирается в экономике. Но уже было поздно. То, что Украина сейчас потеряет промышленность, а, наверное, и сельское хозяйство, вы сами можете назвать эти транснациональные компании, которые там будут над землёй издеваться, такие как «Монсанто», это страшно. Это экологические риски и для той же Европы.

Риски санкционной политики. Тут интересная вещь. Дело в том, что когда были введены ответные российские санкции, Беларусь этим воспользовалась для того, чтобы всё-таки эти санкционные товары пошли в Россию под видом белорусских товаров. С политической точки зрения – это не хорошо. С экономической – это нормально, люди зарабатывают. С политической же точки зрения: либо мы держим оборону все вместе, либо давайте разойдёмся и каждый за себя. В 1998 году, когда у нас произошёл обвал валютного курса в три раза, наши продукты сразу же стали дешёвыми, и Казахстан в одностороннем порядке резко повысил таможенную пошлину. Ну как это? Тогда ЕАЭС не было, ладно. Вот это тот самый политический риск: каждый защищается как может. Я ничего хорошего про наше правительство тоже не могу сказать, потому что когда в ответ мы вводили эмбарго, мы же ни с кем не советовались, но это на всех членов ЕАЭС также повлияло. Или когда вдруг наш Центробанк решил поиграть, поспекулировать на валюте в конце прошлого и позапрошлого года – мы ведь тоже никого из наших партнёров по ЕАЭС не спрашивали. Это просто зарабатывание денег. Но почему должны страдать страны ЕАЭС, с которыми об этом не договорились и не скоординировали совместные действия, предложив им вместе зарабатывать. То есть, на самом деле, у нас элиты даже не союзные, здесь каждый за себя, со всеми негативными чертами, которые были в Западной Европе.

Прибалтика вступила в ЕС, флаг им в руки. Что они получили? На данный момент от 20 до 25 процентов прибалтов уехали на постоянную работу, фактически жить, в страны Евросоюза. Больше всего уехало из Литвы. К 2020 году, по их же собственным прогнозам, уедут ещё 20 процентов, а в 2060 – 38. И кто там останется? Там останутся бабушки, которые просто будут тихо умирать. Это эффект ЕС.

30 процентов жителей Литвы, по данным опросов, готовы выехать в ЕС и отказаться от языка, от культуры, от религии, от чего угодно. Куда? Литовцы очень в Ирландию хотят. Не нужна даже культурная автономия.

Идея с деиндустриализацией Прибалтики. Промышленное производство здесь упало, если говорить о ВВП, до 13,7 процента – в Латвии, в Литве – 19,8 процента, в Эстонии – 20,9 процента. Вообще всё вымерло. Внешний долг по отношению к ВВП вырос в Эстонии с 40 до 78 процентов, в Латвии вообще он составляет 145 процентов. Сколько же им лет теперь надо для того, чтобы с внешним долгом рассчитаться, тем более, что промышленность не работает.

Поскольку я занимался 15 лет кредитованием в различных сферах, приведу сравнительно свежий пример. В 2001 году – «Балтика», которой ещё тогда Таймураз Боллоев руководил, решила зайти на территорию Беларуси. Там был разорившийся пивной завод «Криница», который решили реконструировать, в три раза увеличить мощности. Уставный фонд там был сравнительно небольшой, при этом государству принадлежала большая часть, трудовому коллективу – 20 процентов. И вот на первом этапе переговоров (не буду оценивать кто плохой, кто хороший, я говорю про политические риски), цена контрольного пакета изначально была оценена в 13,4 миллиона долларов, для «Балтики» – 50 процентов плюс одна акция. Договорились в два этапа, сначала делаются дивестиции на 11 миллионов долларов, потом делается допэмиссия. Таким образом, общий капитал должен был составить 50 миллионов долларов – это печка, от которой нужно плясать, чтобы понять, каков контрольный пакет. «Балтика» не стала дожидаться заключения собственного соглашения – она на 10 миллионов закупила оборудование в Германии для броидильного цеха и два конвейера для розлива в пластиковые и стеклянные бутылки. А затем смонтировала это оборудование. И вдруг появилось новое соглашение о приватизации, вместо двух – три года на приватизацию, вместо двух этапов – три этапа. Теперь, 50 миллионов долларов это не 51 процент, а только 38 процентов уставного капитала. А вот чтобы получить ещё 13 процентов, нужно вложить в производство сырья, ячменя на территории Белоруссии от 2 до 5 миллионов в год, нужно обеспечить гарантию сбыта пива, гарантию развития социальной сферы, то есть медицинского обслуживания на заводе, и строительство стадиона «Ледовая арена» на 2,6 миллиона долларов. Если хоть один пункт не выполнен (например, если

случился неурожай и пришлось импортировать часть ячменя в Беларусь), ты должен отдать 5 процентов и таким образом остаётся 46 процентов... Как вы думаете, что решила «Балтика»? Они отказались, но ещё три года добивались возврата вот этих своих вложений – 10 миллионов долларов, истраченных на оборудование и монтаж. Они были переведены в кредит – было пять решений в пользу «Балтики», потом наши руководители договорились и за один день эти деньги были возвращены. Фактически это предприятие опять стало белорусским, им сейчас занимается местный «Приорбанк». Было высказывание Президента Беларуси: «Российские инвесторы должны участвовать в приватизации по-белорусски» – то есть политически, а не экономически.

Это типично, такие же истории произошли и в автомобилестроении, когда «FordEscort» и «FordTransit» ещё в 1996 году договорились о том, чтобы создать завод. Вышел даже закон о преференциях, о том что будут налоговые льготы в течение трёх лет у этого завода и нулевые таможенные пошлины для ввоза оборудования и комплектации. В октябре 1997 года декретом этот закон был дезавуирован, то есть декрет получается выше чем закон. После лишения льгот «Ford» стал дороже на 1,5 тысячи долларов, «Transit» стал стоить 18 тысяч долларов, в то время как «Газель» – некий аналог – стоила около 6 тысяч долларов. А «Ford» был нацелен на продажу своих товаров на территории СНГ, будущей ЕАЭС. То есть собирались чуть ли не 100 тысяч машин выпустить, а за три года всего выпустили 3060 машин. Тоже самое произошло со «Skoda», причём со «Skoda» раньше. Сначала со «Skoda» решили выпускать две «Фелиции», они были совершенно устаревшими моделями, и им сказали в июле 1997 года: нет, мы с вами не будем работать, мы с «Ford» работаем. «Skoda» собрала 400 машин каких-то. То же самое произошло с «GTECH», это американская оффшорная компания, которая заключила с белорусской компанией «БТ Телекоммуникации» договор о создании мониторингового центра. Очень хитрый мониторинговый центр, он должен был следить за игровыми конторами (когда у нас отменили игровые зоны, то очень многие москвичи стали ездить в Беларусь, чтобы там играть). Здесь другой политический риск получился. Директор «БТ Телекоммуникации» В. П. Пейфтиев, который попал в санкционный список, как лицо, приближённое к Лукашенко (тогда Лукашенко как раз обвинялся Западом в том, что он диктатор), из-за этого просто не имел права подписывать договор с американ-

ской компанией. Ну белорусы сказали: не хотите, как хотите, и всё это потом сами организовали.

То есть, политические риски могут быть внутренние, а могут внешние, в данном случае внешний риск сработал со стороны американцев. А самый большой скандал произошёл между «Беларуськалием» и «Уралкалием». Там была очень нехорошая история, потому что наши олигархи фактически хотели провести рейдерский захват «Беларуськалия», Сулейман Керимов был объявлен в розыск, а Владислав Баумгертнер отправился в СИЗО КГБ Беларуси. После этого сначала российский и белорусский президенты сказали, что это экономический спор, но он, конечно, опять выражает проблемы нашей политической системы. Песков констатировал: «Отношения между государствами не стоят такой мелочи». А на чём тогда вообще экономика и политика строятся? Они строятся именно на отношении этих корпораций, если они будут друг с другом спорить, друг друга захватывать и убивать, то какая международная политика вообще может быть. У меня в этой связи вопрос, может мне кто-нибудь ответит: а что мы строим? У нас в государстве политический капитализм – в это мы вкладываем понятие справедливости? Будущей нравственности евразийского сообщества? Я, например, не понимаю, что мы строим. И никто этого сказать не может. Спасибо за внимание.

Подшувейт О. В. Спасибо большое, Александр Дмитриевич. Слово предоставляется Черных Андрею Николаевичу.

Черных А. Н., депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга третьего, четвёртого и пятого созывов.

Уважаемые коллеги, добрый день. Прошу извинить, что пришёл в самом конце. Сейчас идут мероприятия по случаю 126-й годовщины со дня рождения Хо Ши Мина, приехала большая делегация. Напомню, что Вьетнам – это тоже одна из стран, с которой мы исторические союзники. Нам к ним нужно тянуться, а им, соответственно, нужно тянуться к нам. Отвечу на вопрос последнего докладчика: что мы строим? Мы строим в очень непростой обстановке, которая сложилась не вчера, а ещё, пожалуй, в 1991 году, евразийскую интеграцию, ЕАЭС мы уже построили и слава богу. Один год и почти 6 месяцев работает ЕАЭС. Понятно, путь очень непрост, мы евразийской интеграцией занимаемся с нашими коллегами в Координационном совете по выработке идеологии евразийской интеграции с 2012 года. Так у нас называлась наша общественная организация. Она плавно трансформировалась и, считаю, что ситуация непростая.

Но, пользуясь случаем, несколько слов скажу о том, какая ситуация вообще в мире сегодня. Напомню, что распался Советский Союз в 1991 году, а до этого в 1989 распался Варшавский договор. Это была так называемая «Европейская весна», в ходе которой прошли, давайте будем честны, «цветные революции» во всех наших союзных по Варшавскому договору государствах. Не совсем весенняя революция с гибелью Чаушеску была в Румынии, потому что там Чаушеску твёрдо держался на ногах, поэтому были привлечены уже военные. СССР в 1991 году разделился на 15 составных частей, всё это неприятно. Из лагеря социализма в мире остались только Китай, Куба и Северная Корея. Вот в общем-то и всё. Вспомним, что после Второй мировой войны, после распада мировой колониальной системы много стран получили статус независимых и суверенных государств. Часть из них выбирали путь социалистический, часть – путь капиталистический, за них шла борьба. И были страны, которые считались неприсоединившимися, как, например, та же Индия. Она не называла себя социалистической, продолжала дружить с Англией, колонией которой была почти пятьсот лет.

В каком мире мы живём после 1991 года? Напомню, что королева Елизавета II является первым лицом государства не только в Великобритании, но ещё в 15 странах, среди которых Канада, Австралия и ещё 13 государств. И если в самой Великобритании проживает порядка 67 миллионов человек, то государства, где королева Елизавета II остаётся первым лицом, в сумме дают население уже почти в 130 миллионов человек. На что похоже это объединение? Фактически это похоже на то, чем была Россия с 1809 года, когда в её составе появилась Финляндия под названием Великое Княжество Финляндское и чуть позже Польша. Вот ровно то же самое, что сейчас имеет Великобритания в своих 15-ти, помимо Британского союза, государствах – та же самая модель, что у нас была с 1809 по 1917 год. И я в СМИ не вижу, чтобы кто-то сильно возмущался по этому поводу. В Британском союзе 54 государства, но Фиджи вышла не так давно, осталось 53 государства – это Британский союз, и он уже никуда не денется.

Взглянем на США. Если Америка когда-то имела порядка 170 военных баз, то сегодня называется уже другая цифра: у США около 1700 баз, раскиданных по всему миру. И ничто никуда не девается, не уходит, там буквально несколько баз закрылось, причём закрывались они очень тяжело, всегда с серьёзным сопротивлением.

Мир очень непростой. Ещё в 2013 году на заседании нашего традиционного совета я говорил, что первые лица США официально объявили, что сделают всё, чтобы на постсоветского пространстве не было никаких интеграционных процессов. Это было озвучено МИДом США, стало быть – ориентир для действий.

Поэтому та интеграция, которая происходит у нас, она очень сложна, но категорически необходима нам в этом мире. Вчера мы проводили молодёжную школу ОДКБ. И после того как выступили основные докладчики, я предложил сказать о том, что ОДКБ не сопоставима с НАТО, потому что НАТО расширилось, подходя вплотную к нашим границам. Во времена Александра Невского, когда после известных событий 1240 года граница установилась по Чудскому озеру, так вот, граница снова там же. И я говорю о том, что ОДКБ – это некий зонтик над нами, зонтик военной безопасности. В ОДКБ входит 6 государств и ещё ряд государств проявляют интерес, это бывшие советские республики, они вошли, будем так говорить, как военные партнёры достаточно надёжно.

Что за это время показала ОДКБ? Она показала, что имеет миротворческие силы, и мы реально и эффективно можем решать военные задачи. В то же время НАТО показало за время с 1991 года, что не решает эффективно задачи, там где находилось НАТО – огромное число погибших, а страны после этого так или иначе остаются в хаосе. Да, по финансированию мы не сопоставимы, как и, впрочем, в мировой экономике – вес стран Запада огромен, но это совсем не меняет ситуацию.

Что говорят сегодня ведущие российские и западные геополитики, к которым я прислушиваюсь? Они говорят, что мир каких-то новых иллюзорных идей заканчивается, нужно возвращаться к классическим идеям геополитики, которые изложили ещё Маккиндер и Мэхэн, когда говорили о странах морского могущества и, соответственно, эти страны моря всё время пытаются нас к суше сдвинуть, к середине нашей суши. Всё продолжается, флот морских государств никуда не делся, в то время как флот Советского Союза уплыл куда-то, в том числе и из порта Санкт-Петербурга уплыл и растаял в этом мире. А их суда продолжают бороздить мировой океан. Не скрою, что морской транспортный путь – значительно дешевле чем любой другой транспортный путь, то есть это самый дешёвый транспорт. И нам, на нашей территории, под вот этим зонтиком ОДКБ надо выравнять отношения с нашими партнёрами.

Я был неприятно удивлён, находясь в Беларуси, антироссийским настроением обычных граждан. Вчера у нас один из докладчиков сообщил о результатах социологического мониторинга, сделанного по заказу Евразийского банка реконструкции и развития. Выяснилось, что число молодых людей в возрасте от 21 где-то до 30 лет, выступающих за союз с Россией, сравнялось с числом тех, кто за союз с Европой. И это Беларусь, которую мы считаем нашей союзницей. Это очень опасно. Информационно-пропагандистской работой, в которую вложены очень серьёзные финансы, молодёжь заставляют выбирать западный путь. К чему это привело на Украине – мы видим. Если в Беларуси будет продолжаться без изменений такая политика, наверное, и там сможет полыхнуть. Но ещё раз повторюсь на счёт ОДКБ – это надёжный зонтик. И того, что произошло на Украине, не случилось бы, если бы Украина была в ОДКБ. Помните как в северных штатах Америки были волнения, демонстрации после убийства чернокожего подростка, но после ввода войск всё закончилось в течение нескольких часов. Поэтому так или иначе, но наши государства под зонтиком ОДКБ. Очень хотелось, чтобы к ОДКБ присоединился Узбекистан, к которому я всегда очень тепло и трепетно относился.

В этом сложном мире у нас выбора не так уж и много. Путин заявил, что мир стал многополярным, а сколько полюсов у этого мира? Пока мы точно понимаем, что на одном полюсе во главе с США страны, входящие в ЕС и НАТО одновременно, только Финляндия, являясь членом ЕС, не входит в НАТО. Все остальные сначала вступают в НАТО – потом в ЕС. Военный блок – их зонтик над их территорией. На другом полюсе мы с нашими исконно российскими интересами, которые не меняются от того, будем ли мы называться Российской Империей, Советским Союзом или Российской Федерацией. У нас есть наши континентальные и геополитические интересы и наши соседи, рядом с которыми мы живём тысячи лет. Есть ещё в многополярном мире Китай. Но там своя цивилизация, мы к ней должны относиться с уважением, стараться развивать отношения с Китаем и делать всё возможное, чтобы на нашей территории, не минуя её, появлялись инфраструктурные проекты. Потому что если они будут обходить нашу территорию, то велики шансы, что проект «Великий Шёлковый путь» может закончиться очень быстро. Евразийская дуга нестабильности фактически совпадает с вот этим Шёлковым путём, поэтому перерезать «Великий Шёлковый путь»

будет очень просто – щелчком пальцев, добавлением, как вы показали, некоторых финансов и появлением оранжевых событий в любой точке этого пути. Евразийская интеграция для нас – это тот ориентир, замены которому нет, нужно, стиснув зубы, объяснять и пропагандировать это направление, не забывать про мягкую силу. Я несколько лет делал доклады о мягкой силе, в том числе «Мягкая сила и евразийская интеграция», мы здесь ещё не поднаторели. В. В. Путин, выступая с обращением к дипломатическим работникам, ещё в 2012 году отметил: «Мы поднаторели в жёсткой силе, а вот в мягкой силе...» и предложил дипломатам этому учиться. Мы видим, что западный мир использует мягкую силу блестяще, нам же ещё этому надо учиться и в первую очередь, нашим политикам, нашей власти. Входящие в Союз страны, наши партнёры – суверенные государства. У каждого из них своё лицо, и нам никуда от этого не деться. С ними надо дружить, с ними надо выстраивать отношения. Спасибо большое, это всё что я хотел сказать.

Подшувейт О. В. Если нет больше вопросов – спасибо огромное за работу.

**«Круглый стол» на тему
«Сетевое взаимодействие образования и науки в ЕАЭС»**

Максимцев И. А., *ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Уважаемые коллеги, ещё раз добрый день, начинаем работу «круглого стола».

Во-первых, хочется ещё раз сказать всем огромное спасибо за возможность приехать на Четвёртый Международный форум «Евразийская экономическая перспектива». И очень приятно, что мы видим не только активность вузов, членов Евразийской ассоциации университетов, но и получаем очень серьёзную поддержку от национальных министерств образования и науки, и сегодня Вениамин Шаевич Каганов в своём выступлении особенно это подчеркнул. Я был участником встреч, которые проходили в Москве на Образовательном салоне, где состоялась интересная, насыщенная, в чём-то противоречивая дискуссия, выявившая ряд нерешённых, несогласованных вопросов. В то же время можно констатировать, что мы продвинулись вперёд. Двадцать пять университетов подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Инициативу в том числе поддержали университеты Казахстана, Беларуси, Армении, Киргизии. От участников Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива» хочется сказать огромное спасибо Министерству образования и науки Российской Федерации. При поддержке Минобрнауки России организована очень хорошая коммуникация с национальными министерствами образования государств Евразийского экономического союза. Сегодня на «круглом столе» присутствует Николай Рудольфович Тойвонен. Прошу Николая Рудольфовича открыть нашу сегодняшнюю встречу по теме «Сетевое взаимодействие образования и науки в ЕАЭС».

Тойвонен Н. Р., *руководитель департамента международного сотрудничества Минобрнауки России.*

Спасибо, уважаемый Игорь Анатольевич, уважаемые коллеги. Анализ документов показывает, что международное партнёрство в рамках ЕАЭС очень чётко фокусируется на решении задач экономической интеграции, в целом, как синергия, и задач социально-

экономического развития каждого из действующих субъектов. На мой взгляд это как раз и есть самая сильная сторона этого партнёрства. В настоящее время необходимо определить каким образом существующая нормативная база позволяет развивать сотрудничество. Вы знаете, что ЕАЭС является преемником ЕврАзЭС, где было решено совершенно чётко, что те нормативные документы, которые не противоречат существующей уже организационной структуре ЕАЭС, могут действовать в дальнейшем.

В современных условиях партнёрство строится не на «проедании» бюджетных денег, а на решении совершенно чётких, понятных социально-экономических задач, и уже фактически мы получаем таким образом экономику и социальный сектор в качестве заказчиков и оттуда тогда должны идти первые и основные средства. Образование и наука выступают в роли интерфейса между действующими субъектами, институтами, это, в первую очередь, Евразийская экономическая комиссия и другие структурные подразделения. Это компании, предприятия, неправительственные организации и другие заинтересованные лица. То есть, с одной стороны, это интерфейс, который позволяет решать проблемы, а с другой, безусловно, это некая платформа, площадка, где можно генерировать какие-то идеи, понять, осознать кому это нужно. И если это нужно, начинать, естественно, это дело разворачивать.

В нашем международном сообществе есть понимание того, что всё, что мы будем создавать, должно быть чётко ориентировано на решение задач евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Почему я на этом останавливаюсь? Дело в том, что как вы понимаете, сейчас уже есть несколько сетевых университетов. Есть сетевой университет ШОС, так называемый УШОС, есть сетевой университет СНГ. Мы недавно создали сетевой университет БРИКС. Очевидно, что сетевое партнёрство является очень выгодным инструментом, который позволяет отобрать самые сильные стороны и качества в разных субъектах образовательной деятельности. И таким образом сформировать очень конкурентный продукт. Мы, собственно, начали анализировать весь формат сетевых университетов и сейчас вы знаете, что в департаменте государственной политики в сфере высшего образования у А. Б. Соболева есть новый заместитель Тимонин Владимир Сергеевич, который в своё время был проректором МЭМИ, очень профессиональный человек. Мы с ним договорились о том, что будем в ближайшее время прорабатывать всю фактуру сетевых партнёрств.

Надо понимать как можно сделать, с одной стороны, действительно привлекательный конкурентный продукт, а с другой стороны, сделать так, чтобы он не висел финансовым бременем на бюджете министерства или университета.

Нами проанализирован договор и выявлено много пунктов, где совершенно чётко прописана роль и место науки, особенно в части решения отраслевых задач. А это и промышленность, и сельское хозяйство, и многие другие направления. Принципиально важна защита интеллектуальной собственности. В октябре 2015 года вышел документ под номером 30, в котором наука (гуманитарная, естественнонаучная, инженерная) признана в качестве услуг, и сейчас мы разрабатываем некие дорожные карты по либерализации услуг. Страны, входящие в ЕАЭС, осознали, что без научного обеспечения говорить о сопряжении технологических регламентов и обеспечивать свободное перемещение 4-х элементов (капиталы, товары, услуги и трудовые ресурсы) невозможно.

Сейчас сформирована рабочая группа с участием представителей всех пяти стран, которые занимаются тем, что начинают прорабатывать вопросы о сопряжении нормативной и программной среды в области научных исследований. И в этом смысле ведутся достаточно глубокие исследования с тем, чтобы понять, где у нас какие лакуны и что можно было бы здесь сделать.

Можно определённо сказать, что нормативная база и инфраструктура в науке фактически уже обеспечена для сотрудничества. В части, которая касается образования, мы нашли документ от 11 декабря 2009 года, где совершенно чётко говорится о формировании единого образовательного пространства. Причём интересно отметить, документы пишут разные люди в разное время, поэтому очень часто они используют понятие «общеобразовательное пространство», «единое образовательное пространство». Но мы понимаем, что это совершенно разные понятия. Надо совершенно чётко понимать, когда мы говорим о том или ином, что мы предполагаем. Безусловно, наши коллеги достаточно ревностно относятся к тому, чтобы мы создавали какие-то унифицированные правила. Как-то у нас был телемост с нашими коллегами, где мы очень чётко обозначили, что задача образования – быть неким инструментом, который позволяет отстоять некоторую, скажем как наши братья-украинцы, «незалежность» своего государства. Время шло, государства стали независимыми, разработали нормативную базу, изменили консти-

туции, создали структуры. Сейчас образование играет совершенно другую роль. Образование стало инструментом, обеспечивающим экономическое и социальное процветание страны. Всем понятно, что без кадров ничего не сделать. И наши коллеги начинают это понимать. И именно поэтому иначе сегодня воспринимаются предложения программ по развитию русского языка или внедрению совместных образовательных программ. Вот буквально сейчас идёт активная работа по принятию программы по повышению квалификации и переподготовке в области технического регулирования. Как вы понимаете, это наше всё.

Как мы можем обеспечить экономическую интеграцию и сотрудничество, если у нас будут совершенно различные разрывы, штепсели, вилки, напряжение, сопротивление и прочее, прочее. Таким образом, очевидно, что через практическую плоскость надо говорить о некоем инструменте национальных и межнациональных диалогов. Сегодня уже говорилось, что 12 апреля 2016 года состоялась первая встреча министров образования и науки стран ЕАЭС. Был очень предметный диалог. Мы подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Казахские коллеги взяли тайм-аут и сослались на то, что нужно межведомственное согласование. Мы ждём одобрения от Правительства Казахстана, чтобы министр смог подписать этот Меморандум. Принципиально важно, что мы вышли на совершенно конкретные инструменты. Какие? Нужны две рабочие группы или консультативные советы в области образования и науки для того, чтобы можно было собраться с коллегами и начать решать следующие вопросы: выбор приоритетов и направлений; согласование программ скоординированных конкурсов по науке; создание совместных субъектов образовательной, научной и инновационной инфраструктуры; совместные образовательные программы. Данные подходы поддержали армянские коллеги. Они выступили с инициативой и возглавили рабочую группу по науке, а мы по образованию. Большую работу по организации встречи и подписанию Меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета взяли на себя Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет и Томский государственный университет.

К сожалению, следует сказать, что у Министерства образования и науки Российской Федерации нет сейчас средств на поддержку

всей этой деятельности. Мы можем оказать политическую, административную, организационную, методическую и другую поддержку. Бюджет формировался год назад, поэтому средства на поддержку этой деятельности в нём не были предусмотрены. Вся деятельность идёт, безусловно, за счёт внутренних инвестиций университетов. В последующем значительное финансирование, в первую очередь, остаётся за наукой. Если высокая, хорошая наука, то она обеспечивает и высокий уровень образовательной подготовки и подготовки инновационной. А если это наука, на науку мы даём деньги. И даём деньги большие: на подготовку кадров, проведение форумов, совместные научные исследования, совместные образовательные программы.

Мы держим курс на максимально широкий спектр работы. Евразийская экономическая комиссия и министерство очень быстро откликнулись на наше предложение сформировать некий пул приоритетных направлений, по которым надо готовить специалистов, заниматься научными исследованиями. Естественно, мы планируем плотно работать с Комиссией, которая будет выступать виртуальным заказчиком, определять проблемные точки, на которых необходимо сконцентрироваться в работе. Фактически мы говорим о едином экономическом пространстве, о работе в одной нормативной базе. И в этом смысле мы равны.

Кстати, хочу сказать, что тот же Российско-Армянский университет очень быстро откликнулся и подписал соглашение с большинством ведущих университетов по совместной магистратуре. Университет анонсирует, собирает «лучшие мозги» Армении. Полсеместра студенты занимаются у себя, а дальше по квотам, которые выделяются на Армению, их направляют в ведущие вузы. Таким образом решаются организационные и финансовые вопросы на базе тех инструментов, которые в настоящий момент имеются.

Вы знаете, что сейчас МИД России разрабатывает программу поддержки мобильности. Кстати, хочу сказать, что мы сейчас делаем некую ревизию всех существующих инструментов. И, коллеги, могут отметить даже с неким удивлением для себя, что только треть квот, выделенных на обучение в 30 странах, были востребованы. В 2014 году 40 квот было предоставлено Польшей, на них поступили только 2 заявки от нас. Хотя Польша – совершенно полноценный член Евросоюза, у неё хорошие контакты и связи с европейскими и американскими университетами. Я считаю, что это где-то наша недора-

ботка. А есть и другая цифра. Мы подписали с Венгрией соглашение об обмене 200 студентов, сейчас там учится порядка 30–40 человек. Считаю, что мы должны совершенно чётко понимать те вызовы, которые есть сейчас и, отвечая на них, очень чётко работать. Безусловно, должен быть интерфейс, должна быть чётко понятная система сопряжения европейских тем Болонского процесса, тем азиатского процесса.

Меня поразили цифры, которые привёл наш армянский коллега, сказав о том, что оборот средств в системе образования Евросоюза составляет 15 триллионов и 15 триллионов – в системе образования на Востоке. Значит, в системе образования и науки можно заработать триллионы. Вот, собственно, деньги, которые пролетают мимо наших стран. И здесь, конечно, есть над чем работать, имеется большое поле деятельности для наших экономических и юридических университетов. Спасибо большое за внимание!

Максимцев И. А. Спасибо большое, Николай Рудольфович, за такой детальный, информированный, глубокий доклад. Мы подвели итоги очень важного этапа становления и формирования начала работы сетевого университета. Я хочу предоставить слово ректору Московского государственного юридического университета им. Кутафина Блажееву Виктору Владимировичу. Этот вуз известен не только в России, но и за рубежом.

Блажеев В. В., ректор Московского государственного юридического университета им. Кутафина.

Спасибо огромное! Добрый день, уважаемые коллеги. Игорь Анатольевич, спасибо вам огромное за приглашение принять участие в этом форуме. Конечно же, те экономические процессы, которые происходят в рамках Евразийского экономического союза, требуют своего юридического оформления. Мы на пленарном заседании неоднократно слышали об этом, да и специальная площадка, которая сейчас работает на форуме, как раз посвящена правовым аспектам регулирования этой важной экономической сферы.

Идея, которая связана с Евразийским сетевым университетом, даёт уникальную возможность подготовить специалистов-юристов, которые были бы достаточно хорошо ориентированы в этом законодательстве. Национальное законодательство нуждается в известной гармонизации, потому что должно соответствовать общим стандартам. Но появляется и целый пласт наднационального права, например, готовящийся Таможенный кодекс. Поэтому нужен специалист,

который хорошо знает и в состоянии применять это законодательство. Я думаю, что с точки зрения функционирования сетевого университета, у нас есть все возможности. С точки зрения образовательной модели. Это облегчает переход на трехуровневую систему подготовки: бакалавр, магистр, и аспирантура.

В Санкт-Петербурге на заседании ФУМО мы обсуждали проект нового образовательного стандарта по юридическому образованию, который именуется «три два плюса». Стандарт должен быть разработан до 1 июня 2016 года. Новый образовательный стандарт ориентирован на определённые компетенции, а не как мы традиционно исходили из определённого набора дисциплин: обязательная часть, вариативная часть, вузовская часть. Мы разработаем компетенции, а дальше каждый вуз будет выстраивать свою индивидуальную траекторию достижения этих компетенций. В стандарте предусмотрены общеуниверсальные компетенции и общепрофессиональные компетенции. Сам вуз может дополнить это специальными компетенциями. Поэтому здесь тоже появляются дополнительные возможности с точки зрения создания и разработки таких учебных программ, которые будут как раз способствовать подготовке юристов, специализирующихся именно в сфере интеграционного законодательства.

Необходим сравнительный анализ процессов, который мы бы могли потом транслировать на то интеграционное объединение, которое мы создаём. Поэтому с данной точки зрения образовательные структуры должны существовать в тех вузах-партнёрах, которые привлекаются к этому проекту, и мы готовы подсоединиться к дальнейшему процессу разработки этой модели. При модульной системе подготовки определённый образовательный модуль по национальному праву получается, например, в Армении, в Казахстане, в Кыргызстане, в России, а затем изучается уже наднациональная составляющая. Вот эту модель можно выстраивать. При этом, в сетевом вузе должна быть мощная не только образовательная составляющая, но и научная. Это залог дальнейших образовательных успехов.

В рамках Евразийского сетевого университета можно создавать центры, которые бы занимались разработкой, экспертизой проекта в законодательных актах, которые будут приниматься на национальном уровне. И, собственно, заниматься научно-исследовательской работой в области права, подготовкой будущих моделей. В целом наш университет готов вместе с Санкт-Петербургским государственным

экономическим университетом активно участвовать в этом проекте. Я думаю, что это очень полезный и нужный проект для дальнейшего развития нашего интеграционного объединения. Спасибо!

Максимцев И. А. Спасибо, Виктор Владимирович. Я благодарен, что вы готовы присоединиться к Меморандуму. Спасибо! Да, Николай Рудольфович.

Тойвонен Н. Р. Спасибо! Коллеги, я ещё раз хочу тоже отметить, поскольку бюджетных денег нет, то система открытая, пожалуйста, участвуйте. Мы будем всячески приветствовать, чтобы университет был не просто реципиентом бюджетных денег. Вот абсолютно яркий пример – СПбГЭУ, и Московская юридическая академия, коллеги сначала делают, а мы потом уже помогаем найти деньги. Спасибо!

Максимцев И. А. Спасибо, Николай Рудольфович. Я хочу попросить Елену Анатольевну Горбашко, проректора Санкт-Петербургского экономического университета, сделать сообщение о роли Евразийского сетевого университета в формировании научно-образовательного пространства и потом Яновскую Ольгу Алексеевну выступить после Елены Анатольевны, потому что темы сопряжены. Елена Анатольевна, пожалуйста.

Горбашко Е. А., *проректор по качеству и образовательным проектам Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Спасибо. Уважаемые коллеги, мне очень приятно сегодня представлять информацию о Евразийском сетевом университете, потому что, как вы уже слышали, это была очень большая, плодотворная работа, которую мы проводили. Мы разработали порядка 12 вариантов концепций, причём они были и более полные, и более краткие. Содержательно мы пытались раскрыть различные аспекты и образовательной, и научно-исследовательской деятельности, и социально-воспитательной работы. Всё это делалось совместно с университетами и под эгидой нашего министерства и министерств других стран ЕАЭС.

В своём выступлении я хотела бы кратко отразить роль Евразийского сетевого университета в формировании научно-образовательного пространства ЕАЭС и остановиться на конкретных возможных проектах, которые могут предлагать университеты и которые будут поддержаны со стороны Министерства и в организационном плане, и в психологическом плане, ну и в материальном. Значит, на современном этапе процессы глобализации экономики, выраженные в ин-

тернационализации международной интеграции, активно развиваются в мире, охватывая все сферы и отрасли экономики.

В последние годы созданы различные экономические союзы, объединения стран, в том числе на евразийском пространстве. Соответственно, всё это требует подготовки кадров. И сетевые университеты, созданные в рамках евразийского образовательного пространства, могут сыграть решающую роль в подготовке кадров, в развитии научных исследований и использование этих научных исследований в решении задач соответствующей экономической интеграции.

В Москве в МГУ 12 апреля 2016 года был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Меморандум – это достаточно краткий документ, в котором изложены основные идеи, цели, задачи, направления развития, но этот документ подкрепляется концепцией и дорожной картой для соответствующего развития основных направлений.

Какие же цели преследует Евразийский сетевой университет? Прежде всего, это развитие человеческого интеллектуального капитала, содействие глобальной конкурентоспособности и долгосрочному процветанию экономик стран ЕАЭС, создание условий для повышения качества жизни государств ЕАЭС. Но сложилось так, что формат этого Евразийского сетевого университета вышел за рамки стран ЕАЭС, что было, наверное, сделано правильно, потому что Меморандум был подписан как раз 25 университетами, членами Евразийской ассоциации университетов.

Основная деятельность связана, конечно, с деятельностью любого университета, это прежде всего подготовка высококвалифицированных кадров для развития взаимовыгодной экономической интеграции, это развитие совместных проектов, но совместных проектов не просто для развития фундаментальной и прикладной науки, а ориентированных именно на выработку рекомендаций для Евразийской экономической комиссии, конкретных прикладных исследований и направленных именно на дальнейшее развитие программ социально-экономического развития, научно-технического развития в рамках евразийского пространства. А также содействие сетевому взаимодействию вузов, субъектов экономики, социального сектора и государственных органов управления.

Основные направления развития Евразийского сетевого университета: разработка сетевых образовательных программ, многоуровневая система подготовки кадров. Предполагается создание

многоуровневой системы подготовки кадров, включающей и программу бакалавриата и магистратуры, и аспирантуры по различным направлениям подготовки в соответствии с запросами государственных структур, предприятий, государств ЕАЭС. На сегодняшний день первоочередной является разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Прежде всего, это государственные служащие Евразийской экономической комиссии, других органов наднациональной интеграции, государственных учреждений стран – участниц ЕАЭС.

Мы уже договорились с рядом университетов стран ЕАЭС, о том, что будем совместно развивать программы повышения квалификации. Далее это развитие академической мобильности преподавателей и обучающихся Евразийского сетевого университета. Во многих ведущих вузах, подписавших Меморандум, есть эффективно функционирующие системы повышения квалификации преподавателей. Мы должны повышать уровень квалификации наших преподавателей, согласовывая в дальнейшем наши образовательные программы и направления научных исследований, осуществление совместных научных исследований в сфере взаимных интересов государств ЕАЭС. Вне всякого сомнения, эти научные исследования востребованы как государственными органами управления на этом уровне, так и бизнесом.

Евразийский сетевой университет будет базироваться на следующих основных принципах. Во-первых, это открытость. Во-вторых, востребованность и сфокусированность, то есть формирование целевых направлений совместной работы во взаимодействии организаций – участниц сетевого университета с научными центрами, национальными и наднациональными органами власти, с бизнес-сообществом, а также с третьими странами, в том числе европейскими странами, в соответствии с приоритетами развития европейской интеграции. В-третьих, равенство и доверие, то есть в данной ситуации партнёры самостоятельны, независимы и равны по отношению друг к другу. В-четвёртых, гибкость и опережение – мы должны чётко и быстро реагировать на потребности и Евразийской экономической комиссии, и других структур, и бизнеса.

Евразийский сетевой университет, прежде всего, повысит качество образования, как в целом на Евразийском образовательном пространстве, так и каждого университета, члена соответствующего консорциума. Сетевой университет даст нам возможность вести

подготовку кадров именно по востребованным и перспективным направлениям экономического сотрудничества, в том числе кадровому обеспечению процессов управления экономическим сотрудничеством конкретных отраслей и сфер экономики, которые испытывают недостаток в квалифицированных кадрах. Но инициатива, конечно, должна исходить, прежде всего, от университетов, от органов государственной власти, от необходимости гармонизации рамок квалификации образовательных и профессиональных стандартов. Сейчас эта работа активно ведётся в Российской Федерации. Гармонизация рамок квалификаций и разработка профессиональных стандартов – это одно из приоритетных направлений Tempus и Erasmus+.

Качество образования формируется с позиций создания условий для обеспечения этого качества. То есть в рамках сетевого университета предполагается формирование образовательных кластеров, которые взаимодействуют с вузами, научными центрами, национальными органами власти, бизнес-сообществами. Кластеры будут формироваться по отраслевому принципу, что даст возможность нацелиться на решение задач в развитии тех или иных отраслей, которые предполагается развивать в рамках интеграции. В рамках сетевого университета также создаётся многоуровневая система подготовки кадров, включающая вузовское и послевузовское образование, поэтому сетевые программы будут создаваться по модульному принципу, что даст аккумулирование знаний, аккумулирование уникальных подходов, которые разработаны в соответствующих вузах. Кроме того, мы можем строить индивидуальные образовательные траектории, а также обеспечивать академическую мобильность и обеспечивать пул наиболее квалифицированных педагогических кадров. Ну и возможность доступа к более широкому образовательному контенту, и к лабораторной базе, возможность привлечения академических отраслевых институтов в различных странах к педагогической деятельности, использование педагогического опыта, интеллектуального потенциала. Общие направления развития будут базироваться на конкретных образовательных проектах, конкретных научно-исследовательских проектах. В СПбГЭУ существует проект создания сетевой магистерской программы «Кадры для евразийской экономической интеграции».

Мы должны задумываться о том, что нам необходимо готовить молодёжь, готовить детей к поступлению в Евразийский сетевой уни-

верситет, должны работать со школами. В связи с этим мы предлагаем проект «Траектория непрерывного образования школа-университет». Также существует научно-исследовательский проект «Форсайт геоэкономических изменений», цель которого – совместное создание и использование методологии форсайта как системы долгосрочного предвидения развития мировых тенденций и их влияние на евразийскую экономическую систему. Научно-образовательный проект «Качество жизни. Государственное регулирование и социально-экономическое партнёрство». Я хотела бы отметить, что все эти проекты мы готовы реализовывать с нашими партнёрами. Очень важным является сопряжение Болонского процесса и процессов интеграции, идущих в евразийском образовательном пространстве.

Спасибо вам за внимание!

Тойвонен Н. Р. Коллеги, если позволите, небольшую цепочку причинно-следственных связей. Вы понимаете, что все страны, в том числе и Россия, заинтересованы в привлечении инвестиций. Понятно, что инвестиции придут в том случае, если будет в том числе и кадровое обеспечение. Инициирована программа переподготовки и повышения квалификации. У всех стран совершенно разное законодательство по повышению квалификации и переподготовки: в России это отдано сейчас на откуп самим образовательным организациям, в Беларуси это государственная политика. Для осуществления этих программ у нас существует многоканальное финансирование. Спасибо.

Горбашко Е. А. Спасибо, Николай Рудольфович. Если позволите, я хотела бы предоставить слово Яновской Ольге Алексеевне, ректору-президенту Финансовой академии Министерства финансов Казахстана. Тема выступления: «Евразийский сетевой университет: новый формат многостороннего взаимодействия в области высшего образования».

Яновская О. А., *ректор-президент Финансовой академии Министерства финансов Республики Казахстан.*

Я, как представитель Финансовой академии при Министерстве финансов, выступаю за распространение финансовой грамотности среди населения, за создание кадров, которые сейчас будут вести политику в рамках Евразийского союза. Интеграция не стоит на месте. Самое главное – это создать консорциум вузов, в рамках которого будут развиваться важные государственные образовательные стандарты, проводиться подготовка, переподготовка и повышение

квалификации всех кадров. Одной из основ является пока двухдипломное образование, может быть, в дальнейшем мы перейдём к единому диплому. Вот мы сейчас говорим про подготовку кадров, совместную подготовку бакалавров и магистров. Но важным остаётся вопрос сертификации специалистов. В связи с выходом нового закона об аудите мы будем вести подготовку аудиторов для всей страны на разных уровнях, чтобы они соответствовали квалификационным требованиям. Для проведения сертификации, возможно, необходимо создать центр, который будет курировать исключительно экономический блок.

Я хотела бы обратить ваше внимание на направления взаимодействия деятельности вузов-партнёров Евразийского сетевого университета: подготовка, переподготовка, повышение квалификации и научно-исследовательский блок. Важным является ещё один формат – дуальное образование. Также ключевым моментом является создание центра сертификации специалистов финансовой системы Евразийского экономического союза.

Для того, чтобы утвердить стандарты, нужен единый классификатор специальностей и единый образовательный стандарт для вузов стран – участников ЕАЭС. Далее необходимо создать положение по программам двухдипломного образования в рамках вузов, разработать единые положения по программам академической мобильности, разработать интегрированные образовательные стандарты типовых учебных программ. Для проведения научно-исследовательских работ необходимо создавать венчурные компании, венчурные группы. Евразийский сетевой университет – это в основном шесть «китов». Это разработка единых стандартов, совместных образовательных программ, причём по дуальному обучению сейчас нельзя обучать студентов без практики.

Цель нашего сетевого университета – это подготовка высококвалифицированных кадров, которые могли бы быть востребованными и в дальнем зарубежье, и здесь; организация академической мобильности преподавателей, создание единого образовательного информационного пространства; развитие научной деятельности Евразийского сетевого университета и создание совместных виртуальных лабораторий для развития дистанционных форм обучения; проведение мониторинга и прогнозирование перспективных потребностей в кадрах на рынке.

Спасибо!

Горбашко Е. А. Спасибо большое, Ольга Алексеевна. Пожалуйста, Николай Рудольфович.

Тойвонен Н. Р. Ольга Алексеевна, спасибо большое вам за выступление! На самом деле, я считаю что это было полезно. И вы, самое главное, затронули очень важный аспект: вопросы, касающиеся инфосреды, её формирования, её раскрутки, это крайне актуальная тема. Мы сейчас реформатируем портал Министерства образования и науки Российской Федерации, особенно в части международных аспектов. У нас на сайте будет раздел по ЕАЭС, куда мы будем выкладывать всю полезную или интересную информацию.

Елена Анатольевна, а мы будем готовить рекомендации по окончании работы?

Горбашко Е. А. Николай Рудольфович, проект резолюции мы сегодня примем, а дальше дополним его.

Тойвонен Н. Р. Очень хорошо. Один из пунктов Меморандума – мобильность. Представители Государственной Думы сказали, что готовы содействовать в организации стажировок в государственных органах власти Российской Федерации наших партнёров из-за рубежа.

Теперь одуедином дипломе. Это будет диплом одного какого-то базового университета, а всё остальное – это должны быть сертификаты, которые подтверждаются. У нас развивается открытое образование, создана команда из восьми ведущих университетов. Чтобы избежать монопольного владения, пусть это будут несколько серверов с дистанционными курсами, один в Казахстане, один в России, один в Кыргызстане, один в Армении. Но там будет выложен полный перечень программ, которые предоставляют национальные университеты. И при этом сделать систему рейтингования. В этом и будет заключаться сетевая форма. Спасибо.

Горбашко Е. А. Николай Рудольфович, вопрос такой: речь шла сейчас о профессиональных стандартах или образовательных стандартах. Или о тех и других?

Тойвонен Н. Р. Нужно и то, и то.

Из зала. В какой организационно-правовой форме это будет представлено? Как финансироваться будет, кто будет координатор?

Тойвонен Н. Р. В настоящий момент есть три университета, которые изъявили желание и чётко сейчас прорабатывают всю систему. Это МГУ им. Ломоносова, СПбГЭУ и Томский университет. Финансирование вузы берут на себя, при этом получая мощнейший пиар,

и возможность в будущем получить деньги через совершенно конкретные заявки с многоканальным финансированием.

Горбашко Е. А. Уважаемые коллеги, объявляем перерыв на полчаса.

(После перерыва.)

Горбашко Е. А. Уважаемые коллеги, мы можем продолжить наш «круглый стол». Следующее выступление – Межевич Николай Маратович. Тема выступления: «Евразийская экономическая интеграция: проблемы и верификация в образовательных стандартах стран-участниц Союза». Пожалуйста.

Межевич Н. М., *руководитель магистерской программы Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Балтийские и северные исследования», доктор экономических наук, профессор.*

Большое спасибо, Елена Анатольевна! Да, действительно, программа формально посвящена другому региону, но на самом деле мы в университете на факультете международных отношений занимаемся сейчас зарубежным регионоведением очень подробно. Поскольку видим очевидные проблемы, произошедшие за 25 лет постсоветской интеграции. Изменилось пространственное размещение экономики, изменились методы управления.

В России мы сейчас руководствуемся, в том числе по зарубежному регионоведению, стандартами 3-го поколения. Зарубежное регионоведение – это универсальный, модульный комплект знаний по географии, экономике, политической системе, безусловно, правовой системе. Он важен не только для юристов, но и для экономистов, для географов, политологов. Подобный объём знаний очень велик, поэтому без модульности здесь никак. Подобный объём знаний постоянно меняется, поэтому без сетевого университета здесь опять же никак. Но если проект, о котором мы говорим, ЕАЭС, мы планируем надолго, планируем как успешный, то вопросы взаимного знания о тенденциях развития всех стран-участниц очень важны. Зная о самой идее Евразийского сетевого университета, безусловно, услышать то, что эта идея уже фактически существует не в виде проекта, а в виде уже фактически модели, предназначенной для реализации, было очень приятно. И в этом смысле, всё, что нужно, можно сделать по выработке единых стандартов по зарубежному регионоведению. Когда мы будем обладать этим потенциалом, то-

гда появятся дополнительные возможности, дополнительные факторы нашей интеграции. Спасибо.

Горбашко Е. А. Спасибо большое! Пожалуйста, какие есть вопросы к Николаю Маратовичу? Да, пожалуйста, Николай Рудольфович.

Тойвонен Н. Р. Николай Маратович, вы можете сказать, какие есть научные школы в России, которые предметно занимаются комплексным исследованием пространства ЕАЭС?

Межевич Н. М. Вот в этом определённая проблема. В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете есть подготовка по программе зарубежного регионоведения, но подготовка по зарубежному регионоведению с уклоном на Балтийскую Северную Европу. А школ по зарубежному регионоведению, именно комплексной регионоведческой, страноведческой подготовки по Евразийскому союзу практически нет. Хотя специалисты есть. Спасибо.

Горбашко Е. А. Спасибо большое. Слово предоставляется Мирошникову Сергею Николаевичу, советнику ректора Томского государственного университета. Тема выступления: «Роль университетов в развитии общего образовательного пространства в Евразийском пространстве».

Мирошников С. Н., *советник ректора Томского государственного университета.*

Спасибо за предоставленное слово. Я бы хотел выразить благодарность организаторам этого форума за приглашение и сказать, что во-первых, мы очень высоко ценим ту работу, которую проделывает СПбГЭУ для создания сетевого университета. Мы тоже на ранних стадиях подключились к этой работе. Я позволю своё выступление разделить на две части. Первая – роль университетов и вторая – опыт функционирования сетевого университета.

Университеты есть центры науки и образования, именно здесь создаётся новое знание. Развитие интеграционного объединения, каким является Евразийский экономический союз, это довольно сложный, комплексный, многофакторный процесс, который требует учёта огромного количества факторов. И роль науки, роль образования, роль университетов как индикаторов того, куда и как движется это интеграционное направление, очень важна. Важнейшим направлением деятельности университетов в ближайшее время как раз будет создание таких комплексных научных образований, которые бы

исследовали те процессы, которые происходят на евразийском пространстве и высказывали министерствам и Евразийской экономической комиссии свои выводы. В этом смысле роль университетов совершенно уникальна, и вместе с научными учреждениями каждой из сторон переоценить или недооценить эту роль совершенно невозможно. Кроме того, университеты являются очень важным фактором, который должен не только показывать, где, как и куда развивается интеграционное пространство, но и, в первую очередь, исследовать те процессы, которые будут развиваться и, соответственно, принимать или пытаться предпринимать определённые меры для того, чтобы быть готовым к изменениям, происходящим не только в ЕАЭС, но и во всём мире. Да, многие вещи спрогнозировать нельзя. Но определённые тренды, определённые тенденции мы видим, мы знаем, и учитывать их необходимо.

Следующим очень важным фактором существования университетов или функции университетов в развитии евразийского пространства является консолидация лучших преподавательских научных кадров евразийского пространства на прорывных направлениях. Задача университетов в развитии Евразийского экономического союза – это не только готовить кадры для отраслей промышленности, но это, в первую очередь, готовить кадры, которые понимают, как происходят интеграционные процессы. Потому что это совершенно особый механизм, особый путь развития. Мы можем учитывать опыт Европейского союза, мы можем учитывать опыт АТЭС, НАФТО, можем учитывать опыт построения Вселенной. Но самое главное – мы должны чётко понимать, что происходит в наших странах, какие есть пределы для развития тех или иных процессов во внутренних делах, допустим, той или иной страны. Принцип «step by step», который был заложен ещё Европейским союзом, должен совершенно чётко отслеживаться и применяться. И мы должны готовить людей, которые понимают этот процесс во всех сферах: в энергетике, в таможенном законодательстве. То есть это должен быть совершенно другой тип подготовки специалистов. И здесь без университетов, без того, чтобы собирать все лучшие силы совершенно невозможно. Чтобы работать с коллегами из других стран, необходимы специалисты, которые являются не только специалистами в конкретной области, но и дипломатами, психологами, хорошими администраторами. Россия участвует в деятельности множества сетевых университетов – ШОС, БРИКС, ЕАЭС, СНГ. Те страны, которые учредили, создали

эти университеты – практически половина населения земного шара. Нам надо подумать о том, чтобы начинать выработать свои собственные правила игры на образовательном пространстве, которые позволят нам быть более эффективными, более продвинутыми, и позволят увеличивать престиж российского, казахского, киргизского образования.

Сетевой университет в форме бакалавриата, на мой взгляд, пока не актуален. Дело в том, что главная задача бакалавриата – подготовка узких специалистов. Система бакалавриат – магистратура позволяет узкому специалисту, которого подготовили в бакалавриате, потом совершенствоваться или расширять свои знания в магистратуре. В условиях евразийской интеграции система подготовки бакалавриата в национальных республиках позволяет национальному специалисту той или иной республики, который знает энергетику, право, политологию и так далее потом начать учиться по евразийским программам в системе Евразийского университета. Поэтому наш университет пока не рассматривает никаких бакалаврских программ, мы уже концентрируемся на магистерских программах. Мы уже разработали, согласовали и вышли на подписание магистерских программ с четырьмя вузами: двумя вузами Казахстана (Казахский национальный университет им. аль-Фараби и Евразийский национальный университет имени Гумилёва) и двумя киргизскими вузами (Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына и Дипломатическая академия МИД Республики Кыргызстан). Когда мы начали согласовывать возможность таких программ, наши казахские и киргизские коллеги моментально откликнулись на наши предложения и сразу внесли в свои образовательные системы изменения, в некоторых университетах ввели направления подготовки «Евразийская интеграция», в некоторых расширили специализацию. Это было сделано очень быстро и чётко. Процесс согласования магистерских программ прошёл тоже быстро. Спасибо.

Горбашко Е. А. Спасибо большое за выступление! Пожалуйста, какие есть вопросы к Сергею Николаевичу? Надеюсь, что мы и дальше будем активно работать с Томским государственным университетом. У нас есть ещё задача – воспитание молодого поколения в духе сотрудничества, интеграции и так далее, а это надо начинать со школ. В МГУ есть достаточно много интересных проектов именно в системе непрерывного образования «школа – вуз», есть такие программы у нас, есть и в других вузах. Спасибо!

Следующее выступление. Профессор Энрико Дель Прато, директор юридического департамента университета Ла Сапьенса, Италия. Тема его выступления: «Роль университетов в развитии единого рынка товаров и услуг в рамках ЕАЭС с учётом опыта сотрудничества университетов ЕС».

Энрико Дель Прато, директор юридического департамента университета Ла Сапьенса, Италия.

Спасибо за предоставленное мне слово. В Европейском союзе очень распространено сотрудничество университетов. Многие программы сотрудничества известны уже очень давно. Например, Erasmus. Это программа, созданная в 1987 году, дала возможность более чем трём миллионам студентов провести часть обучения в другом высшем заведении. А также пройти стажировку в иностранных компаниях. Новая программа Erasmus+ направлена на поддержку проектов сотрудничества, академической мобильности в области образования, обучения, спорта и молодёжной политики.

Европейская комиссия предлагает и другие возможности финансирования для студентов Евросоюза. «Erasmus Mundus» – программа по обмену и сотрудничеству в области высшего образования, направленная на повышение качества европейского образования и содействие диалогу и пониманию людей и культур через взаимодействие с третьими странами. Магистерские программы двойных дипломов, которые предлагают многие европейские университеты, ведут к получению престижной стипендии двойной или разносторонней степени, к обучению по программе двойной аспирантуры в таких специфических и важных областях, как сельское хозяйство, ветеринария, инжиниринг, производство и строительство, здравоохранение и другие.

В Европейском союзе в 2007 году был основан Европейский исследовательский комитет. Миссия так называемого ЕИК заключается в поощрении высокого качества исследований в Европе благодаря хорошему финансированию и поддержке исследований в неразработанных областях. Именно подход ЕИК позволяет как опытным, так и начинающим исследователям выявить новые возможности и направления во многих сферах. Гранты ЕИК разыгрываются на открытом конкурсе проектов начинающих и опытных исследователей, независимо от их происхождения. Определяющим фактором выбора победителя является научное превосходство. Цель – выделить лучшие идеи и присудить звание «Лучший мозг Европы», в то же время

привлекая таланты из-за границы. Однако ЕИК стремится сделать больше, чем просто создать исследовательские фонды. В долгосрочной перспективе это выглядит в значительной степени как формирование и укрепление европейской исследовательской системы. Что происходит благодаря высокому качеству экспертной оценки, установке критериев оценки, снабжению актуальной информацией по поводу того, кто и почему достигает успеха. ЕИК полагает, что её гранты помогут светлым, пытливым умам Европы реализовать новые научные и технологические открытия, которые помогут сформировать базу для новых рынков широких социальных инноваций будущего.

ЕИК активно продвигает исследовательские программы, такие как «Горизонт-2020», которая является самой крупной программой по развитию научных исследований и технологий. Бюджет составляет 80 миллиардов евро на 7 лет, с 2014 по 2020 год. «Горизонт-2020» является финансовым инструментом, внедряющимся в инновационный союз, который является одной из главных инициатив новой стратегии экономического развития Европы-2020. «Горизонт-2020», получая поддержку от европейских лидеров и членов европейского парламента, способствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни. «Горизонт-2020» открыт для каждого. Упрощённая структура этой программы сокращает время, затраченное на бюрократический аппарат, поэтому её участники могут сфокусировать своё внимание на действительно важных вещах.

Такой подход позволяет новым проектам быстрее набирать обороты и достигать результатов. Рамочная программа по развитию научных исследований и технологий Европейского союза будет дополнена новыми критериями для развития и дальнейшего завершения европейской исследовательской зоны. Такие меры способствуют разрушению барьеров на пути создания единственного в своём роде рынка знаний, исследований и технологий. ЕИК предоставляет поддержку индивидуальным исследователям любой национальности и возраста. Поощряет предложения, которые преодолевают дисциплинарные барьеры, фундаментальные идеи в новых областях, где можно встретить нетрадиционные и инновационные подходы к исследованиям.

В Сапьемсе ведётся работа по 200 европейским исследовательским проектам, которые финансируются в рамках 7-й программы,

а также 35 проектам, финансируемым из средств фонда Марии Склодовской-Кюри, и 16 проектам европейского исследовательского совета. Чтобы привести значимый пример возможностей, предоставляемых Сапьенсей, я хотел бы сказать несколько слов о подобном опыте на факультете права, директором которого я являюсь. В Сапьенсе предоставляется возможность обучаться в Европейской школе права, являющейся общей образовательной инициативой факультета, университета Гумбольдта в Берлине, Королевского колледжа в Лондоне, университета Пантеон АСАС в Париже и университета Амстердама. Обучение проходит в двух или трёх университетах, принимающих участие в этой программе. В итоге выпускник получает 4 диплома: магистерскую степень в области права в Сапьенсе, магистерские степени в двух сотрудничающих университетах и сертификат выпускника Европейской школы права. Также возможно получение двойного диплома в сфере итальянского и французского права. Три года обучения проходят на нашем факультете и два года в университете Пантеон АСАС. В конце обучения студент получает магистерскую степень в области права, а также диплом французского образца с указанием специализации на итальянском и французском праве.

Как я уже упоминал, другая важная возможность предоставляется студентам программой Erasmus+. Это не только образовательная программа, но и потрясающий опыт, который необходимо пережить. Благодаря этой программе студенты погружаются в новые реалии, знакомятся с другой университетской средой, другими методами преподавания и методами оценки студенческой подготовки. Одновременно они общаются, заводят новых друзей по всей Европе, которые разделяют их профессиональные интересы. Участие в программе позволяет существенно расширить кругозор, приобрести языковые навыки, что делает опыт длительного пребывания за границей бесценным. Erasmus+ в рамках нашего факультета позволяет студентам учиться на престижных юридических факультетах университетов Мадрида, Парижа, Вены, Брюсселя и других городов Европы. Профессора и практикующие юристы помогают студентам при выборе курсов в течение учёбы и для их личностного роста, который сыграет важную роль при получении образования европейского юриста и в будущей профессиональной жизни в целом. В Сапьенсе на факультете права все студенты могут посещать курсы иностранных языков, которые предоставляют также возмож-

ность изучить специальную правовую терминологию. Есть курсы английского, французского, немецкого и испанского языков. Таким образом, предоставляя эти возможности и улучшая сотрудничество между университетами, мы преследуем цель сделать наших студентов европейскими студентами, а также европейскими гражданами. Сейчас в ближайшей перспективе всё европейское академическое сообщество возлагает большие надежды на плодотворное сотрудничество с Россией, которая играла ключевую роль в формировании европейской культуры, внося фундаментальный вклад в областях музыки, литературы и науки. Спасибо за внимание. Буду рад ответить на все появившиеся вопросы.

Горбашко Е. А. Спасибо большое, Энрико! Есть вопросы, коллеги? Мы очень активно работаем с Университетом Сапьенса. У нас есть программа двойного диплома. Этой программе уже 10 лет. И вот как раз она была сделана при поддержке Евросоюза. Кроме того, мы активно участвуем и в подаче заявок по Erasmus+ с Университетом Сапьенса. В этом году мы подали всего 12 заявок по Erasmus+. Также мы работаем с университетом и по другим научным проектам, организовываем периодически конференции.

У нас есть желающий ещё поучаствовать в дискуссии. Да, пожалуйста. Сидорович Александр Владимирович, МГУ, пожалуйста.

Сидорович А. В., *директор Казахстанского филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ.*

Уважаемые коллеги, действительно, очень хорошо, что на нашем постсоветском пространстве форум «Евразийская экономическая перспектива» прижился благодаря активной деятельности СПбГЭУ и, безусловно, при поддержке наших органов власти. Принято считать, что образование – это база, а всё остальное – это результат. Проблема образования – это самая острая проблема, которая и политически, и содержательно, как правило, приватизируется национальными системами, и в первую очередь страны создают свою национальную систему образования. Создание регионального объединения меняет акценты в этом вопросе и объективно вынуждает развивать общие основы нового подхода к образованию. Мы не можем уравнивать качество образования и потерять престиж России на этом поле. Вопрос обеспечения качества образования в сетевой форме – это самый трудный вопрос. И здесь нельзя уповать только на дистанционные формы обучения, потому что есть разные

вузы, есть возможность мобильности лучших профессоров, есть вопрос объединения лучших студентов и так далее. Поэтому в системе образования должна быть выявлена некая продвинутая часть, которая должна быть ориентирована на магистерские программы. Было бы очень полезно, если бы со стороны министерства мы получили некое обобщение о порядке деятельности сетевых форм исходя из опыта. Для Евразийской ассоциации университетов очень важно, что такая система сетевого образования на базе ведущих университетов позволяет усилить связь с ними Евразийского сетевого университета в целом. Евразийская ассоциация университетов должна сейчас активно заняться тем, чтобы структурировать программы, применительно к потребностям евразийских университетов. И с этого года по крайней мере 4–5 программ уже должны начинать работать по новым принципам, под эгидой сетевого университета и Евразийской ассоциации университетов, в рамках полномочий, которыми она обладает.

Горбашко Е. А. Александр Владимирович, спасибо большое! Мы очень благодарны за поддержку МГУ, потому что вы действительно в Евразийской ассоциации университетов долгие годы работаете на общее благо. Я хотела бы предоставить слово исполнительному директору Евразийской ассоциации педагогических университетов Никитину Эдуарду Михайловичу.

Никитин Э. М., *исполнительный директор Евразийской ассоциации педагогических университетов, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного педагогического университета.*

Я представляю новую, очень молодую Ассоциацию педагогических университетов. Она была создана по инициативе двух ведущих педагогических университетов – Московского государственного педагогического университета и Казахского национального педагогического университета. На сегодня в составе нашей Ассоциации 48 вузов, из них 22 вуза из стран СНГ, остальные – российские вузы. В сетевом университете педагогическая подготовка должна быть очень серьёзно представлена. И наша Ассоциация в этом смысле готова внести соответствующую лепту – и с точки зрения разработки совместных образовательных программ, и особенно с точки зрения повышения квалификации. Спасибо.

Горбашко Е. А. Спасибо большое, Эдуард Михайлович.

Нам необходимо с вами принять резолюцию «круглого стола». Основные позиции, прозвучавшие на «круглом столе», отражены

в резолюции. Мы разошлём её участникам «круглого стола», просьба внести свои предложения.

От имени организаторов разрешите поблагодарить всех вас за активное участие в работе «круглого стола». Было высказано очень много идей, которые мы вместе с вами воплотим в жизнь. Николай Рудольфович, вам особое спасибо, потому что, действительно, ваш доклад был ключевым. Мы, естественно, будем поддерживать те направления, которые заданы нашим министерством. Спасибо!

Тойвонен Н. Р. Спасибо СПбГЭУ за прекрасную организацию.

**«Круглый стол» на тему
«Молодые учёные для будущего Евразийской
экономической интеграции»**

Шубаева В. Г., декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Итак, мы начинаем. Попрошу вашего внимания. Дорогие молодые учёные, специалисты, исследователи, сегодня мы собрались в этом зале, чтобы провести «круглый стол» для молодых учёных, который называется «Молодые учёные для будущего Евразийской экономической интеграции». Данный «круглый стол» продолжает пленарное заседание в рамках Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

Сначала я представлюсь: Шубаева Вероника Георгиевна, декан факультета экономики и финансов СПбГЭУ. Предусматривается, что в заседании «круглого стола» примут участие два эксперта. Мы их ожидаем. И как они подойдут, я их представлю. В качестве слушателей и докладчиков в нашей сегодняшней работе принимают участие студенты, магистранты, аспиранты и молодые преподаватели стран Евразийского экономического союза и Европейского союза.

В прошлом году мы впервые провели подобный «круглый стол». И за прошедший год многое сделано вами, дорогие коллеги и уважаемые молодые учёные. Я освещу несколько значимых вех, которые действительно демонстрируют, что вы на многое способны:

развита сеть взаимодействия молодых учёных в рамках работы молодёжного научного инкубатора на евразийском пространстве, концепция которого была обсуждена на форуме прошлого года;

развивается научное направление работы инкубатора, изданы тезисы «круглого стола» «Взгляд молодых учёных» в рамках Третьего Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»;

состоялся Третий Международный конкурс на лучшую научную работу (монографию) среди молодых учёных «Евразийская экономическая интеграция. Реалии, проблемы и перспективы» при участии Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Издательского дома «Наука» и СПбГЭУ;

прошёл Евразийский экономический форум молодёжи «Диалог цивилизаций. Мир без войны» в Уральском государственном экономическом университете;

готовится к выходу сборник научных трудов аспирантов, молодых учёных факультета экономики и финансов СПбГЭУ «Новая реальность. Модели и инструменты стабилизации экономики», в котором также представлены статьи молодых учёных разных стран Евразийского экономического союза;

проведён конкурс научных статей молодых учёных по вопросам евразийской экономической интеграции, о котором мы ещё с вами сегодня будем говорить.

И прежде чем перейти к деловой части, уважаемые коллеги, я бы хотела огласить регламент нашей сегодняшней работы. Мы немного задержались в силу объективных обстоятельств, но должны закончить работу в 16:30. У нас сегодня 9 докладчиков. Просьба каждому уложиться в 8 минут. И 5 минут на обсуждение и вопросы. Дорогие коллеги, нет ли возражений? Всё, одобряем. Тогда приступаем к работе.

Итак, для доклада приглашается Шаповалова Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и торговой политики СПбГЭУ. Тема доклада Ирины Михайловны: «Императивы создания единого логистического пространства ЕАЭС».

Шаповалова И. М., *доцент кафедры логистики и торговой политики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук.*

Здравствуйте, уважаемые коллеги, рада приветствовать вас на нашем форуме. На мой взгляд, вопросы, которые хотелось бы рассмотреть сегодня в рамках нашего «круглого стола», являются крайне актуальными, особенно в условиях усиления, углубления интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Для начала хотелось бы рассмотреть ключевые аспекты и характеристики Евразийского экономического союза как институциональной формы международной экономической интеграции.

(Демонстрация слайда.)

На данном слайде представлены 4 основные характеристики, которые, на мой взгляд, являются основополагающими. Среди которых, как вы видите: обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, формирование и соблюдение принципов рыночной экономики, единство торговой политики, единство промышленной по-

литики, и, конечно же, в данном аспекте особую роль приобретает логистика. Так как она служит некой базой, платформой, которая обеспечивает продвижение материальных, финансовых и информационных потоков.

Также к ключевым характеристикам хотелось бы отнести принятие единого таможенного тарифа, особенно в условиях развития и установления новых экономических связей с тремя государствами. И в данной связи логистика является также важной инфраструктурной базой, важной, опять же повторяюсь, платформой, которая обеспечивает, в первую очередь, развитие и упрощение процедур международной торговли.

Принятие единых правил, связанных с таможенным тарифным регулированием, в первую очередь, влияет на конечную стоимость товаров, которые мы получаем уже на внутренних рынках. Соответственно для нас, как для конечных потребителей, одной из ключевых целей является получение достаточно широкого ассортимента товаров по доступным ценам, особенно в условиях снижения платежеспособности населения и достаточно сложной геоэкономической ситуации.

Факторы, которые в первую очередь обуславливают усиление интеграционных процессов, также крайне важны. На мой взгляд, необходимо выделить три группы факторов. (*Демонстрация слайда.*) Как вы видите, они приведены на слайде.

Геополитические факторы. Усиление и развитие интеграционных процессов, в первую очередь, способствует укреплению геополитических позиций интеграционного формирования на глобальной арене. И вместе с тем способствует повышению безопасности – безопасности внутри государств – членов ЕАЭС: как государств с точки зрения экономики, так и безопасности граждан.

Территориально-географические факторы. Они являются важными. Опять же, если мы говорим о логистике, то распределение природных ресурсов, распределение логистических ресурсов определяется как раз теми географическими возможностями и потенциалом, которым обладает каждая из стран ЕАЭС. Соответственно, возможность распределения ресурсов, добыча полезных ископаемых, развитие инфраструктуры – всё это определяется также географическим и территориальным факторами.

Социально-экономические факторы. То, к чему мы стремимся в первую очередь. Развитие интеграционного формирования абсолют-

но на всех уровнях – на микро-, макро-, мезоуровне – должно способствовать развитию социально-экономических показателей, их совершенствованию, улучшению, особенно в текущей ситуации, когда нам необходимо искать новые точки экономического роста. И на мой взгляд, как раз Евразийская экономическая перспектива является одним из направлений пути преодоления данного кризиса: посредством более углублённого сотрудничества во всех абсолютно сферах деятельности, в том числе и в логистике.

Теперь хотелось бы перейти к ключевым императивам.

(Демонстрация слайда.)

Все эти пять императивов, которые представлены на данном слайде, на мой взгляд, являются основными. То есть они указывают нам на то, что необходимо формировать единое логистическое пространство на территории Евразийского экономического союза, который будет способствовать оптимизации управления потоковыми процессами, будет способствовать эффективному управлению международными цепями поставок, глобальными цепями поставок.

Как сегодня уже отмечалось на пленарном заседании, ЕАЭС – это открытое объединение, которое готово к установлению новых экономических связей с тремя государствами. Соответственно, единое логистическое пространство обеспечит, в первую очередь, для нас эффективное проектирование цепей поставок и, конечно же, устойчивость к различным макроявлениям, внешним явлениям.

Например, год назад мы наблюдали ситуацию на российском рынке, когда изменения торговой политики Российской Федерации, международной торговой политики сказалось на развитии рынка логистических услуг. Когда введение торговых ограничений сразу же ударило по рынку, где мы наблюдали увеличение стоимости логистических услуг, уход многих компаний с рынка, и, конечно, переориентацию на новые географические направления, то есть поиск новых регионов, где необходимо интенсифицировать бизнес-активность. И больше всего негативных последствий почувствовали на себе граждане, вынужденные платить за импортные товары более высокую цену. В данной связи мы должны изыскивать новые возможности совершенствования и организации логистического бизнеса посредством формирования единого логистического пространства ЕАЭС.

Об увеличении объёма транзитных перевозок также уже говорили. Развитие транзитных перевозок по территории ЕАЭС является одним из ключевых проектов в рамках логистики. И, конечно же, без создания единого логистического пространства у нас просто не будет тех ресурсов и той инфраструктурной базы, которая, помимо физического перемещения материального потока, должна также содействовать обеспечению высококачественного логистического сервиса. И тем самым способствовать увеличению объёмов транзитных перевозок и, соответственно, реализовывать саму концепцию Евразии – соединять Запад и Восток.

Логистическое пространство ЕАЭС. На мой взгляд, здесь представлено наиболее полное определение, что это такое. То есть, это, в первую очередь, единое таможенное пространство, единое экономическое пространство, включающее субъекты хозяйственной деятельности, объекты логистической инфраструктуры. И, конечно же, всё это объединяется материальными, информационными и финансовыми потоками.

Хотелось бы отметить, что именно единое логистическое пространство должно содействовать применению комплексного подхода в логистике. То есть мы должны не только способствовать минимизации продвижения материального потока самих грузов, будь то груз, который перемещается внутри ЕАЭС, либо импортный или экспортный груз. Здесь речь идёт о том, что необходимо внедрять новые инновационные логистические решения, которые будут способствовать оптимизации всех потоков, а также содействовать электронной коммерции на территории ЕАЭС, где логистика является одним из ключевых инструментов повышения конкурентоспособности компаний, которые занимаются электронной коммерцией.

Теперь хотелось бы перейти к элементам межгосударственного логистического пространства. Четыре ключевых блока, на мой взгляд, отражают те ключевые мероприятия, которые мы должны реализовывать в краткосрочной перспективе.

(Демонстрация слайда.)

Вы видите на данном слайде единое инфраструктурное пространство в данном аспекте.

На мой взгляд, основным мероприятием должно быть формирование межгосударственной сети логистических центров. В данной ситуации я подразумеваю под логистическими центрами не просто какие-то терминальные комплексы, где осуществляется непосред-

ственно перевалка грузов, а логистические центры, которые способствуют координации продвижения товарных потоков. Сети этих логистических центров, именно сети, которые должны располагаться как в городах, где мы наблюдаем высокую интенсификацию материальных потоков, движение грузовых потоков, также вблизи приграничных регионов, вблизи морских портов, в целях координации и рационального распределения ресурсов мощностей пограничных переходов, распределения мощностей морских портов. Это необходимо для того, чтобы мы могли действительно реализовывать и развивать мультимодальные, интермодальные перевозки на территории ЕАЭС, и говорить о том, что действительно ЕАЭС обладает единой сетью логистических центров.

В качестве примера мы можем взять ЕС, где это развивается. Но, на мой взгляд, ЕАЭС движется по своему самобытному пути, и мы должны брать какие-то технологии, адаптировать их под особенности российской экономики, экономики государств – членов ЕАЭС, и, соответственно, применять их именно в Союзе.

Формирование единой системы интеллектуальных транспортных коридоров, виртуализация международных транспортных коридоров, принятие общих мер по проведению таможенного администрирования. Это крайне важный момент, так как на сегодняшний день, к сожалению, проблемы, связанные с долгосрочным перемещением товаров через пограничные переходы, остаются актуальными. Проблема также заключается в том, что у нас не унифицированные технологии. Например, такие технологии, как система управления рисками в таможенном деле, когда мы применяем различные профили рисков в разных государствах – членах ЕАЭС. Все эти меры, которые связаны с единством в плане применения технологий предварительного информирования, электронного декларирования, должны в первую очередь способствовать минимизации временных финансовых затрат при перемещении грузов через таможенную границу ЕАЭС.

Единый рынок логистических услуг. Хотелось бы затронуть тему уполномоченных экономических операторов, так как, на мой взгляд, это тоже является возможностью решения сложной ситуации в приграничных регионах. Это расширение списка уполномоченных экономических операторов, упрощение и гармонизация условий включения юридических лиц в список уполномоченных экономических операторов, то есть в реестр. И таким образом мы будем со-

действовать не только ускорению процессов перемещения товаров через границу, вместе с тем будем содействовать развитию рынка таможенно-логистических услуг. Есть и аналогичное предложение, касающееся таможенных посредников: они должны быть включены в реестр в соответствии с общими условиями. Потому что на сегодняшний день, к сожалению, у нас идут разграничения: существуют общие условия и существуют условия в соответствии с национальным законодательством каждого из государств – членов ЕАЭС.

Единая система межведомственного взаимодействия, она является также актуальной. Формирование логистического пространства невозможно без формирования единой системы межведомственного взаимодействия, где взаимодействуют различные контролирующие органы, правоохранительные органы, налоговая служба государств – членов ЕАЭС. Для того чтобы мы могли формировать единую интегрированную информационную базу. Для того чтобы мы могли получать информацию о соответствующих декларантах, которые перемещают товар за границу, которые ведут коммерческую деятельность на территории ЕАЭС. Таким образом, мы будем повышать безопасность и контролировать процессы торговой деятельности – повышать безопасность нашего интеграционного формирования.

И в заключение хотелось бы привести, на мой взгляд, ключевые характеристики межгосударственного логистического пространства: связанность, целостность. Эта целостность должна проявляться и в нормативно-правовом регулировании в области логистики, потому что на сегодняшний день мы стремимся интегрироваться в глобальное логистическое пространство, и, соответственно, должен быть предпринят ряд мер, которые действительно будут способствовать становлению ЕАЭС. Формирования, которое будет конкурентоспособным, с развитым рынком логистических услуг, с большим количеством собственных поставщиков, которые будут осуществлять перемещение товаров внутри ЕАЭС и за его пределами. Думаю, что я уже исчерпала отпущенное мне время, поэтому если будут вопросы, с удовольствием на них отвечу.

Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое. Уважаемые коллеги, один вопрос позволим залу. И далее я представлю наших уважаемых экспертов. И мы дадим возможность прокомментировать доклад Ирины Михайловны. Пожалуйста.

Селиверстова А. А., аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Благодарю вас, Ирина Михайловна, за доклад. Могла бы я адресовать вам вопрос: в связи с тем, что интеграция всегда предполагает процесс согласования вопросов, какие же более трудоёмкие или же трудные, или же коллизионные вопросы встают перед странами при формировании единого логистического пространства? Перед всеми пятью странами? Благодарю.

Шаповалова И. М. На мой взгляд, существует множество аспектов, по которым на сегодняшний день мы ведём переговоры. Если рассматривать с точки зрения логистики, например, понятие мультимодальности... И в России, и в других государствах – членах ЕАЭС, если вы посмотрите законодательную базу ЕАЭС, есть существенное расхождение в понимании того, что такое мультимодальные перевозки, какие документы нужны при организации соответствующего вида перевозок.

Второй, на мой взгляд, очень важный вопрос, касается организации транзитных перевозок и применения общих норм и правил, которые касаются именно транзитных грузов. Это применение общих международных конвенций, например конвенции МДП, от которой Российская Федерация отказывалась, хотя эта конвенция упрощает процессы перемещения транзитных грузов через границу.

И, конечно же, это гармонизация нормативно-правового регулирования. Например, гармонизация законодательства внутреннего и таможенного тоже является крайне важным аспектом для того, чтобы уголовное, налоговое законодательство соответствовали содержанию Таможенного кодекса. Будет принят, скорее всего осенью, Таможенный кодекс ЕАЭС. Опять же будет достаточно сложно согласовать все ключевые аспекты.

Сегодня уже затрагивался вопрос о различиях в условиях вступления тех или иных государств в ВТО в части таможенного тарифного регулирования и, конечно же, применения логистических технологий. Также очень важно обратить внимание на соглашение ВТО, которое касается упрощения торговых процедур, где очень много вопросов касается именно логистического обеспечения международной торговли. Поэтому, на мой взгляд, нам предстоит кропотливая работа и на уровне государства, и на уровне бизнеса, и на уровне, конечно же, науки.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Ирина Михайловна! Дадим слово нашим экспертам – уважаемому Сергею Степановичу Шухно, заместителю директора департамента развития интеграции ЕЭК, а также Ивану Ивановичу Филоненко, главному специалисту-эксперту отдела нормативно-правовой базы департамента развития интеграции ЕЭК. Пожалуйста.

Шухно С. С., *заместитель директора департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии.*

Спасибо, Вероника Георгиевна! Уточнение: пока Иван Иванович добирался до Петербурга, он уже стал советником. Если позволите, буквально несколько слов. Уважаемая Ирина Михайловна, к сожалению, мы не с самого начала слушали ваш доклад.

Тема его очень актуальна. Она лежит во многих плоскостях. Тема очень глубоко проработана, на мой взгляд. Она затрагивает сразу несколько аспектов реализации Договора о ЕАЭС: это и создание общего рынка услуг, безусловно, к которому относится и логистика, это и подготовка нового Таможенного кодекса, где должны быть прописаны эти процедуры. На самом деле, я научный доклад на эту тему слышу впервые. Мне очень понравилось, хотя я далеко не специалист в логистике. Но так как вы разработали и привели характеристики единого логистического пространства ЕАЭС, по-моему, в соответствии с этими характеристиками его и надо строить. Спасибо вам большое!

Шубаева В. Г. Спасибо, Сергей Степанович. Ирина Михайловна, благодарим вас.

Уважаемые коллеги, прежде чем предоставить слово следующему докладчику, я напомним, что был объявлен конкурс на лучший научный труд среди молодых учёных СПбГЭУ в рамках Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива», он проводился при поддержке Межгосударственной корпорации развития, которая является генеральным партнёром нашего форума. И для вручения сертификатов и благодарностей лучшим участникам научных исследований слово предоставляется ректору СПбГЭУ, доктору экономических наук, профессору Игорю Анатольевичу Максимцеву, а также Юрию Михайловичу Вилочкину, первому заместителю генерального директора ОАО «Межгосударственная корпорация развития» и Александру Сергеевичу Селезневу, заместителю руководителя представительства Межгосударственной корпорации развития в Северо-Западном федеральном округе. Итак, приглашаются

для вручения денежной премии победители: Александр Романович Александров, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений; Мария Максимовна Петченко, магистрант программы «Международная экономика»; Анна Андреевна Селиверстова, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений; Александра Витальевна Черемхина, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений. Для вручения благодарностей за участие в конкурсе научных работ приглашаются: Елена Владимировна Лубская, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений; Галина Павловна Пискарева, магистрант направления подготовки «Международная экономика»; Нарек Наириевич Торосян, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений и Ирина Михайловна Шаповалова, доцент кафедры логистики и торговой политики СПбГЭУ. Искренняя благодарность вам! Слово предоставляется Игорю Анатольевичу Максимцеву.

Максимцев И. А. Я ещё раз хочу сказать огромное спасибо Юрию Михайловичу Вилочкину, первому заместителю генерального директора ОАО «Межгосударственная корпорация развития». Потому что мы сегодня подвели итоги большой и важной работы, которую провели наши сотрудники, студенты, молодые учёные. Я думаю, что мы к следующему форуму, он у нас будет юбилейным, может быть расширим этот конкурс, пригласив к участию на все вузы, которые участвуют в нашем евразийском проекте. Я думаю, Юрий Михайлович и его коллеги не будут возражать. Ребята, ещё раз поздравляю. Молодцы!

Шубаева В. Г. Большое спасибо! Итак, продолжаем обсуждение выступлений наших уважаемых исследователей, и с докладом приглашается Роман Юрьевич Паламаренко, аспирант факультета глобальной политики МГУ им. Ломоносова. Тема доклада: «Реформа аспирантуры в высшей школе. Проблемы и перспективы».

Паламаренко Р. Ю., аспирант факультета глобальной политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Я рад всех приветствовать. В первую очередь бы хотел вас всех похвалить. Особенно тех, кто избрал профессию учёного, и тех, кто интересуется наукой. Вы – молодцы. Я передаю привет из МГУ, от факультета глобальных процессов. И хочу сказать, что наш ректор, Виктор Антонович Садовничий, в своё время был идеологом создания факультета глобальных процессов. То есть он, как далеко-

видный учёный, увидел, что это направление научных исследований будет очень перспективным. Вот сегодня у нас на форуме звучал такой термин «интеграция интеграций». Имелось в виду, что в возможной перспективе ЕС и ЕАЭС будут объединяться и интегрироваться. Так вот этот термин сюда очень хорошо подходит. И на факультете глобальных процессов как раз это изучают. Я бы хотел, чтобы мы в своих исследованиях также обращались к методологии глобалистики и глобальных исследований. Потому что сама евразийская интеграция полностью подпадает под эту методологию.

А теперь я хотел бы обратить внимание на тему своего доклада – «Реформа аспирантуры в высшей школе. Проблемы и перспективы». Рассказывать о том, что образование и наука – это этапы становления и взросления любого интеграционного объединения, не нужно. Я назвал доклад «Проблемы и перспективы аспирантуры» в контексте той реформы, которую мы, аспиранты, ощущаем на себе.

Формат аспирантуры изменился. Аспиранту сейчас приходится быть на лекциях, на семинарах, то есть он фактически нагрузку ощущает как студент бакалавриата или магистратуры.

Это нужно нам или не нужно? Истоки нашей классической аспирантуры идут от времён СССР, когда аспиранту давалось время на написание диссертации. А сейчас аспирант тратит много времени на посещение лекций, которые по содержанию и по форме практически не отличаются от лекций уровня магистратуры и бакалавриата.

Так вот, мы выявили проблему того, что аспирантура наша в некоторых вузах скатывается к уровню студенчества. И встаёт вопрос: где же тогда наука? А мы с вами, как молодые учёные, должны за этим следить. Наш глаз должен видеть эти возникающие проблемы. Мы придумали, каким образом можно эту ситуацию привести в соответствующее русло.

Первое: раз аспиранту в процессе учёбы по новому закону действительно требуется определённая учебная нагрузка, то курсы должны быть разработаны так, чтобы аспирант мог получить методологию. И даже, может быть, методологию составления своих авторских курсов, ведь он готовится быть преподавателем. То есть он разрабатывает свой авторский актуальный курс, обладающий новизной, соответствующий всем требованиям к составлению таких курсов и апробирует его в реальном учебном процессе. Тогда аспирант приобретёт компетенции преподавателя и непосредственно учёного.

Второе. С учётом интеграционного объединения нам дан исторический шанс. Геополитическое пространство очень масштабное, и чтобы активизировать мобильность аспирантов на этой территории, можно инициировать такое аспирантское паломничество. Это когда аспирант, разработав авторские курсы, прошедшие все стадии утверждения, предположим, полгода посещает вузы стран ЕАЭС и преподаёт этот курс.

Эти две идеи предлагаются для того, чтобы аспирант вместо того, чтобы слушать лекции, сдавать зачёты, мог непосредственно формировать те компетенции, которые помогут стать ему настоящим учёным и хорошим преподавателем. А теперь, пожалуйста, ваши вопросы.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Роман Юрьевич! Уважаемые коллеги, есть ли у вас вопросы? Пожалуйста.

Терехина Е. С., *председатель Совета молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Роман Юрьевич, спасибо большое за ваш доклад! Маленькое предисловие. Мы в нашем Совете молодых учёных представляем интересы учёных и стараемся соблюсти баланс между научной и методической работой. Вы в начале своего доклада отметили, что аспирантура даётся на разработку кандидатской диссертации, года 3–4, а далее сказали о том, что надо потратить полгода на то, чтобы проехать по евразийскому пространству, апробировать курс. Скажите, пожалуйста, а как вы видите интеграцию этих двух видов деятельности за три года аспирантуры? На что же, всё-таки, делать больший упор? С чего начать? Как продолжить? Ваши модели?

Паламаренко Р. Ю. Не начинать с аспирантского паломничества, конечно же. То есть аспирант должен прослушать лекции по методологии составления своего авторского курса. Потом его опробовать в своём университете. А уже после сдачи кандидатских минимумов можно пуститься на полгода в это самое аспирантское паломничество. Почему я употребил слово «паломничество»? Потому что территория очень большая. Здесь приходится тратить больше времени на передвижение, чем в Европе. Там всё рядом, всё близко, всё быстро.

Терехина Е. С. Уточняющий вопрос. А диссертацию в какой момент писать?

Паламаренко Р. Ю. Одновременно надо делать, потому нам закон не даёт таких рамок свободного написания диссертации. Первый год, второй и даже третий.

Шубаева В. Г. Уважаемы эксперты, есть ли какие-то комментарии?

Шухно С. С. Мне понравились эти идеи, безусловно. Вероника Георгиевна, вы как педагог можете прокомментировать.

Шубаева В. Г. Честно говоря, я как педагог сказала бы, что проблемы, которые вы озвучили, это проблемы переходного периода и, возможно, конкретного вуза. Потому что сейчас выстраивается единая цепочка «бакалавриат – магистратура – аспирантура». И каждая из этих ступеней – ступенька вверх. И никоим образом аспирантура не может быть идентичной бакалаврскому уровню. Аспиранту должно быть интересно учиться, он должен стремиться на эти лекции, чтобы послушать лучших профессоров, познать методологию исследования и перенять богатейший опыт ведущих профессоров вуза, таких как ваш МГУ. Идеи интересны, но сложна их реализация в массовом потоке. Вопрос: почему? Потому что возникает вопрос финансирования. В паломничестве аспирант должен есть, спать для того, чтобы мозги работали, аспирант должен быть сильным духом и телом, и заставлять себя трудиться. А при таком паломничестве можно увлечься многими другими соблазнами. Я за то, чтобы во время преодоления аспирантской ступени была библиотека, была возможность долго трудиться с перерывом на обед и тогда всё получится.

Паламаренко Р. Ю. Я тоже за это, полностью с вами солидарен. Но с учётом тех интеграционных процессов, которые у нас происходят, молодой учёный должен увидеть свою перспективу и понять, где он сможет работать.

Шубаева В. Г. Роман Юрьевич, я вас поддерживаю. Эта долгая дискуссия может стать отдельным «круглым столом». Почему мы создаём и работаем над научным инкубатором в рамках нашего университета. Он зародился и активно развивается. Именно подобный инкубатор взращивания молодого поколения, молодых учёных, он и предоставляет возможности сетевого взаимодействия. Приезжайте к нам. На 2–3 недели. Привозите опыт в ваш вуз. Мы открыты так же, как, надеюсь, и вы, и наши коллеги, присутствующие здесь. Именно этим и определяется сила евразийского пространства, потому что нас многое связывает, у нас общая ментальность, общие цели, поэтому мы многого можем добиться и нашей энергией молодых учёных свернуть горы. Поэтому вам от всей души желаем успехов.

Паламаренко Р. Ю. Спасибо, мы открыты, и дружба у нас начинается сердечная.

Шубаева В. Г. Спасибо большое! Руководству вуза большой привет! Теперь, уважаемые коллеги, мы приглашаем представителя Италии, перед вами сейчас выступит Габриэлла Марчелля, магистрант юридического факультета университета Луис-Гвидо Карли. И тема доклада Габриэллы: «Особенности международной правосубъектности ЕАЭС». Пожалуйста.

Марчелля Г., магистрант юридического факультета университета Луис-Гвидо Карли (Италия).

Спасибо большое, у меня в докладе будет затрагиваться юридический аспект.

И я бы начала, как раз, с исторического момента. Поскольку международная межправительственная организация – одна из стабильных форм международных отношений. И появились такие организации сравнительно недавно, немногим более 100 лет назад. Однако их возникновению предшествовал весьма длительный процесс, в ходе которого формировались объективные общественные потребности в создании специальных международных органов, призванных урегулировать всё более усложняющиеся многосторонние отношения между государствами в различных областях. Относительно постоянные международные объединения, которые опять же можно рассматривать как прообраз нынешних международных организаций, существовали ещё и в древности. В эпоху рабовладельческих государств, и к ним, прежде всего, следует, конечно, отнести союзы, так называемые, коалиции государств, преследовавших военно-политические цели.

Характеризируя процесс создания первых международных организаций в XIX веке, следует отметить, что их компетенция обычно ограничивалась сферой специализированных проблем, и это особо оговаривалось в их уставах. Организации общей компетенции в политической, экономической, социальных сферах появились лишь в XX веке.

В настоящее время международные организации органической частью входят в систему международных отношений. Основным первичным элементом этой системы являются государства. Значит, они у нас и главные субъекты международного права, обладающие всей совокупностью международной правосубъектности, правами и обязанностями в полном объёме.

Международные организации в целом следует рассматривать как элементы вторичного порядка системы международных отноше-

ний. Между отдельными категориями международных организаций с точки зрения их роли и места в системе международных отношений существуют серьёзные различия. В основе правовой природы международных организаций лежит наличие общих целей и интересов государств-членов. Как и в ЕАЭС.

Принцип равенства суверенных государств является руководящим в построении международных отношений. Его проявление характеризуется следующими чертами: договорная основа международной организации, добровольность членства, в основном рекомендательный характер решения организации, её межгосударственный характер, сохранение суверенности и равноправия государств, как внутри организации, так и вне её.

Для правовой природы международной организации существенным является то, что её цели, принципы, компетенции, структура, и так далее имеют согласованную договорную основу. И проблема соотношения государственного суверенитета и общих целей организации находит разрешение в её учредительном акте. Между ними не возникает противоречий, если государство добросовестно выполняет взятые на себя обязательства и следует установленным принципам.

В настоящее время широко признаётся следующее положение: международные организации наделяют государства особыми правами, способностью иметь права и обязанности, участвовать в создании и применении норм международного права, стоять на страже соблюдения норм международного права. И государства создают новый субъект международного права, который наряду с ними осуществляет правотворческие, правопредпринимательские и правоохранительные функции в сфере международного сотрудничества.

Договор о создании ЕАЭС 26 сентября 2014 года ратифицировала Государственная Дума Российской Федерации. Вступил в силу он с 1 января 2015 года. Договор ратифицирован Беларусью, Казахстаном и Арменией. Ознакомление с Договором 2014 года вызывает, конечно, много вопросов, теоретического и практического плана.

Важнейшие из них следующие:

Является ли ЕАЭС международной организацией или международным интеграционным объединением?

Является ли ЕАЭС наднациональной организацией?

Каковы особенности структуры права этого Союза?

Согласно 1-й статьи данного Договора Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Из этого пункта и статьи Договора вытекает следующее: Союз является международной межправительственной организацией. Иными словами он является субъектом международного права, поскольку осуществляет свою деятельность, в частности, на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая и принципы суверенного равенства государств-членов, их территориальной ценности, сотрудничества и равноправия с учётом интересов сторон. Следовательно, Союз является субъектом международного публичного права, соответствует разным признакам международных организаций.

Он создан как раз для управления деятельностью государств в формировании единого рынка товаров, услуг и трудовых ресурсов. И, кроме того, Союз способствует всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. И будучи межгосударственной организацией, Союз не может обладать качествами наднациональности, поскольку он не может возвышаться над своими учреждениями. Поэтому как раз 38 статья Договора справедливо указывает на то, что Союз не имеет наднациональной компетенции в сфере торговли услугами. Это как раз международно-правовые отношения.

Сама международная правосубъектность ЕАЭС основана на принципах уважения политического устройства государств-членов, обеспечения взаимного сотрудничества, соблюдения принципов рыночной экономики, добросовестной конкуренции, а также на принципах Устава ООН и других общепризнанных принципах и нормах международного права.

Договор о ЕАЭС регламентирует отношения, касающиеся вопросов таможенного регулирования, функционирования финансовых рынков, внешней торговли, развития энергетики, транспорта, промышленности, а также вопросы трудовой миграции. Между государствами-членами установлены договорённости по развитию различных отраслей промышленности. Так уже в 2016 году согласно договорённости должен быть создан общий фармацевтический рынок, к 2019 – общий рынок электроэнергии, а уже к 2025 году – рынок нефти, газа и нефтепродуктов. Особое внимание в Договоре уделено

отношениям интеллектуальной собственности (раздел 23). Особенностью в данной сфере отношений является то, что Договор устанавливает региональный принцип учреждения исключительного права на товарный знак.

Не менее важным признаком ЕАЭС является его организационное единство. Организационная структура ЕАЭС состоит из Высшего совета ЕАЭС, Евразийского межправительственного совета, ЕЭК, и Суда ЕАЭС, который является очень значительной переменной в этой структуре.

Качественно более высокой ступенью интеграции является сам единый рынок. Такой этап реализован в Европейском союзе, конечно, мы сейчас видим многие проблемы. Здесь различия: это будет политический или экономический союз. Шенген у нас сейчас в кризисе. В принципе, строительство единого рынка должно завершиться созданием единого экономического, правового и информационного пространства, и дать импульс для прихода интеграционной группировки в качественно новую ступень.

По единодушному мнению многих экспертов международного права, создание экономического союза невозможно с сохранением различных денежных систем, остающихся под национальным подчинением. Поэтому сохраняются различия в организации кредита, расчётов, курсовой политики и, следовательно, валютные риски, задержки платежей, различия в ценах и разнородной внешней валютной политики. Спасибо!

Шубаева В. Г. Спасибо большое. Я прошу прощения, но на вопросы, к сожалению, не осталось времени совсем. Приношу свои извинения и предоставляю слово экспертам.

Шухно С. С. Тема тоже, конечно, не простая. Спасибо, Габриэлла. Доклад интересный. И действительно, правовая природа ЕАЭС – это вопрос очень непростой, как, в общем-то, правовая природа и ЕС, двух единственных в мире интеграционных образований. И правильно написано в статье 1 о том, что Евразийский союз обладает международной правосубъектностью и является международной организацией региональной интеграции. Но правовая природа его гораздо сложнее, и вы это отметили, на мой взгляд, довольно правильно, назвав основные признаки правосубъектности Союза, рассказав о структуре органов. У нас ещё существует Межправительственный совет. И если говорить об основных признаках правовой субъектности, то Евразийский союз обладает наднациональными полномочия-

ми в переданных сферах. Эти сферы чётки, они зафиксированы Договором и, конечно, это в первую очередь сфера торговой политики. Ни одно государство сейчас не может самостоятельно увеличить или понизить ввозную или вывозную ставку, это делается у нас в ЕЭК. Действует единый таможенный кодекс на территории всех 5 государств. Ну, вы наверное забыли упомянуть Кыргызстан, который тоже с 12 августа 2015 года стал полноправным членом ЕАЭС.

Я понимаю, что времени мало, а на эту тему я могу говорить очень долго. Но я бы хотел тоже обратить внимание на то, что один из признаков правосубъектности международной региональной организации, или в целом международной организации, это право от имени этой организации подписывать договоры. И у нас уже такой прецедент есть: в прошлом году в мае месяце был от имени Союза подписан договор о зоне свободной торговли с Вьетнамом, который сейчас ратифицируется в установленном порядке. И этот договор признан. Этот договор говорит о том, что Вьетнам признал нашу международную правосубъектность. Вы тоже не сказали о том, что договор в установленном порядке в соответствии со статьёй 70 Устава ООН зарегистрирован в ООН. Что тоже свидетельствует о нашей правосубъектности. А в целом мне понравилось ваше выступление. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое! И перед перерывом позвольте предоставить слово Бейшекеевой Алиме Эдильевне, студентке 3 курса кафедры регионоведения Международного университета Кыргызстана. Тема её доклада: «Торгово-экономическая интеграция Кыргызской Республики в ЕАЭС». Пожалуйста.

Бейшекеева А. Э., студентка 3 курса кафедры регионоведения Международного университета Кыргызстана.

Одним из важнейших проявлений глобализации мировой экономической системы является её движение к интеграции, проявляющейся в создании экономических интеграционных объединений. В мире насчитывается более 50 экономических интеграционных объединений.

Тенденция интегрирования не обошла стороной и постсоветское пространство, когда на территории бывшего СССР стали возникать экономические блоки, такие как СНГ, Союзное государство России и Беларуси, Единое экономическое пространство, Организация Азиатского сотрудничества, Евразийское экономическое сообщество, которое преобразовано в Евразийский экономический союз. По мне-

нию международных экспертов, самым экономически развивающимся и значимым интеграционным объединением является ЕАЭС. Возможно, это объясняется тем, что создание данного экономического союза не политическая импровизация, а плод вызревшего понимания необходимости максимально эффективного использования его возможностей.

12 августа 2015 года вступил в силу Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС. Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС явилось итогом большой совместной работы по интеграционному сближению. В 2014 году были реализованы дорожные карты по присоединению Кыргызстана к Евразийскому интеграционному проекту, которые способствовали адаптации экономики страны к законодательству и практикам ЕАЭС. Вступление в ЕАЭС открывает для Кыргызстана новые перспективы, снимает барьеры на пути движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Открываются новые интеграционные возможности и перспективы реализации крупных проектов. Прежде всего, в сфере энергетики, транспорта и сельского хозяйства.

Следует заметить, что в нынешнее время работа ЕАЭС проходит в условиях международной напряжённости, вызванной глобальными кризисными явлениями и неправовыми давлениями со стороны Брюсселя и Вашингтона. Я солидарна с мнением спикера парламента России Сергея Евгеньевича Нарышкина, который сказал, что трудности, вызванные санкциями, только будут способствовать евразийской интеграции.

Я полностью уверена, что со временем сотрудничество стран – участниц ЕАЭС может принести мощный экономический эффект. Ведь общий рынок потребителей стран Союза на сегодняшний день составляет 170 миллионов человек. Плюс взаимные инвестиции. Перспективный интеграционный эффект в виде прироста совокупного ВВП к 2030 году оценивается в размере около 900 миллиардов долларов. У меня всё.

Шубаева В. Г. Спасибо вам большое! Мы зададим вам вопросы. Пожалуйста, Ирина Михайловна.

Шаповалова И. М. Будьте добры, скажите, пожалуйста, какие на сегодняшний день ключевые проекты уже реализуются с участием Кыргызской Республики на евразийском пространстве. И какие проблемы вы бы назвали ключевыми с точки зрения вхождения Кыргызской Республики в состав ЕАЭС? Спасибо.

Бейшекеева А. Э. Реализованы дорожные карты, плюс Кыргызстан – это товары, услуги и рабочая сила.

Шубаева В. Г. Спасибо большое. Уважаемые эксперты, есть ли возможность прокомментировать?

Шухно С. С. Спасибо, Алима, за выступление. Я сам входил в состав рабочей группы, которая разрабатывала дорожные карты по присоединению Кыргызстана к ЕАЭС. Хочу сказать о том, что это был выбор киргизского народа. Самостоятельный выбор. Там политических партий больше 70. Дискуссия шла горячая, напряжённая. И было принято решение о присоединении. Но дорожные карты ещё реализуются. У нас ещё есть срок по некоторым отложенным позициям – до 2020 года. Потому что переговорный процесс был непростой, мы принимали предложения киргизской стороны, которые касались чувствительных, болевых точек экономики Кыргызстана. Надо было оставить преференциальный режим. Он оставлен.

Дорожные карты реализуются, мы осуществляем постоянный мониторинг этого проекта. Сегодня говорилось об этом, но представитель парламента Кыргызстана сказал о том, что снят фитосанитарный контроль, это очень важно. Пошла сельхозпродукция сейчас в Казахстан, но, к сожалению, пока ещё не снят контроль для мясной продукции. Полным ходом идёт формирование лабораторий, которые будут выдавать сертификаты. И мы надеемся, что к осени этот процесс тоже закончится. И Кыргызстан сможет экспортировать ещё больше товаров.

Но какую особенность мы наблюдаем? Кыргызстан вступил, Армения вступила в ЕАЭС. И обе эти страны испытывают эффект вступления в ЕАЭС. Этот эффект похож на тот, который был получен в 2010 году после создания Единого экономического пространства. По цифрам видим: ВВП у Кыргызстана после вступления в Союз вырос на 3,5 процента.

Сегодня выступал представитель Армении, не могу не остановиться на его выступлении в контексте вашего доклада. Он говорил о том, что внутренний рынок у нас является драйвером развития ЕАЭС. Но я с этим не согласен категорически. Потому что весь мир в кризисе, страны ЕАЭС просели больше чем на 40 процентов по итогам прошлого года. А внутренний рынок только на 25 процентов. То есть мы торгуем между собой более активно. Если взять тренд этого года, внутренняя торговля сократилась только на 17 процентов. И я считаю, что это плюс. И эти плюсы, кстати, характерны

в полной мере для Кыргызстана: у республики внутренняя торговля сократилась с 40 до 26 процентов. Я абсолютно уверен, что мы реализуем дорожные карты в недалёком будущем. И экспорт Кыргызстана на внутренний рынок стран ЕАЭС возрастёт, потому что там есть чем торговать. Там прекрасные фрукты, прекрасное мясо. В общем, приезжайте в Бишкек, я там уже был. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Сергей Степанович! Уважаемые коллеги, есть предложение на 15 минут прерваться.

(После перерыва.)

Шубаева В. Г. Ну что, дорогие коллеги, продолжим работу. Приглашаю с докладом Весёлого Алексея Сергеевича, руководителя Федерации активной молодёжи Латвии. Тема доклада: «Перспективы экономического сотрудничества ЕАЭС и ЕС в условиях внешних санкций».

Весёлый А. С., *руководитель Федерации активной молодёжи Латвии.*

Дорогие коллеги, дорогие друзья, очень рад встретиться с вами в Санкт-Петербурге, приехать к вам в гости. Я не хочу, чтобы мой доклад был сухой, скучный. И поэтому позволю себе некоторые импровизации. Спасибо за ваши выступления, спасибо за сегодняшнее пленарное заседание. Я почерпнул много интересных идей. С чего я хотел бы начать? Дать некую перспективу сотрудничества между ЕАЭС и ЕС. Потому что сегодня очень много пессимизма, сегодня в СМИ множество негативных сообщений по поводу того, что мы чуть ли не строим новую стену между нашими объединениями. Но это далеко не так. Я оптимист и вижу, что экономики глобальной Европы и Азии, Евразийского континента очень тесно связаны. То есть, то, что происходит, например, в Германии, Испании, Швеции – безусловно, накладывает отпечаток на экономику России, экономику Казахстана и Кыргызстана, например. И то, что происходит у вас, – в первую очередь оказывает очень серьёзное влияние на тот же экспорт Евросоюза. Санкции, безусловно, повлияли не только на Россию, но и затронули ЕС. Нельзя сказать, что мы переживаем сейчас очень хорошие времена, европейская экономика, в принципе, находится в некой стагнации: экономический рост в 28 странах ЕС был около 1,5 процента. Это фактически ничего. Некоторые отрасли падают, тогда как некоторые поднимаются. Например,

отрасль информационных технологий. Другой момент важный – это то, что, например, озвучил Сергей Степанович насчёт субъектности ЕАЭС. То есть, с кем мы как ЕС говорим? Говорим ли мы конкретно с Россией, с Республикой Кыргызстан, или мы говорим со всеми странами ЕАЭС? Есть многие вопросы, в том числе логистические, которые сегодня озвучивал первый докладчик. Все эти вопросы удобней и правильней, как я считаю, решать на уровне ЕС и ЕАЭС. И глобальные проекты сегодня – это в первую очередь вызов. Это смелый вызов. Экономическое будущее нужно рассматривать в долгосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе возможно всестороннее соглашение между ЕС и ЕАЭС после отмены санкций. И уже сегодня, в принципе, как правильно было отмечено на пленарном заседании, возможно подписание соглашения о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС. Это проект, который будет выгоден всем. Это проект, который будет конкретно толкать экономику вперёд. И выведет её из стагнации.

Если говорить непосредственно о каких-то практических проектах, то сегодня очень важен момент стартапов. То есть, открытия возможностей для молодёжи ЕАЭС и ЕС. Потому что многие молодые люди в ЕС тоже хотят делать бизнес-проекты, которые ориентированы на ваш рынок. Они хотят выйти, например, на рынок Казахстана или Кыргызстана со своими идеями. Но не могут. Из-за политики. Или каких-то экономических преград. Аналогичная ситуация и с вашими проектами, с вашими идеями, с вашими инновациями. То есть, я бы хотел добиться того, чтобы научные инновации учёных России или Казахстана создавались, допустим, не в США или Германии, создавались у вас. Но как это сделать? Для этого должна быть грамотно развита инфраструктура, должны быть единые стандарты в законодательстве, должна быть прозрачность для привлечения инвестиций. Инвестиции – это залог будущих успехов любых проектов, а инвестиции в пространство ЕАЭС просто так не придут, если не будет доверия, не будет прозрачности, стабильности и экономической безопасности. Защита инвестиций – это крайне важный момент. И мы видим, что порой сегодня российские молодые учёные создают проекты в ЕС, которые потом вузы или бизнес-компании России покупают. Это абсурд, на мой взгляд. Но это из-за того, что изначально инвестиции не могли прийти к вам. Конкретно в ЕАЭС. И нужно смотреть с той точки зрения, что сейчас мы живём в век информационных технологий. Например, в Эстонии все услуги по со-

зданию предприятия находятся в Интернете и открыты, это очень удобно. То есть вы из Кыргызстана, России или из Казахстана можете зайти на сайт Эстонии, стать электронным резидентом эстонского государства и открыть через интернет своё предприятие, создать счёт. И для этого вам не надо приезжать в Эстонию. И нет никаких ограничений, для этого не нужно быть гражданином Эстонии или гражданином ЕС. Уже сейчас в Эстонии электронное резидентство получили представители восьми стран, в том числе и россияне. Это очень удобная система. И похожую систему было бы замечательно видеть на пространстве ЕАЭС. Чтобы, например, ребятам из Испании не нужно было ехать в Казахстан и открывать там бизнес лично. А можно было бы это сделать из дома.

Вот такие моменты кажутся слишком узкими, но с другой стороны, эти маленькие шаги приведут к большим изменениям в будущем, приведут к стабильности, приведут к доверию. И, возвращаясь к стартапам. Стартапы могут стать примером молодёжного сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Когда инвесторы из ЕС находят инновации у вас или, наоборот, ваши инвесторы из Казахстана находят интересные проекты в ЕС. Для этого можно создать единую онлайн-платформу стартапов, которая бы действовала как для ЕС, так и для ЕАЭС. Есть похожие проекты, но они пока небольшие. У МГУ и Евразийского союза тоже есть небольшой проект. И, подводя итоги, хочу сказать: первое, что необходимо, это открытость, а не изоляция. Второе – доверие и инвестиционная среда. Третье – прозрачность. И вот что очень важно: экономика – это не просто сухая экономика, это культура. Должна быть культура, должно быть возвращено именно бизнес-мышление у молодёжи. И давайте искать точки соприкосновения ЕС и ЕАЭС. И тогда можно будет уже в 2025 году подписать всестороннее соглашение о сотрудничестве. Спасибо.

Шубаева В. Г. Большое спасибо, Алексей Сергеевич! Уважаемые коллеги, вопрос. Пожалуйста, Ирина Михайловна.

Шаповалова И. М. Алексей Сергеевич, спасибо большое за доклад. Очень приятно слышать, что вы действительно верите в дальнейшее плотное сотрудничество между ЕС и ЕАЭС и поддерживаете его. Хотелось бы задать следующий вопрос. Вы говорите о стартапах, финансировании совместных международных проектов, и предлагаете не обращать внимание на политические барьеры. Тогда вопрос: кто будет инвестировать в эти проекты, и как мы можем развивать

взаимодействие, допустим, молодёжного предпринимательства без поддержки инвесторов и без поддержки администрации наших государств?

Весёлый А. С. Этот проект вообще нужно реализовать постепенно и поэтапно. То есть, на мой взгляд, санкции, которые введены ЕС против России, они введены не на все отрасли. И, допустим, через какое-то время, уже летом, они будут пересматриваться. Кто-то хочет, чтобы их отменили вообще, кто-то требует ужесточить. Но, на мой взгляд, конструктивным решением будет некоторые отрасли, которые касаются непосредственно молодёжного предпринимательства и развития молодёжного предпринимательства, исключить из этого санкционного листа, чтобы санкции не касались простых людей. Второй момент – то, что на самом деле на уровне международного законодательства нет никаких преград для создания онлайн-платформы, нет преград для развития горизонтальных связей. Никакие санкции не закрывают горизонтальные связи. Это стереотипы, предубеждения, на мой взгляд. Спасибо.

Шухно С. С. Спасибо, Алексей Сергеевич! Выступление очень интересное. Создание онлайн-платформы – это предложение, которое заслуживает внимания, безусловно. Но если в целом говорить о сегодняшней ситуации во взаимоотношениях с ЕС, она общеизвестна. Между тем ЕС для нас – самый важный торговый партнёр. В 2014 году 51 процент внешней торговли был у стран ЕАЭС с ЕС. В 2015 году чуть меньше, по-моему, 49 процентов. Надо торговать. Надо. ЕАЭС открыт к диалогу. И ещё осенью 2015 года были сформулированы предложения по установлению системного диалога с ЕС. Причём, Комиссия формировала их вместе с национальными министерствами иностранных дел, они рассматривались Межправительственным советом и премьер-министрами, и соответствующие предложения были сформулированы. Они очень простые. Для того, чтобы начать общаться. Нормально, постоянно. Как это у нас происходит с рядом региональных организаций и стран. Предложения были направлены в адрес Председателя Европейской комиссии Жана Клода Юнкера, они долго рассматривались, ответ пришёл к нам в начале этого года. В феврале. В этом ответе не отрицается возможность установления такого диалога, но говорится о том, что надо учитывать мнение всех 28 членов ЕС. Встретился Нурсултан Абишевич Назарбаев с Жаном Клодом Юнкером. И мне очень от радно, что действительно на сегодняшний день существует догово-

рѐнность о том, что осенью этого года, видимо, на территории ЕС, мы проведѐм полномасштабную конференцию, на которой, может быть, начнѐтся постоянно действующий диалог. Но пока его нет. А мы открыты. И заинтересованы другие страны, заинтересованы другие региональные объединения.

У нас сейчас устанавливается полномасштабный диалог с Китаем. Вот эта инициатива о сопряжении «Экономического пояса Шѐлкового пути» и ЕАЭС – это не просто слова, это конкретные действия. Мы готовим сейчас соглашение по торгово-экономическому сотрудничеству с Китаем, это серьёзный трек. Мы выходим на очень серьёзные отношения со странами АСЕАН, позавчера у нас был премьер-министр Камбоджи. В Евразийской комиссии мы подписали Меморандум с ними, с премьер-министром Камбоджи. Вчера был премьер-министр Сингапура с большой делегацией. Мы подписали с ними меморандум. До этого мы вернули в русло большого переговорного процесса Монголию. У нас с ней создана рабочая группа. У нас с рядом государств созданы группы по изучению возможностей заключения соглашений о зонах свободной торговли как с Вьетнамом: с Индией такая группа работает, с Египтом, с Израилем. То есть, мы ищем другие рынки. Очень заинтересованы страны Латинской Америки, которые могут поставлять то, что находится в санкционном списке. Вот я недавно был в Перу, мы тоже с ними подписали меморандум и создали рабочую группу. Они могут предложить многое. С Чили точно такая же у нас ситуация, с Кубой. То есть, Латинская Америка заинтересована. Мы очень рассчитываем, мы очень надеемся на то, что будет установлен полномасштабный диалог с Европой. В июне прошлого года мы были в Риге, Латвия тогда председательствовала в ЕС. Хорошо прошѐл форум, на котором были все деловые круги Латвии. Все заинтересованы работать с ЕАЭС. И такая ситуация не только в Латвии. В Германии прошѐл форум Восточного партнѐрства, в нѐм приняли участие 300 компаний, все говорят: «Мы хотим на ваш рынок, нам надо торговать, но мы не можем». То есть, бизнес «за». Но вмешивается политика... Вам огромное спасибо. Спасибо за то, что вы приехали.

Весѐлый А. С. Очень приятно, что есть такая инициатива. Ваши слова – они идут прямо из Санкт-Петербурга, из северной столицы. Спасибо большое.

Шубаева В. Г. Спасибо большое. Вижу, в зале есть ещѐ желающие продолжить дискуссию на эту тему, мы пообщаемся после за-

вершения работы «круглого стола». А сейчас я приглашаю аспиранта кафедры мировой экономики и международных экономических отношений СПбГЭУ Нарека Наириевича Торосяна. Пожалуйста.

Торосян Н. Н., аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Добрый день. Тема моего доклада: «Оценка эволюции внешней торговли Республики Армения в свете вступления в ЕАЭС». 1 января 2015 года Армения стала полноправным участником ЕАЭС. На фоне вступления в ЕАЭС в Армении было много споров по поводу экономических перспектив. Были как пессимистические взгляды на вступление в ЕАЭС людей, считающих, что это ловушка для Армении, так и множество позитивных отзывов. Вступление Армении в ЕАЭС было неожиданным, так как она была более близка к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС в рамках программы «Восточное партнёрство».

В частности, по некоторым расчётам, участие Армении в зоне свободной торговли могло принести ей 1 процент роста ВВП в краткосрочной и 2,3 процента роста ВВП в долгосрочной перспективе. В то время как ЕАЭС открыли Армении 170-миллионный рынок. Прогнозировалось 2 процента экономического роста. Вступление в ЕАЭС открывает ряд реальных и гипотетических выгод, например, кредит в размере 300 миллионов долларов для реконструкции АЭС Мецамор, разрешение тупикового транспортного положения страны строительством автомобильного коридора Север-Юг через Грузию в Россию, открытый рынок рабочей силы в условиях огромных денежных переводов, поступающих из России, и приток российских инвестиций в экспортные сектора экономики.

В то время как Соглашение об ассоциации с ЕС предполагало закрыть армянскую АЭС, потому что утверждалось, что АЭС не соответствует современным критериям атомной безопасности. Также не рассматривалось устранение препятствий для трудовой миграции. Армения вступила в ЕАЭС, и, отмечая первостепенную выгоду Армении после вступления в Союз, становится ясно, что особое место уделяется именно России. Дело в том, что у Армении были серьёзные политические и экономические отношения только с Россией, в частности, доля внешнего товарооборота с Казахстаном составляла 0,1 процента, с Беларусью – 0,9 процента, с Россией – 25,8 процента. В условиях высокой политической и экономической зависимости Армении от России можно сказать, что вступление в ЕАЭС было ра-

зумным геополитическим шагом. Но каковы были ожидания, и что произошло в реальности? Так как прошло мало времени с момента вступления в Союз, то рано ещё делать окончательные выводы о последствиях, тем более что на выявление основных результатов негативное влияние оказывают непропорциональные колебания курса валют стран – участниц ЕАЭС. С первого взгляда, вступление Армении в ЕАЭС имеет только положительный эффект, в основном, Армении был выгоден этот союз в рамках сотрудничества с Россией. Очень большое количество экспорта идёт из Армении именно в Россию – алкогольных напитков более 80 процентов, 99 процентов свежей незамороженной рыбы и так далее. Армянские товары достаточно конкурентоспособны в России. Вступление в ЕАЭС, возможно, увеличит количество поставок из Армении. Конечно, после падения курса рубля конкурентоспособность армянских товаров несколько упала. Но в долгосрочной перспективе ожидается восстановление конкурентоспособности в условиях укрепления рубля. С другой стороны, Россия экспортирует сырьё и импортирует готовую продукцию из Армении. В условиях членства Армении в ЕАЭС и падения курса рубля намечается также некое замещение сырья из Ирана российским более дешёвым сырьём. Это подтверждает сравнение товарооборота между Арменией и Россией в 2014 и 2015 годах. В частности, с января по апрель 2015 года товарооборот между Арменией и Россией составил 294, 8 миллиона долларов США, изменившись по сравнению с таким же периодом 2014 года на 5,3 процента.

Среди основных потенциальных возможностей, предоставленных Армении ЕАЭС, можно отметить следующие. Первое – то, что Армения может стать для европейских стран платформой для сотрудничества с Россией. Сейчас политические отношения с ЕС являются напряжёнными, из-за санкций страдают и экономические отношения. Армения может предложить конкурентную среду для инвестиций в стране для экспорта в Россию. Второе, после разрыва экономических и политических отношений России и Турции открываются новые возможности для стран – участниц ЕАЭС. Для каждой страны это возможность импортозамещения поставляемых в Россию товаров и, наоборот, российских товаров в Турцию. Для Армении представляет особый интерес импортозамещение поставлявшихся в Россию турецких товаров. Это фрукты, овощи, являющиеся самыми крупными товарными группами импорта из Турции в Россию. И третье: увеличение участия Армении в региональных и между-

народных проектах может как минимум стать связующим звеном цепочки экономических держав – России, Ирана, Китая и Индии. Расширяются и возможности увеличения поставок по всем основным видам продуктов, которые Армения экспортировала в Россию, и по тем видам продукции, по которым есть конкурентное преимущество по сравнению с российскими товарами. В частности, можно увеличить или начать поставки следующих товаров: рыба, молоко, яйца... То есть, можем отметить, что эволюция развития внешней торговли Республики Армения после вступления в ЕАЭС оценивается в основном в рамках сотрудничества с Россией. И предоставленными Армении возможностями для укрепления торгово-экономических отношений с Россией. Среди основных возможностей на пути создания платформы Армении для европейских стран, Китая, Индии или торговли с Россией, – изменение цен импортированного сырья, увеличение поставок по всем продуктам, по которым есть конкурентные преимущества. Сегодня на пленарном заседании отметили, что экспорт из Армении в Казахстан по фруктам вырос уже в 7 раз, то есть, намечается некий положительный эффект от вступления в ЕАЭС. Значит, мы имеем возможность увеличить поставки из других стран. Спасибо за внимание.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Нарек Наиревич! Уважаемые коллеги, пожалуйста, один вопрос. Пожалуйста, Анна Андреевна.

Селиверстова А. А. Благодарю вас, Нарек Наиревич. И у меня вопрос: какие наиболее перспективные и наиболее используемые форматы взаимодействия Армении с Россией. Например, это только экспортные и импортные поставки товаров или же это прямые инвестиции, или же создание совместных предприятий и так далее?

Торосян Н. Н. В основном сейчас в Армении международное сотрудничество с Россией проявляется только в сфере экспорта и импорта. Но создание совместных предприятий происходит, к счастью или к несчастью, не в России, а именно в Армении. То есть, совместные с Россией предприятия создаются только в Армении.

Шубаева В. Г. Спасибо большое. Уважаемые эксперты, есть ли комментарии, будьте добры.

Шухно С. С. Да, конечно. Спасибо, Нарек Наиревич. Вы в теме абсолютно. Мне очень понравилось ваше сообщение, я тоже входил в состав рабочей группы по присоединению Армении к ЕАЭС. Знаю эти проблемы. Основная заключалась в следующем: как это Армения, не имея, границ с ЕАЭС, может в него войти. Но это точно

так же, как и в ситуации с Соглашением об ассоциации с ЕС, тоже нет общих границ. Что бы я хотел отметить. Первое: волатильность валют. Хочу сказать, что Армения наименее пострадала от того, что изменился курс российского рубля. То есть их финансовая система более устойчива, чем в Казахстане и Беларуси. Второй момент, то, что касается торговли не только с Россией, а с Казахстаном: действительно, в 7 раз вырос экспорт после вступления – в абсолютном выражении. Пусть лишь овощей, фруктов. Но не только торговлей нам надо заниматься. А Армения – это страна с высоким интеллектуальным потенциалом. Вот в сфере высоких технологий нам надо работать с Арменией. Спасибо большое.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Сергей Степанович. Теперь, уважаемые коллеги, я попрошу представить свой доклад Марию Максимовну Петченко, магистранта программы «Международная экономика» СПбГЭУ. Тема её доклада: «Зоны свободной торговли ЕАЭС с третьими странами – сотрудничество в целях развития».

Петченко М. М., *магистрант программы «Международная экономика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Добрый день, уважаемые коллеги. С момента создания ЕАЭС одним из важнейших его направлений развития обозначается расширение торгово-экономических отношений с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями. Несмотря на то, что Союз начал функционировать в неблагоприятных условиях глобальной турбулентности, приоритета открытого экономического сотрудничества, на мировой арене есть тенденция в контексте глобализации и регионализации. Так, следует обратиться к сущности указанного взаимодействия, то есть глобализации – регионализации. Начиная с 90-х годов прошлого столетия наблюдается, как известно, два синхронных процесса развития международных экономических отношений – глобализация и регионализация (интеграция). Эти два направления экономического взаимодействия стран мира представляется возможным считать взаимодополняющими, изменяющими характеристики друг друга.

Так, на современном этапе интегрирующиеся страны стали придерживаться политики «открытого регионализма». Приоритетным направлением развития подобных интеграционных объединений является ориентация на внешний экспорт, то есть, активное сотрудничество с третьими странами. В свою очередь, в отчёте ВТО

2011 года наблюдается более лояльный подход к активизированному процессу увеличения региональных торговых соглашений (РТС). Несмотря на то, что в итоговой декларации 10-й Министерской конференции ВТО 2015 года в Найроби было обозначено, что создаваемые РТС должны только дополнять функционирующую многостороннюю торговую систему, тенденции успешного заключения комплементарных и, более того, межрегиональных экономических соглашений диктуют нормы, которые имеют потенциал постепенно становиться и нормами ВТО. В связи с вышеизложенными тенденциями возникает вопрос: какую роль будет играть Евразийский экономический союз в формировании новых условий мировой торговой системы, и как его страны-участницы смогут улучшить свои конкурентные преимущества на мировой арене путём синергических эффектов интеграции. Для достижения значимой цели в увеличении эффектов интеграции ЕАЭС до 1 триллиона долларов к 2030 году и повышения конкурентоспособности национальных экономик его стран-участниц в условиях активного образования региональных интеграционных объединений результативным инструментом является организация сотрудничества ЕАЭС с третьими странами в рамках осуществления «мягкой» интеграции в формате зон свободной торговли.

Следует подробнее раскрыть тенденцию, которая относится непосредственно к ЕАЭС, а именно – интеграцию в целях развития. Такой динамический подход включает в себя классические эффекты от постепенного снижения торговых ограничений между партнёрами соглашения, где наблюдается всем известный статический эффект Джекоба Вайнера в создании переориентации торговли, а также новые концепции под влиянием вышеуказанных условий. Можно пояснить некоторые из них. Например, из новых концепций для развивающихся стран с переходной экономикой правило значимости – быть значимым. Имеется в виду, что долгосрочной целью для развивающихся стран и стран с формирующимися и переходными экономиками не является сокращение торговли непосредственно вне объединения. То есть, малые экономики этих стран выигрывают сравнительно больше при интеграции с большими развитыми странами. Следующий аспект – для развивающихся стран эффект отклонения в их случае может быть даже положительным. И конечно же, в случае ЕАЭС – это большая важность взаимодополняемости экономик стран-партнёров. Примером как раз может послужить уже

проходящее ратификацию соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом. В данном случае теоретически справедливо отметить, что для стран ЕАЭС однозначно недостаточно только снижение торговых ограничений в соглашениях с партнёрами. Соглашения с развитыми странами могут быть однозначно положительными.

(Демонстрация слайда.)

Как мы видим на слайде, это не всегда так. И следует разбираться в конкретике. Например, на представленных моделях, которые часто используются для исследования эффектов интеграции, то есть как модели общего равновесия, были рассмотрены традиционные статические эффекты при снижении импортных пошлин в потенциальных соглашениях. То есть, с одной стороны, мы замечаем, что теория подтверждается. Положительный эффект от снятия только торговых ограничений с развитыми странами сравнительно превышает по темпам роста эффект от соглашений, связанных с развивающимися странами. Но, с другой стороны, даже в рамках ядра ЕАЭС, то есть трёх указанных республик, есть явно проигрывающие стороны, как Беларусь в частности. Это связано как раз с большой зависимостью остальных стран ЕАЭС от торговых взаимоотношений именно с Россией.

Сегодня хотелось бы обратиться к новой универсальной четырехшаговой методике малазийского профессора Марио Эстрада «Модель глобального измерения региональной интеграции» (ГИРИ). На наш взгляд, исследование потенциала результативности интеграционного объединения даже на стадии зоны свободной торговли не должно ограничиваться лишь экономическими аспектами. Или же этот анализ как бы должен быть расширен применительно к странам ЕАЭС. Также стоит отметить, что данная модель не носит прогнозного характера, и может показаться, с одной стороны, несколько абстрактной или же недостаточно конкретной. Однако применение данной методики представляет интерес для общего понимания евразийской проблематики. На первых двух этапах предлагается интересная работа для конкретного исследователя, когда по четырём группам факторов для выбранных стран выносятся значения от 0 до 1.

(Демонстрация слайда.)

Далее рассчитывается индекс регионального развития, и сейчас на слайде вы видите представленные последние два этапа. Схематично изображён как бы конечный результат, что в итоге должна вы-

носить эта модель применительно к конкретному интеграционному объединению. Применительно к ЕАЭС была осуществлена попытка оценки потенциала зоны свободной торговли с ЕАЭС. На первых двух этапах модели ГИРИ, как было сказано, для стран ЕАЭС соглашения с развитыми, развивающимися странами могут иметь разные эффекты. Что и полагается оценивать перед началом исследования.

Поэтому для анализа потенциала были выбраны Вьетнам и Израиль, где больше всего было проведено работ по заключению соглашений о зонах свободной торговли. Оценивался индекс в данном случае только один из четырёх представленных, а именно, индекс регионального экономического развития. Он самый объёмный по набору факторов, как можно заметить. Под разделом факторов традиционно выступили производство, потребление, торговля, труд, инвестиции, инфраструктура и государство. Результаты оказались положительными. И, по нашему мнению, при попытке применения данной методики для исследования внешнего сотрудничества определённого объединения результат можно даже считать успешным.

Отмечаем, что относительно Вьетнама, безусловно, наблюдается явное экономическое преимущество, именно взаимодополняемость участвующих. С одной стороны, на 88 процентов товаров предусмотрено снижение таможенных пошлин вплоть до 2025 года, тем не менее, по меньшему объёму товаров, которые являются наиболее чувствительными, предусмотрены такие, можно сказать, предотвращающие меры, как квотирование (например, импорт риса в страны ЕАЭС). И следует также отметить, что зона свободной торговли с Вьетнамом означает не только открытие нового рынка в 90 миллионов человек, но и также перспективы диалога в рамках Транстихоокеанского партнёрства. И, если мы будем говорить об Израиле, то зона свободной торговли с этой страной не только обеспечит эффект создания торговли, что предполагается всеми классическими предпосылками, примерно это будет 6–8 процентов, но и для развивающихся экономик ЕАЭС (в этом случае можно употребить это определение) будет активизирован инвестиционный процесс, а также, безусловно, трансфер технологий. Как мы отметили в начале, для успешного осуществления формата «мягкой» интеграции с ЕАЭС важно рассматривать не только внешние сложившиеся условия, но и обращаться к выраженной специфике самого Союза.

(Демонстрация слайда.)

И вот эти основные аспекты указаны на слайде, я их подробно не буду описывать. Вы можете с ними ознакомиться. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо вам большое! Уважаемые молодые учёные, вам слово для вопроса.

Из зала. Спасибо за ваш очень интересный доклад и презентацию. У меня всё-таки вопрос по поводу выводов. То есть каким именно вы видите будущее развитие ЕАЭС?

Петченко М. М. Ну, насчёт будущего кратко не могу ответить, в данном случае, интерес моей работы заключался в том, чтобы рассмотреть концепции, которые существуют в мире, как история прошлых интеграционных объединений влияет на создание новых. И в данном случае, с помощью продемонстрированной модели хотелось показать, что на самом деле большинство из существующих концепций, несмотря на специфику ЕАЭС, исполняются. Поэтому если отвечать на ваш вопрос более точно, то, наверное, мы будем обращаться к опыту предыдущих интеграционных объединений, в том числе и ЕС: хоть мы и разные, но можно проследить некоторую динамику. Даже можно поступить хитрее, чтобы учесть уже ошибки, которые были в ЕС, и постараться их избежать.

Шухно С. С. Спасибо, Мария Максимовна! Очень интересно. Мы идём таким путём. Мы стараемся избежать тех ошибок, которые в своё время ЕС допустил. Мне понравилось, как вы выстроили этот логический ряд, на самом деле очень приятно, что ваши исследования показывают положительный эффект. Показывают результативность создания зон свободной торговли с Вьетнамом. Надеюсь, с Израилем соглашение о создании такой зоны тоже заключим. Мы идём верной дорогой. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое. А сейчас я приглашаю с докладом Бубукаличу Мелисбековну Мелисбекову, студентку 3-го курса кафедры международных отношений Международного университета Кыргызстана. Тема доклада: «Перспективные точки социально-экономического роста республики Казахстан в рамках ЕАЭС».

Пожалуйста. Постараемся уложиться в регламент 8 минут. Благодарю вас.

Мелисбекова Б. М., студентка 3-го курса кафедры международных отношений Международного университета Кыргызстана.

Благодарю за возможность. Моя тема относительно к Республике Казахстан в рамках ЕАЭС. Республика Казахстан, как мы все знаем, – это достаточно богатая запасами нефти и газа страна. Нефть сыграла

большую роль в развитии Казахстана, и, естественно, экспорт тоже. Для Республики Казахстан основным приоритетом является развитие экспорта и транспортных инфраструктурных путей, а также снятие ограничений на таможенную пошлину, что немаловажно для частных предпринимателей. Исторически сложилось так, что в советское время нефтегазовые трубопроводы строились не отдельно для Республики Казахстан, а для всего СССР. Кто жил в СССР, тот понимает, о чём я говорю. Хочу показать вам основные приоритеты нефтегазовых трубопроводов. Это маршрут Атырау – Самара и город Новороссийск (на берегу Чёрного моря), значимость этого пути объясняется тем, что через данные трубопроводы осуществляются поставки нефти на Запад, то есть, будучи участником ЕАЭС, Республике Казахстан гораздо легче экспортировать в Европу нефть через Российскую Федерацию. Довольно перспективные точки для экспорта.

Большая часть нефти и газа добывается в западной части Казахстана. Все трубопроводы расположены так, что Казахстан является ещё транзитным государством, то есть возможно даже из Кыргызстана в Россию идут нефть и газ, даже любые продукты. У Казахстана проблемы с экспортом именно во внутренней части.

(Демонстрация слайда.)

Здесь на слайде показана область, куда предоставляет газ именно Российская Федерация. То есть, с Казахстаном очень выгодно сотрудничать России именно в рамках ЕАЭС. Потому что все мы знаем, что на границах провоз экспортного товара намного облегчается. Ещё одна перспектива, лично на мой взгляд, – это экспорт в соседние государства. Но это усложняется двумя вещами. Первое – это то, что (статья 84) сейчас идёт разработка методологии по поставке нефти и нефтепродуктов на общий рынок, но также в этой статье указано, что могут осуществляться и подписываться двусторонние договора, и в этом можно увидеть несомненную перспективу для Республики Казахстан в будущем. И второе – то, что на примере Кыргызской Республики можно увидеть: действует акцизный налог, и он довольно высокий. И, к сожалению, на данный момент Кыргызстану выгоднее заниматься экспортом в Россию, нежели в Казахстан. Для Республики Казахстан это в будущем тоже одна из перспектив. И вообще Республика Казахстан является такой страной, у которой под землёй находится вся таблица Менделеева.

Насчёт газа, извините, забыла. Акцентирую ваше внимание, что газ идёт в Оренбург. Дальше идёт энергетическая программа

Республики Казахстан в рамках ЕАЭС. Энергетические программы изначально разрабатывались тремя странами, это Беларусь, Россия и Казахстан. Программа имеет огромный потенциал, и не исключено в дальнейшем становление ЕАЭС лидером по производству электроэнергии. Для Казахстана одна из перспектив – это экспорт энергии в Беларусь. То есть нахождение в рамках ЕАЭС для Казахстана имеет много плюсов. И последнее. Я решила акцентировать внимание на идеологии Республики Казахстан. После распада СССР в стране наблюдалось переосмысление идеологии и идентификация себя как тюркского народа. Не менее важным является то, что на современном этапе особое внимание уделяется идеологии либерализма, и уже в центр развития идеологий ставится человек. Но какие перспективы вообще в рамках ЕАЭС? Эксперты утверждают, что народ Республики Казахстан открыт для международных организаций и вообще, это большая выгода и большие перспективы для Республики Казахстан.

На этом у меня всё. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое! И я предоставляю слово Ивану Ивановичу Филоненко. Пожалуйста.

Филоненко И. И. Большое спасибо вам, Бубукалича, за презентацию. Было очень информативно. И карты, и всё. Если рассматривать энергетическую политику в рамках ЕАЭС, то должен сказать, что у нас все страны держат руку на пульсе в этом вопросе. В соответствии с Договором о ЕАЭС, к 2019 году будет разработан общий рынок электроэнергетики. К 2025 – рынки газа, нефти и нефтепродуктов. А уже сейчас мы начали работу в этой сфере. Проводится бесчисленное количество заседаний. Вопрос, как вы понимаете, денежный, чувствительный. Мы смотрим и на европейский опыт. Я думаю, все вы прекрасно знаете, что там, в ЕС, уже третий энергопакет разработан и применяется. Конечно, мы думаем, как построить нам работу в этой сфере. К 2025 году, я думаю, мы выйдем на очень важный рубеж для нас. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Иван Иванович. Спасибо, Бубукалича Мелисбековна. И, уважаемые коллеги, я приглашаю последнего докладчика – Александра Романовича Александрова, аспиранта кафедры мировой экономики и международных экономических отношений СПбГЭУ, с докладом на тему: «Международный электронный бизнес как основа достижения синергетического эффекта интеграции ЕАЭС». Пожалуйста.

Александров А. Р., аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Добрый день, коллеги. Что такое собственно международный электронный бизнес? Это бизнес, основные процессы которого используют информационные технологии с целью создания эффективной цепочки добавленной стоимости. Соответственно, это понятие включает в себя такие понятия, как электронная коммерция и электронная торговля. Но, в отличие от них, оно делает акцент именно на международной составляющей подобных взаимоотношений.

(Демонстрация слайда.)

На первом слайде мы можем видеть глобальный индекс инноваций для всех стран ЕАЭС за последние 5 лет. Почему здесь представлен рейтинг? Поскольку позиции могут отличаться от 2014 года в связи с тем, что изменилась методика подсчёта рейтинга. Но из 141 страны, чьи рейтинги здесь представлены, мы можем наблюдать неуклонный рост у всех, кроме Кыргызстана, к сожалению. Но это можно списать на изменения, собственно, метода перерасчёта. Мы можем наблюдать неуклонный рост, что свидетельствует о том, что информационный потенциал в странах присутствует.

Если же прибегнуть к более подробному рассмотрению индексов, то мы можем выделить такой индекс, как индекс сетевой активности (сетевой готовности). Это именно инфраструктурная составляющая. Есть также индекс развития информационно-коммуникационных технологий. Он больше основан на мобильных средствах связи, то есть именно коммуникаций. И есть индекс международных прав собственности. Особо важный пункт, поскольку здесь именно в интеллектуальном и в юридическом аспектах существуют серьёзные проблемы у всех стран, участвующих в данном рейтинге. Почему это важно? Поскольку ни один инвестор не будет вкладывать денежные средства в проект, который не будет потом защищён от нелегального использования. В связи с этим, мы можем рассмотреть два сектора – В2В и В2С. Начнём с В2В.

(Демонстрация слайда.)

Здесь наиболее интересная категория электронной коммерции среди прочих каких-то, CRM – системы взаимоотношения с покупателем, BI, и многих других, составляет ERP-система (система планирования ресурсов предприятий). Если посмотреть статистику по России, то за последние 10 лет у нас в данном секторе именно

у отечественных организаций есть абсолютное преимущество. При том, данная картина актуальна не только для России, но также для Республики Беларусь и Казахстана. Дело в том, что та же «Галактика ERP» в Беларуси ещё с 1993 года существует, что является существенным пунктом в установке данных взаимоотношений. Почему это важно? Если заменить импортную составляющую в данном секторе, то мы получим порядка 2,9 процента от ERP-сектора в целом по странам ЕАЭС. Что в пересчёте на рубли для России будет составлять приблизительно 182 миллиарда рублей, и для Республики Казахстан – 114 миллионов, или 11,7 миллиона долларов.

Дальше мы перейдём к количеству интернет-пользователей, потому что это самый простой способ оценить динамику частного сектора, то есть сектора В2С. Имея статистические данные за последние годы, мы можем построить прогноз увеличения количества интернет-пользователей, и к 2017 году прогнозируется примерно 5,6 процента. Что при доле сектора В2С при удачном замещении импортной доли в данном секторе обеспечит существенный прирост за счёт эффекта масштаба. За счёт чего, собственно, построится синергетический эффект? Я предлагаю два этапа формирования. На первом этапе желательно создание, укрепление связей между странами бывшего Таможенного союза. Поскольку нельзя отрицать тот факт, что у них таможенные нормы находятся в гораздо более урегулированном состоянии, чем у новых участников. Второй этап, естественно, будет включать в себя интеграцию и Кыргызской Республики, и Республики Армения. Но данный этап следует проводить только после того, как будет разработана база (ядро) для включения данной интеграции.

Собственно, что я предлагаю для решения данного вопроса? Вся данная схема – это виртуальная структура, то есть у нас есть три страны ядра, в котором есть частный и государственный сектор. Соответственно, у Республики Казахстан уже есть центр электронной коммерции, который может заняться интеграцией в данном секторе. Он является стопроцентно государственным предприятием, потому отнесён к госсектору. В Республике Беларусь есть Парк высоких технологий, который, в отличие от аналогичного сектора в Республике Казахстан, включает интересы именно частного сектора посредством наделённых полномочий (в том числе предоставления льгот развивающимся организациям). В Российской Федерации именно отдельной организации на текущий момент нет. Но её рекомендуется

создать пусть даже виртуальным образом, как мне видится, для упрощения данной интеграции.

В центре – фактически единая торговая площадка, на которой можно размещать как заказ в сферах B2B и B2C, так и государственный заказ, поскольку он у нас фактически переведён в электронную форму. На данной площадке рекомендуется к обращению Единое платёжное средство ЕАЭС, которое фактически ещё не представляет новой валюты. Оно на первоначальном этапе упрощает взаимодействие, а в дальнейшем, если данное средство покажет себя эффективным, оно может выступить как основа для дальнейшей единой валюты. Собственно, как было сделано с евро в своё время. Что касается дополнительных сфер – это система управления человеческими ресурсами (HRM) и система взаимоотношений с потребителем (CRM) для создания долгосрочных связей как на международном, так и на национальных рынках. Она позволит представлять интересы Союза, может, даже в виде единого бренда на международном рынке. И также есть система контроля прав собственности, которая не обязана быть отдельным институтом. Но она должна упростить момент защиты интеллектуальных прав собственности. Собственно, основные выводы здесь также представлены, но я изложил их уже по ходу презентации. Также, в долгосрочной перспективе, естественно, мы можем подготовить новый этап интеграции ЕАЭС: в принципе, всё то же самое, что я сказал. С той лишь разницей, что ещё мы можем в дальнейшем при успехе данной модели подключить к ней HRM- и CRM-систему в целом на пространстве нашего интеграционного объединения. Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Александр Романович! Очень интересный доклад. И, если позволите, уважаемые коллеги, я передам слово сразу экспертам, а вы зададите вопросы в неформальной обстановке. Наше время, как я уже указывала в начале, жёстко ограничено. Поэтому, пожалуйста, уважаемые эксперты, вам слово.

Шухно С. С. Спасибо, Александр Романович. Очень интересное выступление, интересное предложение. У нас сейчас как раз идёт работа над концепцией. Она включает в себя и развитие информационных технологий, и инновации в том числе, развитие электронного бизнеса. Передайте нам материалы своей презентации. Хорошо? Спасибо.

Шубаева В. Г. Спасибо большое. Итак, уважаемые участники, молодые учёные, специалисты, студенты, магистранты, присут-

ствующие, активно участвующие в нашей сегодняшней работе. Вы хорошо потрудились, узнали много нового и получили определённые ориентиры и экспертные оценки, которые были для нас сегодня очень ценны. И, пожалуйста, я попрошу вашего разрешения по итогам сегодняшнего «круглого стола» сформулировать ряд рекомендаций, с которыми мы могли бы обратиться к Правительству Российской Федерации для развития участия молодых учёных в укреплении евразийской интеграции.

И, наконец, последняя наша – благодарственная – часть. Мы подготовили благодарности нашим докладчикам, хотели бы их сейчас и вручить. Для вручения благодарностей, которые представлены по итогам Четвёртого Международного форума «Евразийская экономическая перспектива» от 19 мая 2016 года, я приглашаю Сергея Степановича Шухно и Ивана Ивановича Филоненко. Благодарность вручается Ирине Михайловне Шаповаловой. Благодарность вручается Роману Юрьевичу Паламаренко.

Благодарность объявляется Алексею Сергеевичу Весёлому. Благодарность объявляется Нареку Наириевичу Торосяну. Благодарность объявляется Марии Максимовне Петченко. И, наконец, благодарность объявляется Габриэлле Марчелья. Поздравляем вас! Спасибо большое! Итак, дорогие коллеги, позвольте ещё раз вас поблагодарить за активное участие в столь значимом, важном для всех нас мероприятии. Мы искренне надеемся, что на будущий год у нас будет больше докладов. Спасибо вам большое. Искренняя благодарность от всех нас нашим уважаемым экспертам, которые достойно поработали с нами. Спасибо!

Евразийская экономическая перспектива

Материалы Четвёртого Международного форума
Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная вёрстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 08.09.2016
Формат 60x90/16. Печ. л. 15,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 5674

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
107140, г. Москва, пер. 1-й Красносельский, д. 3, оф. 17